

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
ТЕРРИТОРИЙ РАН

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
И СОЦИАЛЬНЫЕ
ПЕРЕМЕНЫ:
ФАКТЫ, ТЕНДЕНЦИИ, ПРОГНОЗ**

Журнал выходит по решению руководителей экономических институтов РАН:

Северо-Западного федерального округа

Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра Уральского отделения РАН (Республика Коми)

Институт экономики Карельского научного центра РАН (Республика Карелия)

Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина Кольского научного центра РАН (Мурманская область)

Институт социально-экономического развития территорий РАН (Вологодская область)

руководства

Санкт-Петербургского государственного экономического университета

Череповецкого государственного университета (Вологодская область)

других регионов РФ

Институт социально-экономических исследований Уфимского научного центра РАН (Республика Башкортостан)

Институт экономики Уральского отделения РАН (Свердловская область)

Решением Президиума Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки России от 19 февраля 2010 года №6/6 журнал включён в Перечень ведущих научных изданий, рекомендуемых для публикации основных результатов диссертаций на соискание учёной степени доктора и кандидата наук.

Редакционный совет:

- академик РАН **В.Л. Макаров** (Москва, Россия)
академик РАН **В.В. Ивантер** (Москва, Россия)
академик РАН **В.В. Окрепилов** (Санкт-Петербург, Россия)
академик РАН **А.И. Татаркин** (Екатеринбург, Россия)
академик НАН Беларуси **П.А. Витязь** (Минск, Беларусь)
академик НАН Беларуси **П.Г. Никитенко** (Минск, Беларусь)
член-корреспондент РАН **В.Н. Лажнецов** (Сыктывкар, Россия)
проф. **Ж. Сапир** (Париж, Франция)
д.э.н., проф. **С.Д. Валентей** (Москва, Россия)
д.э.н., проф. **Д.А. Гайнанов** (Уфа, Россия)
д.э.н., проф. **А.Е. Дайнеко** (Минск, Беларусь)
д.э.н., проф. **В.А. Ильин** (Вологда, Россия)
проф. **М. Кивинен** (Хельсинки, Финляндия)
д.с.н., проф. **И.В. Котляров** (Минск, Беларусь)
д.э.н., проф. **С.В. Кузнецов** (Санкт-Петербург, Россия)
д.э.н., проф. **Ф.Д. Ларичкин** (Апатиты, Россия)
д.э.н., проф. **И.А. Максимцев** (Санкт-Петербург, Россия)
д.т.н., проф. **А.В. Путилов** (Москва, Россия)
д.т.н. **Ю.Я. Чукреев** (Сыктывкар, Россия)
д.т.н., проф. **А.И. Шишкин** (Петрозаводск, Россия)
доктор, проф. **Чжан Шухуа** (Пекин, Китай)
проф. **У Эньюань** (Пекин, Китай)
к.соц.н., доц. **Д.В. Афанасьев** (Череповец, Россия)

Главный редактор – В.А. Ильин

Редакционная коллегия:

- д.э.н., проф. Л.А. Аносова
д.э.н., проф. А.Г. Воробьев, д.э.н., проф. Е.С. Губанова
к.и.н. К.А. Гулин (зам. главного редактора),
к.э.н. К.А. Задумкин, к.э.н. Г.В. Леонидова
к.э.н. М.Ф. Сычев (зам. главного редактора, отв. секретарь)
к.э.н. С.В. Терёбова, д.э.н. Т.В. Ускова, д.э.н. А.А. Шабунова

Высказанные в статьях мнения и суждения могут не совпадать с точкой зрения редакции.

Ответственность за подбор и изложение материалов несут авторы публикаций.

THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF TERRITORIES OF RAS

**ECONOMIC
AND SOCIAL
CHANGES:
FACTS, TRENDS, FORECAST**

2 (26) 2013

The journal is published according to the decision of RAS economic institutions' administration in the North-West Federal District

Institute of Socio-Economic and Energy Problems of the North Komi scientific centre of the Ural RAS department (Komi Republic)

Institute of Economics of Karelian scientific centre of RAS (Karelia Republic)

G.P. Luzin Institute of Economic Problems of Kola scientific centre of RAS (the Murmansk Oblast)

Institute of Socio-Economic Development of Territories of RAS (the Vologda Oblast)

and according to the decision of the administration of

Saint Petersburg State University of Economics and Finance

Cherepovets State University (the Vologda Oblast)

and RAS institutions of other RF regions

Institute of Social and Economic Research of Ufa Science Centre of RAS (Bashkortostan Republic)

Institute of Economics, the Research of the Ural RAS department (the Sverdlovsk Oblast)

The decision of Presidium of the Higher Attestation Commission of the Russian MES (No.6/6, dated 19.02.2010) the journal is included in the list of leading scientific editions, recommended for publication of the main results of dissertations for the degree of Doctor and Candidate of Sciences.

Editorial council:

RAS Academician **V.L. Makarov** (Moscow, Russia)

RAS Academician **V.V. Ivanter** (Moscow, Russia)

RAS Academician **V.V. Okrepilov** (St. Petersburg, Russia)

RAS Academician **A.I. Tatarkin** (Yekaterinburg, Russia)

Belarus NAS Academician **P.A. Vityaz** (Minsk, Belarus)

Belarus NAS Academician **P.G. Nikitenko** (Minsk, Belarus)

RAS Corresponding Member **V.N. Lazhentsev** (Syktyvkar, Russia)

Professor **J. Sapir** (Paris, France)

Doctor of Economics, Professor **S.D. Valentey** (Moscow, Russia)

Doctor of Economics, Professor **D.A. Gaynanov** (Ufa, Russia)

Doctor of Economics, Professor **A.E. Dayneko** (Minsk, Belarus)

Doctor of Economics, Professor **V.A. Ilyin** (Vologda, Russia)

Professor **M. Kivinen** (Helsinki, Finland)

Doctor of Sociology, Professor **I.V. Kotlyarov** (Minsk, Belarus)

Doctor of Economics, Professor **S.V. Kuznetsov** (St. Petersburg, Russia)

Doctor of Economics, Professor **F.D. Larichkin** (Apatity, Russia)

Doctor of Economics, Professor **I.A. Maksimtsev** (St. Petersburg, Russia)

Doctor of Technics, Professor **A.V. Putilov** (Moscow, Russia)

Doctor of Technics, Professor **Yu. Ya. Chukreev** (Syktyvkar, Russia)

Doctor of Technics, Professor **A.I. Shishkin** (Petrozavodsk, Russia)

Doctor, Professor **Zhang Shuhua** (Beijing, China)

Professor **Wu Enyuan** (Beijing, China)

Ph.D. in Sociology, Associate Professor **D.V. Afanasyev** (Cherepovets, Russia)

Chief editor – V.A. Ilyin

Editorial board:

Doctor of Economics, Professor **L.A. Anosova**

Doctor of Economics, Professor **A.G. Vorobyov**

Doctor of Economics, Professor **E.S. Gubanov**

Ph.D. in History **K.A. Gulin** (deputy chief editor)

Ph.D. in Economics **K.A. Zadumkin**, Ph.D. in Economics **G.V. Leonidova**

Ph.D. in Economics **M.F. Sychev** (deputy chief editor, Executive Editor)

Ph.D. in Economics **S.V. Terebova**

Doctor of Economics **T.V. Uskova**, Doctor of Economics **A.A. Shabunova**

*Opinions presented in the articles can differ from the editorial board's point of view.
Authors of the articles are responsible for the material selected and stated.*

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

<i>Ильин В.А.</i> Тревожные ожидания остаются	9
---	---

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ

<i>Ускова Т.В., Селименков Р.Ю.</i> К вопросу о формировании институтов развития в регионе	18
<i>Снегов В.В., Дядик В.В.</i> Оценка потенциала участия крупного бизнеса в социально-экономическом развитии Арктического региона	29
<i>Мякота Е.А., Воробьев А.Г., Путилов А.В.</i> Оценка экономического потенциала Челябинской области: состояние и перспективы развития	40

ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

<i>Кобылинская Г.В.</i> Отраслевые особенности инвестиционных процессов в Северо-Западном федеральном округе	51
<i>Иванов В.А.</i> Возможности и барьеры для модернизации аграрной сферы северных и приарктических территорий в условиях членства России в ВТО	60
<i>Шишкин А.И., Биктимирова Е.Д.</i> Методические основы создания туристско-рекреационного кластера «Заонежье» (Республика Карелия)	74

СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ

<i>Шабунова А.А., Асташов В.Н., Кондакова Н.А., Шкаревская С.М.</i> Модернизация здравоохранения в оценках населения и медицинских работников	87
<i>Леонидова Г.В., Устинова К.А.</i> Занятость молодежи как условие модернизации социально-трудовой сферы	101
<i>Попова Л.А., Зорина Е.Н.</i> Северный вариант российской модели демографического старения	111

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ

<i>Поварова А.И.</i> Неэффективное администрирование НДС как угроза экономической безопасности России	126
<i>Длигач А.А.</i> Системно-рефлексивный маркетинг в управлении бизнесом на постсоветском пространстве	141

ЭКОНОМИКА ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

<i>Паникарова С.В., Власов М.В.</i> Современные тенденции традиционного природопользования коренных народов Сибири (на материалах Республики Хакасия)	152
<i>Печаткин В.В.</i> Эволюция лесопользования и лесовосстановления в России: мифы и реальность	161

МОЛОДЫЕ ИССЛЕДОВАТЕЛИ

<i>Ласточкина М.А.</i> Социальная защищенность населения России: обзор исследований последних лет	171
<i>Бикеева М.В.</i> Анализ социальных инвестиций на современном предприятии	180
<i>Чегодаев А.В.</i> Участие вологжан во Всероссийской олимпиаде школьников: результативность и пути развития	185

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

Рецензии на книгу В.А. Ильина и А.И. Поваровой «Проблемы эффективности государственного управления. Бюджетный кризис регионов»	194
Summary	199
Сведения об авторах	203
Требования к оформлению статей	208
Информация о подписке	213

CONTENT

FROM THE CHIEF EDITOR

<i>Ilyin V.A.</i> Anxious expectations remain	9
---	---

DEVELOPMENT STRATEGY

<i>Uskova T.V., Selimenkov R.Yu.</i> On the issue of the formation of development institutions in the region.....	18
<i>Snegov V.V., Dyadik V.V.</i> Assessment of the potential of large business' participation in the socio-economic development of the Arctic region	29
<i>Myakota Ye.A., Vorobiev A.G., Putilov A.V.</i> Assessment of economic potential of the Chelyabinsk Oblast: state and development prospects	40

BRANCH-WISE ECONOMY

<i>Kobylinkskaya G.V.</i> Industry characteristics of investment processes in the Northwestern Federal District	51
<i>Ivanov V.A.</i> Opportunities and barriers to the agrarian sector modernization in the Northern and subarctic territories in the conditions of Russia's WTO membership	60
<i>Shishkin A.I., Biktimirova Ye.D.</i> Methodological framework for establishing the tourism and recreation cluster 'Zaonezhye' (Republic of Kareila)	74

SOCIAL DEVELOPMENT

<i>Shabunova A.A., Astashov V.N., Kondakova N.A., Shkarevskaya S.M.</i> Health care modernization assessed by population and health workers	87
<i>Leonidova G.V., Ustinova K.A.</i> Youth employment as a condition of the social-labour sphere modernization	101
<i>Popova L.A., Zorina Ye.N.</i> Russian model of population ageing (in the case of the Northern regions).....	111

MANAGEMENT ISSUES

- Povarova A.I.* Inefficient VAT administration as a threat to Russia's economic security ... 126
- Dligach A.A.* System-reflexive marketing in business management
in the post-Soviet space 141

ENVIRONMENTAL ECONOMICS

- Panikarova S.V., Vlasov M.V.* Current trends in the traditional nature management
of indigenous peoples of Siberia (the case of the Republic of Khakassia).... 152
- Pechatkin V.V.* The evolution of forest exploitation and restoration in Russia:
myths and realities 161

YOUNG RESEARCHERS

- Lastochkina M.A.* Social security of Russia's population: an overview of the past years
studies 171
- Bikeyeva M.V.* Factors of social investment dynamics in the enterprise 180
- Chegodayev A.V.* Participation of Vologda Residents in All-Russian Schoolchildren
Olympiad: performance results and ways of development 185

TOPICAL ISSUE

- Reviews of V.A. Ilyin and A.I. Povarova's book 'Problems of government management
efficiency. Budget crisis in the regions' 194
- Summary 199
- Information about authors 203
- Requirements to manuscripts 208
- Subscription information 213

ОТ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Владимир Александрович ИЛИН

д.э.н., профессор,
заслуженный деятель
науки РФ,
директор ИСЭРТ РАН,
председатель
Общественной палаты
Вологодской области
ilin@vscc.ac.ru
orvologda@mail.ru

Тревожные ожидания остаются

7 мая исполняется год со времени вступления В.В. Путина в третий срок исполнения должности Президента Российской Федерации. Что изменилось за этот год в общественно-политической и социально-экономической жизни России? Тем более что эти изменения протекают на фоне непростых мировых событий, связанных с процессами становления нового миропорядка.

Для российского общества важнейшим политическим итогом первого года пребывания В.В. Путина на президентском посту, по нашему мнению, стал тот факт, что уходит в прошлое вынужденная, конструктивно непрочная модель управления страной, которая называлась «властным тандемом». Но уходит медленно: сформировавшаяся за четыре года команда бывшего президента перетекла в Правительство Д.А. Медведева и пытается проводить прежний курс крайнего либерализма, максимального ухода государства из сфер экономической и социальной политики.

Этот курс в реальности направлен на создание условий, не обеспечивающих выполнения 11 указов Президента В.В. Путина от 7 мая 2012 г., где в цифровых показателях утверждены поручения Правительству РФ, возглавляемому Д.А. Медведевым, по решению задач, выдвинутых в предвыборных статьях В.В. Путина.

Наиболее ярким свидетельством такого подхода является Постановление Правительства РФ от 31 января 2013 г. «Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2018 года», в котором на 37 страницах расписываются благие пожелания о выполнении задач, намеченных в этих указах Президента. **В помещенной ниже таблице видно, что из 30 цифровых показателей, закрепленных в указах В.В. Путина, в «Основных направлениях деятельности Правительства РФ на период до 2018 г.» 19 показателей отсутствуют; по восьми параметрам отсутствуют либо промежуточные, либо конечные значения показателей; по двум параметрам произведена замена плановых показателей.**

Надо отметить, что такая политика выхолостить, заболтать реальные целевые показатели улучшения качества жизни людей, качества экономики, качества государства, качества гражданского общества предполагалась некоторыми экспертами.

Так, в статье «Гражданам есть о чем беспокоиться» («Литературная газета» от 28.03.2012) В. Третьяков пишет о дискуссии, развернувшейся вокруг статьи К. Затулина «Как не дать украсть плоды победы», в которой аргументируется опасность того, что победа В.В. Путина и тех, кто его поддержал, будет выхолощена или украдена. В. Третьяков не удивляется таким попыткам: *«...есть ощущение, что всё так и будет продолжаться. Что порой, кажется: Путин поддается давлению проигравшей стороны. Что этот текст, как увеличительное стекло, собирает все вопросы в одном фокусе. В фокусе выбора, который сделает или не сделает Путин в ближайшие недели».*

Сегодня становится возможно предположить, что, по всей видимости, у В.В. Путина был заранее выработан эволюционный вариант *«мучительного процесса формирования реальной национальной элиты, для которой родина — это сообщество людей, объединенных общей историей, культурой, языком и традициями, за настоящее и будущее которой они несут огромную ответственность»*¹.

Принципиальную значимость имеет и то, что наметившийся в конце 2011 — начале 2012 года межэлитный раскол во власти не пошёл вглубь и вширь, а антисистемная оппозиция не сумела превратиться в серьёзный фактор политики. Это открыло реальные возможности для обновления

состава правящей элиты (прежде всего в органах государственного управления), для формирования коалиции из более активных структур и групп, которые могут не только предлагать решения, но и брать на себя ответственность за их реализацию.

Проявлением нового направления деятельности В.В. Путина, после его возвращения в Кремль, стали расширяющиеся масштабы борьбы с коррупцией. У всех на слуху уже возбуждённые дела против бывших и действующих чиновников. Не только моральному, но и организационно-правовому осуждению стало подвергаться скрываемое государственным деятелями, включая парламентариев, своих активов в бизнесе. По инициативе В.В. Путина развернулось декларирование чиновниками и депутатами своих вкладов в иностранных банках и недвижимости за рубежом.

И тут приходится констатировать, что выстраивание аналитиками полного перечня событий, охватывающих первый год пребывания В.В. Путина в должности Президента РФ, включает и такие противоречивые позиции, как: суперфорсированное присоединение страны к Всемирной торговой организации; принятие нового закона об образовании, который направлен на практическую маркетинговую реализацию отечественной образовательной системы; поствыборная реализация принятого ранее решения о повышении тарифов на услуги «естественных монополий» и т.п. Среди этих позиций находится и принятие федерального бюджета-2013 и бюджетной трёхлетки 2013 — 2015, спроектированных на основе «бюджетного правила», усугубляющего недофинансирование национальной экономики и социальной сферы и расширяющего масштабы льготного кредитования стратегических конкурентов России.

¹ Мигранян А. Год спустя после президентских выборов // Известия. — 2013. — №40. — 5 марта.

Целевые задачи указов Президента РФ от 7 мая 2012 года, не получившие соответствующего отражения в Постановлении Правительства РФ от 31 января 2013 г. «Основные направления деятельности Правительства РФ на период до 2018 года»*

Целевые задачи указов Президента	Наличие в «Основных направлениях...» Правительства
Указ Президента РФ «О долгосрочной государственной политике» от 7 мая 2012 года № 596	
Увеличение доли продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей экономики в валовом внутреннем продукте к 2018 году в 1,3 раза относительно уровня 2011 года	Показатель отсутствует
Повышение позиции Российской Федерации в рейтинге Всемирного банка по условиям ведения бизнеса до 50-й в 2015 году и до 20-й в 2018 году	Повышение позиции Российской Федерации в рейтинге Всемирного банка по условиям ведения бизнеса до 20-й в 2018 году. (Отсутствует промежуточное значение показателя на 2015 год.)
Указ Президента РФ «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» от 7 мая 2012 года № 597	
Увеличение к 2018 году размера реальной заработной платы в 1,4 – 1,5 раза	Создание благоприятных условий для роста располагаемых доходов населения в 1,3 – 1,4 раза с 2013 по 2018 год. (Замена планового показателя.)
Доведение к 2013 году средней заработной платы педагогических работников дошкольных образовательных учреждений до средней заработной платы в сфере общего образования в соответствующем регионе	Показатель отсутствует
Увеличение к 2020 году числа высококвалифицированных работников, с тем чтобы оно составляло не менее трети от числа квалифицированных работников	Показатель отсутствует
Создание ежегодно в период с 2013 по 2015 год до 14,2 тыс. специальных рабочих мест для инвалидов	Показатель отсутствует
Создание к 2015 году в малых городах не менее пяти центров культурного развития	Создание многофункциональных центров культурного развития в малых и средних городах с использованием современных телекоммуникационных технологий. (Отсутствуют количественные показатели.)
Увеличение к 2018 году количества выставочных проектов, осуществляемых в субъектах Российской Федерации, в 2 раза	Показатель отсутствует
Увеличение к 2018 году в целях выявления и поддержки юных талантов числа детей, привлекаемых к участию в творческих мероприятиях, до 8% от общего числа детей	Показатель отсутствует
Указ Президента РФ «О совершенствовании государственной политики в сфере здравоохранения» от 7 мая 2012 года № 598	
Снижение смертности от болезней системы кровообращения до 649,4 случая на 100 тыс. населения	Показатель отсутствует
Снижение смертности от новообразований (в том числе от злокачественных) до 192,8 случая на 100 тыс. населения	Показатель отсутствует
Снижение смертности от туберкулеза до 11,8 случая на 100 тыс. населения	Показатель отсутствует
Снижение смертности от дорожно-транспортных происшествий до 10,6 случая на 100 тыс. населения	Показатель отсутствует
Снижение младенческой смертности, в первую очередь за счёт снижения её в регионах с высоким уровнем данного показателя, до 7,5 на 1 тыс. родившихся живыми	Показатель отсутствует

* В таблице представлен анализ указов Президента РФ № 596-601, 604, 606.

Продолжение таблицы

Целевые задачи указов Президента	Наличие в «Основных направлениях...» Правительства
Доведение объема производства отечественных лекарственных средств по номенклатуре перечня стратегически значимых лекарственных средств и перечня жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов до 90%	Обеспечение роста доли отечественных лекарственных средств в объеме потребления здравоохранения Российской Федерации в два раза, с 25 до 50%. (Замена планового показателя.)
Указ Президента Российской Федерации «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки» от 7 мая 2012 года № 599	
Увеличение к 2020 году доли образовательных учреждений среднего профессионального образования и образовательных учреждений высшего профессионального образования, здания которых приспособлены для обучения лиц с ограниченными возможностями здоровья, с 3 до 25%	Показатель отсутствует
Увеличение к 2015 году доли публикаций российских исследователей в общем количестве публикаций в мировых научных журналах, индексируемых в базе данных «Сеть науки» (WEB of Science), до 2,44%	Показатель отсутствует
Указ Президента Российской Федерации «О мерах по обеспечению граждан доступным и комфортным жильем и повышению качества жилищно-коммунальных услуг» от 7 мая 2012 года № 600	
Увеличение до 2017 года доли заемных средств в общем объеме капитальных вложений в системы теплоснабжения, водоснабжения, водоотведения и очистки сточных вод до 30%	Показатель отсутствует
Увеличение количества выдаваемых ипотечных жилищных кредитов до 815 тыс. в год	Создание системы ипотечного жилищного кредитования, доступного для большинства населения. (Четкие меры по достижению целевого показателя отсутствуют.)
Создание для граждан Российской Федерации возможности улучшения жилищных условий не реже одного раза в 15 лет	Показатель отсутствует
Снижение стоимости одного квадратного метра жилья на 20% путем увеличения объема ввода в эксплуатацию жилья экономкласса	Объемы ввода жилья возрастут до 80-110 млн. кв. метров в год. (Не отражены меры по снижению стоимости квадратного метра жилья, не указано, ввод жилья какого класса планируется.)
Предоставление до 2020 года доступного и комфортного жилья 60% российских семей, желающих улучшить свои жилищные условия	Решение жилищной проблемы предполагается в основном за счет развертывания массового строительства качественного и доступного жилья, а также повышения качества и надежности предоставления коммунальных услуг населению. (Четкие меры по достижению целевого показателя отсутствуют.)
Указ Президента Российской Федерации «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» от 7 мая 2012 года № 601	
Снижение среднего числа обращений представителей бизнес-сообщества в орган государственной власти Российской Федерации (орган местного самоуправления) для получения одной государственной (муниципальной) услуги, связанной со сферой предпринимательской деятельности, к 2014 году – до 2-х	Показатель отсутствует
Указ Президента Российской Федерации «О дальнейшем совершенствовании военной службы в Российской Федерации» от 7 мая 2012 года № 604	
Предоставление в 2013 году в полном объеме в соответствии с законодательством Российской Федерации жилых помещений военнослужащим Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов. Формирование к 2014 году фонда служебного жилья	Завершение программ по обеспечению постоянным и служебным жильем военнослужащих. (Четкие меры по достижению целевого показателя отсутствуют.)
Установление денежного довольствия военнослужащих на уровне не ниже уровня оплаты труда работников организаций ведущих отраслей экономики	Показатель отсутствует

Окончание таблицы

Целевые задачи указов Президента	Наличие в «Основных направлениях...» Правительства
Ежегодное увеличение пенсий граждан, уволенных с военной службы, не менее чем на 2% сверх уровня инфляции	Показатель отсутствует
Ежегодное, в течение пяти лет, увеличение численности военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, не менее чем на 50 тыс. чел.	Показатель отсутствует
Указ Президента Российской Федерации «О мерах по реализации демографической политики Российской Федерации» от 7 мая 2012 года № 606	
Обеспечение повышения к 2018 году суммарного коэффициента рождаемости до 1,753	Повышение уровня рождаемости. (Четкие меры по достижению целевого показателя отсутствуют.)
Осуществление софинансирования за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета расходных обязательств субъектов Российской Федерации, возникающих при назначении выплаты, в тех субъектах Российской Федерации, в которых сложилась неблагоприятная демографическая ситуация и величина суммарного коэффициента рождаемости ниже средней по Российской Федерации	Введение в регионах ежемесячной денежной выплаты для системной поддержки семей, имеющих трёх и более детей. (Принципы и необходимость составления перечня регионов, в отношении которых будет осуществляться софинансирование расходных обязательств, не отражены.)

Послание Президента Федеральному Собранию в конце 2012 г. так и не дало ответов на ключевые вопросы: будут ли пересмотрены итоги захватнической приватизации государственной, общенародной собственности, осуществлённой в «лихие девяностые»? Будет ли остановлена беспредельная офшоризация бизнеса российских олигархов? Вернётся ли наворованное в Россию?²

Официальная статистика фиксирует, что ещё в прошлом году начался спад темпов промышленного производства, являющихся с точки зрения национальной экономики ключевым показателем её состояния. По итогам первого квартала текущего года промышленность страны показала нулевую динамику против роста в 4% в первом квартале 2012 года. В сравнении с четвёртым кварталом 2012 года, без учёта сезонности, спад в индустрии составил 7,1%. Недавний прогноз Министерства

экономического развития ухудшил основные показатели развития экономики РФ на текущий и последующий годы. Так, темпы роста ВВП на 2013 год понижены с 3,6 до 2,4%, промышленного производства — с 3,6 до 2%, инвестиций в основной капитал — с 6,5 до 4,6%. В то же время глава МЭР Андрей Белоусов заявил о возникновении риска вступления российской экономики в рецессию осенью этого года, если государство не примет специальных мер по стимулированию экономики³.

Вместо того чтобы принимать срочные меры по оживлению экономики, ведущие компании российского бизнеса продолжают, несмотря на кипрские уроки, выводить капиталы за рубеж. Только за первый квартал из России выведено почти 26 млрд. долларов, что в рублёвом эквиваленте составляет более 750 млрд.⁴ С этой целью используются самые разнообразные механизмы, и прежде всего выведение под иностранный контроль крупнейших корпораций, расположенных в России и вместе с тем наращивающих займы в зарубежных банках.

² Подробнее об этих аспектах см., например: Болдырев Ю.Ю. О президентском послании—2012 парламентариям и не только о нём // Российский экономический журнал. — 2012. — №6; Нагорный А., Коньков Н. Процесс пошёл: Россия и мир накануне больших потрясений // Завтра. — 2013. — №10. — Март; Взбесившееся ЖКХ // Литературная газета. — 2013. — №10-11. — Март; и др.

³ Сайт агентства экономической информации «Прайм» (РБК).

⁴ Газета «Правда» от 11 апреля 2013 года.

По уточнённым данным Центробанка, внешний долг Российской Федерации на начало 2013 года составил без малого 623 млрд. долларов. В течение 2012 года он вырос на 93 млрд. долларов, или на 17,2%. В рублёвом эквиваленте годовой рост внешнего долга России достигает четверти федерального бюджета 2013 года⁵.

В части регионов страны до сих пор не восстановлен докризисный уровень валового регионального продукта. Продолжает увеличиваться разрыв между регионами по душевому объёму производства ВРП. Доходы значительной части российских граждан способны удовлетворять только первичные потребности, да и то с большим трудом.

Обостряются проблемы формирования субфедеральных бюджетов. На них перекладывается всё большая доля финансирования социальных обязательств государства. Так, на исполнение социальной программы, изложенной в майских указах Президента, требуется порядка 5 трлн. рублей, в том числе на повышение заработной платы работников бюджетной сферы — 2,6 трлн. рублей, из которых 1,5 трлн. рублей должны будут направить субъекты РФ в основном за счёт собственных доходов. Дополнительная финансовая помощь, предусмотренная на эти цели в федеральном бюджете, не компенсирует и трети затрат территориальных бюджетов. В результате непрерывно разрастается долговая нагрузка региональных бюджетов (с 600 млрд. руб. в 2008 г. до 1600 млрд. руб. в 2012 г.). В 2012 году долговую нагрузку, превышающую 50% собственных доходов, имели 19 регионов, в 2008 г. — 4 региона⁶.

Следует отметить, что со стороны В.В. Путина усиливается жёсткость оценки уровня работы федеральных и региональ-

ных чиновников. О серьезности высказанных в адрес Правительства Д.А. Медведева предупреждений говорит тот факт, что по Первому российскому каналу 21 апреля 2013 г., в программе Дмитрия Киселёва «Вести недели», был озвучен фрагмент оценочного высказывания Президента в отношении Правительства на закрытой части совещания по аварийному жилью, проведенного с участием четырех министров правительства, четырех губернаторов и ряда федеральных и местных чиновников в Элисте 16 апреля с.г. Глава государства раскритиковал членов правительства и руководителей регионов за нерасторопность при реализации майских указов 2012 г., в которых закреплены его предвыборные обещания: *«Как мы работаем? Качество работы — ничтожное, всё поверхностно делаем. Если будем работать так, то ни хрена не сделаем! А если будем работать более настойчиво и профессионально, то сделаем. Давайте повысим качество нашей работы. Это нужно сделать! Если мы этого не сделаем, надо будет признать, что либо я работаю неэффективно, либо вы все плохо работаете и вам нужно уйти. Обращаю ваше внимание на то, что на сегодняшний день я склоняюсь ко второму варианту. Думаю, что это понятно. Чтобы не было никаких иллюзий»*⁷.

Столь недвусмысленная реакция Президента на итоги деятельности российской исполнительной власти в послевыборный год рельефно показывает всю остроту складывающейся ситуации и выражает высокую степень тревоги Главы государства за судьбу конкретных обязательств, взятых им перед своим Избирателем. Тех самых обязательств, от исполнения которых будет зависеть повышение качества жизни, качества государства, качества развития гражданского общества и в конечном счете конкурентоспособность страны.

⁵ Там же.

⁶ Подробнее об этом см.: Ильин В.А. Проблемы эффективности государственного управления. Бюджетный кризис регионов: монография / В.А. Ильин, А.И. Поварова. — Вологда: ИСЭРТ РАН, 2013.

⁷ NEWSru.com. Новости России. Среда, 17 апреля 2013 года.

Как и в предыдущих выпусках, приводим результаты последних мониторинговых оценок общественного мнения о состоянии российского общества*.

Нижеследующие таблицы показывают динамику ряда параметров социального самочувствия и общественно-политических настроений населения Вологодской области за период с декабря 2011 по апрель 2013 года.

Таблица 1. Оценка деятельности власти
(Как Вы оцениваете в настоящее время деятельность..?)

Властная вертикаль	Одобрение, в % к общему количеству опрошенных									Коэффициент изменений апр. 2013 г. к апр. 2012 г.	Коэффициент изменений апр. 2013 г. к фев. 2013 г.
	дек. 2011 г.	фев. 2012 г.	апр. 2012 г.	июн. 2012 г.	авг. 2012 г.	окт. 2012 г.	дек. 2012 г.	фев. 2013 г.	апр. 2013 г.		
Президент РФ	51,7	47,3	50,3	54,5	53,7	50,9	53,3	55,5	55,5	1,10	1,00
Председатель Правительства РФ	52,9	52,6	51,7	49,5	48,5	47,1	48,3	47,9	48,5	0,94	1,01
Губернатор Вологодской области	41,9	37,7	37,7	44,7	45,3	43,6	42,5	43,0	44,4	1,18	1,03

Властная вертикаль	Неодобрение, в % к общему количеству опрошенных									Коэффициент изменений апр. 2013 г. к апр. 2012 г.	Коэффициент изменений апр. 2013 г. к фев. 2013 г.
	дек. 2011 г.	фев. 2012 г.	апр. 2012 г.	июн. 2012 г.	авг. 2012 г.	окт. 2012 г.	дек. 2012 г.	фев. 2013 г.	апр. 2013 г.		
Президент РФ	35,7	35,7	33,3	28,9	31,1	32,1	34,6	29,2	31,5	0,95	1,08
Председатель Правительства РФ	32,7	32,0	33,1	31,5	34,5	32,8	35,9	34,4	35,7	1,08	1,04
Губернатор Вологодской области	36,1	33,8	32,6	31,8	32,7	33,7	35,4	33,8	34,9	1,07	1,03

Примечание. Здесь и далее выделено: зелёным цветом – улучшение; жёлтым – без изменений; красным – ухудшение.

* Опросы проводятся 6 раз в год в Вологде, Череповце и в восьми районах области (Бабаевском, Великоустюгском, Вожегодском, Грязовецком, Кирилловском, Никольском, Тарногском и Шекснинском). Метод опроса – анкетирование по месту жительства респондентов. Объем выборочной совокупности – 1500 человек в возрасте 18 лет и старше. Выборка целенаправленная, квотная. Репрезентативность выборки обеспечена соблюдением пропорций между городским и сельским населением, пропорций между жителями населенных пунктов различных типов (сельские населенные пункты, малые и средние города), половозрастной структуры взрослого населения области. Ошибка выборки не превышает 3%.

Более подробную информацию о результатах опросов, проводимых ИСЭРТ РАН, можно найти на сайте <http://www.vscs.ac.ru/>.

Таблица 2. Какая партия выражает Ваши интересы?

Партия	В % к общему количеству опрошенных										Коэффициент изменений апр. 2013 г. к апр. 2012 г.	Коэффициент изменений апр. 2013 г. к фев. 2013 г.
	дек. 2011 г.	Выборы в Гос. Думу 2011 г., факт	фев. 2012 г.	апр. 2012 г.	июн. 2012 г.	авг. 2012 г.	окт. 2012 г.	дек. 2012 г.	фев. 2013 г.	апр. 2013 г.		
Единая Россия	26,1	33,4	26,0	28,3	31,9	31,4	26,6	30,4	30,5	28,5	1,01	0,93
КПРФ	13,4	16,8	10,1	11,4	10,0	9,5	10,4	12,2	9,7	11,0	0,96	1,13
ЛДПР	9,2	15,4	9,1	9,5	7,7	6,7	6,8	7,2	6,3	7,1	0,75	1,13
Справедливая Россия	13,9	27,2	10,2	8,2	4,6	5,6	5,5	5,5	5,3	5,1	0,62	0,96
Другая	4,6	-	3,1	3,2	2,8	2,3	2,4	3,5	3,5	3,4	1,06	0,97
Никакая	23,9	-	25,7	28,6	31,5	33,2	36,1	32,5	35,3	37,1	1,30	1,05
Затрудняюсь ответить	9,0	-	15,8	10,8	11,6	11,1	12,3	8,7	9,3	7,8	0,72	0,84

Таблица 3. Оценка социального состояния

В % к общему количеству опрошенных									Коэффициент изменений апр. 2013 г. к апр. 2012 г.	Коэффициент изменений апр. 2013 г. к фев. 2013 г.
дек. 2011 г.	фев. 2012 г.	апр. 2012 г.	июн. 2012 г.	авг. 2012 г.	окт. 2012 г.	дек. 2012 г.	фев. 2013 г.	апр. 2013 г.		
Что бы Вы могли сказать о своем настроении в последние дни?										
Нормальное состояние, прекрасное настроение										
64,2	62,9	63,4	69,0	71,3	69,0	68,0	66,6	68,6	1,08	1,03
Испытываю напряжение, раздражение, страх, тоску										
30,2	33,5	30,2	23,4	23,3	25,5	26,5	30,5	26,0	0,86	0,85
Как Вы считаете, какое из приведенных ниже высказываний наиболее соответствует сложившейся ситуации?										
Всё не так плохо и жить можно; жить трудно, но можно терпеть										
78,6	74,9	76,5	77,3	73,2	77,5	79,9	75,5	77,9	1,02	1,03
Терпеть наше бедственное положение невозможно										
14,1	18,1	16,8	13,6	17,0	15,6	13,7	16,1	16,5	0,98	1,02
Индекс потребительских настроений										
85,6	89,8	90,1	93,4	92,3	91,7	91,7	92,3	90,4	1,00	0,98
К какой категории Вы себя относите?										
Доля считающих себя бедными и нищими										
41,9	43,2	43,6	45,0	44,2	44,1	47,0	45,9	48,2	1,11	1,05
Доля считающих себя людьми среднего достатка										
42,2	44,9	46,5	45,3	43,4	44,7	43,4	44,3	42,6	0,92	0,96

j

Как и в предыдущих, в этом номере приводится рейтинг опубликованных в журнале статей.

Первые 10 статей журнала, опубликованные в 2010 – 2013 гг., по длительности их просмотра за последние 12 месяцев (май 2012 г. – апрель 2013 г.)

Рейтинг	Статья	Суммарное время просмотра, минут за последние 12 месяцев	Суммарное время просмотра, минут за весь период учёта*	Количество просмотров за весь период учёта*	Количество просмотров за последние 12 месяцев	Количество просмотров за последние 3 месяца	Среднее время просмотра, минут за весь период учёта*	Выпуск	Дата выхода	Авторы
1	Сельское хозяйство Вологодской области накануне присоединения России к ВТО	7034	7034	210	210	38	34	№21	Июнь 2012 г.	Анищенко Николай Иванович Иванова Марина Николаевна Бильков Валентин Алексеевич
2	Модернизация российской экономики как императив инновационного развития страны в будущем	3088	5166	190	98	5	27	№16	Август 2011 г.	Кондаков Игорь Анатольевич
3	Угрозы экономической безопасности региона и пути их преодоления	1223	3282	167	53	12	20	№14	Апрель 2011 г.	Усова Тамара Витальевна Кондаков Игорь Анатольевич
4	Демографические проблемы Республики Беларусь и пути их решения	1069	1403	100	76	5	14	№16	Август 2011 г.	Шахотько Людмила Петровна
5	Бюджетный федерализм и межбюджетные отношения в Российской Федерации	925	2835	204	58	5	14	№13	Февраль 2011 г.	Аветисян Ишхан Арташович
6	Методика сравнительной оценки научно-технического потенциала региона	783	3500	184	36	2	19	№12	Декабрь 2010 г.	Задумкин Константин Алексеевич Кондаков Игорь Анатольевич
7	Оценка предельно критических значений показателей состояния российского общества и их использование в управлении социально-экономическим развитием	725	725	37	37	8	20	№22	Август 2012 г.	Глазьев Сергей Юрьевич Локосов Вячеслав Вениаминович
8	Актуальные вопросы совершенствования межбюджетных отношений в системе местного самоуправления	628	698	44	40	1	16	№19	Февраль 2012 г.	Усова Тамара Витальевна Печенская Мария Александровна
9	Проблемы устойчивого развития сельских территорий Вологодской области	538	573	40	37	8	14	№17	Октябрь 2011 г.	Шестаков Сергей Александрович
10	Государственно-частное партнерство в научно-технологической сфере оборонной промышленности: российские реалии и международный опыт	503	503	36	36	4	14	№20	Апрель 2012 г.	Николаев Алексей Евгеньевич

* Учёт посещений сайта ведётся с 12 декабря 2009 г.

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ

УДК 330.341.2(470.12)

ББК 65.042(2Рос-4Вол)

© Ускова Т.В., Селименков Р.Ю.

К вопросу о формировании институтов развития в регионе

В статье представлен анализ социально-экономического положения региона и выявлены проблемы, сдерживающие его развитие в посткризисный период. Рассмотрена сущность и региональный опыт формирования институтов развития как инструмента экономического роста. На примере Калужской области показана эффективность функционирования института развития и выявлены ключевые факторы его формирования.

Регион, экономический кризис, диверсификация, инвестиции, институты развития.

**Тамара Витальевна
УСКОВА**

доктор экономических наук, зам. директора по научной деятельности
ИСЭРТ РАН
tvu@vscc.ac.ru

**Роман Юрьевич
СЕЛИМЕНКОВ**

кандидат экономических наук, зам. заведующего отделом ИСЭРТ РАН
rus_vscc@mail.ru

Мировой финансово-экономический кризис, затронувший в конце 2008 года российскую экономику, стал причиной ее дестабилизации, обострения социальных проблем и неопределенности перспектив. К началу 2009 года российская экономика вступила в рецессию, сопровождавшуюся обесценением рубля, ростом безработицы, приостановкой

инвестиционных программ. Негативная динамика промышленного производства отмечалась почти во всех регионах страны. Вологодская область не была исключением.

В 2009 г. из-за влияния кризиса в регионе наблюдалось существенное снижение темпов роста физического объема ВРП – на 13% к 2008 году (рис. 1).

Рисунок 1. Динамика темпов роста физического объема ВРП, в % к 2000 г. [6, 9]

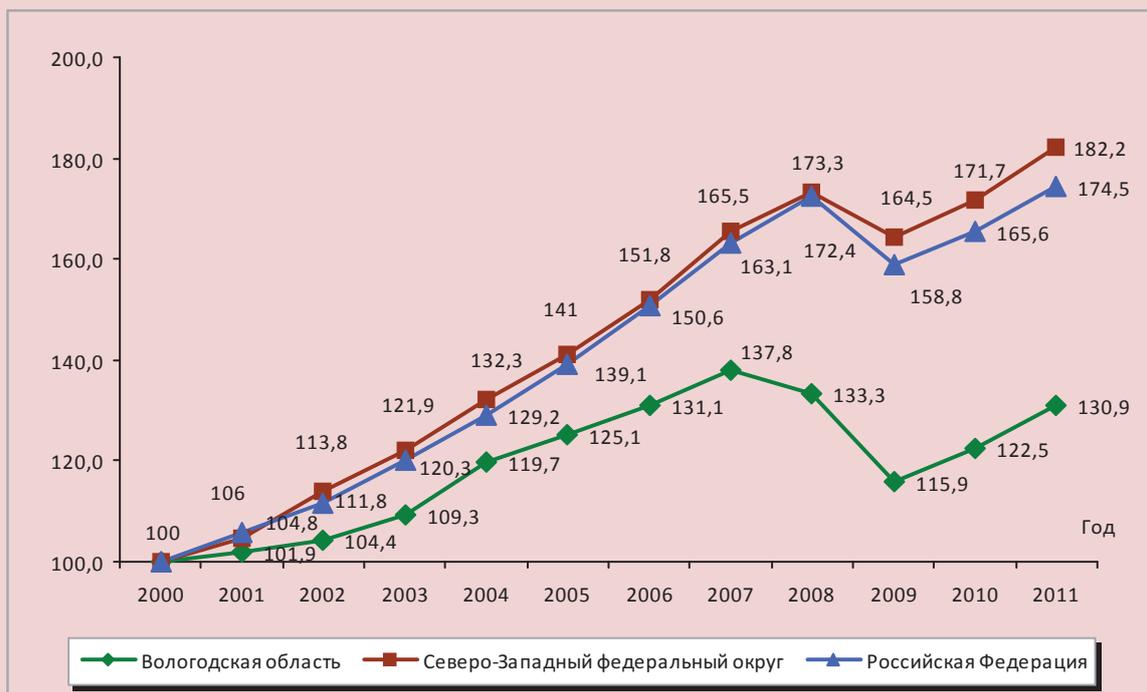

Таблица 1. Валовой региональный продукт на душу населения в регионах СЗФО (в текущих ценах), тыс. руб. [6]

Территория	2000 г.	2005 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
Республика Коми	56,6	176,1	256,6	314,3	330,0	390,7	484,9
г. Санкт-Петербург	39,8	141,8	235,4	299,4	306,5	349,3	420,6
Архангельская обл.	44,8	129,0	212,9	231,5	260,6	302,8	361,0
Мурманская обл.	59,2	156,7	233,8	263,8	252,0	292,9	329,0
Ленинградская обл.	33,3	122,0	182,7	226,0	252,9	286,4	326,5
Вологодская обл.	53,4	156,4	199,0	242,3	176,2	217,8	264,2
Калининградская обл.	24,3	87,1	154,0	191,5	180,8	208,2	243,8
Новгородская обл.	29,3	95,3	132,3	177,5	183,2	200,2	236,0
Республика Карелия	38,5	113,0	158,0	175,5	162,6	186,7	223,0
Псковская обл.	20,5	55,8	87,5	105,4	108,8	128,7	152,9
<i>СЗФО</i>	<i>40,6</i>	<i>130,8</i>	<i>203,0</i>	<i>248,7</i>	<i>251,0</i>	<i>289,6</i>	<i>345,3</i>
<i>РФ</i>	<i>39,5</i>	<i>125,7</i>	<i>195,8</i>	<i>237,6</i>	<i>224,2</i>	<i>263,8</i>	<i>316,6</i>

По величине валового регионального продукта в расчёте на душу населения Вологодская область в 2008 г. находилась на 4-м месте среди субъектов Северо-Западного федерального округа (242,3 тыс. руб.). Однако в 2009 г. этот показатель снизился (до 176,2 тыс. руб.) и область переместилась на 8-е место. Только в 2011 году региону удалось достичь

докризисного уровня валового регионального продукта, причем позиций 2008 г. восстановить не удалось (6-е место; табл. 1).

Одной из причин сложившейся ситуации явилась моноструктурность промышленного сектора, роль которого в создании валового регионального продукта области весьма значительна (рис. 2).

Рисунок 2. Вклад отраслей Вологодской области, производящих товары, в валовой региональный продукт, % [9]

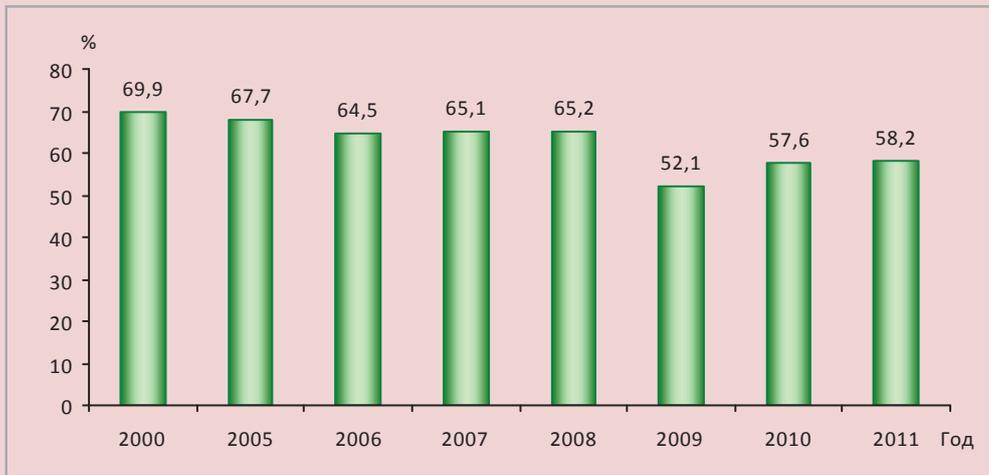
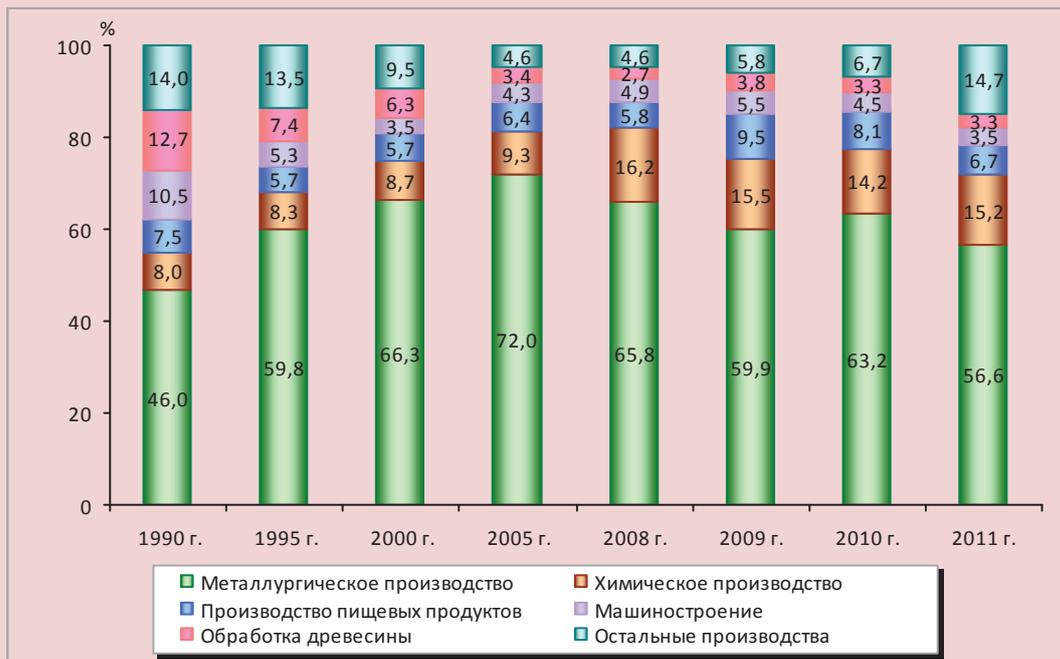

Рисунок 3. Структура продукции, отгруженной промышленным производством Вологодской области, % [10]

По объему отгруженной промышленной продукции на душу населения область занимает 10-е место в России и 3-е место среди регионов Северо-Западного федерального округа. Этот показатель в 1,4 раза выше среднероссийского.

Промышленный сектор области представлен такими производствами, как ме-

таллургическое, химическое, машиностроительное, обработка древесины, производство пищевых продуктов и др. При этом основную долю составляют металлургическое и химическое производства (рис. 3). И хотя в 2011 г. их суммарный удельный вес несколько сократился (72%), он все еще остается высоким.

Мировой финансовый кризис показал, что развитие промышленного сектора в регионе во многом зависит от ситуации на мировых рынках, так как около 30% от объёма производимых в области товаров идет на экспорт (для сравнения: в России в целом – около 40%). Основу экспорта (95%) составляют опять же металлургическая и химическая продукция.

В начале 2000-х гг. рост цен на мировых рынках обусловил положительные темпы промышленного производства. Однако с 2008 г., в условиях кризиса, произошел их спад (95,3% к предыдущему году),

а в 2009 г. ситуация ещё более ухудшилась (90,5%). Рост промышленного производства в регионе начал наблюдаться только в 2010 году, но в 2011 году его темпы снова замедлились (табл. 2).

Спад производства оказал непосредственное влияние на финансовые результаты деятельности предприятий Вологодской области. В связи с последствиями кризиса их прибыль в текущих ценах в 2009 г. сократилась почти в 4 раза и составила 20,8 тыс. руб. в расчёте на душу населения. В 2010 году предприятия области сработали в убыток, ситуация стабилизировалась только в 2011 году (табл. 3).

Таблица 2. Индекс промышленного производства в регионах СЗФО в 2001 – 2011 гг. (в % к предыдущему году) [9]

Регион	2001 г.	2005 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2011 г. к 2000 г., %
Калининградская обл.	110,1	127,4	114,4	101,8	95,3	117,0	118,0	559,9
Ленинградская обл.	104,78	108,1	102,8	101,0	96,9	113,8	106,2	317,7
Архангельская обл.	98,85	117,3	107,0	105,5	115,4	102,1	82,1	267,9
г. Санкт-Петербург	106,97	105,7	110,1	103,6	83,4	109,4	113,8	219,8
Новгородская обл.	104,8	108,3	106,4	102,3	87,7	113,9	110,0	185,4
Псковская обл.	105,2	98,7	108,0	105,1	89,6	116,9	109,8	180,5
Республика Коми	108	104,1	106,3	102,9	98,3	100,4	104,3	147,6
Вологодская обл.	96,9	106,5	104,9	95,3	90,5	111,1	104,6	146,1
Республика Карелия	98,8	118,7	116,0	97,0	78,5	110,2	99,4	143,7
Мурманская обл.	101,1	100,2	98,2	94,6	96,5	105,2	98,7	105,3
<i>СЗФО</i>	103,7	108,5	106,9	100,6	92,6	108,4	105,5	205,1

Таблица 3. Сальдированный финансовый результат деятельности крупных и средних предприятий регионов СЗФО на душу населения, тыс. руб. (в текущих ценах) [9]

Территория	2000 г.	2005 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2011 г. к 2000 г., раз
Республика Коми	13,9	25,3	21,7	28	39,6	63,1	105,8	7,6
г. Санкт-Петербург	6,4	13,6	50,2	58	57,2	71,6	100,1	15,6
Мурманская обл.	12,5	16,8	42,5	39,4	37,9	50,2	51,8	4,1
Ленинградская обл.	6,1	24,4	29,6	34,6	27,3	37,6	38	6,2
Архангельская обл.	5,3	9,9	3,4	-0,4	19,9	25,9	36,8	6,9
Республика Карелия	4	15,5	10,6	10,6	-5,1	21,9	28,3	7,1
Вологодская обл.	22,2	43,1	50,9	79,4	20,8	-18	23,9	1,1
Калининградская обл.	4,4	11,3	7,1	7,8	5,4	23,8	20,3	4,6
Псковская обл.	1	0,9	2,1	2,1	1,6	3,3	1,5	1,5
Новгородская обл.	3,9	11,5	16,6	20,8	37,2	25,5	-10	-2,6
<i>СЗФО</i>	7,9	17,5	31,7	41,9	33,7	42,2	56,7	7,2
<i>РФ</i>	8,1	22,5	28,3	31,2	30,6	44,3	49,9	6,2

Сокращение собственных средств предприятий сказалось и на объёмах их инвестиционных вложений в производство. В докризисный период наиболее быстрыми темпами росли инвестиции в Вологодской области по сравнению с СЗФО и РФ. Однако и их падение в регионе в кризисный период также было более существенным. В то же время докризисного уровня пока достичь не удалось (рис. 4).

Добавим, что о проблемах экономики области свидетельствует и снижение бюджетной обеспеченности. Кризис, повлиявший на финансовое состояние промышленных предприятий, «подорвал» один из основных источников бюджета — поступления от налога на прибыль. Их объём сократился более чем на 20%, а область опустилась по показателю бюджетной обеспеченности на 9-е место среди регионов СЗФО (табл. 4). При этом с 2011 г. регион стал дотационным [5].

Следовательно, недиверсифицированная структура промышленности, доминирование металлургического и химического производств, зависимость экономики региона от состояния дел нескольких крупных предприятий (в частности, ОАО «Северсталь» и группы компаний «ФосАгро АГ») являются одним из дестабилизирующих факторов его экономики.

Очевидно, что в этих условиях задачи диверсификации экономики, инновационного развития, создания развитой производственной и социальной инфраструктуры как основы для экономического роста и повышения качества жизни населения становятся неотлагательными.

Однако их невозможно решить в условиях дефицита регионального бюджета. Вместе с тем привлечение частных и иностранных инвестиций осложняется высокими рисками и долгосрочностью окупаемости.

Рисунок 4. Индекс физического объема инвестиций в основной капитал (в постоянных ценах; в % к 2000 году) [9, 10]

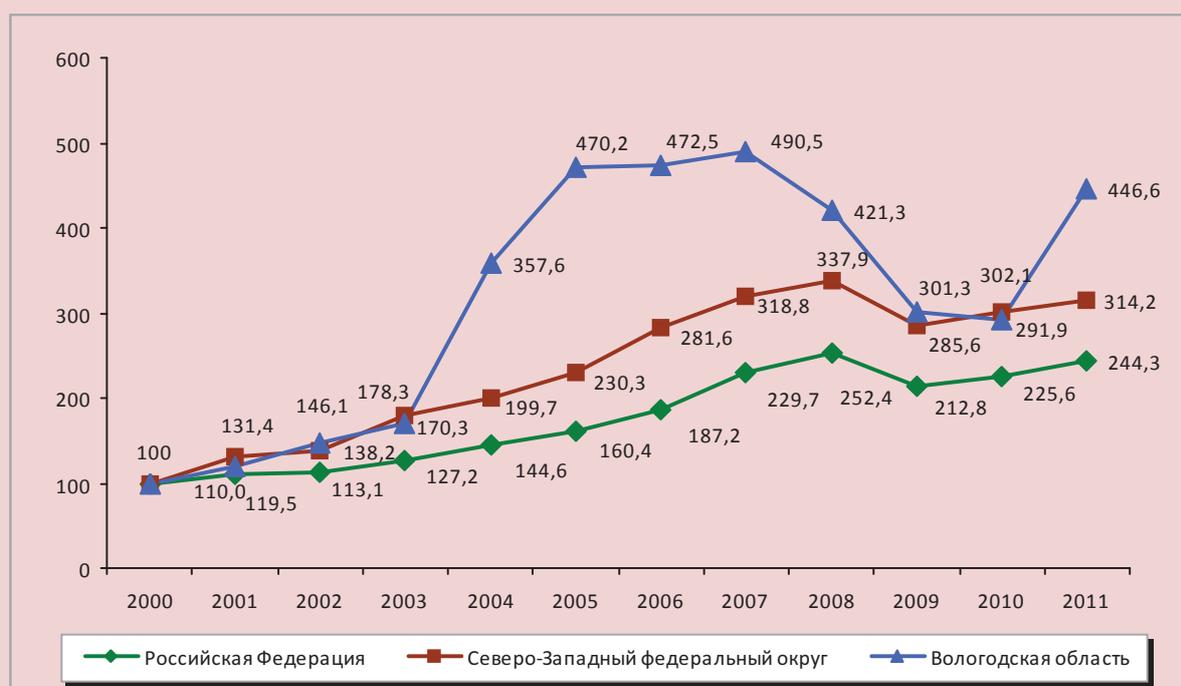

Таблица 4. Исполнение консолидированного бюджета в регионах СЗФО по доходам на душу населения (тыс. руб. в текущих ценах) [9]

Территория	2000 г.	2005 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2011 г. к 2000 г., раз
г. Санкт-Петербург	8,1	31,3	61,6	74,9	69,8	72,4	83,1	10,3
Мурманская обл.	6,8	19,9	47,8	55,9	55,4	65,4	71,2	10,5
Республика Коми	9,9	24,9	35,3	45,8	47,7	55	64,4	6,5
Республика Карелия	7,1	25,6	29,2	39,3	37,5	49,4	55,8	7,9
Архангельская обл.	4,8	17,4	31,8	42	40,5	51,4	53,0	11,0
Калининградская обл.	4,6	16,1	29,5	39,7	44,9	40,9	51,6	11,2
Ленинградская обл.	5,6	20,3	29,7	38,8	38,2	41,7	47,9	8,6
Новгородская обл.	4,7	16,7	22,7	33,7	36,9	36,4	44,4	9,4
Вологодская обл.	7,4	21,4	34,8	41,7	33,1	38,4	42,2	5,7
Псковская обл.	4,1	12,6	20,4	26	28,8	33,4	41,3	10,1
<i>СЗФО</i>	<i>5,5</i>	<i>23,1</i>	<i>42,5</i>	<i>53</i>	<i>50,8</i>	<i>55,8</i>	<i>63,8</i>	<i>11,6</i>
<i>РФ</i>	<i>7,3</i>	<i>21</i>	<i>34,1</i>	<i>43,7</i>	<i>41,8</i>	<i>45,7</i>	<i>53,5</i>	<i>7,3</i>

Механизмом, способствующим решению задач по развитию и диверсификации экономики и позволяющим повысить эффективность использования государственных ресурсов, являются специализированные организации с государственным участием – институты развития.

Принято считать, что институты развития – это структуры, призванные аккумулировать финансовые средства и направлять их на развитие перспективных отраслей экономики, внедрение инноваций, реализацию важных инфраструктурных и социальных проектов. По сути, институты развития представляют собой инструмент прямого государственного вмешательства с целью стимулирования тех или иных отраслей (либо регионов) в случаях, когда рыночные инструменты неэффективны.

В настоящее время в мире функционирует значительное количество (порядка 750) институтов развития, большинство среди них составляют банки развития. Заметную роль они сыграли в развитии таких крупных стран, как Германия, Япония, Китай, Италия, Индия и Бразилия. Это свидетельствует о том, что добиваться оптимальных пропорций развития экономики только рыночными методами недостаточно продуктивно.

Особенно эффективны и полезны институты развития в условиях восстановления, переустройства и модернизации экономики, когда необходима концентрация ресурсов на решении ключевых задач. Именно в таком состоянии находится в настоящее время российская экономика [3].

Следует отметить, что становление институтов развития в России пришлось на 2006 – 2008 годы. В январе 2006 года был учрежден Евразийский банк развития, согласно межправительственному соглашению России и Казахстана. В том же году были созданы Российская венчурная компания, Российский инвестиционный фонд информационно-коммуникационных технологий и акционерное общество «Особые экономические зоны». В 2007 году приступили к деятельности Российская корпорация нанотехнологий и Фонд содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства, а Внешэкономбанк, поглотивший Росэксимбанк и Российский банк развития, был преобразован в государственную корпорацию «Банк развития и внешнеэкономической деятельности». Последним (2008 г.) появился Фонд содействия развитию жилищного строительства (Фонд РЖС).

Институты развития создаются и на региональном, и местном уровне. Некоторые из них являются филиалами или ассоциированными партнерами федеральных структур: например, региональные венчурные фонды Российской венчурной компании и корпорации развития отдельных регионов (ОЭЗ, технопарки), местные фонды поддержки малого предпринимательства [8]. Можно заключить, что в настоящее время в регионах России формируется система институтов развития (рис. 5).

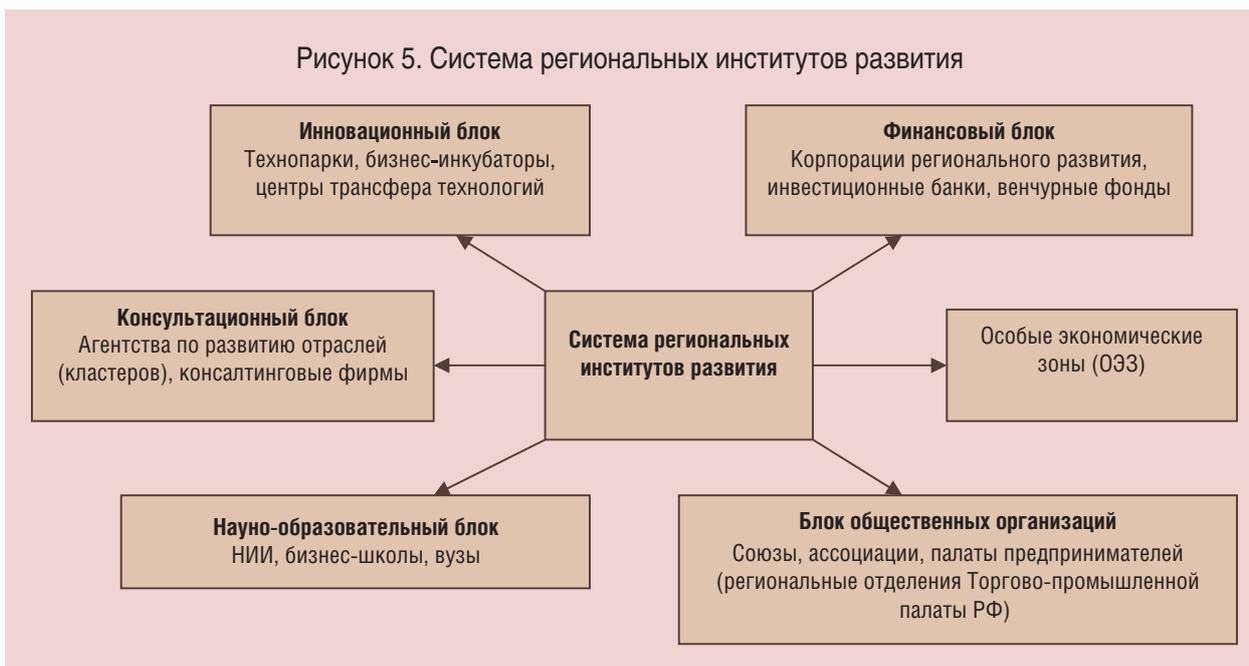
Эффективным инструментом региональной политики, получившим широкое распространение в развитых странах мира, являются корпорации (агентства) регионального развития как негосударственные структуры, работающие на стыке интересов бизнеса и государства и осуществляющие целевую подготовку конкретных территорий для запуска определенных проектов [11].

Как известно, эти структуры созданы в Калужской, Ростовской, Пензенской, Волгоградской, Ульяновской, Самарской, Ярославской и Вологодской областях.

Однако реально действует только одна – Корпорация развития Калужской области, выстроенная на базе промышленных парков (ИП), объединенных в авто-сборочный кластер. За период 2008 – 2011 годов объем привлеченных инвестиций в Калужской области составил 2,7 млрд. долларов, а общий портфель согласованных инвестиционных проектов превышает 4,5 млрд. долларов [4]. При этом на начальном этапе (2007 г.) создание инфраструктурных площадок для реализации проектов субсидировалось из бюджетных средств. Но довольно скоро был найден новый механизм. Помимо бюджетного субсидирования он включает привлечение заемных средств под государственные гарантии. Основными партнерами Калужской области в создании инфраструктуры выступили Внешэкономбанк и Европейский банк реконструкции и развития.

За счет кредитных средств и средств уставного капитала рассматриваемой Корпорацией за 2008 – 2011 гг. был выполнен комплекс работ по инженерной подготовке

Рисунок 5. Система региональных институтов развития

земельных участков и инфраструктуры в промышленных парках «Росва», «Калуга–Юг», «Ворсино», в технопарке «Грабцево» (табл. 5).

Создание комплексной промышленной площадки позволило привлечь «якорных» инвесторов и реализовать широкий спектр инвестиционных проектов (табл. 6).

Деятельность Корпорации развития характеризуется привлечением суммарного объема инвестиций от резидентов промышленных парков в размере 80 млрд. рублей при затраченных инвестициях на промышленную площадку чуть более

6,6 млрд. руб. Прямой мультипликативный эффект составляет около 12 руб. вложений инвесторов на 1 рубль затрат Корпорации.

В рамках инвестиционной деятельности создано более 11 тыс. новых рабочих мест, при численности занятых в экономике региона в 2011 году – 480 тыс. человек и уровне безработицы – 31 тыс. чел. Общий объем налоговых поступлений в консолидированный бюджет Калужской области от деятельности Корпорации за период с 2007 по 2012 год составил более 6,5 млрд. руб., что равно примерно 4% от общей величины налоговых доходов бюджета за эти годы [4].

Таблица 5. Объем финансирования работ по инженерной подготовке земельных участков и инфраструктуры в промышленных парках, млн. руб. [4]

Наименование парка	Объем финансирования, млн. руб.	%
Промышленный парк «Росва»	3027	45,6
Технопарк «Грабцево»	2 515	37,9
Промышленный парк «Калуга – Юг»	152	2,3
Промышленный парк «Ворсино»	825	12,4
Общехозяйственные расходы	116	1,7
Итого	6 635	100

Таблица 6. Перечень инвестиционных проектов, реализованных в промышленных парках Калужской области [4]

Наименование парка	Инвестиционный проект	Экономические результаты
Промышленный парк «Росва» Объем финансирования – 3 млрд. руб.	23 марта 2010 года компанией «Peugeot Citroen Mitsubishi Automobiles Rus» запущено производство в режиме крупноузловой сборки (SKD).	Выпущено 73 тыс. автомобилей, создано 1200 новых рабочих мест.
	8 ноября 2010 года запущено предприятие по ремонту компонентов энергоустановок компании «General Electric».	Создано 59 новых рабочих мест.
Технопарк «Грабцево» Объем финансирования – 2,5 млрд. руб.	В октябре 2009 года введен в эксплуатацию цех мелкоузловой сборки на заводе «Volkswagen». В настоящее время «Volkswagen» осуществляет производство автомобилей полного цикла.	Выпущено 340 тыс. автомобилей. Создано 6100 новых рабочих мест.
	В 2010 году начали выпуск продукции компании «Magna» (производство бамперов, фронтальных модулей), «Visteon» (производство запасных частей для интерьера автомобиля), «Benteler» (производство деталей подвески).	Нет данных.
Промышленный парк «Калуга–Юг» Объем финансирования – 0,15 млрд. руб.	В январе 2009 года начал производство завод «Volvo Truck».	Выпущено 5,3 тыс. автомобилей. Число новых рабочих мест на заводе увеличилось до 750 человек.
Промышленный парк «Ворсино» Объем финансирования – 0,8 млрд. руб.	23 сентября 2010 года было запущено производство на фабрике косметических изделий компании «Л'Ореаль». 8 октября 2010 года начала выпуск продукции табачная фабрика «Кей Ти Эн Джи». В 2011 году состоялось открытие завода компании «YAPP».	Создано более 2 тыс. новых рабочих мест, привлечено более 20 млрд. руб. иностранных инвестиций.

Таким образом, становление регионального института развития дало новый стимул для развития экономики Калужской области и позволило региональным властям более эффективно влиять на тенденции развития территории. Этот опыт особенно актуален для городов и территорий, чрезмерно зависимых от состояния дел какой-то одной отрасли, а иногда и одного конкретного предприятия.

Так, сравнительная оценка основных социально-экономических показателей Калужской и Вологодской областей позволяет сделать вывод о том, что в период кризиса спад в экономике Калужской области был менее значимым, чем в Вологодской (табл. 7).

Кроме того, показатели развития Калужской области вследствие диверсификации структуры её экономики за период функционирования Корпорации значительно превышали показатели Вологодской области.

Следует отметить, что идея диверсификации экономики и ускорения экономического роста региона через создание институтов развития нашла поддержку и в Вологодской области. Однако данный институт в регионе находится на начальном этапе формирования – он создан в 2012 г. За время функционирования этой Корпорации сформирован портфель потенциальных инвесторов и проектов, приняты решения о снятии административных и правовых барьеров для ускорения сроков подготовки необходимой документации, определены производственные площадки на базе индустриального парка «Шексна» Шекснинского района области [5].

Вместе с тем необходимым условием успеха Корпорации развития Вологодской области является наличие ключевых факторов инвестиционной привлекательности и конкурентных преимуществ территории. К ним можно отнести мощный базовый сектор экономики (металлургическая и

Таблица 7. Основные социально-экономические показатели [9]

Регион	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2011 г. к 2006 г., %
<i>Индексы физического объема валового регионального продукта, в % к предыдущему году</i>						
Калужская область	112,6	115,8	93,6	110,1	112,9	151,7
Вологодская область	105,1	96,7	87,1	105,7	106,9	100
<i>Индексы промышленного производства, в % к предыдущему году</i>						
Калужская область	110,7	122,9	94,7	144,9	125,6	в 2,3 раза
Вологодская область	104,9	95,3	90,5	111,1	104,8	105,3
<i>Индексы физического объема инвестиций в основной капитал, в % к предыдущему году</i>						
Калужская область	163,5	159,9	83,6	116,4	85,7	в 2,2 раза
Вологодская область	103,8	85,9	71,5	116,1	153,4	113,5
<i>Индексы изменения среднегодовой численности занятых в экономике, в % к предыдущему году</i>						
Калужская область	100,3	100,5	99,9	99,8	100	100,5
Вологодская область	100,5	99,6	97,4	100,5	98,6	96,6
<i>Индексы изменения доходов консолидированного бюджета (по налогу на прибыль организаций), в % к 2007 году</i>						
Калужская область	100	142,4	88,2	203,9	204,9	–
Вологодская область	100	139,7	30,8	68,9	76,8	–
<i>Доходы консолидированного бюджета, млн. руб.</i>						
Калужская область	25679,1	32085	31142	38596,5	45348,3	в 1,8 раза
Вологодская область	39398,5	50823,5	40127,3	46174,5	50693,3	в 1,3 раза

химическая промышленность); развитые и обладающие высоким потенциалом кластеризации отрасли сельского хозяйства, пищевой промышленности и лесного комплекса; наличие значительных запасов природных ресурсов (земельных, водных, лесных и др.); выгодное геополитическое положение (близость к Москве и Санкт-Петербургу, а также большая потребительская база в радиусе 500 км); развитая транспортная инфраструктура (железные и автомобильные дороги, Волго-Балтийский водный путь, воздушный коридор Европа – Азия).

В то же время для Калужской области определяющими стали выгодное геополитическое расположение, финансовая поддержка федерального центра и наличие «якорных» инвесторов (табл. 8).

На наш взгляд, Корпорацию развития Вологодской области следовало бы создать значительно раньше, когда межрегиональная конкурентная борьба за потенциальных инвесторов и финансовые ресурсы федерального центра еще только разворачивалась. Однако региональный опыт доказывает способность данных структур к быстрому формированию условий для

ускоренного экономического роста территории. В связи с этим полагаем, что создание регионального института развития может стать ключевым фактором диверсификации экономики области, позволит сократить отставание в экономическом росте и восстановить её бюджетную обеспеченность.

Вместе с тем формирование такой Корпорации не единственный инструмент активизации развития территории.

Важной характеристикой региональной политики федерального центра должна стать ориентация в прогнозировании и регулировании пространственного развития страны на территории опережающего развития. В качестве таких зон выступают транспортно-логистические узлы, зоны развития промышленности и сельского хозяйства, зоны инновационного развития и создания высоких технологий, туристические, курортные и другие рекреационные зоны, зоны культурных и природных ландшафтов [1]. Органам государственной власти следует расширять спектр инструментов развития региона, обеспечивающих решение комплекса проблем территорий.

Таблица 8. Ключевые факторы формирования Корпорации развития Калужской области [4]

Фактор	Характеристика
Макроэкономический	Высокие показатели ВРП на душу населения и др.
Геополитический	Близость к Москве 20% населения России в радиусе 400 км
Управленческий	Высокая заинтересованность губернатора и администрации Содействие во время строительства проекта, помощь в общении и координации с монополиями
Инфраструктурный	Наличие промышленных парков, готовой инфраструктуры
Финансовый	Поддержка федерального центра кредитными ресурсами ВЭБ и ЕБРР
Кластеры	Наличие других предприятий в таком же сегменте Отлаженная сеть поставщиков для автомобильного кластера Нацеленность администрации области способствовать развитию определенных кластеров: автомобильного, фармацевтического, FMCG.
Льготы	Ряд налоговых льгот (освобождение от налога на имущество, низкая ставка налога на прибыль)
Рейтинги	Наличие стабильных кредитных рейтингов от FITCH и Эксперт
Якорные инвесторы	Наличие якорных инвесторов (западные компании): VW, SAB Miller и др.

Литература

1. Ильин, В.А. Методы преодоления пространственной социально-экономической дифференциации / В.А. Ильин, Т.В. Ускова // Федерализм. – 2012. – № 3 (67). – С. 7-18.
2. Ильин, В.А. Проблемы исполнения территориальных бюджетов Российской Федерации в 2011 г. / В.А. Ильин, А.И. Поварова // Экономика. Налоги. Право. – 2012. – № 5. – С. 87.
3. Институты развития как инструмент реализации инвестиционной политики государства [Электронный ресурс] / ОАО «Региональный фонд» – институт развития Республики Башкортостан. – Режим доступа: <http://regfondrb.ru>
4. Официальный сайт Корпорации развития Калужской области. – Режим доступа: <http://invest.kaluga.ru>
5. Официальный сайт Корпорации развития Вологодской области. – Режим доступа: <http://www.invest35.ru>
6. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>
7. Петрикова, Е.М. Институты развития как факторы экономического роста [Электронный ресурс] / Е.М. Петрикова // Экономический портал. – Режим доступа: <http://institutiones.com/general/1180-institutu-razvitiya.html>
8. Российские институты развития: региональный аспект [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://raexpert.ru/researches/regions/ros_evolution/
9. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2011: стат. сб. / Росстат. – М., 2012. – С. 990.
10. Статистический ежегодник Вологодской области 2011: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2012. – 374 с.
11. Ускова, Т.В. Управление устойчивым развитием региона [Текст]: монография / Т.В. Ускова. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2009. – 355 с.
12. Uskova, T. Public-private partnership as a mechanism of economic modernization // Vykonnos' podniku. – 2012. – № 2. – 107-113 p.

УДК 332.14 (985)

ББК 65.050.22(001)

© Снегов В.В., Дядик В.В.

Оценка потенциала участия крупного бизнеса в социально-экономическом развитии Арктического региона

Статья посвящена исследованию явления корпоративной социальной ответственности (КСО) крупных корпораций, а также изучению его роли в жизни местных сообществ арктических регионов России. Авторы обобщают теоретические наработки зарубежных и отечественных исследователей и предлагают классификацию форм и стадий развития КСО. На полученном теоретическом базисе проводится анализ практик социальной ответственности крупнейших предприятий горнодобывающей промышленности Мурманской области.

Корпоративная социальная ответственность, горнопромышленные корпорации, местные сообщества, Арктический регион.

**Виктор Владимирович
СНЕГОВ**

заместитель председателя Кольского научного центра РАН
snegov@admksk.apatity.ru

**Владимир Владимирович
ДЯДИК**

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Института экономических проблем им. Г.П. Лузина Кольского НЦ РАН
vdyadik2006@rambler.ru

Развитие Арктической зоны России в современном геополитическом и экономическом контексте позиционируется российским обществом как важный императив долгосрочного развития страны. Широкая дискуссия по вопросам определения роли и места северных территорий в формировании социально-экономического потенциала России, ее рейтинга на мировой политической арене активизируется по мере усиления интереса ведущих циркумполярных держав к ресурсам Арктического шельфа.

Рост потребления продукции нефтегазовой, горно-химической, металлургической промышленности на мировом и национальном рынках сопровождается увеличением значимости российского Севера. Вместе с тем решение задач рациональной эксплуатации природных ресурсов северных территорий, наращивания экономического присутствия России в Арктической зоне осложнено наличием целого ряда проблем инфраструктурного, социально-демографического и институционального характера.

По мнению авторов проекта «Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года», к главным угрозам конкурентоспособности Арктической зоны России в числе прочего относятся увеличение пространственной асимметрии в развитии между отдельными приарктическими территориями, усугубление социального расслоения занятых в различных отраслях по уровню доходов, сужение социальной базы развития. Очевидно, что большой блок проблем северных территорий обусловлен спецификой сложившейся системы расселения, имеющей на территориях российского Севера сильный уклон в сторону высокой урбанизации. Следует заметить, что уклон этот тем сильнее, чем больше соответствующая территория была вовлечена в процесс индустриализации. Города, выросшие в советский период вокруг центров добычи полезных ископаемых и для обеспечения целей их развития, сталкиваются сегодня с тремя основными группами вызовов [1].

Первый круг вопросов определен неадекватностью трудового баланса, который присутствует на Севере. Сложившаяся структура трудовых ресурсов сформировалась в рамках советского северного контракта. Сама система предполагала, что здоровые, молодые люди отправляются в некомфортные условия жизни под возможность финансового накопления на безбедную старость. При этом северный контракт был социальным договором, который не устанавливал критериев качества и эффективности труда на северных территориях. Труд не был рыночным, как не был рыночным весь способ освоения Севера, принятый в Советском Союзе. Это происходило в связи с тем, что северные территории осваивались для нужд развития промышленности всей страны и существование тех или иных северных

корпораций оправдывалось тем, что они делали в рамках кооперации с другими промышленными группами.

Вторая проблема — огромная инфраструктура северных городов. Обеспечение ее функционирования — финансовое бремя для муниципалитетов. Ведь несмотря на суровые климатические условия, планировка и архитектурный образ, а также инженерное обеспечение северных городов практически не отличается от городов, расположенных в условиях с более умеренным климатом.

Третий вызов — низкая производительность труда, проблема избыточной занятости. В условиях мировой конкуренции, в которую включились российские корпорации, они вынуждены бороться за повышение производительности труда, а это неизбежно ведет к реструктуризации непрофильных активов, высвобождению работников. И опять возникают вопросы ухудшения трудового баланса и роста социальных издержек.

Наибольшая ответственность за решение перечисленных проблем традиционно возлагается на органы государственной и местной власти как федерального уровня, так и непосредственно самих регионов Севера. Однако практика показывает, что в эту деятельность широко вовлечены корпорации, работающие на территории северных регионов. Причем если общая позиция государства в отношении северных территорий по ряду причин еще до конца не определена, то интерес компаний к вопросам социально-экономического развития их производственных резиденций вполне обоснован. Здесь, как представляется, превалирует задача обеспечения воспроизводства трудовых ресурсов в нужном количестве и нужного качества. В то же время есть и другие мотивы (речь о которых пойдет ниже), побуждающие бизнес к участию в жизни местных сообществ.

Корпоративный ресурс решения социальных вопросов представляется весьма существенным, и в отдельных случаях можно даже говорить о его сопоставимости с государственным. Применение этого ресурса в общих целях способно принести существенный синергетический эффект, дать новый импульс развитию северных территорий. Поэтому в качестве предмета настоящего исследования определен комплекс вопросов по качественному анализу феномена социальной ответственности крупных корпораций, осуществляющих деятельность в арктических регионах России (на примере крупнейших горнодобывающих предприятий Мурманской области и их материнских холдинговых структур), и осмыслению роли данного ресурса как фактора социально-экономического развития местных сообществ.

Теоретические основы и методология исследования

Совокупность действий компаний по участию в решении социально-экономических задач, традиционно ассоциируемых с предметом исключительной компетенции государства, в мировой научной и бизнес-практике описывается категорией корпоративной социальной ответственности.

Принято считать, что отправной точкой развития концепции КСО являются две теоретические конструкции, возникшие в 70-х годах прошлого века. Авторство первой – *теории корпоративного эгоизма* – принадлежит нобелевскому лауреату М. Фридману, писавшему в 1971 г. в «New York Times»: «Существует одна и только одна социальная ответственность бизнеса: использовать свои ресурсы и энергию в действиях, ведущих к увеличению прибыли, пока это осуществляется в пределах правил игры» [2]. Другая точка зрения получила название *теории просвещенного эгоизма*. В ней корпоративная социальная ответственность отождествлялась со

спонсорством и благотворительностью как разновидностями социального инвестирования. Главным посылом теории стал тезис о том, что текущее сокращение прибылей компаний за счет социальноориентированных трат создает благоприятное социальное окружение, способствующее устойчивому развитию бизнеса [2].

Последующая эволюция теоретических представлений о феномене КСО привела к возникновению обширной научной платформы, классифицировавшей возможные практики социально-ориентированной работы компаний и формализовавшей мотивы управленцев к реализации КСО. В современных условиях общественного развития трактовка концепции корпоративной социальной ответственности, когда к ней относят всё, включая способность вовремя выплачивать своим сотрудникам зарплату и вовремя платить налоги, характерна для «молодых, развивающихся рынков... типа российского и китайского» [3].

Более узкая трактовка, принятая в западных компаниях, гласит, что «социальная ответственность – это способность и желание бизнеса по собственной воле заниматься вопросом, не только прямо не связанным с производством, продажей товаров и услуг, но и с благополучием общества той страны, в которой компания работает» [2], а общество – это в том числе потребители продукции компании и сотрудники компании, а также их семьи. Отдавая должное плюрализму мнений научного и бизнес-сообщества в вопросе формализации категории КСО, в целом можно понимать ее содержание как систему добровольных взаимоотношений между работником, работодателем и обществом (государством), направленную на совершенствование социально-трудовых отношений, поддержание социальной стабильности в трудовом коллективе и окружающем сообществе, развитие социальной и природоохранной деятельности на национальном и международном уровнях [3].

Систематизация рассуждений отечественных и зарубежных исследователей о внутренней структуре феномена корпоративной социальной ответственности позволяет сделать ряд выводов.

Во-первых, социальная ответственность бизнеса имеет многоуровневый характер. Базовый уровень предполагает выполнение следующих обязательств: своевременная уплата налогов, выплата заработной платы, по возможности – предоставление новых рабочих мест (расширение рабочего штата). Второй уровень КСО предполагает обеспечение работников адекватными условиями не только работы, но и жизни: повышение уровня квалификации, профилактическое лечение, строительство жилья, развитие социальной сферы. Третий уровень ответственности подразумевает «выход» социальных и экологических программ компании за внутрикорпоративные рамки.

Во-вторых, можно констатировать, что на сегодняшний день существует устоявшийся набор «точек приложения усилий» корпораций в области КСО. Эти направления работы можно разделить на внутрикорпоративные и относящиеся к внешним проявлениям социальной ответственности (табл. 1).

В-третьих, определенной классификации могут быть подвергнуты основные мотивы осуществления корпоративной социальной ответственности:

- развитие собственного персонала и повышение производительности труда в компании;

- стабильность и устойчивость развития компании в долгосрочной перспективе через установление более тесных контактов с государством;

- сохранение и улучшение работы основных государственных институтов. Поддержание социальной стабильности в обществе в целом.

Представленные выводы о внутренней структуре КСО позволяют сформировать теоретический базис для проведения необходимого в рамках настоящего исследования эмпирического анализа целостности и комплексности социальных стратегий, реализуемых крупнейшими горнодобывающими предприятиями Мурманской области, а также их материнскими холдинговыми структурами. В качестве основного методологического приема анализа используется сопоставление декларируемых компаниями принципов, направлений и мотивов ответственности с «эталонными» принципами, направлениями и мотивами,

Таблица 1. Формы корпоративной социальной ответственности по критерию отношения к основному бизнесу компании

№ п/п	Внутренние	Внешние
	А	Б
1.	Работа в области повышения безопасности труда	Благотворительная деятельность
2.	Стабильность выплаты заработной платы, поддержание социально значимой заработной платы	Содействие охране окружающей среды
3.	Дополнительное медицинское и социальное страхование работников	Взаимодействие с местным сообществом, местной и государственной властью
4.	Развитие человеческих ресурсов через обучающие программы и повышение квалификации	Готовность участвовать в кризисных ситуациях
5.	Оказание работникам помощи в критических ситуациях	Ответственность перед потребителями товаров и услуг (выпуск качественных товаров, сертификация продукции и т.д.)

определенными ранее в результате теоретических обобщений. Социальные стратегии компаний последовательно анализируются. На первом этапе определяется фаза развития практик КСО на предприятиях группы. На втором этапе на базе матрицы форм корпоративной социальной ответственности (см. табл. 1) осуществляется ревизия конкретных практик социальной ответственности, реализуемых компанией. В третью очередь анализу подвергаются основные мотивы КСО, декларируемые компаниями.

Наиболее крупными предприятиями горнодобывающей промышленности Мурманской области являются ОАО «Апатит», ОАО «Кольская ГМК», ОАО «Оленегорский ГОК», ОАО «Ковдорский ГОК». Все четыре предприятия входят в состав вертикально интегрированных бизнес-групп, являющихся крупнейшими отечественными производителями в отраслях черной и цветной металлургии, производства фосфорсодержащих удобрений, и оказывают огромное влияние на социально-экономическое развитие территорий-резиденций. По данным статистики и годовых отчетов компаний, в 2011 году они обеспечивали рабочими местами от четверти до практически половины трудоспособного населения городов присутствия (табл. 2).

Налоговые поступления от ОАО «Апатит», ОАО «Кольская ГМК», ОАО «Оленегорский ГОК», ОАО «Ковдорский ГОК» в местные бюджеты городов Апатиты, Кировска, Мончегорска, Заполярного, Никеля, Оленегорска и Ковдорского района по главному «муниципальному» налогу – НДФЛ – составили в 2011 году соответственно 36,3; 35,1; 19,8 и 51,3%¹. Настолько тесная интеграция компаний в социально-экономический уклад территорий-резиденций еще раз подчеркивает значимость практик КСО для местных сообществ.

Прежде чем непосредственно перейти к описанию результатов анализа развития практик корпоративной социальной ответственности на крупнейших горнодобывающих предприятиях Мурманской области, следует сделать несколько методических уточнений. Во-первых, необходимо иметь в виду, что сами эти предприятия являются производственными площадками крупных холдингов с централизованной системой принятия решений. И их основная задача – выполнение производственной функции, а вопросы разработки социальной стратегии – прерогатива вышестоящих уровней корпоративной иерархии. Поэтому основным источником информации для анализа КСО

Таблица 2. Доля работников крупнейших горнодобывающих компаний Мурманской области в общей численности работающих муниципальных образований

Муниципальное образование	Численность работающих на крупных и средних предприятиях муниципального образования, чел.	Доля работников градообразующих предприятий в общей численности работающих, %			
		ОАО «Апатит»	ОАО «Кольская ГМК»	ОАО «Олкон»	ОАО «Ковдорский ГОК»
Город Апатиты	16852	33,1			
Город Кировск	18349				
Город Мончегорск	15598		33,2		
Город Заполярный	8113				
Город Никель	2981				
Город Оленегорск	8801			24,5	
Ковдорский район	7892				45,6

¹ Данные о налоге, уплаченном ОАО «Кольская ГМК», консолидированы по трем бюджетам – городов Мончегорска, Заполярного и Никеля. Данные по ОАО «Апатит» консолидированы по бюджетам Кировска и Апатиты.

выступают данные материнских компаний – ОАО «ФОСАГРО», ОАО «ГМК «Норильский никель», ОАО «Северсталь» и ОАО «ЕвроХим».

Во-вторых, следует сделать существенную поправку на фактор раскрытия информации. Дело в том, что большинство российских корпораций формируют социальную отчетность только на уровне холдинга в целом. При этом раскрытие информации о социальных программах в отчетах и стратегиях развития предприятий, входящих в состав холдинга, как правило, осуществляется в гораздо меньших объемах.

Анализ программ КСО

Компания «ФОСАГРО» – один из крупнейших мировых производителей минеральных удобрений – декларирует готовность участия в ответственности за обеспечение продовольственной безопасности страны и развитие внутреннего рынка минеральных удобрений, соблюдения экологических норм и правил, рационального природопользования. Как крупнейший, а в ряде регионов – основной работодатель (табл. 3), ОАО «ФОСАГРО» признает свою ответственность за социальную стабильность и устойчивый экономический рост территорий присутствия.

Основные социальные программы ОАО «ФОСАГРО» направлены:

- на улучшение условий труда и жизни сотрудников компании, условий жизни членов их семей, развитие регионов;
- благотворительные проекты в интересах местных сообществ;

- мероприятия в области экологии и промышленной безопасности, ориентированные на улучшение экологической обстановки, сокращение эмиссии вредных веществ, повышение безопасности производства и пользования продукцией компании;

- программы, нацеленные на развитие связей с международным отраслевым научным сообществом и поддержку молодых российских ученых-химиков [4].

Фазу развития практик КСО ОАО «ФОСАГРО» можно классифицировать как третью, когда социальные и экологические программы компании выходят за внутрикорпоративные рамки. Социальный отчет компании за 2011 год свидетельствует о ее участии в реализации всех форм ответственности, представленных в таблице 1.

Основными мотивами работы компании в области КСО являются:

- мотивация сотрудников к повышению уровня профессиональной подготовки и личностному росту;
- снижение уровня рисков возникновения социальных конфликтов между работниками и администрациями предприятий;
- повышение качества жизни сотрудников компании – уровня их образования и культуры, состояния здоровья работников и членов их семей;
- развитие эффективных и долгосрочных отношений с органами исполнительной власти всех уровней;

Таблица 3. Численность работающих и средняя заработная плата на крупнейших горнопромышленных предприятиях Мурманской области в 2011 году

Показатель	ОАО «Олкон»	ОАО «Апатит»	ОАО «Кольская ГМК»	ОАО «Ковдорский ГОК»
Среднесписочная численность работающих, человек	2154	11648	8857	3601
Среднемесячная заработная плата, рублей	39800	41369	49970	43366
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата в декабре 2011 года в среднем по Мурманской области	32797			

– формирование позитивного общественного мнения о компании, повышение ее привлекательности как работодателя.

Изложенные факты свидетельствуют о высоком уровне внимания, уделяемого вопросам социальной ответственности руководством холдинга. Вместе с тем информация о социальных практиках, реализуемых ОАО «Апатит», как на официальном сайте ОАО «ФОСАГРО», так и в отчетности самого Апатита крайне недостаточно. Предприятие не формирует самостоятельного социального отчета, не выделяет посвященных КСО разделов в годовой и ежеквартальной отчетности.

Кроме того, ОАО «Апатит» не раскрывает информацию об объеме налогов и иных обязательных платежей, перечисленных в областной и местные бюджеты. Единственная цифра, по которой можно судить о масштабах социальной ответственности предприятия, содержится в части 8 отчета за 2011 год: «В отчетном году Общество произвело расходов на содержание социальной сферы, культурно-массовые мероприятия, выплаты по коллективному договору, благотворительность и другие аналогичные непроизводственные нужды в сумме 1 млрд. 252 млн. рублей».

ОАО «ГМК «Норильский никель» определяет своей социальной миссией производство необходимой обществу продукции наиболее эффективным и безопасным способом на устойчивой долгосрочной основе для содействия социальному прогрессу, росту благосостояния общества, стабильному развитию территорий и благополучию населения регионов хозяйствования, повышению уровня жизни своих работников [5].

Основные принципы корпоративной социальной ответственности, реализуемые компанией, сгруппированы в три блока. По отношению к обществу в целом это:

- производство необходимой обществу и соответствующей требованиям безопасности конкурентоспособной продукции в

объемах, качестве и ассортименте, отвечающей потребностям современного рынка;

- осуществление производства наиболее эффективным с учетом интересов бизнеса и общества способом с использованием ресурсосберегающих технологий;
- безусловное соблюдение законодательства стран расположения предприятий, в том числе в части уплаты налогов;
- соблюдение международных соглашений, в том числе норм ведения бизнеса, выработанных международным сообществом.

По отношению к местным сообществам:

- предоставление рабочих мест населению территорий присутствия;
- уплата налогов, формирующих местные и региональные бюджеты;
- проведение социально ответственной реструктуризации приемлемым для местных сообществ способом;
- обеспечение экологической и промышленной безопасности производства, участие в региональных проектах по охране окружающей среды;
- реализация проектов, содействующих социально-экономическому развитию территорий;
- поддержка социально незащищенных категорий граждан.

Принципы корпоративной социальной ответственности бизнеса по отношению к персоналу:

- предоставление рабочих мест с конкурентоспособным уровнем оплаты труда и социальных льгот;
- безусловное соблюдение установленных законодательством и коллективными соглашениями норм в сфере социально-трудовых отношений;
- обеспечение безопасных условий труда и высокого уровня социально-бытовых условий на производстве, исходя из приоритета безопасности работников и сохранения их здоровья;

- содействие всестороннему профессиональному и культурному развитию работников.

Необходимо отметить, что достижения ГМК «Норильский никель» в области организации социально ответственного бизнеса по сравнению с «коллегами по цеху» представляются намного более существенными. Это единственная из четырех анализируемых в рамках настоящего исследования компаний, которая имеет интегрированный в организационную структуру холдинга административный механизм управления развитием КСО. В отличие от ОАО «ФОСАГРО», ОАО «Северсталь» и ОАО «ЕвроХим», ГМК «Норильский никель» располагает долгосрочной стратегией собственного устойчивого развития (в том числе и в области социальной ответственности), зафиксированной в основополагающих корпоративных документах. Наконец, третьим свидетельством лидерства ГМК «Норильский никель» по уровню качества менеджмента КСО является формирование компанией специальных социальных отчетов за 2009 – 2011 гг. по международному стандарту GRI G3 (в 2010 – 2011 годах социальные отчеты по стандарту GRI G3 были подготовлены также ОАО «ЕвроХим»).

Результаты формального анализа уровня развития КСО на предприятиях ГМК «Норильский никель» аналогичны выводам, полученным в отношении корпоративной социальной ответственности ОАО «ФОСАГРО». *Фазу развития практик КСО компании можно классифицировать как третью*, когда социальные и экологические программы компании выходят за внутрикорпоративные рамки.

Высокий уровень организации социально ответственного бизнеса в материнской компании, очевидно, определяет и формат работы в этом направлении периферийных предприятий группы.

Так, годовой отчет ОАО «Кольская ГМК» содержит специализированный раздел, посвященный реализации предприятием социальных программ в отношении работников, членов их семей, местных сообществ Мончегорска, Заполярного и Никеля. Совокупный объем расходов компании на реализацию программ КСО в 2011 году составил 532 437 тыс. рублей, в том числе 119 800 тыс. рублей было израсходовано на оказание благотворительной поддержки государственным, муниципальным и общественным организациям; 38 083 тыс. рублей составили расходы компании на финансирование корпоративной пенсионной программы и 374 554 тыс. рублей – средства, направленные на прочие социальные выплаты и финансирование корпоративных программ.

Основными направлениями приложения усилий ОАО «Северсталь» в области корпоративной социальной ответственности являются люди, охрана здоровья, труда и окружающей среды, общество и благотворительность [6].

Перечень конкретных социальных практик, информацию о которых можно получить на сайте компании, схож по содержанию с аналогичными программами ОАО «ФОСАГРО» и ОАО ГМК «Норильский никель». Анализ данных социальных отчетов и программных деклараций компании позволяет сделать выводы о том, что *фазу развития практик корпоративной социальной ответственности ОАО «Северсталь» можно классифицировать как третью*, когда социальные и экологические программы компании выходят за внутрикорпоративные рамки. Компания участвует в реализации всех форм КСО, представленных на матрице в таблице 1, а основные мотивы корпоративной социальной ответственности ОАО «Северсталь» соответствуют «эталонным» направлениям социальной активности компаний.

ОАО «ОЛКОН», представляющий холдинг «Северсталь» в Мурманской области, оказывает наименьшее влияние на территорию присутствия (город Оленегорск) из рассматриваемых в настоящем исследовании компаний (см. данные табл. 2 и 3). Предприятие не формирует самостоятельного социального отчета и не выделяет раздела, посвященного КСО, в годовой отчетности. Поэтому, не обладая инсайдерской информацией, оценить масштабы социальной программы ОАО «ОЛКОН» не представляется возможным.

В группе «ЕвроХим» создана эффективная система корпоративной социальной ответственности, позиционируемая самой компанией как наиболее развитая в агрохимической промышленности России [7]. Следует отметить, что такие заявления не являются беспочвенными. Главными свидетельствами достижений холдинга в области КСО служат подготовка ОАО «ЕвроХим», как отмечено выше, социальных отчетов за 2010 – 2011 гг. в соответствии с международным стандартом GRI G3, а также масштабы социальных и экологических программ компании. Группа «ЕвроХим» находится в третьей *фазе развития практик корпоративной социальной ответственности*, когда социальные и экологические программы компании выходят за внутрикорпоративные рамки. Компания *участвует в реализации всех форм КСО, представленных на матрице в таблице 1, а основные мотивы КСО компании соответствуют «эталонным» направлениям деятельности социально-ориентированного бизнеса.*

Структурное подразделение ОАО «ЕвроХим» – ОАО «Ковдорский ГОК» является градообразующим предприятием Ковдорского района Мурманской области. Значимость компании для местного сообщества определяется тем, что она обеспечивает почти половину рабочих мест в муниципальном образовании и более половины собственных доходов местного

бюджета. Социально-ориентированная деятельность компании подробно освещена в ее отчетности и включает широкий перечень направлений. Основные расходы в 2011 году были направлены на финансирование мероприятий по охране труда (52,3 млн. рублей), социальных программ и обязательств компании (32,8 млн. рублей), на поддержку социально значимых проектов и финансирование благотворительной деятельности (24 млн. рублей).

Реальные мотивы и тенденции развития КСО

Оценка потенциала корпоративного социально-экономического ресурса крупного горнопромышленного бизнеса является сложной и неоднозначной задачей. Огромные масштабы деятельности в области КСО остаются в тени из-за недостаточного раскрытия информации в программных документах и отчетности корпораций. Кроме того, на современном этапе эта деятельность российских компаний недостаточно системна. Проведенный в исследовании анализ её стратегических направлений в четырех крупных горнопромышленных холдингах в сопоставлении с конкретными практиками, реализуемыми их производственными подразделениями, расположенными на территории Мурманской области, позволил сделать в отношении этого ряд выводов.

Несмотря на то, что материнские компании холдингов стремятся соответствовать по набору декларируемых стимулов и направлений деятельности в области КСО мировым тенденциям, «на местах» работа ведется не по всем заявленным направлениям. Периферийные предприятия реализуют стихийно сложившуюся совокупность социально ответственных практик. Работа же управляющих компаний часто сводится к консолидации на уровне группы в стройные отчеты разнородной информации о мероприятиях, реализованных периферийными предприятиями.

Внятные стратегии и организационные механизмы управления КСО можно наблюдать только у компаний, занимающихся внедрением соответствующих практик «не первый год». Среди проанализированных групп и входящих в них предприятий к этой категории можно отнести лишь ГМК «Норильский никель» и его «дочку» – ОАО «Кольская ГМК».

На фоне выводов о разнородности форм социальной ответственности бизнеса и низкого уровня ее внутренней организации (в совокупности с большими масштабами) дополнительного внимания заслуживает вопрос установления реальных мотивов этой деятельности. Как было показано ранее, официально декларируемые компаниями мотивы КСО практически не отличаются друг от друга и на сто процентов укладываются в определенные нами в ходе теоретических обобщений «идеальные» группы мотивов:

1) развитие собственного персонала и повышение производительности труда в компании;

2) стабильность и устойчивость развития компании в долгосрочной перспективе через установление более тесных контактов с государством;

3) сохранение и улучшение работы основных государственных институтов; поддержание социальной стабильности в обществе в целом.

Вместе с тем эмпирические данные свидетельствуют о том, что наиболее важными для российских предпринимателей являются только первые две группы мотивов. По данным опроса, проведенного в 2011 году одной из ведущих мировых компаний в области аудита, бизнес-консалтинга и экономических исследований – Грант Торнтон Интернешнл (Grant Thornton International) [8], среди 7 тысяч 767 компаний в 39 странах мира ведущим мотивом, заставляющим российских пред-

принимателей следовать политике КСО, является привлечение и удержание ключевых сотрудников. Этот фактор назвали главным локомотивом КСО 63% респондентов, что соответствует общемировой тенденции. Менеджмент 56% опрошенных компаний приоритетной задачей КСО считает сохранение коллектива в совокупности с повышением производительности труда и сокращением затрат.

Главным результатом другого исследования (проект «Политическое измерение добрых дел: управление отношениями с государством посредством КСО в России и Китае» [9]), проводившегося в 2011 году Институтом исследования быстроразвивающихся рынков СКОЛКОВО на эмпирической базе социальных отчетов 660 компаний из России, Китая и стран-членов ОЭСР, стало доказательство гипотезы о том, что в странах с развивающимися рынками (таких, как Россия и Китай) практики КСО понимаются и используются компаниями как стратегические действия (не подпадающие под государственное регулирование или административные требования), предпринимаемые с тем, чтобы повлиять на программу развития государства или добиться получения различных видов ресурсов, используя для этого практику поддержки социально-экологического развития.

Таким образом, можно констатировать, что, реализуя практики КСО, современный российский бизнес в первую очередь заинтересован в укреплении собственного кадрового потенциала и извлечении политических и экономических дивидендов из хороших отношений с государством. Задачи же сохранения и улучшения работы основных государственных институтов, а также поддержания социальной стабильности в обществе устойчиво находятся на втором плане.

В то же время корпоративный ресурс решения социально-экономических задач местных сообществ, бесспорно, продолжает оставаться существенным, поскольку средства, которые компании готовы тратить на программы развития КСО, сопоставимы с размерами бюджетов административно-территориальных образований, являющихся их производственными резиденциями.

В свете этого первоочередной задачей органов государственной власти и местного самоуправления должна являться

синхронизация планов развития с планами руководства компаний, осуществляющих деятельность на соответствующих территориях и максимальное вовлечение в диалог с бизнесом представителей местных сообществ. Очевидно, что только такие совместные действия способны «активировать» третью группу мотивов КСО и поставить компании перед необходимостью конструктивного участия в решении вопросов социально-экономического развития территорий присутствия.

Литература

1. Александров, Ф.О. Социальная политика и проблема воспроизводства деятельности на Севере: к типологии северных городов и поселений [Электронный ресурс] / Ф.О. Александров. – Режим доступа: <http://www.csr-nw.ru> свободный (дата обращения 24.02.2012).
2. Кричевский, Н.А. Корпоративная социальная ответственность / Н.А. Кричевский, С.Ф. Гончаров. – Дашков и К°, 2007. – 216 с. – ISBN 5-91131-257-3
3. Корпоративная социальная ответственность: общественные ожидания / под ред. С.Е. Литовченко, М.И. Корсакова. – М., 2003. – С. 61.
4. Официальный сайт группы компаний «ФосАгро». – Режим доступа: <http://www.phosagro.ru> свободный (дата обращения 23.11.2012).
5. Официальный сайт группы компаний «Норильский никель». – Режим доступа: <http://www.nornik.ru> свободный (дата обращения 23.11.2012).
6. Официальный сайт группы компаний «Северсталь». – Режим доступа: <http://www.severstal.com> свободный (дата обращения 23.11.2012).
7. Официальный сайт группы компаний «ЕвроХим». – Режим доступа: <http://www.eurochem.ru> свободный (дата обращения 23.11.2012).
8. Официальный сайт группы компаний «Грант Торнтон Интернешнл». – Режим доступа: <http://www.gtrus.com> свободный (дата обращения 31.10.2011).
9. Политическое измерение добрых дел: управление отношениями с государством посредством КСО в России и Китае [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.skolkovo.ru/public/en/research/news-research/item/1883-2011-08-1089/> свободный (дата обращения 01.09.2011).

УДК 339.9 (470.55)

ББК 65.050.22(2Рос-4Чел)

© Мякота Е.А., Воробьев А.Г., Путилов А.В.

Оценка экономического потенциала Челябинской области: состояние и перспективы развития

В статье приведены результаты экономической деятельности Челябинской области в последние годы, основные показатели совершенствования региональной инвестиционной политики, перспективы реализации экономических проектов региона. Представлены экономические показатели развития промышленного потенциала Челябинской области на примере предприятий металлургического, машиностроительного, ядерного и других комплексов.

Экономическая деятельность, экономические показатели, региональная инвестиционная политика, индекс промышленного производства, инвестиционные проекты.

**Екатерина Александровна
МЯКОТА**

старший преподаватель кафедры экономики Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ»
kaf51@mephi.ru

**Александр Григорьевич
ВОРОБЬЕВ**

профессор, доктор экономических наук, заведующий кафедрой экономики НИЯУ МИФИ
AGVorobyev@mephi.ru

**Александр Валентинович
ПУТИЛОВ**

профессор, доктор технических наук, декан факультета управления и экономики высоких технологий НИЯУ МИФИ
AVPutilov@mephi.ru

Введение

Целью и задачей данной работы является общий анализ региональной экономической ситуации в послекризисный период на примере одной из ведущих

промышленных областей – Челябинской. Актуальность исследований региональных экономических потенциалов обусловлена необходимостью формирования предложений по их инновационному развитию;

очевидно, что начинать подобный анализ необходимо с наиболее промышленно развитых регионов.

В литературе описано несколько подходов к региональному экономическому анализу [1, 2, 3, 4]. Челябинская область – один из наиболее крупных в экономическом отношении субъектов Российской Федерации. Уровень экономики здесь, как и в целом по Южному Уралу, в существенной степени определяет значительный промышленный потенциал, в составе которого находятся предприятия металлургического, машиностроительного, военно-промышленного и ядерного комплексов. В Челябинской области находятся несколько ведущих вузов, три обособленных подразделения (филиала) НИЯУ МИФИ; образовательный потенциал области достаточно велик, в связи с чем инновационное направление её развития является предпочтительным.

Кроме того, Челябинская область – одна из самых энергоёмких в Российской Федерации: потребление электроэнергии составляет более 32 млрд кВт·ч в год. По производству электроэнергии в 2010 и 2011 гг. Челябинская энергосистема занимала 3-е место в Уральском федеральном округе и 12-е место в России [5]. Мощности электростанций позволяют обеспечить порядка 78% электроэнергии от суммарной потребности в регионе.

Поскольку генерирующие предприятия области входят в систему единого энергетического кольца Урала и Единой энергетической системы, то объёмы недостающей электроэнергии восполняются путем ее закупки на оптовом рынке электроэнергии и мощности.

1. Состояние и перспективы региональной экономики

Общественно-политическая ситуация в Челябинской области стабильная и управ-

ляемая, экономика развивается достаточно успешно. Определенную угрозу для сохранения экономической стабильности представляют низкий уровень доходов населения, рост цен на товары и услуги ЖКХ, экологические проблемы. Приоритетными направлениями экономической политики руководства региона являются диверсификация экономики, поддержка малого и среднего бизнеса, инновационных секторов, развитие аграрно-промышленного комплекса (*таблица*). Особое внимание руководство уделяет привлечению инвестиций в экономику. Для всех муниципалитетов в качестве первоочередной ставится задача поиска инвесторов, подготовки площадок под инвестпроекты, создания новых брендов, продвижения их на российском и зарубежных рынках [6].

Несмотря на активную позицию областных властей в вопросе привлечения инвестиций, в январе – сентябре 2012 г. объём иностранных вложений в экономику области сократился на 33% по сравнению с соответствующим периодом 2011 г. и составил 1,799 млрд долл. США. Объём вывоза инвестиционного капитала за рубеж (1,762 млрд долл. в январе–сентябре 2012 г.) свидетельствует о необходимости дальнейшего совершенствования региональной инвестиционной политики (*рис. 1*).

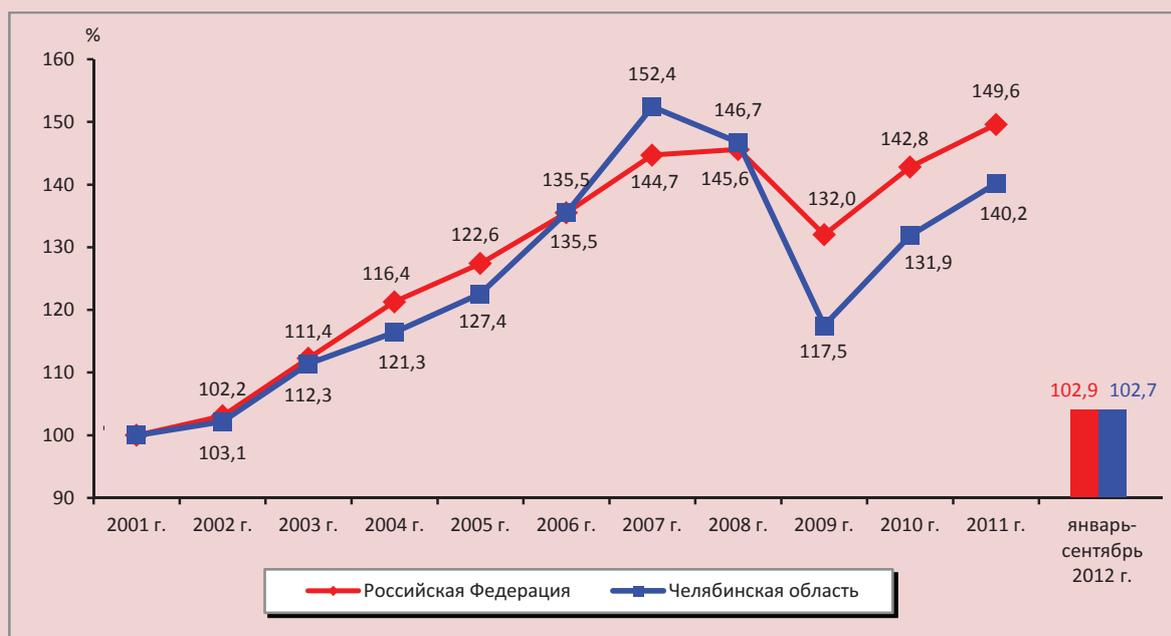
2. Динамика экономических показателей Челябинской области

Металлургическая отрасль играет определяющую роль в формировании экономических и финансовых результатов области. Восстановление мировой экономики, сопровождавшееся ростом спроса и цен на металлы на внешнем и внутреннем рынках в 2010–2011 гг., способствовало росту экономических показателей региона. В 2011 г. рост ВРП Челябинской области составил 5,8%, рост промышленного производства – 6,3% к уровню 2010 г. [7].

Основные показатели экономического развития Челябинской области в 2012 г.

Показатель	Значение показателя			Место региона	
	в регионе	в федеральном округе (ФО)	в Российской Федерации	в федеральном округе	в Российской Федерации
Индекс промышленного производства по видам экономической деятельности	102,7	100,8	102,9	2	45
В том числе, %:					
- добыча полезных ископаемых	107,9	97,9	101,0	2	26
- обрабатывающие производства	102,8	106,8	104,5	3	49
- производство и распределение электроэнергии, газа, воды	99,3	101,3	101,3	6	48-50
Доля региона в общем объеме отгруженных товаров собственного производства ФО, %	14,3	-	-	-	-
Объем отгруженных товаров собственного производства в промышленности (на одного занятого), тыс. руб.	424,7	852,8	380,4	5	24
Доля региона в производстве продукции сельского хозяйства РФ, %	1,7	-	-	-	18
Темпы роста объемов работ, выполненных по виду деятельности «Строительство», %	89,4	100,2	101,9	6	73
Темпы роста жилищного строительства, %	127,5	107,4	102,7	2	12
Темпы роста инвестиций в основной капитал, %	105,1	116,4	111,6	5	59
Иностранные инвестиции (всего), млн долл. США	1193,8	3726,4	74789,0	2	7
Доля прямых иностранных инвестиций в общем объеме инвестиций, %	1,1	11,6	10,2	6	71
Самообеспеченность консолидированного бюджета, %	83,75	97,04	87,04	5	26

Рисунок 1. Динамика индекса инвестиций в основной капитал

Вместе с тем стагнация на мировых рынках металлов, начавшаяся в конце 2011 г. и продолжавшаяся в 2012 г., привела к ухудшению производственно-финансовых показателей базовых металлургических предприятий региона, что негативно отразилось на развитии его экономики.

В январе – мае 2012 г. экономика региона характеризовалась замедлением темпов роста промышленного производства. Индекс промышленного производства составил 104% к январю – маю 2011 г., в том числе в добыче полезных ископаемых – 99,8%, в обрабатывающих производствах – 104,9%, в производстве и распределении электроэнергии, газа и воды – 96,6%. При этом в мае 2012 г. по сравнению с предыдущим месяцем произошло сокращение объема промышленного производства на 4% (рис. 2).

В металлургическом производстве в январе – мае 2012 г. отмечался рост объема производства на 1,2%, в мае 2012 г. по срав-

нению с предыдущим месяцем – падение на 2,2%. В январе – апреле 2012 г. доля убыточных предприятий составила 35% (по РФ – 32,9%), прибыль предприятий сократилась на 13,9% по сравнению с соответствующим периодом 2011 г., сумма убытков увеличилась на 58,1%.

Во внешнеэкономической деятельности региона в январе – апреле 2012 г. произошло падение объемов товарооборота на 10,3% по сравнению с соответствующим периодом 2011 г., в том числе экспорта – на 10% (рис. 3).

Негативные тенденции в экономике региона связаны в первую очередь с замедлением темпов развития металлургического производства, начавшимся со второго полугодия 2011 г. и связанным с ухудшением конъюнктуры на внешних и внутренних рынках (снижение спроса на металлопродукцию, рост цен на сырье). По итогам 2011 г. прибыль крупнейших металлургических предприятий области

Рисунок 2. Структура объемов отгруженных товаров собственного производства по видам экономической деятельности

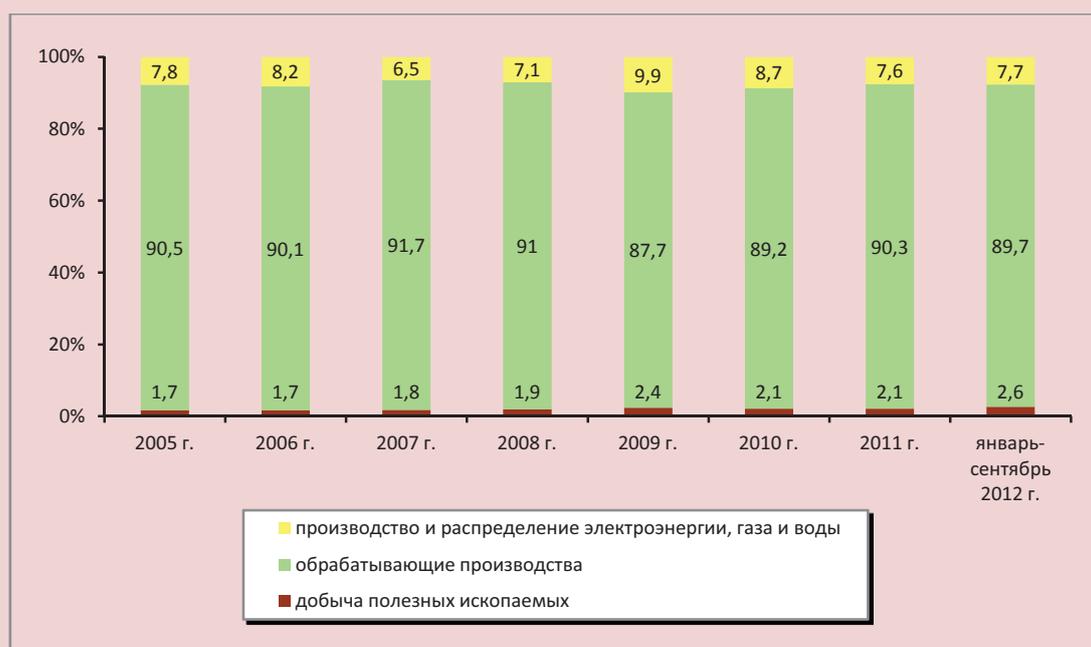
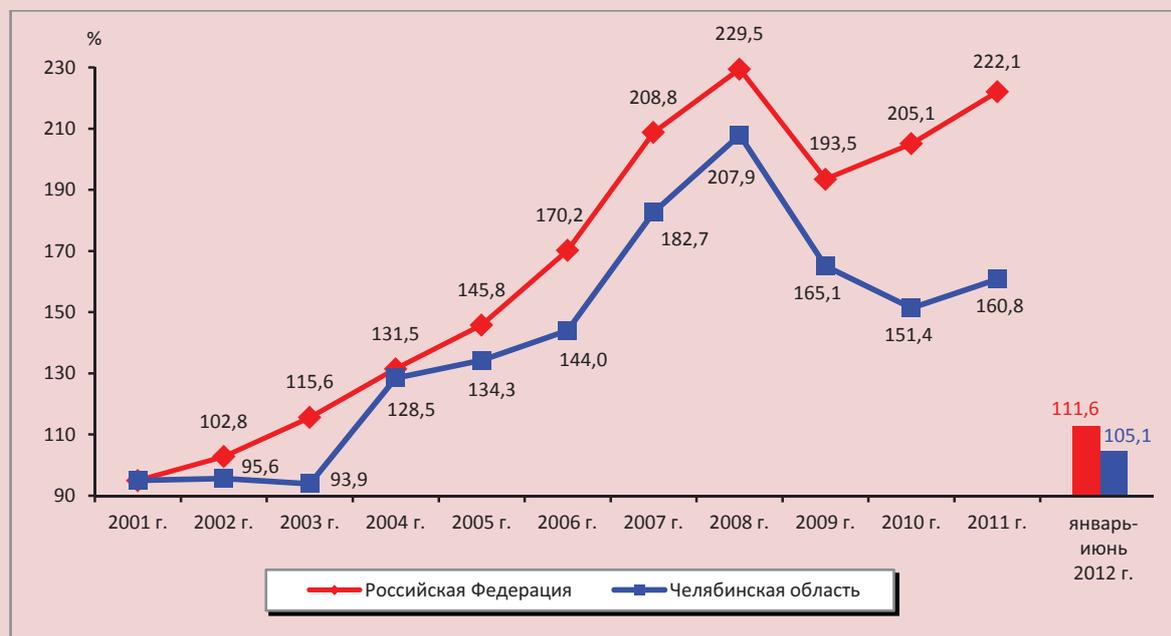

Рисунок 3. Динамика индекса промышленного производства по видам экономической деятельности

значительно сократилась, ОАО «ММК» и ОАО «Мечел» завершили год с убытками 125 млн долл. и 19,674 млрд руб. соответственно.

По результатам первого квартала 2012 г. крупнейшие металлургические предприятия области значительно ухудшили финансовые показатели [8].

Так, ОАО «Челябинский металлургический комбинат» получило 103,68 млн рублей чистого убытка (в первом квартале 2011 г. была получена прибыль более 1,85 млрд руб.). Реализация продукции сократилась на 10%.

ОАО «ЧТПЗ» на 20% сократило производство стальных труб по сравнению с первым кварталом 2011 г., на 27% — производство труб большого диаметра на фоне снижения спроса, что было связано с завершением крупных проектов ОАО «Газпром». Чистый убыток ОАО «ЧТПЗ» за первый квартал 2012 г. составил 1,02 млрд рублей.

В 2012 г. группа «ЧТПЗ» оказалась в сложной финансовой ситуации в связи с необходимостью погашения долговых обязательств по краткосрочным кредитам, взятым в 2008 — 2009 гг. для финансирования крупных инвестпроектов. Общий размер кредиторской задолженности составляет около 107 млрд руб.

ОАО «ММК» увеличило объемы производства продукции, однако рост производства был нивелирован понижением цен большей части продукции, в результате чего чистая прибыль предприятия составила 3 млрд руб., что на 33% меньше, чем в первом квартале 2011 г.

В результате падения стоимости никеля на мировых торговых площадках в июле 2012 г. кризисная ситуация сложилась в ОАО «Уфалейникель» (из-за изношенности основных фондов себестоимость продукции предприятия оказалась значительно выше ее биржевой стоимости).

ОАО «Уфалейникель» остро нуждается в пополнении оборотных средств, однако из-за неустойчивого финансового положения предприятия и ухудшения ситуации в мировой экономике банки пока отказывают в предоставлении кредитов.

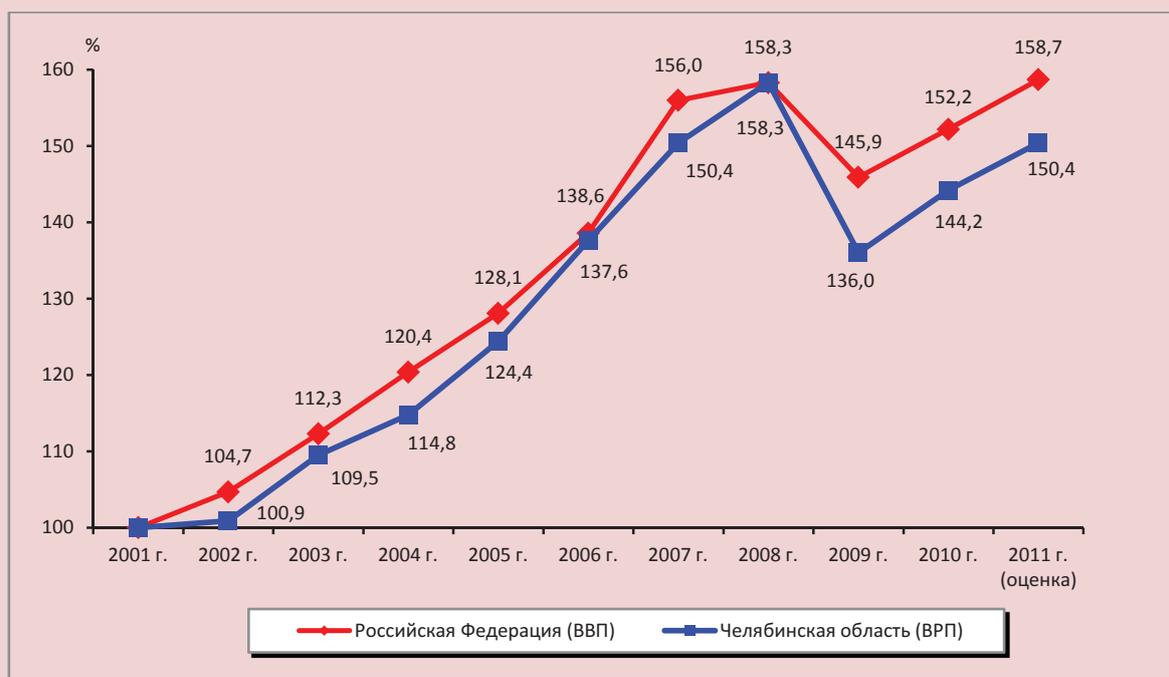
По мнению экспертов, в ближайшей перспективе значительного улучшения финансовых показателей в металлургической промышленности не произойдет из-за отсутствия предпосылок роста мирового спроса на продукцию, снижения объемов разовых заказов в связи с завершением строительства объектов Сочинской Олимпиады.

Ситуация в металлургической отрасли оказывает определяющее влияние на социально-экономическую ситуацию в регионе, так как, несмотря на меры по диверсификации экономики, предпринимаемые региональным правительством, металлургия по-прежнему остается базовой отраслью промышленности области (рис. 4) [9, 10].

На фоне стагнации в металлургической отрасли региона в 2012 г. в машиностроении отмечались положительные тенденции. Индекс производства машин и оборудования составил 125,8% по сравнению с соответствующим периодом 2011 г., электрооборудования – 123,1%. Вместе с тем в мае 2012 г. заданный темп роста в машиностроении сохранить не удалось: по сравнению с предыдущим месяцем произошло падение объема производства машин и оборудования на 3,5%, производства транспортных средств и оборудования – на 7,5% [8].

Для машиностроительной отрасли основными проблемами являются: изношенность основных производственных фондов, низкая конкурентоспособность продукции, недостаток оборотных средств для технического перевооружения, высокие тарифы на энергоносители.

Рисунок 4. Динамика индексов физического объема валового внутреннего (ВВП) и валового регионального (ВРП) продуктов

В связи с недостаточным уровнем модернизации машиностроительных заводов вступление России в ВТО может негативно отразиться на машиностроительной отрасли региона. Согласно результатам исследований последствий вступления в ВТО для российских регионов, проведенных независимым аналитическим центром «ВТО-Информ», к 2020 г. Челябинская область может потерять до 100 млн руб.; развитие получит металлургическая отрасль, при этом другие отрасли промышленности практически прекратят свое существование, что приведет к сокращению более 50 тыс. рабочих мест.

При этом реальных механизмов для защиты предприятий на уровне субъекта недостаточно. Необходимы решения по поддержке отечественного машиностроения на уровне Правительства Российской Федерации, в частности: переход на долгосрочный оборонзаказ, позволяющий планировать экономику предприятий на 3 – 5 лет; ограничение роста тарифов естественных монополий; снижение банковской процентной ставки по кредитам на модернизацию производства; решение проблемы железнодорожных перевозок (реформа ОАО «РЖД» и передача более 60% подвижного состава в частную собственность привела к необоснованному росту тарифов, нехватке вагонов, что вынуждает предприятия переходить на использование собственного грузового автотранспорта) [11].

Во втором полугодии 2012 г. наблюдалось ухудшение финансового состояния промышленных предприятий в связи с ростом с 1 июля 2012 г. тарифов на услуги естественных монополий и связанным с ним увеличением издержек в промышленности. При этом предприятия, в условиях пониженного спроса, не смогут компенсировать рост себестоимости промышленной продукции за счет повышения цен на продукцию.

Актуальной задачей является привлечение инвесторов на свободные промплощадки. Рассматривается возможность реализации проектов по созданию современного сталелитейного производства (проект ЗАО «Конар» совместно с итальянской компанией «CividaleGroup»), а также производства гидравлических цилиндров (проект Уральского инжинирингового центра).

Сложная ситуация сохраняется на ФГУП «Сигнал» и «Завод пластмасс» в связи с отказом в 2011 г. Министерства обороны России от размещения госзаказов на боеприпасы и спецхимию до 2015 г. На ФГУП «Сигнал» сокращено 10% трудового коллектива. В декабре 2011 г. ФГУП «Сигнал» было преобразовано в акционерное общество. Государство вложило в уставной капитал оборонного предприятия 3,4 млрд рублей. Смена юридической формы позволит усилить контроль за деятельностью предприятия.

В 2012 г. на ряде оборонных предприятий произошла смена собственника: производства, работающие на оборонно-промышленный комплекс, национализированы, а производства по выпуску гражданской промышленности – приватизированы. В этой ситуации важной проблемой, требующей решения на уровне Минобороны России, является использование резервных мобилизационных мощностей, требующих больших затрат на их содержание [11, 12].

При поддержке региональной власти удалось привлечь кредитные ресурсы таким значимым для развития области предприятиям, как ОАО «ЧТЗ-Уралтрак», ОАО «ЧТПЗ», ОАО «ММК» и др.

Правительство области занимает активную позицию в оказании поддержки проблемным предприятиям региона: поиске инвесторов, контроле эффективности внешнего управления предприятиями-

банкротами, урегулировании конфликтных ситуаций, угрожающих нарастанием протестных настроений в трудовых коллективах, контроле задолженности по зарплате.

В связи с финансовыми трудностями группы «ЧТПЗ» областные власти намерены оказать необходимую поддержку руководству компании в предоставлении госгарантий на рефинансирование кредитов.

Особое внимание уделяется продвижению продукции местных производителей на рынок области. В целях повышения загруженности мощностей предприятий правительством области ежегодно формируется территориальный заказ на продукцию производственно-технического назначения. В 2012 г. территориальный заказ на металлопродукцию составлял 2,267 млн т, на уголь — 1,2 млн т, на цемент — 496 тыс. т. В число поставщиков территориального заказа на продукцию машиностроения вошли 49 предприятий области. Создана электронная база предприятий региона, содержащая сведения о номенклатуре производимой продукции и потребности в сырье, а также информационно-аналитическая система поддержки производственных предприятий малого и среднего бизнеса (биржа производственных заказов и услуг).

В 2012 г. Министерство промышленности области провело паспортизацию современных производственных мощностей с целью минимизации издержек на открытие новых производств за счет интенсивного развития внутриобластной кооперации. В целом можно констатировать, что экономика Челябинской области нуждается в инновационном развитии на базе высоких технологий. Одним из направлений высокотехнологического развития могут стать ядерные технологии, что также представлено в области в значительном объеме, хотя подобные предложения нуждаются в дополнительном рассмотрении,

поскольку все соответствующие предприятия и организации располагаются в закрытых административно-территориальных образованиях.

3. Экономическая ситуация в моногородах Челябинской области

В Челябинской области монопрофильными признаны 8 городов: Аша, Верхний Уфалей, Карабаш, Магнитогорск, Миасс, Сатка, Усть-Катав, Нязепетровск, а также 3 закрытых административно-территориальных образования (ЗАО): Снежинск, Трехгорный, Озерск. Все ЗАО имеют обособленные подразделения (филиалы) НИЯУ МИФИ и являются ядерными центрами различного профиля, следовательно, потенциальными точками развития высоких технологий, в частности ядерных. Целесообразно на базе новых разработок и Инновационной программы развития и модернизации Госкорпорации «Росатом» [3, 4, 5, 6, 7, 8] подготовить соответствующие предложения, региональный «экономический климат» позволяет это сделать.

К настоящему моменту все монотерритории Челябинской области разработали комплексные инвестиционные планы развития (КИПы), однако на федеральном уровне утверждены пилотные проекты только двух городов: Сатки и Карабаша. Город Аша стал участником Программы развития ООН в России (ПРООН) [5].

В январе 2012 г. главы таких моногородов, как Нязепетровск, Аша, Карабаш и Усть-Катав, представили в Минрегион России отчеты об экономической ситуации, а также презентовали инвестпроекты, нацеленные на диверсификацию экономики муниципалитетов. Все представленные проекты получили одобрение этого министерства. Рассматривалась возможность финансирования в 2012–2013 гг. начала строительства горнолыжного комплекса в г. Аше и горно-металлургического комбината в г. Нязепетровске.

В 2011 г. все монотерритории показали рост промышленного производства, однако их зависимость от градообразующих предприятий сохраняется.

Стратегия развития Саткинского муниципального района включает в себя 3 направления: развитие индустрии туризма; модернизацию объектов инженерной инфраструктуры; развитие малой энергетики; организацию новых производств. При реализации этих проектов планируется открыть свыше 6 тыс. новых рабочих мест, причем ожидается, что 5 тыс. вакансий даст развитие туризма в г. Сатке. Саткинский район вошел в «Программу поддержки развития муниципальных образований на территории РФ с использованием информационно-коммуникационных технологий на 2011 – 2014 гг.». Проект «Внедрение программно-аппаратной платформы «Диспетчерский центр мониторинга потребления энергоресурсов района» будет профинансирован фондом «Устойчивое развитие» при поддержке Минэкономразвития России.

В январе – мае 2012 г. индекс промышленного производства в Саткинском муниципальном районе составил 89,9%, уровень регистрируемой безработицы – 3,2% к экономически активному населению.

Инвестиционные проекты г. Карабаша включают: переработку отходов промышленного производства, использование природных ресурсов и создание предприятий в сфере услуг. На модернизацию градообразующего предприятия ЗАО «Карабашмедь» планируется направить 10 млрд руб., что даст рост производства в 2 раза, до 120 тыс. т меди в год. В 2011 г. общая сумма вложений в строительные-монтажные работы составила 767,2 млн руб., в 2012 г. в модернизацию производства планируется вложить примерно 3 – 4 млрд руб. В 2011 г. началась

реализация трех крупных инвестпроектов (строительство швейного производства, завода по выпуску цементно-древесных панелей и комплекса по переработке и хранению рыбы), в результате которой будет создано не менее 500 рабочих мест. Общая стоимость проектов – 1,1 млрд руб.

При поддержке правительства области найдены инвесторы, готовые вложить средства в утилизацию техногенных отвалов ЗАО «Карабашмедь». На площадях бывшего радиозавода ООО «Ферромет» (г. Челябинск) планирует создать производство по переработке тонких пылей (стоимость проекта 450 млн руб.). ООО «Карабашский промышленный комплекс» (г. Москва) планирует построить завод по переработке металлургических шлаков (стоимость проекта 500 млн руб.).

Индекс промышленного производства Карабашского городского округа в январе – мае 2012 г. составил 91,9%, уровень регистрируемой безработицы – 4,7%.

По договору правительства Челябинской области с представительством Программы развития ООН (ПРООН) был разработан КИП для Ашинского городского поселения. КИП предусматривает следующие основные мероприятия и инвестиционные проекты: реконструкцию сталепрокатного производства ОАО «АМЗ» (стоимость проекта 11 млрд руб.); строительство круглогодичного горнолыжного комплекса «Две долины» (2012 – 2014 гг.); создание многофункционального реабилитационного комплекса «Ворота Урала» (2011 – 2020 гг.); реализацию комплексной программы модернизации муниципального хозяйства г. Аши.

В январе – мае 2012 г. индекс промышленного производства Ашинского муниципального района составил 103,1%, уровень регистрируемой безработицы – 4,8%.

В Нязепетровском муниципальном районе планируется реализация крупного инвестпроекта по строительству горно-металлургического комбината мощностью 5 млн т руды в год на Суроямском месторождении.

В июле 2012 г. руководство области провело встречу с потенциальными инвесторами — руководством британской компании «FlemingFamily-and-Partners», японской «KobeSteel» и гонконгской «SunInvestmentPartners». Строительство комбината позволит создать около 3 тыс. рабочих мест в монотерритории с самым высоким уровнем безработицы в регионе (9,6% в мае 2012 г. при среднеобластном значении 1,5%) [8].

Заключение

В отечественном экономическом словаре появился термин «инновационный кластер». Анализ возможности создания подобных кластеров должен базироваться на региональных экономических тенденциях, потенциале как науки, так и образования в соответствующем регионе. В связи с тем, что в Челябинской области расположено несколько крупных предприятий атомной отрасли, а также ряд филиалов Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ», сле-

дует учитывать в ближайшей перспективе актуальность подключения существующих в регионе ядерных и образовательных комплексов к мониторингу состояния развития региональной экономики и энергетики, формированию кластерного инновационного подхода к развитию региональной экономики. Все тренды последних лет, представленные на рисунках 1, 3 и 4, показывают, что после кризисного периода 2008—2009 гг. темпы роста даже превышают темпы, характерные для предыдущего периода развития Челябинской области.

Целесообразно на базе проведенного анализа проработать вопрос о вкладе ядерных технологий в экономику области: ядерное топливо нового поколения, изотопы для медицинских и технологических целей и пр. Реализация экономических подходов и выполнение инновационных проектов приведут к формированию единой инновационно-инвестиционной программы дальнейшего развития Челябинской области, разработке соответствующих организационно-экономических мероприятий, что, в свою очередь, может способствовать привлечению инвестиций в региональную экономику.

Литература

1. Друри, К. Введение в управленческий и производственный учет: учеб. пособие для вузов: пер. с англ. / К. Друри; под ред. Н.Д. Эриашвили; предисловие проф. П.С. Безруких. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Аудит, ЮНИТИ, 1998. — 783 с.
2. Дитгер, Хан. Планирование и контроль: концепция контроллинга / Хан Дитгер. — М.: Финансы и статистика, 1997. — 799 с.
3. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятия: учеб. пособие для вузов / П.П. Табурчак, А.Е. Викуленко, Л.А. Овчинникова и др.; под ред. П.П. Табурчака, В.М. Тумина и М.С. Сапрыкина. — СПб.: Химиздат, 2001. — 288 с.
4. Ткач, В.И. Управленческий учет: международный опыт / В.И. Ткач, М.В. Ткач. — М.: Финансы и статистика, 1994. — 144 с.
5. Воробьев, А.Г. Подходы к оценке энергетической безопасности региона (на примере Челябинской области) / А.Г. Воробьев, Е.А. Мякота, А.В. Путилов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. — 2010. — № 4(12). — С. 71-79.

6. Бирюков, Д.В. Эффективность инвестиционных вложений, эффективность инвестиций на макроэкономическом и региональном уровнях / Д.В. Бирюков // Российское предпринимательство. – 2010. – № 2. – С. 4-10.
7. Путилов, А.В. Инновационная деятельность в атомной отрасли. – Кн. 1: Основные принципы инновационной политики / А.В. Путилов, А.Г. Воробьев, М.Н. Стриханов. – Москва: Издательский дом «Руда и металлы», 2010. – 184 с.
8. Материалы Росстата за 2011 – 2012 гг.
9. Государственные корпорации и развитие высокотехнологичных отраслей реального сектора экономики: исторический обзор и мировой опыт / А.А. Путилов, А.Г. Воробьев, А.В. Путилов, Е.Л. Гольдман // Экономика в промышленности. – 2009. – № 2. – С. 2-13.
10. Государственные корпорации и развитие высокотехнологичных отраслей реального сектора экономики: экономические преимущества и роль в промышленной модернизации / А.А. Путилов, А.Г. Воробьев, А.В. Путилов, Е.Л. Гольдман // Экономика в промышленности. – 2009. – № 3. – С. 13-21.
11. Путилов, А.А. Экономические характеристики уранового сырья в дореакторном технологическом переделе ядерных энергоресурсов / А.А. Путилов, А.Г. Воробьев, А.В. Путилов // Цветные металлы. – 2010. – № 4. – С. 89-95.
12. Путилов, А.А. Экономические характеристики уранового сырья в дореакторном технологическом переделе ядерных энергоресурсов / А.А. Путилов, А.Г. Воробьев, В.А. Петров // Цветные металлы. – 2012. – № 4. – С. 10-16.

ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 330.322(470.2)

ББК 65.263(2Рос-12)

© Кобылинская Г.В.

Отраслевые особенности инвестиционных процессов в Северо-Западном федеральном округе

В данном исследовании установлена зависимость инвестиционной активности¹ региона от структурных особенностей экономики (в разрезе видов экономической деятельности). Присутствие интересов холдинговых структур в регионе может способствовать вымыванию из него финансовых ресурсов. Решение проблемы требует урегулирования отношений между государственными органами власти и бизнес-структурами. Информационную базу исследования составляют труды отечественных экономистов, статистические сборники, публикуемые Федеральной службой статистики. Для обоснования результатов использованы методы статистического анализа.

Инвестиционные ресурсы, прибыль, финансовая результативность, виды экономической деятельности, износ основных фондов, крупномасштабное производство.

**Галина Владимировна
КОБЫЛИНСКАЯ**

кандидат экономических наук, зав. сектором Института экономических проблем им. Г.П. Лузина Кольского научного центра РАН
kobgal@iep.kolasc.net.ru

Реализация инвестиционного процесса в экономике любого типа предполагает наличие ряда условий, основными из которых являются: необходимый для функционирования инвестиционной сферы ресурсный потенциал; существование экономических субъектов, способных обеспечить инвестиционный процесс

в необходимых масштабах; механизм трансформации инвестиционных ресурсов в объекты инвестиционной деятельности [2].

Особенностью инвестиционного процесса является его динамизм, т.е. постоянное движение, которое заключается в следующих превращениях: инвестицион-

¹ Под инвестиционной активностью региона в данном контексте понимается процесс наращивания объемов и темпов инвестирования в основной капитал региона [1].

ные ресурсы → вложения инвестиционных ресурсов → доход от инвестиционной деятельности (социальный эффект). Именно совокупность этих превращений представляет собой суть инвестиционного процесса, в котором можно выделить этап накопления инвестиционных ресурсов и их размещение (реализация инвестиционных и инновационных проектов и программ) [3].

При этом накопление для хозяйствующих субъектов напрямую связано с результатами их деятельности, т.е. с прибылью. Размещение же, в свою очередь, ассоциируется непосредственно с вложением (инвестиции в реальные активы — основной капитал; финансовые вложения).

Процессы накопления и инвестирования в российской практике, как показали исследования автора [4], имеют свою специфику. С одной стороны, на фоне роста финансовой результативности хозяйствующих субъектов (тенденция 2000 — 2010 гг.) роль прибыли в инвестиционных процессах существенно снижается (и в общей структуре финансирования основного капитала, и в структуре направлений ее использования); с другой стороны, в инвестиционных потоках преобладает финансовая составляющая (финансовые вложения). Данная тенденция особенно ярко выражена в региональном разрезе. В частности, это касается регионов Северо-Западного федерального округа (СЗФО).

Потребность в выявлении причин сложившегося положения обуславливает интерес к проведению более детального анализа процессов формирования и использования прибыли (как основного и самого доступного источника расширенного воспроизводства) в разрезе видов экономической деятельности (ВЭД).

Оценивая структуру прибыли в разрезе ВЭД, можно увидеть, что в целом по Российской Федерации основной финансовый результат формируют такие виды деятельности, как: добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства, торговля, транспорт и связь, операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг. При этом практически половину прибыли обеспечивают торговля и обрабатывающие производства (*табл. 1*).

Вместе с тем список основных получателей инвестиционных ресурсов сужается. В группе лидеров оказываются транспорт и связь, операции с недвижимым имуществом, добыча полезных ископаемых.

Обращает на себя внимание накопление финансовых вложений, которые к 2010 г. превышают объемы инвестиций в 4,5 раза.

В регионах Северо-Западного федерального округа виды экономической деятельности, формирующие основной финансовый результат, сокращаются в основном до 1 — 2 в различных сочетаниях. Причем в северных регионах финансовый результат формируют преимущественно производства сырьевой направленности: Республика Коми — добыча нефти и природного газа, добыча каменного угля (добыча полезных ископаемых), производство кокса и нефтепродуктов (обрабатывающие производства), транспортирование по трубам нефти и газа (транспорт); Республика Карелия — добыча железных руд; Архангельская область — целлюлозно-бумажное производство; Ненецкий автономный округ — добыча нефти и природного газа; Вологодская область — производство чугуна и стали (обрабатывающие производства); Мурманская область — добыча металлических руд (добыча полезных ископаемых), производство цветных металлов (обрабатывающие производства) (*табл. 2*).

Таблица 1. Удельный вес показателей в общероссийской структуре, %

Вид экономической деятельности	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
<i>Прибыль, млрд. руб.</i>	<i>2778,6</i>	<i>3673,6</i>	<i>6084,6</i>	<i>6411,6</i>	<i>5354,4</i>	<i>5851,7</i>	<i>7352,8</i>
Добыча полезных ископаемых, %	21,31	22,52	20,51	15,40	18,2	16,8	18,6
в т.ч. ТЭПИ, %	18,18	19,42	18,35	13,12	15,0	15,1	15,3
Обрабатывающие производства, %	25,05	28,46	25,78	30,05	32,7	27,2	27,2
в т.ч. металлургическое производство, %	12,3	9,1	9,1	10,9	6,9	4,5	5,3
Транспорт и связь, %	9,77	9,69	7,26	10,64	11,6	10,4	10,1
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг, %	10,87	10,68	17,82	14,59	8,2	9,1	8,2
Торговля, %	22,31	15,53	18,00	16,88	17,2	23,4	18,6
Итого	89,3	86,9	89,4	87,6	88,0	87,0	82,7
<i>Инвестиции, млрд. руб.</i>	<i>2 205,7</i>	<i>3611,1</i>	<i>4 730</i>	<i>6716,2</i>	<i>8781,6</i>	<i>7930</i>	<i>9151</i>
Индекс физического объема, %	113,7	110,9	116,7	122,7	109,9	84,3	106
Добыча полезных ископаемых, %	16,8	13,9	14,6	15,2	14,1	14,0	15,1
в т.ч. ТЭПИ, %	14	12,4	13,3	12,5	12,2	12,9	13,9
Обрабатывающие производства, %	17,4	16,4	15,6	15,4	15,7	14,4	14,2
в т.ч. металлургическое производство, %	3,2	3,4	3,4	2,7	3,0	2,7	2,4
Транспорт и связь, %	25,0	24,5	23,6	21,9	24,8	26,8	26,7
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг, %	12,6	16,8	17	17,3	16,7	15,0	13,3
Торговля, %	2,7	3,6	3,7	3,4	3,2	3,3	3,3
Итого	74,5	75,2	74,5	73,2	74,4	73,6	72,5
<i>Финансовые вложения, млрд. руб.</i>	<i>4 867,6</i>	<i>920,9</i>	<i>14395</i>	<i>18779</i>	<i>26402</i>	<i>22745</i>	<i>41275</i>
Добыча полезных ископаемых, %	10,2	5,7	6,2	8,2	6,3	12,3	12,9
в т.ч. ТЭПИ, %	8,15	3,5	4,0	6,0	4,4	11,0	12,1
Обрабатывающие производства, %	50,9	70,4	69,6	34,7	41,8	29,2	20,2
в т.ч. металлургическое производство, %	30,5	34,4	30,4	20,4	20,9	6,5	2,8
Транспорт и связь, %	3,5	3,1	8,5	7,1	11,4	9,1	7,0
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг, %	7,5	3,5	3,0	7,6	5,6	5,9	5,5
Торговля, %	19,0	11,9	9,6	38,3	31,1	35,3	41,7
Итого	91,2	94,6	97,0	93,7	96,2	91,8	87,3

Источник: расчет автора на основе [7].

Наиболее результативные среди перечисленных регионов Севера (по доле прибыли в валовом региональном продукте) – Республика Коми, Вологодская и Мурманская области [4]. Прибыль в названных регионах зарабатывают предприятия, входящие в структуру холдингов: ОАО «Апатит» (ЗАО «ФосАгро»), ОЛКОН («Северсталь»), Ковдорский ГОК («Еврохим»), Ловозерский ГОК (добыча полезных ископаемых), Кольская ГМК (ОАО РАО «Норильский никель») – Мурманская область; Череповецкий металлургический комбинат («Северсталь»),

ОАО Аммофос (ЗАО «ФосАгро АГ») – Вологодская область; ООО «ЛУКОЙЛ-Коми», ОАО «ЛУКОЙЛ-Ухтанефтепереработка» (ОАО «ЛУКОЙЛ»), ООО «РН-Северная нефть» (ОАО НК «Роснефть»), ООО «Газпром переработка» (ОАО «Газпром») – Республика Коми. Соответственно принятие управленческих решений, в том числе и инвестиционного характера, не относится к компетенции данных предприятий. Перераспределением финансовых ресурсов внутри холдинга занимаются исключительно управляющие компании.

Таблица 2. Структура прибыли по видам экономической деятельности

Вид экономической деятельности	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Северо-Западный ФО							
Объем прибыли, млрд. руб.	214,2	270,9	444,2	598,5	592,6	562,1	704,7
Добыча полезных ископаемых, %	12,0	14,3	14,2	11,0	9,3	11,9	15,6
Обрабатывающие производства, %	56,5	48,8	55,8	56,5	58,2	50,0	50,1
Транспорт и связь, %	11,4	15,2	11,4	13,0	12,1	12,0	9,4
Операции с недвижимым имуществом, аренда и услуги, %	4,0	6,6	6,1	5,3	4,8	7,0	6,8
Торговля, %	5,0	4,4	4,7	5,9	6,5	8,4	1,7
Республика Карелия							
Объем прибыли, млрд. руб.	3,7	13,2	9,5	11,6	15,9	3,8	19,0
Добыча полезных ископаемых, %	44,0	75,8	55,7	65,6	84,9	1,3	85,2
Обрабатывающие производства, %	16,3	9,9	31,6	16,0	4,4	7,5	3,3
Республика Коми							
Объем прибыли, млн. руб.	20,1	28,0	30,8	36,3	25,2	51,8	63,6
Добыча полезных ископаемых, %	45,0	39,2	49,8	43,7	13,2	60,0	64,3
Обрабатывающие производства, %	16,3	14,8	19,3	31,9	55,2	29,9	23,0
Транспорт и связь, %	26,4	25,4	20,0	12,7	16,3	4,2	4,6
Архангельская область (без Ненецкого АО)							
Объем прибыли, млрд. руб.	4,9	11,2	8,9	8,4	5,4	5,2	10,8
Обрабатывающие производства, %	53,2	55,1	62,0	45,2	40,1	33,3	62,9
в т.ч. производство древесины и др.	41,3	24,3	49,1	22,0	19,2	5,3	51,4
Транспорт и связь, %	8,4	5,6	8,6	11,4	12,2	4,7	3,8
Торговля, %	12,0	16,5	11,4	14,5	11,2	18,0	10,2
Ненецкий автономный округ							
Объем прибыли, млрд. руб.	6,8	6,3	4,6	5,4	3,6	22,5	28,2
Добыча полезных ископаемых, %	97,3	83,2	69,3	66,6	71,4	85,6	86,7
Вологодская область							
Объем прибыли, млрд. руб.	62,4	55,3	62,7	76,7	93,7	17,4	17,2
Обрабатывающие производства, %	92,4	93,5	86,6	92,2	94,9	89,6	89,7
в т.ч. производство удобрений	7,3	5,2	4,9	11,4	30,0	14,4	28,2
производство чугуна, стали	84,5	82,6	81,1	75,5	58,4	66,2	51,7
Калининградская область							
Объем прибыли, млрд. руб.	7,1	13,2	12,7	15,6	13,1	18,6	30,9
Добыча полезных ископаемых, %	47,6	58,5	53,9	35,7	33,3	26,8	26,3
Обрабатывающие производства, %	15,6	14,0	17,9	16,2	13,1	19,0	26,0
Операции с недвижимым имуществом, аренда и услуги, %	5,4	5,2	4,5	23,3	24,6	26,5	22,6
Торговля, %	3,5	3,0	8,2	5,8	12,9	5,6	6,5
Ленинградская область							
Объем прибыли, млрд. руб.	23,1	45,6	47,8	67,6	74,3	64,6	76,4
Обрабатывающие производства, %	83,0	44,3	55,0	51,6	56,5	51,9	60,7
Транспорт и связь, %	3,4	41,1	28,5	31,2	24,0	24,0	16,3
Мурманская область							
Объем прибыли, млрд. руб.	18,6	17,9	28,9	43,6	39,0	37,7	44,8
Добыча полезных ископаемых, %	26,6	24,7	23,5	18,1	63,6	26,6	39,1
Обрабатывающие производства, %	44,6	53,1	63,4	69,6	11,4	57,4	41,0
в т.ч. производство цветных металлов, %	42,3	50,9	60,2	68,0	11,0	54,0	40,2

Окончание таблицы 2

Новгородская область							
Объем прибыли, млрд. руб.	5,6	9,1	21,6	29,7	8,7	32,8	18,2
Обрабатывающие производства, %	80,8	85,3	52,9	72,8	60,9	75,3	65,2
Операции с недвижимым имуществом, аренда и услуги, %	2,0	1,0	38,1	15,9	1,0	16,5	15,6
Псковская область							
Объем прибыли, млрд. руб.	1,2	1,4	1,6	2,4	2,8	2,2	3,2
Обрабатывающие производства, %	42,5	46,3	41,7	55,8	56,3	35,9	50,1
Транспорт и связь, %	2,3	3,2	6,7	8,0	6,8	12,5	6,6
Торговля, %	21,1	18,8	21,8	15,2	14,2	28,9	23,1
Санкт-Петербург							
Объем прибыли, млрд. руб.	60,6	69,7	215,3	301,0	310,9	305,4	392,6
Обрабатывающие производства, %	38,4	41,4	55,9	52,8	59,5	54,7	59,3
Транспорт и связь, %	25,5	16,4	13,0	15,9	14,7	14,4	11,2
Операции с недвижимым имуществом, аренда и услуги, %	9,9	11,5	5,3	5,8	6,5	7,5	8,2
Торговля, %	10,0	10,4	5,1	8,1	8,9	12,6	11,0

Источник: расчет автора на основе [7].

Поэтому, имея формально значительные резервы для своего развития, крупнейшие предприятия региона – структурные единицы холдинга зависят от вышестоящих организаций.

В итоге высокая финансовая результативность далеко не всегда гарантирует повышение инвестиционной активности.

Так, в структуре инвестиций, подобно общероссийской ситуации, высокую долю

занимают вложения в транспорт и связь практически у всех субъектов СЗФО. Среди наиболее результативных регионов значительную долю инвестиций в добыче полезных ископаемых имеют Республика Коми и Мурманская область. Тенденцию снижения объёма вложений в обрабатывающие производства имеют Вологодская (черная металлургия) и Мурманская (цветная металлургия) области (табл. 3).

Таблица 3. Распределение инвестиций в регионах СЗФО по видам экономической деятельности

Вид экономической деятельности	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Северо-Западный ФО							
Объем инвестиций, млрд. руб.	359,6	483,3	651,3	832,5	1 040,7	911,2	895,3
Индекс физического объема, %	112	115,3	122,3	113,2	106	84,5	105,8
Добыча полезных ископаемых, %	11,0	10,7	12,6	13,1	14,1	9,8	9,0
Обрабатывающие производства, %	22,7	21,5	17,5	16,4	15,5	15,0	14,8
Транспорт и связь, %	31,1	33,8	38,2	35,5	35,8	33,1	35,2
Операции с недвижимым имуществом, аренда и услуги, %	11,4	12,5	9,9	10,4	10,7	10,7	8,5
Республика Карелия							
Объем инвестиций, млрд. руб.	13,7	15,3	18,1	19,2	26,1	18,7	18,1
Индекс физического объема, %	123	100,6	112,7	93	122,6	68,1	114,8
Добыча полезных ископаемых, %	14,7	18,6	16,1	16,4	11,1	12,4	14,3
Обрабатывающие производства, %	30,3	19,3	10,6	21,7	18,9	11,9	11,9
Транспорт и связь, %	27,1	34,5	42,4	18,1	19,1	19,0	36,9
Республика Коми							
Объем инвестиций, млрд. руб.	34,5	50,4	74,2	63,0	83,7	108,4	103,9
Индекс физического объема, %	121,8	131,4	134,9	75,2	113,9	124,7	91,2
Добыча полезных ископаемых, %	33,5	26,8	25,4	38,6	34,9	20,4	20,5
Обрабатывающие производства, %	11,1	5,9	5,3	10,8	12,9	14,6	9,7
Транспорт и связь, %	37,5	50,1	52,2	28,7	31,1	49,8	57,7

Окончание таблицы 3

Архангельская область (без Ненецкого АО)							
Объем инвестиций, млрд. руб.	13,2	21,9	32,8	29,4	47,4	28,4	34,9
Индекс физического объема, %	102,8	124,9	167,7	129,2	95,2	49,8	99,7
Обрабатывающие производства, %	26,6	16,7	13,8	18,7	11,6	16,5	10,8
Транспорт и связь, %	29,6	46,2	63,7	39,7	54,0	33,8	34,8
Ненецкий автономный округ							
Объем инвестиций, млрд. руб.	16,4	22,5	50,1	91,2	87,1	34,4	38,9
Индекс физического объема, %	83,9	121	в 2,3р.	156,4	80,1	38,4	101,4
Добыча полезных ископаемых, %	88,9	83,5	76,8	58,6	87,8	85,2	86,8
Вологодская область							
Объем инвестиций, млрд. руб.	43,1	60,6	66,1	79,2	78,4	55,5	55,4
Индекс физического объема, %	в 2,1р.	131,5	100,5	103,8	85,9	71,5	96,9
Обрабатывающие производства, %	45,7	39,6	29,0	25,4	30,0	29,1	28,3
Транспорт и связь, %	39,4	47,2	54,4	50,2	39,9	43,9	40,0
Калининградская область							
Объем инвестиций, млрд. руб.	19,7	30,0	32,6	46,2	70,8	53,6	39,7
Индекс физического объема, %	122,7	130,5	92,4	122,9	134,3	78,8	82,7
Обрабатывающие производства, %	11,6	23,2	22,1	33,0	29,5	18,5	15,3
Транспорт и связь, %	18,4	21,0	23,6	19,1	23,4	26,1	29,3
Операции с недвижимым имуществом, аренда и услуги, %	3,4	4,3	5,2	7,1	16,8	18,9	10,2
Ленинградская область							
Объем инвестиций, млрд. руб.	68,6	82,9	127,2	126,3	166,1	193,2	231,6
Индекс физического объема, %	121	102,4	134,9	86,6	111	107,7	132,4
Обрабатывающие производства, %	30,2	32,0	22,0	27,0	22,9	18,4	17,7
Транспорт и связь, %	42,9	41,2	46,7	40,0	40,7	42,3	56,3
Мурманская область							
Объем инвестиций, млрд. руб.	14,8	20,0	24,5	26,9	46,8	41,3	32,5
Индекс физического объема, %	104,6	120,8	112,4	98,3	153,3	81,6	78,2
Добыча полезных ископаемых, %	23,5	31,2	25,3	30,6	24,3	31,1	47,2
Обрабатывающие производства, %	14,0	9,2	6,3	7,3	6,2	4,8	3,1
Транспорт и связь, %	19,9	22,7	25,7	18,5	35,1	26,5	15,6
Новгородская область							
Объем инвестиций, млрд. руб.	8,8	14,0	19,0	23,9	33,9	37,0	31,0
Индекс физического объема, %	87,5	147,3	126,3	110,2	122,9	97,9	100,5
Обрабатывающие производства, %	46,9	40,2	41,3	30,6	32,1	17,9	15,9
Транспорт и связь, %	31,1	29,2	25,1	32,5	24,3	26,6	44,2
Операции с недвижимым имуществом, аренда и услуги, %	7,7	10,3	10,7	16,8	12,8	13,4	8,8
Псковская область							
Объем инвестиций, млрд. руб.	5,9	5,5	7,6	13,7	16,5	12,9	11,2
Индекс физического объема, %	93,3	83,4	125,8	155,6	102,6	74	93,7
Обрабатывающие производства, %	16,5	21,7	20,7	21,7	21,8	27,3	18,6
Транспорт и связь, %	18,5	22,8	34,1	29,3	30,0	12,6	34,1
Операции с недвижимым имуществом, аренда и услуги, %	11,1	8,2	5,6	3,7	4,8	7,5	4,5
Санкт-Петербург							
Объем инвестиций, млн. руб.	117,8	156,9	193,7	303,4	372,6	324,7	298,1
Индекс физического объема, %	93,6	107,1	113,7	141,9	101,5	83,3	106,4
Обрабатывающие производства, %	16,2	18,0	20,8	13,4	11,3	12,5	14,8
Транспорт и связь, %	28,7	24,6	27,7	41,4	44,0	27,4	16,6
Операции с недвижимым имуществом, аренда и услуги, %	24,5	28,5	23,3	18,7	17,5	20,2	16,7
Источник: расчет автора на основе [7].							

О дефицитности или достаточности инвестируемых ресурсов может свидетельствовать состояние основных фондов. Принятые в мировой практике величины степени износа основных фондов показывают, что порог предкризисной ситуации составляет 45 – 50%, а фактически имеющий место износ – 20 – 25% [5, 6].

В регионах Северо-Западного федерального округа критическую степень износа по виду деятельности «Добыча полезных ископаемых», несмотря на достаточно высокий удельный вес инвестиционных потоков, имеют Республики Карелия и Коми, Вологодская, Ленинградская, Мурманская области (табл. 4).

При этом для республик Карелия и Коми, а также для Мурманской области это одно из основных направлений специализации региона, обеспечивающих рост валового регионального продукта и занятость населения.

Возможно, перелом описанных негативных тенденций требует кардинального изменения технологий добычи с расчетом на долгосрочную перспективу и, соответственно, более значительных инвестиционных затрат, в чем не ощущается (судя по состоянию основных фондов) заинтере-

сованность инорегиональных владельцев (управляющие компании).

Не столь значительно, но, тем не менее, ухудшается состояние фондов и в обрабатывающей промышленности. Это касается в том числе и регионов, характеризующихся высокой финансовой результативностью, – Республики Коми, Вологодской и Мурманской областей (табл. 5).

Таким образом, создается впечатление, что инвестирование структурных региональных единиц холдинговых компаний осуществляется по остаточному принципу. Приоритет при размещении временно свободных финансовых ресурсов отдается финансовым вложениям.

В отдельных регионах (Вологодская, Мурманская области) финансовые вложения, сформированные за счет собственного капитала, значительно превышают не только собственный капитал, вложенный в основные фонды, но и общий объем инвестиций [4].

Избирательный характер финансирования инвестиционной деятельности на северных территориях замедляет создание условий для модернизации и диверсификации экономики, ее переориентации с сырьевого на инновационный путь развития (табл. 6, 7).

Таблица 4. Степень износа основных фондов по виду экономической деятельности «Добыча полезных ископаемых», % [7]

Регион	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Российская Федерация	51,7	51	49,7	45,6	45,9	46,8
Северо-Западный ФО	39,2	35,7	34,5	33,9	34,6	41,6
Республика Карелия	41,3	41,3	43,3	46,3	50	50,6
Республика Коми	39,8	32,2	31,4	46,1	46,8	56,4
Архангельская область	36,6	28,5	26,9	15	18,2	27,4
в т.ч. Ненецкий автономный округ	38,6	29,1	27	14,7	17,8	27,2
Вологодская область	48,2	48,2	49	52,8	55,6	61,5
Калининградская область	26,7	28,6	31,2	38,1	42,1	43,8
Ленинградская область	48,4	47,5	39,2	33,2	51,9	54,4
Мурманская область	53,8	55,1	56,1	55,5	54,5	56,6
Новгородская область	17,8	20	36,9	15	12,3	9,9
Псковская область	33,1	6,8	19,7	22,9	38,1	30,4
г. Санкт-Петербург	53,7	48,1	34,3	25,6	32,9	41,2

Таблица 5. Степень износа основных фондов по виду экономической деятельности «Обрабатывающие производства», % [7]

Регион	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Российская Федерация	44,1	43,1	41,7	41	41,1	42,2
Северо-Западный ФО	39,8	37,8	36,2	36,3	38	40,4
Республика Карелия	26,8	29,2	30,8	32,3	34	37,5
Республика Коми	35,1	37,7	38,8	36,9	40,4	39,6
Архангельская область	58,2	57	44,5	44,5	44,9	46,2
в т.ч. Ненецкий автономный округ	38,8	28,5	19,8	22,9	21,5	25,4
Вологодская область	38,5	31,5	30,9	33,9	36,6	40,6
Калининградская область	31,9	32,6	33,5	23,5	27,4	35
Ленинградская область	34	34,7	35,3	35,7	37,5	41,4
Мурманская область	38,3	41	36,4	29,4	32,4	41,1
Новгородская область	41,4	37	37,4	39,1	41,7	44,4
Псковская область	40,1	38,4	38,3	37,2	33,5	36,5
г. Санкт-Петербург	40,7	38,5	38,4	39,5	40,3	39,2

Таблица 6. Удельный вес в ВРП вида экономической деятельности «Добыча полезных ископаемых», % [7]

Регион	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Российская Федерация	11,3	12,8	11,7	10,6	9,9	9,7	10,5
Северо-Западный	7,0	7,6	7,2	6,4	6,9	7,2	7,7
Республика Карелия	8,7	19,3	12,7	12,3	13,5	4,8	12,0
Республика Коми	28,6	34,3	32,3	26,5	31,9	29,5	33,5
Архангельская область	21,0	20,6	20,7	22,1	20,7	31,5	32,7
в т.ч. Ненецкий автономный округ	74,9	74,3	65,4	59,6	66,3	77,4	78,6
Вологодская область	0,0	0	0	0	0	0,1	0,0
Калининградская область	9,2	14,7	12,7	12,2	8,4	7,3	5,9
Ленинградская область	0,8	0,8	1,1	1,1	1,6	2,8	0,9
Новгородская область	0,0	0	0,1	0,1	0,1	0,1	0,2
Мурманская область	18,7	10,8	9,9	9,9	18,6	11,2	15,1
Псковская область	0,1	0,1	0,1	0,2	0,2	0,2	0,2
г. Санкт-Петербург	0,0	0,1	0,1	0,1	0	0,0	0,0

Таблица 7. Удельный вес в ВРП вида экономической деятельности «Обрабатывающие производства», % [7]

Регион	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Российская Федерация	20,4	18,5	18,7	19,7	19	16,7	17,7
Северо-Западный	23,3	24	23,2	22,8	22,1	21,5	21,6
Республика Карелия	17,3	17,6	15,8	16,2	15,6	14,1	16,4
Республика Коми	8,3	11,7	10	12,9	10,8	9,5	9,7
Архангельская область	19,6	18,9	15	14,6	16,4	12,1	12,6
в т.ч. Ненецкий автономный округ	0,3	0,3	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2
Вологодская область	45,4	46,6	46,1	46	50	36,6	39,4
Калининградская область	22,1	17,3	14,1	17,2	17,8	16,5	16,9
Ленинградская область	31,9	29,1	28,5	27,6	26,4	29,7	23,8
Мурманская область	21,8	25,5	25,3	27,9	15,6	16,6	17,4
Новгородская область	33,2	34,6	34	32,6	34,3	32,2	30,0
Псковская область	15,6	18	19,4	20,7	20,1	17,8	18,9
г. Санкт-Петербург	19,2	20,9	22	20,6	19,9	22,4	24,1

Высокий удельный вес в структуре ВРП по добыче полезных ископаемых сохраняют на протяжении исследуемого периода регионы нефтедобычи (Республика Коми, Ненецкий автономный округ).

В Мурманской и Вологодской областях в обрабатывающем производстве продолжает доминировать металлургический комплекс с низкой степенью переработки.

Рассматривая результаты исследования комплексно, можно прийти к следующим выводам.

С одной стороны, северные регионы имеют свои преимущества, выражающиеся в наличии крупномасштабных производств (в основном это естественные монополии), которые обеспечивают стабильность их экономического развития. Соответственно, *формально* эти регионы способны обеспечить себя ресурсами в целях саморазвития. Но, с другой стороны, крупномасштабные производства имеют преимущественно сырьевую направленность, инорегиональных владельцев, т.е. *фактически* ресурсы не принадлежат регионам. К этому для экспортоориентированных производств добавляются риски конъюнктуры мировых цен. Последствия сложившейся ситуации могут иметь следующие последствия для региона: сохранение структурных диспропорций, препятствие развитию диверсифицированной экономики, огра-

ничение конкурентной среды, сохранение сырьевой направленности, снижение возможностей достижения стабильности экономического роста.

Решение существующей проблемы замыкается в основном на урегулировании отношений между государственными органами власти и бизнес-структурами. Принимаемые на современном этапе поправки в законодательство (введение в Налоговый кодекс понятия «консолидированная группа налогоплательщиков») не учитывают уже имеющие место последствия отношений «регион – бизнес-структура» и направлены на соблюдение интересов узкого круга лиц – управляющих компаний.

В то же время привлечь крупный бизнес к решению проблем региона, на территории которого он функционирует, реально возможно при внедрении как минимум его социальной ответственности перед населением региона (особенно это касается регионов сырьевой направленности). Возможности региональных органов власти в данной сфере в условиях действующей институциональной среды ограничены. Их основное внимание при разработке и принятии мер, направленных на повышение инвестиционной активности, должно быть сосредоточено на внутренних резервах увеличения объема инвестиционных ресурсов.

Литература

1. Турмачев, Е.С. Особенности развития инвестиционного процесса в регионах России [Электронный ресурс] / Е.С. Турмачев // Аудит и финансовый анализ. – 2001. – № 2. – Режим доступа: http://www.cfin.ru/press/afa/2001-2/41_turm.shtml
2. Аньшин, В.М. Инвестиционный анализ / В.М. Аньшин. – М., 2000.
3. Бочаров, В.В. Инвестиции: учеб. для вузов / В.В. Бочаров. – СПб.: Питер, 2008. – 176 с.
4. Кобылинская, Г.В. Финансовое обеспечение инвестиционных процессов в регионах Северо-Западного федерального округа / Г.В. Кобылинская // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2011. – № 5. – С. 88-100.
5. Глазьев, С.Ю. Оценка предельно критических значений показателей состояния российского общества и их использование в управлении социально-экономическим развитием / С.Ю. Глазьев, В.В. Локосов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2012. – № 4. – С. 22-41.
6. Океанова, З.К. Основы экономической теории / З.К. Океанова. – М.: Форум: Инфра-М, 2002. – 272 с.
7. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/database/>

Возможности и барьеры для модернизации аграрной сферы северных и приарктических территорий в условиях членства России в ВТО*

В статье рассмотрены специфические особенности, факторы и условия, стимулирующие и сдерживающие технико-технологическое и социально-экономическое развитие аграрного сектора северного региона на примере Республики Коми. Выявлены условия и угрозы для модернизации северного сельского хозяйства при вступлении России в ВТО. Анализируются риски от снижения объемов прямой господдержки, что является серьезной угрозой для модернизации отрасли. Предложены меры по совершенствованию бюджетной поддержки аграрной сферы в соответствии с требованиями ВТО.

Модернизация, сельское хозяйство, Республика Коми, зеленая, желтая и голубая «корзины», пошлины, тарифные квоты, экспортные субсидии.

**Валентин Александрович
ИВАНОВ**

доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник
ИСЭ и ЭПС Севера Коми НЦ УрО РАН
ivanov@iespn.komisc.ru

Россия, после 18 лет переговорного процесса, стала в 2012 г. членом Всемирной торговой организации (ВТО). Со вступлением страны в ВТО сельское хозяйство северных территорий, не преодолев кризисных явлений 1990 – 2000 гг., столкнется с новыми проблемами технико-технологического и социально-экономического развития отрасли. К рискам и угрозам следует отнести: снижение инвестиционной привлекательности и рентабельности предприятий и хозяйств, что делает проблематич-

ной модернизацию отраслей аграрного сектора; невыполнение показателей Доктрины продовольственной безопасности России; банкротство агропромышленных предприятий из-за низкой конкурентоспособности; сокращение рабочих мест и налоговых поступлений от агропродовольственного сектора; снижение доходов и уровня жизни селян. В связи с этим особую значимость приобретает выработка комплекса мер по недопущению ухудшения социально-экономической ситуации в аграрном секторе.

* Статья подготовлена в рамках научных проектов РГНФ №13-12-11001 а/С «Особенности и механизмы модернизации аграрного сектора периферийных сельских районов северного региона» и УрО РАН №12-У-7-1013 «Возможности сохранения и устойчивого развития агропродовольственного сектора приарктических районов Европейского Северо-Востока».

Цель исследований: анализ возможных последствий вступления России в ВТО для модернизации северного аграрного производства. Исходя из цели исследований решались задачи:

1. Рассмотреть специфику модернизационных процессов аграрного сектора на примере Республики Коми.
2. Выявить риски и угрозы от снижения объемов прямой господдержки для модернизации сельского хозяйства.
3. Предложить меры по адаптации аграрной сферы к условиям ВТО.

Специфические особенности, факторы и условия модернизации аграрного сектора

Актуальность и значимость модернизации сельского хозяйства северных и приарктических территорий обусловлена наращиванием производства местных экологически безопасных продуктов питания, эффективным использованием производственного потенциала, решением проблем занятости коренного населения, ростом уровня жизни крестьянского сообщества. В период трансформации экономических отношений и аграрных преобразований здесь наблюдалась деградация земельного, материально-технического и кадрового потенциала. Произошло уменьшение посевных площадей, поголовья крупного рогатого скота, численности работников сельского хозяйства, производства всех видов сельхозпродукции. Почти две трети аграрных предприятий глубинных сельских районов Республики Коми являются финансово неустойчивыми. Аграрные хозяйствующие субъекты не имеют доступа к финансовым рынкам. В настоящее время большинство аграрных предприятий и крестьянских (фермерских) хозяйств удаленных территорий утратили экономическую и социальную устойчивость. Реальные тенденции в аграрном секторе могут привести к его ликвидации и сокращению веками обжитых сельских территорий.

Ключевым направлением выхода из создавшегося кризисного положения является модернизация сельского хозяйства с использованием новейших технологий. Сейчас в сельхозорганизациях, крестьянских (фермерских) и сельских домашних хозяйствах преобладают примитивные методы и технологии, применяются устаревшие сорта и породы скота, несовершенные формы организации и управления.

Модернизация в узком смысле представляет собой усовершенствование, улучшение, обновление объекта, приведение его в соответствие с новыми требованиями и нормами, техническими условиями, показателями качества. Модернизации подвергаются в основном машины, оборудование, технологические процессы [7, с. 198; 11, с. 439].

Модернизация в широком смысле — политическая и экономическая стратегия, направленная на быстрое изменение технологических, хозяйственных и социально-политических условий функционирования экономики для ее большего технологического и социального динамизма и повышения экономической конкурентоспособности [1, с. 3].

Согласно классической модернизационной теории модернизация представляет собой переход от традиционного общества к современному, включающему в себя прежде всего коренное отличие от традиционного — ориентацию на инновации [10, с. 192].

Инновационная модернизация аграрной сферы предусматривает использование технико-технологических, селекционно-генетических, организационно-экономических, социальных и экологических инноваций. Цель модернизации — создание долгосрочных предпосылок для устойчивого сельского развития и повышение уровня и качества жизни селян.

Рассмотрим специфические особенности и основные факторы, способствующие модернизационным процессам в сельском хозяйстве и сдерживающие их. Ведение северного аграрного производства связано с большими затратами и сопряжено с высокой долей риска, что не заинтересовывает частных инвесторов вкладывать капитал в его развитие. Здесь действие «невидимой руки» рынка, рыночных механизмов не способно обеспечить эффективное функционирование агропромышленного хозяйства, его модернизацию. Сельское хозяйство и традиционные отрасли на Севере, как и социальная сфера, не могут развиваться без государственной поддержки.

Аргумент большой затратности сельского хозяйства с государственной точки зрения не может быть признан вполне достаточным против политики развития местного производства.

Сельское хозяйство Республики Коми располагает благоприятными возможностями. Агроприродный (естественное увлажнение, длинный световой день в период вегетации, значительные массивы природных кормовых угодий) и экономический потенциалы позволяют вести эффективное производство картофеля, овощей местного ассортимента, цельного молока и кисломолочных продуктов, яиц. Сельские территории располагают возможностями для производства органической продукции и формирования соответствующего рыночного сегмента. От реализации экологически безопасной продукции можно получать своего рода рентный доход. Что касается продукции традиционных отраслей (оленоводство, рыболовство, охотничий промысел, сбор дикорастущих грибов и ягод), то она конкурентоспособна не только на региональном, но и национальном и международном рынках.

К социально-экономическим факторам и условиям, отрицательно влияющим на модернизацию аграрного производства, относятся:

1. Сокращение численности населения за счет оттока и естественной убыли. За последние 20 лет численность сельского населения сократилась более чем на треть; смертность на селе превышает рождаемость в 1,2 раза.

2. Низкие доходы сельского населения, существенный разрыв в уровне оплаты труда между работниками сельского и лесного хозяйства и других отраслей (работающее сельское население находится за чертой бедности). В 2011 г. среднемесячная зарплата в сельском хозяйстве составляла 56% от средней по экономике республики. Особенно низкие среднегодовые доходы в сельских периферийных районах: в Ижемском, Койгородском, Троицко-Печорском, Удорском, Усть-Куломском и Усть-Цилемском районах зарплата в агропроизводстве ниже прожиточного минимума трудоспособного населения.

3. Высокий уровень безработицы на селе (15%) и слабая социальная защищенность сельских жителей.

4. Нехватка квалифицированных кадров, низкий уровень менеджмента, прежде всего в периферийных районах. Если в 1980-е годы на один совхоз приходилось в среднем по 8 специалистов с высшим и 40 специалистов со средним профессиональным образованием, то в настоящее время на одну сельхозорганизацию приходится только один специалист с высшим и 5 специалистов со средним профессиональным образованием. Среди работников, занимающих должности руководителей и специалистов, 27% не имели высшего или среднего профессионального образования; среди руководителей среднего звена — 57%; на начало 2012 г. доля руководителей с высшим образованием составила 32%.

(Отметим, что в России 68% руководителей сельхозорганизаций имеют высшее образование, а в Республике Беларусь — 92% [3, с. 21]). В 2011 г. в сельхозорганизации периферийных районов принято на работу только пять молодых специалистов выпуска отчетного года; доля руководителей и специалистов сельхозорганизаций в возрасте до 30 лет составляет лишь 2%. Аналогичная ситуация в целом по республике (12%). Кроме того, низок уровень квалификации и кадров рабочих профессий. Так, по данным анкетного опроса в 2012 г. из 64 животноводов сельхозорганизаций Удорского и Усть-Куломского районов звание «Мастер животноводства первого класса» имел только один человек, а второго класса — лишь пять человек. За годы реформ численность занятых в аграрном производстве сократилась в 8 раз, из сельхозорганизаций высвободилось более 10 тыс. чел.

5. Значительное отставание сельской местности от города по развитию социальной инфраструктуры и качеству сферы услуг. Индивидуальный жилой фонд на селе практически не имеет коммунальных удобств; доля ветхого и аварийного жилищного фонда составляет 22% против 9% в городе. Жилищный фонд села обеспечен водопроводом — в четыре, канализацией — в пять, центральным отоплением — в три, газом — в два, горячим водоснабжением — в девять, ванными — в восемь раз меньше, чем в городе. Особенно велика доля ветхих и аварийных помещений в таких удаленных районах, как Троицко-Печорский (41%), Койгородский (35), Усть-Куломский (34%) [9, с. 145].

6. Низкая транспортная доступность и возможности сельского населения в получении основных видов социальных благ (образование, здравоохранение, культура, бытовое обслуживание). Удаленные сельские районы крайне недостаточно обеспечены дорогами: из шести периферийных

районов лишь два (Койгородский и Усть-Куломский) имеют транспортную связь с г. Сыктывкар по дорогам с твердым покрытием. За 20-ти-летний период число дошкольных учреждений сократилось на 45%, образовательных учреждений — 33, больничных учреждений — 50, учреждений культурно-досугового типа — на 24%. Обеспеченность врачами сельского населения по сравнению с городским ниже в три, а медицинским персоналом — в два раза.

7. Значительный спад производства основных видов аграрной продукции, особенно в коллективных хозяйствах. В период рыночных реформ производство молока в сельхозорганизациях снизилось в 5,3, говядины — 13,5, свинины — 4,5, картофеля — 14,5, овощей — в 4 раза.

8. Сельхозугодия в этот период сократились в 1,8, посевные площади — 2,5, поголовье крупного рогатого скота — 4,5, свиней — в 5,5 раза. Парк тракторов уменьшился в 5,6, объем энергетических мощностей — в 5,1 раза. Основные фонды в скотоводстве изношены на 80%. Из-за убыточности производства картофеля, овощей и говядины и низкой рентабельности других видов продукции нет собственных финансовых ресурсов для модернизации отраслей растениеводства и скотоводства.

9. Существующие размеры господдержки аграрной сферы периферийных сельских районов не позволяют не только развивать ее на инновационной основе, но и сдерживать падение производства продукции. В 2011 г. из общей суммы субсидий (1253,5 млн. руб.) аграрному сектору Республики Коми, сельскому хозяйству периферийных районов выделено только 9,9% (123,5 млн. руб.) при их доле в объеме валовой сельхозпродукции 18,5%.

Со вступлением России в ВТО возникнут новые проблемы для модернизации сельского хозяйства северных и приарктических территорий.

Условия, риски и угрозы присоединения России к ВТО для модернизации аграрного сектора

Россия, вступив в ВТО, приняла на себя ряд обязательств, касающихся государственной поддержки сельского хозяйства, а также экспортных и импортных пошлин, тарифных квот, экспортных субсидий.

Что касается таможенно-тарифного регулирования, то здесь угрозы связаны прежде всего со снижением тарифов на сельскохозяйственную продукцию и продовольствие – с 15,6% в настоящее время до 11,3% на конец переходного периода (2018 г.). По мнению ученых экономистов-аграрников [3, 4, 6, 11], серьезные отрицательные последствия от снижения тарифов ожидаются на рынке свинины и говядины. Наша страна обязалась снизить таможенный тариф на живых свиней с 40 до 5%, а на ввоз свинины в рамках квоты пошлина упадет с существующих 15% до нуля. Введен запрет на дальнейшее сокращение размеров квот.

Серьезную угрозу для сельского хозяйства представляет рост цен на энергетические и другие материально-технические средства, снижающие доходы сельхозтоваропроизводителей. Это ограничивает их возможность осуществлять модернизацию и инновационное развитие. До вступления в ВТО государство ежегодно частично компенсировало прямыми субсидиями потери от диспаритета цен между сельскохозяйственной и промышленной продукцией.

Важную роль в развитии аграрного сектора играет господдержка. Поэтому при присоединении государства к ВТО её размеры являются основным предметом торга в соглашениях по сельскому хозяйству. Став участником ВТО, Россия и ее регионы должны придерживаться ограничений в бюджетной поддержке отрасли и изменений в направлениях ее

субсидирования. Разрешенный в рамках ВТО уровень поддержки разделяется на три типа, получивших название «корзин», в зависимости от степени искажающего воздействия на торговлю: «зеленая», «желтая» (янтарная) и «голубая».

В «зеленую корзину» входят меры поддержки, не оказывающие негативного воздействия на торговлю: содействие структурной перестройке сельскохозяйственного производства и развитие инфраструктуры АПК; профилактика болезней растений и животных, борьба с вредителями сельскохозяйственных растений, ветеринарные мероприятия; научные исследования и подготовка кадров; информационно-консультационное обслуживание сельскохозяйственных товаропроизводителей; маркетинг, прямые выплаты производителям, поддержка доходов, отделенная от производства; страхование доходов и программа страхования урожая; устранение последствий стихийных бедствий; программа региональной помощи; экологические и региональные программы поддержки сельского хозяйства; поддержка доходов, не связанная с производством, и ряд других. Меры «зеленой корзины» могут применяться без ограничений.

В «желтую корзину» входят меры, искажающие рынок. Их начальный, конечный масштаб и темп сокращения до согласованного уровня обсуждаются в ходе переговоров. Обязательства по мерам «желтой корзины» фиксируются для каждого члена ВТО в перечне в виде агрегированных мер поддержки (AMS). Бюджетные субсидии в рамках «желтой корзины» включают продуктовые и непродуктовые меры поддержки. К продуктовым мерам поддержки относятся поддержка рыночных цен на конкретные продукты; субсидии на единицу продукции, голову скота, единицу площади и т.п.; компенсация части затрат

на приобретение материально-технических средств (комбикормов, минеральных удобрений, горючих и смазочных материалов и др). Непродуктовые меры включают субсидирование погашения процентных ставок по кредитам банков, компенсацию части затрат на материально-технические ресурсы и др.

Вместе с тем существует исключение из этих правил регулирования. Страна-член ВТО имеет право не брать обязательств по снижению объемов поддержки в рамках «желтой корзины», если объем такой поддержки не превышает 5% стоимости произведенной сельскохозяйственной продукции. Это называется правилом Де Минимис [4, с. 7].

В «голубую корзину» входят бюджетные выплаты, направленные на ограничение производства сельхозпродукции. Эти выплаты не подлежат обязательному сокращению, если они привязаны к фиксированным площадям и урожаям, фиксированному поголовью скота.

Начиная переговоры о присоединении к ВТО, Россия определила уровень господдержки сельского хозяйства 89 млрд. долл. США (что соответствовало среднегодовому уровню субсидий в 1989 – 1991 гг.). Затем наша делегация последовательно «сдавала» первоначальные позиции – сначала до 36, позднее – до 16 млрд. долл. [14]. В соответствии с соглашением уровень прямой господдержки в России на 2013 г. определен 9 млрд. долл. с последующим сокращением его равными долями до 4,4 млрд. долл. к 2018 г. Это крайне низкие суммы субсидий для сельского хозяйства нашей страны (по сравнению с высокоразвитыми странами) с его низким биоклиматическим потенциалом, слабой технической оснащенностью и отсталыми технологиями. В ЕС разрешенный уровень поддержки сельского хозяйства составляет 98,8 млрд. долл., Японии – 39,6, Швейцарии – 3,9, Норвегии – 2,0 млрд. долл.

В США поддержка на гектар пашни в 7,6 раза выше, чем в России, Китае – в 10,3, ЕС – в 13 раз, Норвегии – 41,1, Японии – в 55,7 раза [3, с. 4, 6]. Уровень бюджетной поддержки в расчете на душу населения в ЕС выше в 6,9, США – 7,7, Японии – 8,3, Республике Корея – 9,4, Норвегии – 13,6, Исландии – 14,9, Швейцарии – 15,5 раза, чем в России. Если в экономически развитых странах уровень бюджетной поддержки сельхозпроизводителей к стоимости продукции составляет 32%, ЕС – 35, то в нашей стране – лишь 6,9% [12, с. 29]. Такая низкая бюджетная поддержка сдерживает модернизацию и инновационное развитие отечественного сельского хозяйства и не позволяет преодолеть существенное отставание по уровню производительности труда от высокоразвитых стран.

Вступление России в ВТО потребует придерживаться правил субсидирования сельского хозяйства, определенных соглашениями ВТО. В связи с этим интересно рассмотреть объем бюджетных ассигнований в России на реализацию Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 – 2020 гг.

Прогнозная оценка расходов федерального бюджета, консолидированных бюджетов субъектов Федерации на реализацию Госпрограммы приведена в *табл. 1 и 2*.

Как видно, в первый год (2013-й) реализации программы объем бюджетных ассигнований составит 239 млрд. руб. или 8 млрд. долл., во второй – соответственно 236,8 и 7,2. В 2018 г. на Госпрограмму планируется выделить 310,5, а в 2020 г. – 338,6 млрд. руб. Объем бюджетных ассигнований Госпрограммы на 2013 – 2020 гг. определен 2286,6 млрд. руб., в том числе за счет средств федерального бюджета – 1509,8 млрд. руб. (66% всех расходов), за счет средств консолидированных бюджетов

субъектов Федерации – 776,8 млрд. руб. (34%). Доля консолидированных бюджетов субъектов в общем объеме бюджетных ассигнований увеличивается с 33,5% в 2013 г. до 35,6% в 2020 г.

Расчеты, проведенные согласно объемам бюджетных расходов на реализацию Госпрограммы, показали, что в 2013–2016 гг.

господдержка по «желтой корзине» предусмотрена в объеме от 4,8 до 5,3 млрд. долл. США (табл. 3). Это в 1,2 – 1,9 раза ниже обязательств, предусмотренных условиями вступления в ВТО. В 2017 г. финансирование по «желтой корзине» будет превышать разрешенный размер на 4%, в 2018 г. – на 30% и в 2020 г. – на 34%.

Таблица 1. Объем и структура бюджетной поддержки на реализацию Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Российской Федерации на 2013 – 2020 гг.

Год	Федеральный бюджет	Консолидированные бюджеты субъектов Федерации, млрд. руб.	Всего
Млрд. рублей			
2013	159,0	80,0	239,0
2014	161,9	74,9	236,8
2015	175,4	87,8	263,2
2016	186,1	94,1	280,2
2017	194,7	99,5	294,2
2018	203,6	106,9	310,5
2019	211,2	112,9	324,1
2020	217,9	120,7	338,6
Процентов			
2013	66,5	33,5	100
2014	68,4	31,6	100
2015	66,6	33,4	100
2016	66,4	33,6	100
2017	66,2	33,8	100
2018	65,6	34,4	100
2019	65,2	34,8	100
2020	64,4	35,6	100

Таблица 2. Бюджетное обеспечение Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Российской Федерации на 2013 – 2020 гг., млрд. руб.

Подпрограмма, программа	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Всего бюджетных расходов	228,7	239,0	236,8	263,2	280,2	294,2	310,5	324,1	338,6
В т.ч. развитие подотрасли растениеводства, переработки и реализации продукции растениеводства, итого	57,7	65,1	61,8	70,3	79,2	88,2	98,2	104,9	110,8
Федеральный бюджет	40,2	45,9	43,4	47,3	53,7	60,2	67,3	72,7	76,1
Консолидированные бюджеты субъектов Федерации	17,5	19,2	18,4	23,0	25,5	28,0	30,9	32,2	34,7
Развитие подотрасли животноводства, переработки и реализации продукции животноводства, итого	76,4	87,4	92,3	102,6	102,1	100,8	98,2	96,0	94,9
Федеральный бюджет	50,4	57,8	61,9	67,3	66,6	65,2	62,4	59,9	58,3
Консолидированные бюджеты субъектов Федерации	26,0	29,6	30,4	35,3	35,5	35,6	35,8	36,1	36,6

Окончание табл. 2.

Подпрограмма, программа	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Развитие мясного скотоводства, итого	-	10,9	11,3	12,6	13,2	13,8	14,4	15,0	15,7
Федеральный бюджет	-	6,8	7,1	7,7	8,0	8,4	8,7	9,1	9,5
Консолидированные бюджеты субъектов Федерации	-	4,1	4,2	4,9	5,2	5,4	5,7	5,9	6,2
Поддержка малых форм хозяйствования, итого	15,1	10,2	10,2	11,6	12,1	12,5	13,1	13,7	14,2
Федеральный бюджет	11,2	8,6	8,6	9,9	10,4	10,8	11,3	11,8	12,3
Консолидированные бюджеты субъектов Федерации	3,9	1,6	1,6	1,7	1,7	1,7	1,8	1,9	1,9
Техническая и технологическая модернизация, инновационное развитие, итого	16,0	2,0	2,0	4,3	5,3	5,4	5,6	5,7	5,9
Федеральный бюджет	12,0	2,0	2,0	3,3	3,2	3,2	3,3	3,3	3,4
Консолидированные бюджеты субъектов Федерации	4,0	-	-	1,0	2,1	2,2	2,3	2,4	2,5
Обеспечение реализации Госпрограммы (федеральный бюджет)	21,2	21,7	22,7	22,1	25,2	26,2	27,1	28,3	29,1
Бюджетные расходы на подпрограммы, всего	186,4	197,3	200,3	223,5	237,1	246,9	256,7	263,6	270,6
Федеральный бюджет	135,0	142,8	145,7	157,6	167,1	174,0	180,2	185,1	188,7
Консолидированные бюджеты субъектов Федерации	51,4	54,5	54,6	65,9	70,0	72,9	76,5	78,5	81,9
Программа «Социальное развитие села», итого	20,6	22,0	-	-	-	-	-	-	-
Федеральный бюджет	8,7	9,0	-	-	-	-	-	-	-
Консолидированные бюджеты субъектов Федерации	11,9	13,0	-	-	-	-	-	-	-
Программа «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014 – 2017 гг. и на период до 2020 гг.» (проект), итого	-	-	22,1	22,1	26,3	29,7	35,4	41,3	48,0
Федеральный бюджет	-	-	9,0	9,0	10,6	11,9	14,2	16,5	19,2
Консолидированные бюджеты субъектов Федерации	-	-	13,1	13,1	15,7	17,8	21,2	24,8	28,8
Программа «Сохранение и восстановление плодородия почв земель сельхозназначения и агроландшафтов как национального достояния России на 2006 – 2010 гг. и на период до 2013 г.», итого	21,7	19,7	-	-	-	-	-	-	-
Федеральный бюджет	10,9	7,2	-	-	-	-	-	-	-
Консолидированные бюджеты субъектов Федерации	10,8	12,5	-	-	-	-	-	-	-
Программа «Развитие мелиорации земель сельхозназначения России на 2014 – 2020 гг.» (проект), итого	-	-	14,4	17,6	16,8	17,6	18,4	19,2	20,0
Федеральный бюджет	-	-	7,2	8,8	8,4	8,8	9,2	9,6	10,0
Консолидированные бюджеты субъектов Федерации	-	-	7,2	8,8	8,4	8,8	9,2	9,6	10,0

Источник: Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 – 2020 гг.

Таблица 3. Государственная поддержка сельского хозяйства России на 2012 – 2020 гг., млрд. долл.

Показатель	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
«Зеленая корзина»	3,1	3,2	3,2	3,7	4,0	4,2	4,7	5,0	5,4
«Желтая корзина»	4,5	4,8	4,7	5,1	5,3	5,6	5,7	5,8	5,9
Итого	7,6	8,0	7,9	8,8	9,3	9,8	10,4	10,8	11,3
Разрешенный размер поддержки по «желтой корзине»	-	9,0	8,1	7,2	6,3	5,4	4,4	4,4	4,4

В этой ситуации придется выработать новую систему поддержки сельского хозяйства. Для ускорения темпов технического и технологического перевооружения, увеличения инвестиционных возможностей отрасли в 2013 – 2016 годах реализации программы целесообразно увеличить рост объемов господдержки до разрешенных условиями ВТО. С 2017 года, когда невозможно будет увеличивать объем прямой господдержки, то есть так называемой «желтой корзины», рост бюджетных ассигнований может увеличиваться путем предоставления разрешенных правилами ВТО субсидий на гектар посева или на голову скота.

Сложившуюся ситуацию с господдержкой сельского хозяйства в зоне Севера и ее влиянием на уровень рентабельности рассмотрим на примере Республики Коми. Реализация приоритетного национального проекта «Развитие АПК» способствовала существенному росту государственной поддержки. Объем господдержки сельского хозяйства республики в 2011 г. по сравнению с 2006 г. увеличился в 1,8 раза и составил 1038,6 млн. руб. Государственной программой «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, развитие рыбохозяйственного комплекса в Республике Коми на 2013 – 2020 гг.» господдержка агропродовольственного комплекса в 2013 г. предусмотрена в объеме 1510,2 млн. руб., в 2014 г. – 1544,4, в 2015г. – 1590,1 млн. руб. (рис. 1).

Господдержка в основном осуществляется из регионального бюджета. В 2011 г. из республиканского бюджета Коми было направлено 83,5% субсидий, из федерального – 13,8, а из местного – 2,7%. Программой развития агропродовольственного комплекса республики до 2020 г. это соотношение в пользу регионального бюджета увеличится. Так, в 2013 – 2015 гг. прогнозная оценка доли субсидий из республиканского бюджета Коми составит 91,4%, из средств федерального бюджета – 8,2 и местных бюджетов – 0,4%.

Субсидии позволили избежать убыточности сельхозпродукции. Если в 2005 г. уровень убыточности составлял 5,1%, в 2006 г. достигал нулевой отметки, то в 2011 г. его значение было равно 6,6%. Причем с 2009 г. этот показатель имеет тенденцию к снижению (рис. 2).

Без учета субсидий уровень рентабельности хозяйственной деятельности сельхозорганизаций в 2010 г. составил лишь 0,7%, а уровень убыточности в 2011 г. – 0,8%. Убыточной остается реализация продукции растениеводства. Уровень рентабельности животноводства, даже с учетом субсидий, в три раза ниже нормы, необходимой для осуществления расширенного воспроизводства. Недостаточна доходность молока, а производство говядины убыточно. Лишь рентабельность мяса птицы близка к уровню, необходимому для обеспечения расширенного воспроизводства. Высоким уровнем доходности отличается мясо оленей (табл. 4).

Рисунок 1. Объем господдержки реализации Госпрограммы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, млн. руб.

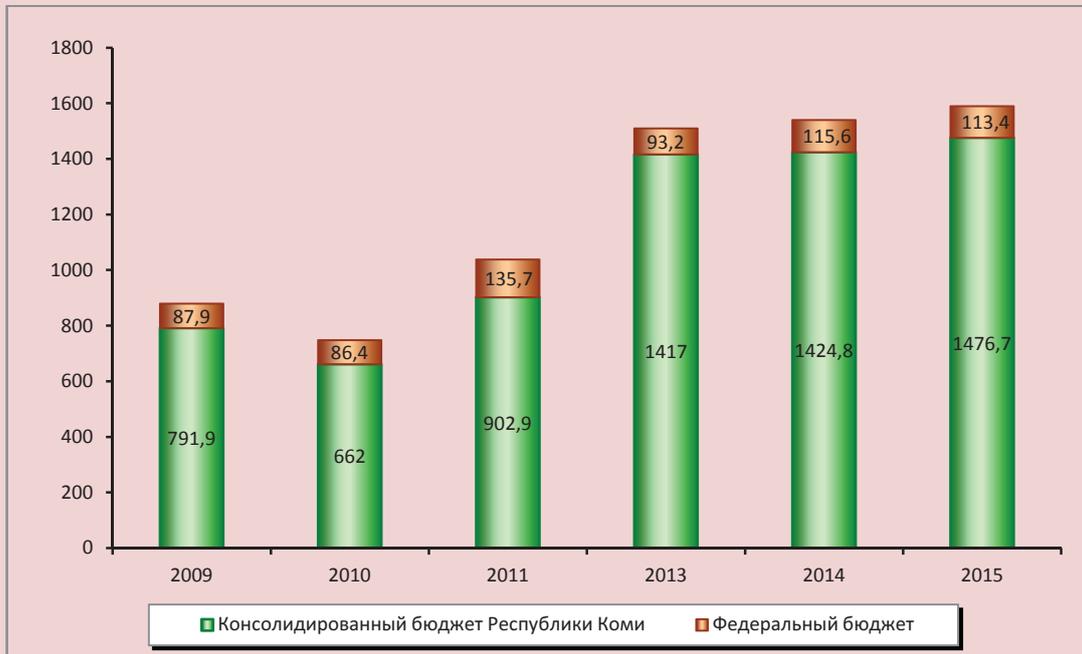

Рисунок 2. Рентабельность, убыточность (-) активов и продукции в сельхозорганизациях Республики Коми, %

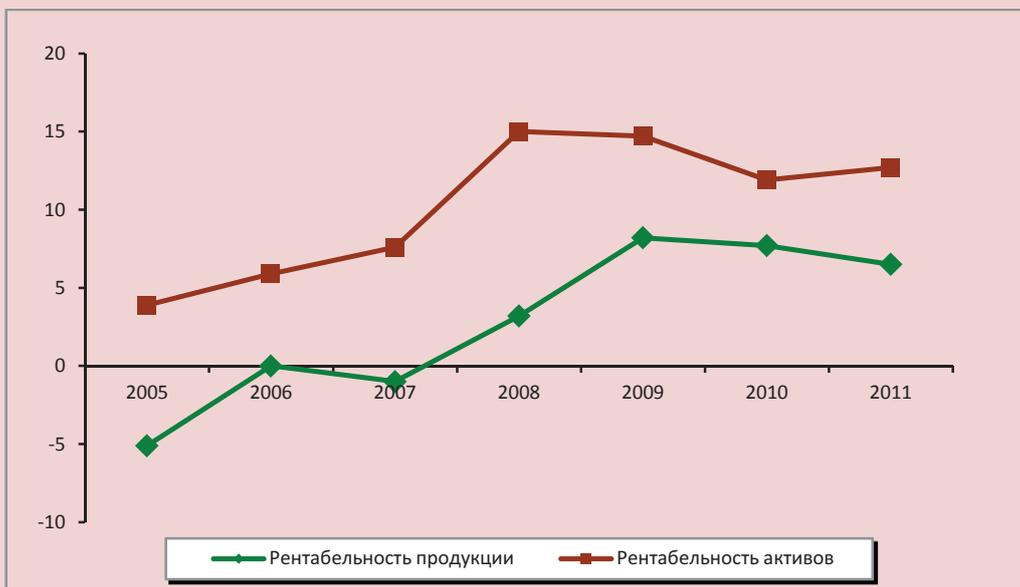

Таблица 4. Рентабельность, убыточность (-) производства продукции в сельхозорганизациях Республики Коми в 2010 – 2011 гг., %

Показатель	Без субсидий		С учетом субсидий	
	2010 г.	2011 г.	2010 г.	2011 г.
Вся рентабельность	5,3	4,1	12,5	13,3
Растениеводство	-13,7	- 15,2	-13,5	- 6,8
Животноводство	7,3	5,9	15,3	15,2
Картофель	8,5	- 9,3	11,2	-7,9
Овощи открытого грунта	-8,7	- 56,3	-	-
Овощи закрытого грунта	-21,7	- 15,1	-	- 4,0
Продукция животноводства в переработанном виде				
Молоко	-26,5	- 27,4	10,1	9,0
Говядина	-28,8	- 21,4	-	-
Свинина	1,2	10,8	15,4	-
Оленина	51,7	62,8	-	-
Мясо птицы	62,9	22,7	-	-
Яйцо	5,5	7,7	10,3	16,0
Реализация продукции животноводства в переработанном виде				
Молочная продукция	-28,2	-20,9	1,6	2,6
Крупный рогатый скот	-48,3	- 48,9	-	- 47,8
Свиньи	-6,2	- 8,2	6,3	9,6
Птица	36,4	29,5	36,6	31,1
Олени	9,6	9,7	-	-

Модернизация скотоводства и свиноводства сдерживается отсутствием собственных финансовых источников для инвестиций. Убыточность говядины, низкая доходность молока, свинины и яиц не позволяют аграрным хозяйствующим субъектам, специализирующимся на производстве этой продукции, без увеличения господдержки перейти на новейшие технологии.

Меры по адаптации аграрной экономики к новым условиям

Условия вступления России в ВТО являются для аграрного сектора Севера, особенно для ведущей отрасли – скотоводства, неблагоприятными, что не может не сказаться на производстве говядины и молока. Если птицефабрики по производству бройлеров и яиц, работающие с 1970-х годов на промышленной основе, в период реализации приоритетного национального проекта «Развитие АПК» провели или завершают модернизацию с использованием новейших технологий, то

молочно-мясное скотоводство не успело в дореформенный период завершить интенсификацию производства и перейти на индустриальные технологии.

За годы реформ значительно ухудшилось техническое оснащение животноводческих ферм, количество доильных установок за 1990 – 2011 гг. сократилось в 10 раз. Ввод в действие помещений для крупного рогатого скота уменьшился за этот период в 7 раз. Не успело также завершить переход к инновационным технологиям и свиноводство. Сельхозорганизации, специализирующиеся на производстве продукции скотоводства и свиноводства, не смогут без помощи государства осуществлять модернизационные процессы, требующие огромных финансовых ресурсов.

Все это необходимо учитывать при совершенствовании государственной аграрной политики применительно к функционированию сельского хозяйства северных и приарктических территорий в условиях присоединения России к ВТО.

Для подъема рентабельности и увеличения инвестиционных возможностей северного земледелия требуется значительное увеличение прямой государственной поддержки. Без поддержки доходов сельхозтоваропроизводителей через субсидирование цен на производимую продукцию эффективность инвестиций будет крайне низкой, они могут даже не окупиться.

Экономическая оценка инновационно-инвестиционных проектов по строительству молочных ферм на 100 и 200 голов в периферийных сельских районах Республики Коми с использованием новейших технологий, при достижении высокой продуктивности коров (5500 кг), – проектов, отвечающих принципам производства органической продукции, показала, что при существующей господдержке эти проекты окупятся через 12,49 и 11,25 года. Только при увеличении прямой господдержки, через субсидирование цен на мясо крупного рогатого скота и молоко, обеспечивающей оптимальный уровень рентабельности (42 – 48%), срок окупаемости проектов будет ниже периода предоставляемого кредита – 8 лет [2, с. 160-165].

Для того чтобы не ограничивать размер прямой поддержки, то есть так называемой «желтой корзины», потребуется внести коррективы в обязательства по ВТО для сельского хозяйства районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей. По условиям членства в ВТО не учитывается размер прямой поддержки, который не превышает 5% стоимости произведенной сельхозпродукции. От общего производства продукции сельского хозяйства России в зоне Севера производится 4,0% картофеля, 2,8 – овощей, 2,5 – молока, 2,0% – мяса (уб. вес).

Для этого необходимо внести в Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства» изменения, согласно которым для неблагоприятных для агропроизвод-

ства территорий средства, направленные на прямую поддержку сельского хозяйства, не подлежат прямому регулированию нормами и правилами ВТО. Министерство сельского хозяйства Российской Федерации собирается внести в закон «О развитии сельского хозяйства» такую поправку о поддержке регионов, находящихся в неблагоприятных для развития аграрного производства условиях [6, с. 8].

Для скорейшего перевода скотоводства на новую технологическую основу потребуются субсидирование из федерального бюджета роста объемов молока и говядины, а также выделение субсидий на увеличение поголовья крупного рогатого скота и оленей. У нашей страны есть четыре года (2013 – 2016) для значительного увеличения прямой государственной поддержки развития сельского хозяйства. Сельхозтоваропроизводителям зоны Севера следует компенсировать часть стоимости приобретаемой ими современной техники и высокопроизводительного оборудования, минеральных удобрений, горючего, запасных частей, комбикормов; тарифы в размере 50% при транспортировке железнодорожным и водным транспортом материально-технических ресурсов; субсидировать процентные ставки по кредитам, выдаваемым после 1 января 2013 г.

Поскольку в принятой в июне 2012 г. Правительством Российской Федерации Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственного сырья и продовольствия на 2013 – 2020 гг. отсутствуют подпрограммы по развитию северного оленеводства и ликвидации бедности среди сельского населения, требуется разработка аналогичных федеральных целевых программ. Финансирование из госбюджетов программы развития оленеводства позволит увеличить поголовье животных, заготовку оленины, наладить производство

ценного и высокодоходного эндокринно-ферментного сырья, пользующегося огромным спросом за рубежом. Реализация программы развития отрасли будет способствовать росту занятости коренных народов Севера. Что касается господдержки сельского населения, находящегося за чертой бедности, то она вписывается в систему мер «зеленой корзины».

Целесообразно в условиях ВТО освободить крестьян от всех налогов на 5 лет, как это сделано в ряде районов Китая, а также повысить роль долгосрочного кредита. Льготный кредит на строительство и модернизацию животноводческих помещений в условиях Севера следует предоставлять на 20 – 25 лет, а на приобретение техники и оборудования – на 6 – 8 лет.

Проведенный анализ возможных негативных последствий присоединения России к ВТО позволяет внести ряд предложений по снижению рисков для модернизации аграрного сектора применительно к северным регионам.

1. Необходимость модернизации сельского хозяйства обусловлена приостановлением спада аграрного производства, усилением его позиций в продовольственном обеспечении населения, рациональным использованием природного и человеческого капитала, повышением уровня и качества жизни крестьян, закреплением молодежи на селе, необходимостью ликвидации существенной дифференциации в социально-экономическом развитии периферийных и пригородных территорий.

2. Для технико-технологического и социально-экономического развития аграрной сферы в Республике Коми имеются предпосылки: наличие трудовых ресурсов, естественной кормовой базы (крупных массивов пойменных лугов); возможность производства органической продукции; спрос на свежие молочно-мясные продукты.

3. Главными сдерживающими факторами модернизации и инновационного развития аграрного сектора остаются низкая инвестиционная привлекательность отрасли, ограниченность собственных финансовых ресурсов хозяйствующих субъектов, недостаточные размеры господдержки аграрной сферы, нехватка квалифицированных кадров, низкий уровень менеджмента, слабое развитие производственной, рыночной и социальной инфраструктуры.

4. В ближайшие четыре года необходимо довести объем финансирования из консолидированного бюджета страны мер прямой поддержки Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 – 2020 гг. до согласованного условиями присоединения к ВТО уровня, что создаст основу для перевода сельского хозяйства на новую технологическую основу.

5. Главные риски для аграрного сектора северных и арктических территорий от присоединения России к ВТО возникают от снижения прямой господдержки. Субсидии сельхозпроизводителям позволяют им получать доходы дополнительно к выручке от реализации продукции, не влияя на рост цен на продовольствие. Рост доходов позволит увеличить инвестиционные возможности для модернизации аграрного производства.

6. Для зоны Севера, ведущей сельское хозяйство в экстремальных условиях, необходимо снять ограничения по «желтой корзине». В ближайшее время Министерству сельского хозяйства Российской Федерации предстоит внести изменения в закон «О развитии сельского хозяйства», которые касаются размеров прямой господдержки аграрного сектора районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей и не подлежат регулированию нормами и правилами ВТО.

7. Предстоит разработать федеральные целевые программы по развитию северного оленеводства и ликвидации бедности среди сельского населения, а также повысить роль долгосрочного кредита в ускорении модернизации и инновационного развития аграрного производства и на 5 лет освободить сельхозорганизации и фермерские хозяйства от налогов.

Литература

1. Глушков, А.С. Формирование экономического механизма решения проблемы модернизации национальной экономики на основе рыночных интеграционных процессов (с ориентацией на металлургический вид деятельности): автореф. дис. ... докт. экон. наук / А.С. Глушков. – М., 2012. – 59 с.
2. Иванов, В.А. Оценка инновационно-инвестиционных проектов развития муниципального образования северного региона / В.А. Иванов, А.С. Пономарева // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2012. – №3(21). – С. 155-166.
3. Козлов, А. Готовы ли кадры сельского хозяйства к вызовам ВТО? / А. Козлов, Б. Панков // АПК: экономика, управление. – 2012. – №7. – С. 18-23.
4. Конкурентоспособность сельскохозяйственной продукции и продовольствия России в условиях присоединения к ВТО / И. Ушачев, А. Серков, С. Сипиц и др. // АПК: экономика, управление. – 2012. – №6. – С. 3-14.
5. Крылатых, Э.Н. Аграрные аспекты присоединения России к ВТО / Э.Н. Крылатых // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2012. – №5. – С. 1-3.
6. Петриков, А.В. Повысить адаптацию аграрного сектора России к условиям ВТО / А.В. Петриков // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2012. – №6. – С. 6-8.
7. Райзберг, Б.А. Современный экономический словарь. – 2-е изд., испр. / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.В. Стародубцева. – М.: Инфра, 1999. – С. 198.
8. Ушачев, И. Меры по обеспечению конкурентоспособности сельского хозяйства в условиях присоединения России к ВТО / И. Ушачев // АПК: экономика, управление. – 2012. – №9. – С. 9-13.
9. Факторы и условия устойчивого развития агропродовольственного комплекса и сельских территорий Севера / В.А. Иванов, В.В. Терентьев, И.С. Мальцева и др.: [отв. ред. В.Н. Лаженцев]. – Сыктывкар: Коми НЦ УрО РАН, 2011. – 256 с.
10. Федотова, В.Г. Глобализация и модернизация / В.Г. Федотова // Глобалистика. Энциклопедия. – М.: ЦНПП Диалог: Радуга, 2003. – С. 192.
11. Экономическая энциклопедия / науч.-ред. совет изд-ва «Экономика»; Ин-т экон. РАН; гл. ред. Л.И. Абалкин. – М.: ОАО «Изд-во «Экономика», 1999. – С. 439.
12. Эльдиева, Т.М. Либерализация мировой торговли продовольствием: последствия для аграрной экономики регионов России / Т.М. Эльдиева // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2012. – №5. – С. 27-32.
13. Эпштейн, Д. Что даст отечественному сельскому хозяйству ВТО? / Д. Эпштейн // Экономика сельского хозяйства России. – 2012. – №3. – С. 84-89.
14. OESD. Stat, <http://Stats.oecd.org>.

УДК 332.338.48

ББК 65.433

© Шишкин А.И., Биктимирова Е.Д.

Методические основы создания туристско-рекреационного кластера «Заонежье» (Республика Карелия)

В статье рассматриваются вопросы территориального планирования в сфере туризма. Приведена характеристика понятия «кластер», выделены цели его создания и основные элементы. Исследована возможность создания туристско-рекреационного кластера на территории Заонежья Республики Карелия. Разработана упрощенная модель кластера и выявлены ее основные параметры. Определены барьеры, сдерживающие создание кластера, и предложены мероприятия по их устранению.

Территориальное планирование, сфера туризма, кластер, социально-экономическое развитие, Республика Карелия.

**Анатолий Иванович
ШИШКИН**

доктор технических наук, профессор, директор Института экономики Карельского научного центра РАН
insteco@karelia.ru

**Екатерина Дмитриевна
БИКТИМИРОВА**

аспирант Института экономики КарНЦ РАН
kbiktimirova@rambler.ru

Глобализация мирового хозяйства является в XXI веке основным фактором развития мировой экономики. Расширение мирового пространства, интенсификация и углубление мировой взаимозависимости, проявляющейся во всех сферах жизнедеятельности, — основные проявления глобализации.

Адаптивность экономики к современным процессам является важным условием развития. При этом существенны различия

в темпах перемен, уровне технологий, качестве организации и управления процессами развития экономик регионов и стран.

Самые высокие темпы развития выявлены в сфере услуг. Уровень и динамика ее развития оказывают определяющее воздействие на экономическое и социальное состояние стран.

Возрастающая по экспоненте мобильность общества в первую очередь отражается на сфере туризма. Это подтверждается

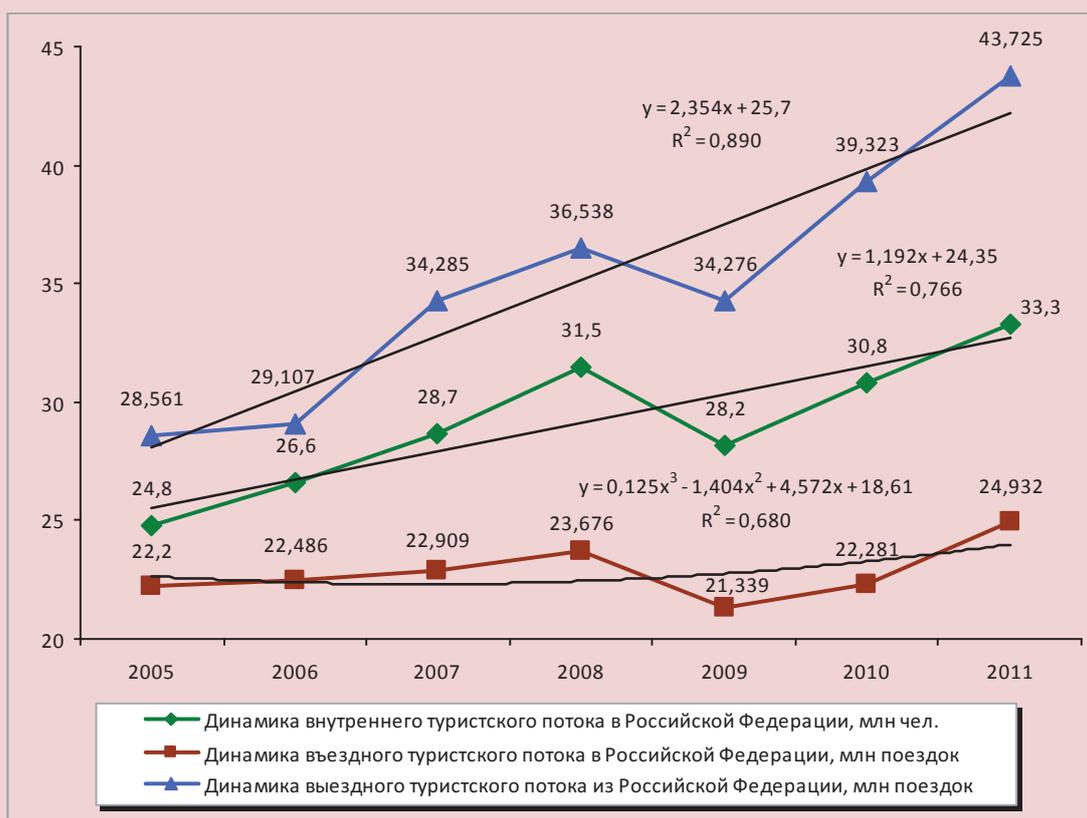
тем, что развитие туризма признано экономическим феноменом XX в. Более того, по прогнозам он будет развиваться в XXI столетии еще более быстрыми темпами.

Туристская индустрия в России как один из важных механизмов оживления её экономики оказывает стимулирующее воздействие на социально-экономическое развитие общества. Правительством РФ одобрена Федеральная целевая программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011 – 2018 гг.)». Это важный инструмент и правовая база государственной поддержки отрасли.

Выездной туристский поток характеризуется тенденцией роста числа туристических поездок россиян, лишь в кризисные 2008 – 2009 гг. происходит незначительное снижение спроса (рис. 1).

За период 2005 – 2008 гг. поток иностранных туристов ежегодно увеличивался. После этого произошло его сокращение вследствие мирового финансового кризиса. В 2010 г. число въездных туристов составило 2,134 млн чел., а в 2011 г. – 2,336 млн, что на 9% больше. В 2011 г. наибольшее число туристов прибыло из Германии (346 627 человек).

Рисунок 1. Динамика внутреннего, въездного и выездного туризма в России

$y = 2,354x + 25,7$, где y – динамика выездного туристского потока в РФ, млн поездок; x – количество лет (после 2005 г. = 1); $R^2 = 0,890$ – величина достоверности аппроксимации; $y = 1,192x + 24,35$, где y – динамика внутреннего туристского потока в РФ, млн чел.; x – количество лет (после 2005 г. = 1); $R^2 = 0,766$ – величина достоверности аппроксимации; $y = 0,125x^3 - 1,404x^2 + 4,572x + 18,61$, где y – динамика въездного туристского потока в РФ, млн поездок; x – количество лет (после 2005 г. = 1); $R^2 = 0,680$ – величина достоверности аппроксимации.

Максимальный прирост туристов в 2011 г. был из Китая – 48%: если в 2010 г. Россию посетило 158 061 китайских туристов, то в 2011 г. – 234 127 человек. На втором месте по росту – Турция (43%), на третьем – Куба (42%). По количеству туристов в десятку стран, граждане которых посетили Россию, вошли: Германия, Китай, США, Финляндия, Великобритания, Италия, Испания, Франция, Турция, Израиль.

Внутренний туристский поток характеризуется низкими показателями. Начиная с 2010 г. происходит их увеличение и к 2011 г. достигается наибольший показатель – 24,932 млн поездок.

Особое влияние на ускорение развития туризма оказывают: повышение качества жизни населения, увеличение продолжительности свободного времени, экономическая и политическая стабильность, развитие транспорта и информационных технологий.

Основными трендами развития сферы туризма являются: диверсификация туристского продукта, поиск новых туристских направлений, сокращение средней продолжительности туристских поездок, выбор альтернативных средств размещения, использование транспорта и информационное сопровождение турпродуктов (Интернет).

Происходящие изменения требуют новых форм кооперации для участников туристского рынка в регионах. Кластеризация¹ пространства является одной из современных форм кооперации бизнеса.

¹ Термин «кластер» в переводе с английского языка имеет значения: кисть, гроздь; скопление, концентрация, группа. В химии кластером называется группа молекул. В математике кластер означает группу объектов с близкими свойствами.

Предпосылки для понимания процесса кластеризации как особого явления в экономике начали формироваться в XIX веке на основе идей А. Маршалла о «локализованной промышленности» как концентрации специализированных отраслей в отдельных местностях [6].

М. Портер в 1990 г., исследуя развитие 10-ти индустриальных стран, выявил, что возникновение кластеров представляет следствие развития экономики и неотъемлемую часть процесса индустриализации.

По мнению М. Портера, кластер – это сконцентрированная по географическому признаку группа взаимосвязанных компаний, специализированных поставщиков, поставщиков услуг, финансовых организаций, фирм в соответствующих отраслях, а также связанных с их деятельностью организаций [10].

В результате исследования подходов к трактовке понятия (табл. 1) выявлено 7 свойственных кластерам ключевых элементов:

- 1) географическая концентрация;
- 2) широкий набор участников и наличие «критической массы»;
- 3) специализация;
- 4) инновационность;
- 5) наличие связей и взаимодействия между участниками кластеров;
- 6) конкуренция и кооперация;
- 7) жизненный цикл.

Одним из первых ученых, попытавшихся применить концепцию промышленного кластера к сфере туризма, был М. Монфорд. Концепция туристского кластера, по его мнению, с которым мы согласны, включает в себя 7 аспектов:

1. Услуги, предоставляемые туристскими предприятиями или бизнесом (предприятия размещения, рестораны, кафе, туристические агентства, аквапарки и тематические парки и т.д.).

Таблица 1. Эволюция подходов к трактовке понятия «кластер»

Автор, источник	Трактовка понятия «кластер»
Schmitz [13], 1992 г.	Кластер – группа предприятий, принадлежащих одному сектору и действующих в тесной близости друг к другу
Rosenfeld [12], 1997 г.	Концентрация предприятий, получающих синергетический эффект из-за их географической близости и взаимозависимости; географически ограниченная концентрация сходных, связанных или дополняющих видов коммерческой деятельности с активными каналами для деловых сделок, коммуникаций и диалога, которая определяет специализированную инфраструктуру, рынки труда и услуги и которая сталкивается с общими возможностями и угрозами
Egan [15], 2000 г.	Кластер – это форма промышленной организации, которая зависит от сетей высокоспециализированных, взаимосвязанных фирм частного сектора и учреждений общественного сектора, конечная продукция которых проникает на рынки за пределы центрального региона
Steiner and Hartmann [14], 2001 г.	Кластер – ряд связанных и взаимодополняющих фирм общественных, частных и полуобщественных исследовательских институтов и институтов развития
OECD [16], 2001 г.	Региональные кластеры относятся к географически ограниченным концентрациям взаимосвязанных фирм и могут использоваться как ключевое слово для более старых концепций подобно индустриальным районам, специализированным промышленным агломерациям и местным производственным системам
Ю.А. Арутюнов [1], 2008 г.	Кластер как совокупность «4 К»: 1) концентрация, 2) конкуренция внутри кластера в борьбе за потребителя, 3) кооперация, 4) конкурентоспособность
Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации [7], 2008 г.	Территориальные кластеры – объединение предприятий, поставщиков оборудования, комплектующих, специализированных производственных и сервисных услуг, научно-исследовательских и образовательных организаций, связанных отношениями территориальной близости и функциональной зависимости в сфере производства и реализации товаров и услуг
Г.Б. Клайнер [4], 2009 г.	Кластеры как совокупность четырех видов систем: 1) объекты, 2) процессы, 3) среды, 4) проекты
М. Войнаренко [2], 2011 г.	Концепция «5 И»: Интеграция, Инициатива, Интерес, Инновации, Информация

2. Богатство (наслаждение), полученное в результате отпуска и отдыха.

3. Многоплановое сотрудничество взаимосвязанных компаний и отраслей.

4. Развитая инфраструктура транспорта и связи.

5. Дополняющая деятельность (коммерческие ассигнования, традиции отдыха).

6. Поддерживающие сервисы (информация).

7. Природные ресурсы и институциональная политика.

В данном направлении известны работы М. Бени, А. Родригеса, С. Нордина. Впервые в профессиональной литературе понятие туристских кластеров обосновано С.И. Соколенко и в последующем эко-туристских кластеров – Д.М. Стеченко и К.А. Андрющенко.

В туристских кластерах роль технологии выполняет маршрутная организация процессов. Туристские потоки формируют основу кластера.

Создание данной кооперации может быть спонтанным или с помощью координирующего органа (общественности и государственной власти).

Цели создания туристского кластера:

- взаимовыгодное сотрудничество при сохранении конкуренции между субъектами кластера;
- усиление конкурентоспособности каждого из предприятий;
- предоставление предпринимателям новых возможностей использовать авторитет кластера;
- наиболее эффективное продвижение своих инициатив через федеральные структуры, включая подготовку законопроектов;
- привлечение инвесторов.

Важнейшими составляющими туристско-рекреационного кластера являются:

1. Ядро туристского кластера — это может быть объект культурного, природного наследия или другие объекты туристского интереса (например, горнолыжный комплекс).

2. Туристские предприятия (туроператорские фирмы).

3. Поставщики услуг — предприятия по размещению, питанию, транспортировке туристов.

4. Обслуживающие организации — коммунальные службы, службы быстрого реагирования, кредитные, компании страховые, юридические, консалтинговые, компании по производству сувениров, образовательные учреждения и др.

В России выявлен возрастающий интерес к кластерам со стороны государства. В 2010 г. разработана «Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г.», значительная часть которой посвящена кластеризации регионов [11].

Процесс формирования ряда региональных и локальных кластеров начался после принятия Федерального закона «Об особых экономических зонах в Российской Федерации». Был разработан ряд проектов особых экономических зон туристско-рекреационного типа: в Краснодарском и Ставропольском краях, Калининградской области, Республике Бурятия и Иркутской области, Алтайском крае и Республике Алтай. Наиболее успешное развитие получила ОЭЗ на Алтае.

Успешно функционирующими кластерами в международной практике признаны следующие: побережья Средиземного и Адриатического морей, Карибского бассейна; Объединенные Арабские Эмираты; горнолыжная индустрия Альпийского региона; развлекательная индустрия в Лас-Вегасе и Голливуде.

В России кластерный подход к организации туризма только начинает развиваться. Успешными проектами являются: Ясная Поляна (ядро этого кластера — государственный мемориальный и природный заповедник «Музей-усадьба Л.Н. Толстого «Ясная Поляна»), туристский кластер Краснодарского края, территория регионов Западной Сибири и др.

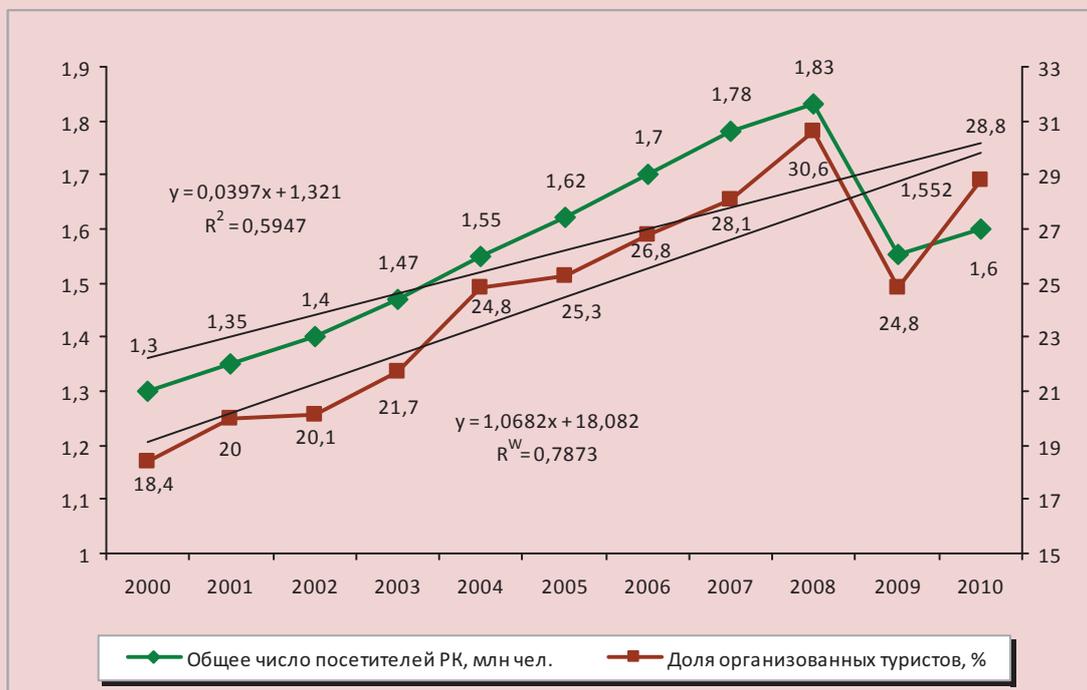
Республика Карелия является привлекательным для туристов регионом за счет наличия природных, культурных и оздоровительных объектов (курорт «Марциальные Воды», музей-заповедник деревянного зодчества под открытым небом «Кижис», архипелаг Валаам).

В настоящее время общий поток туристов в регионе оценивается экспертными методами. В данном случае речь идет обо всех посетивших республику, в том числе и неорганизованных туристах, приезжающих в гостевых целях. Согласно этой оценке, общее количество посетителей Карелии за последнее десятилетие возросло почти на четверть (рис. 2). В то же время в кризисный период наблюдался спад (количество посетителей в 2009 г. по сравнению с 2008 г. сократилось на 10%).

Линейный тренд дает возможность сделать оценочный прогноз. Динамика количества посетителей Республики Карелия характеризуется восходящим трендом. Качество аппроксимации невысокое ($R^2 = 0,5947$), следовательно, длительный прогноз не обеспечивается. Наибольшее число пересечений было в 2008 г. — 1,83 млн человек.

Доля организованных туристов увеличивается, исключая показатель 2009 г. По прогнозным оценкам, к 2015 г. есть возможность уравновесить показатели. Это связано, прежде всего, с развитием инфраструктуры и комплексной политикой в сфере туризма.

Рисунок 2. Динамика общего количества посетителей, млн чел., доля организованных туристов в Республике Карелия, %

$y = 0,0397x + 1,321$, где y – общее количество посетителей РК, млн чел.; x – количество лет (после 2000 г. = 1); $R^2 = 0,5947$ – величина достоверности аппроксимации; $y = 1,0682x + 18,082$, где y – доля организованных туристов, %; x – количество лет (после 2000 г. = 1); $R^2 = 0,7873$ – величина достоверности аппроксимации.

В настоящее время туристы прибывают в Карелию по нескольким направлениям. Основной туристский поток – это жители других российских регионов, в первую очередь Москвы и Санкт-Петербурга. Они прибывают преимущественно железнодорожным транспортом (до 95% от числа всех организованных туристов), автомобильным транспортом (в том числе самостоятельно), на круизных теплоходах. Доля иностранных туристов в отдельных видах туризма может достигать 30% (культурно-познавательный туризм); часть из них прибывает через Москву и Санкт-Петербург, часть – пересекает российско-финляндскую границу через пункты пропуска, расположенные на территории республики.

Незначительная часть туристов прибывает из Мурманской области, в том числе – транзитных (рис. 3).

На основе Генеральной схемы размещения объектов инфраструктуры туризма выделено 5 опорных туристских центров [3]:

- Спасская Губа – Марциальные Воды – Кивач.
- Приладожье (Лахденпохский район, Сортавала, Валаам).
- Кижское ожерелье (Заонежье).
- Обонежье (Бесов Нос, Муромский монастырь, НП Водлозерский).
- Карельское Беломорье (Беломорский и Кемский районы, Соловки).

Одной из наиболее привлекательных в плане развития туризма и туристско-рекреа-

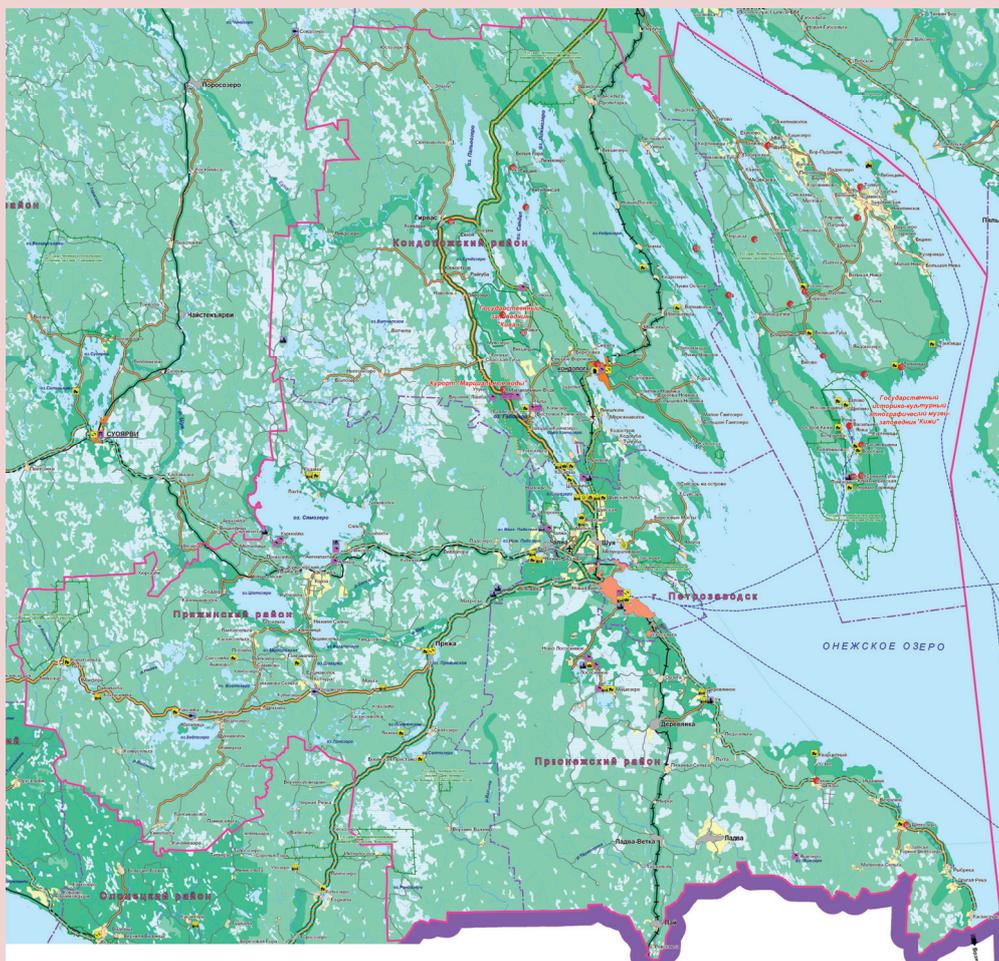
Рисунок 3. Распределение туристского потока в РК

ционного потенциала в Республике Карелия является территория туристской зоны «Центральная». Она рассматривается в качестве перспективной туристской зоны, располагающейся в пределах Медвежьегорского и Кондопожского муниципального районов, так же как и территория г. Петрозаводска (Прионежский район; *рис. 4*).

Патриархом Московским и Всея Руси Кириллом и Главой Республики Карелия А.В. Нелидовым выдвинута идея разработки мегапроекта «Духовное Преображение Русского Севера». Его основу составляют 3 главных исторических духовных центра (Соловки, Валаам, Киж). Миссией проекта является сохранение

Рисунок 4. Карта Центральной зоны

и мобилизация потенциала духовного и культурного наследия Русского Севера с целью развития человеческого капитала как основы модернизации и инновационного устойчивого развития Северо-Запада России (рис. 5) [5].

Данный факт определяет необходимость исследования возможности создания локальных туристских кластеров в Республике Карелия.

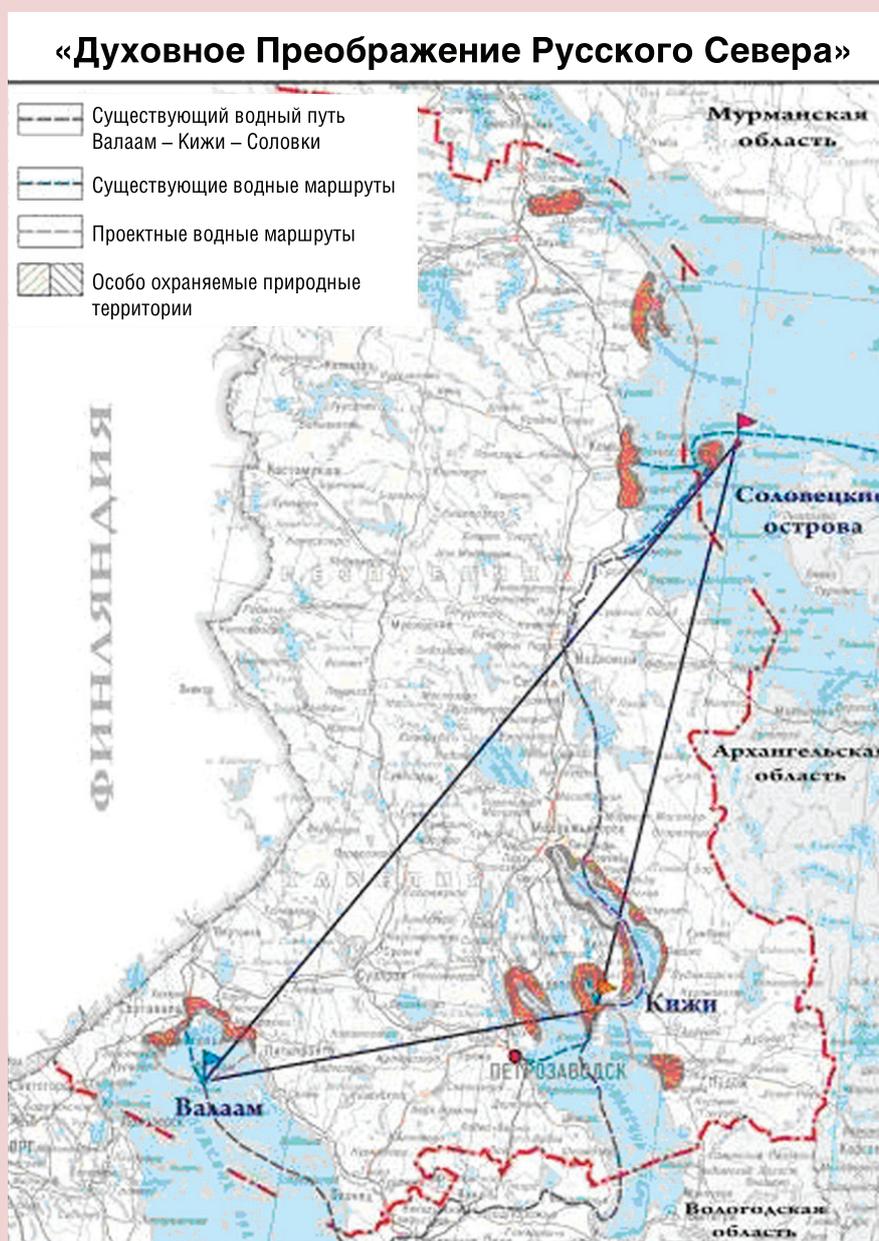
Территория Заонежья является перспективной для создания локального кластера, ядро которого составляют объект Всемирного наследия (ОВН) «Кижский погост» и закрепившиеся взаимосвязи между участниками туристского бизнеса.

Для отражения данных взаимосвязей разработана схема туристского кластера. Определение его необходимых элементов происходит за счет идентификации туристских ресурсов (рис. 6). Уникальность туристских ресурсов, местные традиции и культура отдыха оказывают влияние на выбор специфики туристского кластера, на процесс его формирования и определения основных туристских продуктов.

Основными составляющими модели туристско-рекреационного кластера «Заонежье» являются следующие.

1. Объект Всемирного наследия – ансамбль «Кижский погост» включает уникальные памятники деревянного зодчества:

Рисунок 5. Карта проекта «Духовное Преображение Русского Севера»

две церкви и колокольню. Эти постройки, различные по высоте и очертаниям, составляют тем не менее единый и крайне живописный ансамбль, который к тому же прекрасно вписан в суровый северный пейзаж.

2. Туристские предприятия дифференцируются на те, которые принадлежат к малому и крупному бизнесу, а также на местные и российские. Примерами мест-

ных являются: ООО «Туристская компания «Русский Север», ООО «ТК Кижское ожерелье», ЗАО «Интурист-Петрозаводск», ООО «Лукоморье», ООО «Туристическое бюро «КОРЕЛА»; к российским относятся: ТК «Арина», ООО «ЛАДА», ООО «Истоки-С», ООО «Паломническая служба «Радонеж», ООО «ГАМА», ООО «Туристическая компания «МИР» и другие.

3. Поставщиками услуг являются гостиничные предприятия (в г. Медвежьегорске: гостиница «Онежская», загородный клуб «Малая Медвежка», мини-гостиница «Белые ночи»; в Медвежьегорском районе: загородный экоотель «Большая Медведица», п. Войгуба; гостевой дом «Заонежье», п. Великая Губа; база отдыха «Заonego.Ру», п. Шуньга и другие); транспортные (ООО «ВодоходЪ-Санкт-Петербург»; ООО «www.povolnam.ru»; ООО «Карелия флот»; ООО «Русский Север»; аэропорт «Пески»); сувенирные (ИП Гришук – розничная торговля сувенирами и изделиями народного промысла); общественного питания и др.

4. Потребители: жители Республики Карелия, других регионов РФ, иностранные граждане.

5. Экологические организации: Министерство по природопользованию и экологии Республики Карелия; Федеральное государственное учреждение «Беломорско-

Онежское государственное бассейновое управление водных путей и судоходства» (ФГУ «Беломорканал»); Карельская региональная общественная природоохранная организация «СПОК» и др.

6. Правовое поле: законодательство объектов Всемирного наследия, а также сельских поселений, муниципальных округов, федеральное.

7. Гражданское общество: Региональное отделение общественной организации «Союз архитекторов России»; Фонд сохранения Всемирного наследия; Клуб друзей музея-заповедника «Киж»; КРОО русской культуры «Русский Север»; Гильдия мастеров декоративно-прикладного искусства РК; Этнокультурный центр «Туоми»; Общество вепсской культуры; Клуб «Краевед»; Фонд «Русский мир» (Финляндия); КРОО «Молодая Карелия»; КРОО «Заонежье».

8. Организация национальных парков – ФГБУ «Национальный парк «Водлозерский».

В результате исследований выявлены необходимые параметры оценки туристского кластера «Заонежье» (табл. 2).

Исследование подтвердило возможность создания туристско-рекреационного кластера «Заонежье». Вместе с тем были выявлены барьеры, препятствующие его появлению [8].

1. Отсутствие централизованных инфраструктурных объектов для обслуживания туристов.

Дорога от г. Медвежьегорска до села Великая Губа находится в удовлетворительном состоянии. Началось строительство дороги от с. Великая Губа до д. Оятевщина, это даст возможность развить

Таблица 2. Параметры оценки туристского кластера «Заонежье»

Параметры	Расшифровка
Границы кластера	Заонежский полуостров в северной части Онежского озера, Медвежьегорский район Республики Карелия
Туристские ресурсы	<ul style="list-style-type: none"> • 126 памятников архитектуры, в том числе ансамбль острова Кижы, жилые дома, церкви, часовни в с. Космозеро, д. Тамбицы, д. Яндомозеро, д. Усть-Яндома, д. Вегорукса • 71 памятник археологии (в том числе петроглифы, неолитическое поселение Пегрема) • 46 населённых пунктов, имеющих статус исторических • Родники, которым приписывают лечебные свойства: Три Ивана, Соляная яма, Есенинский, Царицын ручей • Пальостровский мужской монастырь
Виды туризма	<ul style="list-style-type: none"> • Культурно-образовательный • Экологический • Паломнический • Оздоровительный • Спортивный (активный)
Туристские продукты кластера	<ul style="list-style-type: none"> • Туристский маршрут «Серебряное кольцо Заонежья» • Туристский маршрут «Древняя история Заонежья» • Туристский маршрут «Кижское ожерелье» • Туристский маршрут «Геологическая летопись Заонежья» • Экскурсия на о. Кижы • Оздоровительный тур «Целебные источники Заонежья» • Рыболовно-охотничьи туры • Джип-сафари • Сеть стационарных туристских продуктов «Сельский быт Заонежья» • Другие туры выходного дня
Туристская инфраструктура	Гостевые дома, предприятия питания
Расходы туристов	Оплата входных билетов, оплата экскурсионных автобусов; топливо (самостоятельное передвижение), питание, аренда, транспорт, гиды, проводники
Транспорт	Автобусные перевозки, личный автомобиль, водный транспорт
Размещение	Гостевые дома
Питание	Организованное в предприятиях питания, самостоятельно
Вспомогательные отрасли	<ul style="list-style-type: none"> • Коммунальные службы, службы быстрого реагирования • Кредитные, страховые компании • Юридические, консалтинговые, аудиторские • Сувенирное производство • Образовательные учреждения
Природно-климатические условия	Относительно мягкая зима, короткое прохладное лето. Выраженная сезонность
Образование, наука	Музейно-образовательная деятельность музея-заповедника «Кижы»; научно-образовательные учреждения г. Петрозаводска (Карельский научный центр РАН, Петрозаводский государственный университет, Карельский институт туризма и др.)
Местные органы власти	Великогубское сельское поселение Медвежьегорский муниципальный район
Объединения	КРОО «Заонежье» КРОО русской культуры «Русский Север»

транспортное сообщение с о. Кижы. Текущее состояние дорожного полотна ограничивает туристский поток и инициативы предпринимателей по строительству объектов туризма.

2. Отсутствие информационного сопровождения вдоль автомобильной трассы, а также маркировки объектов природного и культурного наследия (информационные стенды).

Объекты туристского показа находятся в муниципальной собственности. Одних усилий и средств местной власти недостаточно, чтобы оборудовать охраной и маркировкой все объекты. Это привело к тому, что некоторые из них исчезают из-за вандализма или природных явлений.

3. Отсутствие интерактивных программ.

4. В территориальные планы не включены мероприятия по развитию сферы туризма территории Заонежья (в т.ч. инвестиционные проекты).

5. Не в полной мере используется имидж объектов Всемирного наследия.

Туристский маршрут должен быть разработан с учетом посещения материковых объектов Заонежья, водной экскурсии и непосредственного пребывания на объекте Всемирного наследия.

Все выявленные барьеры признаны устраняемыми. В качестве предложения по их ликвидации разработаны такие мероприятия, как:

1. Корректировка территориальных документов планирования на основе комплексного подхода к развитию территории. Разработка документов территориального планирования должна начинаться с объектного уровня: планов управления объектами, маркетинговых планов объектов, бизнес-планов, которые включены в муниципальные планы, а те, в свою очередь, – в региональные программы развития территорий.

2. Определение исполнителей и ответственных лиц по созданию кластера. Инициативу в этом деле должны взять на себя

местные органы власти. От активности действий государственных органов управления будет зависеть успех функционирования туристских кластеров. Есть опыт делегирования координирующих функций специально созданным для этого организациям (общественной организации, на основе государственно-частного партнерства), маркетинговым центрам.

3. Проведение инвентаризации туристских ресурсов. Составление туристской карты кластера.

4. Создание пакета инвестиционных предложений для развития Заонежья.

5. Определение источников финансирования, в т.ч. на основе государственно-частного партнерства.

6. Создание преференций для развития малого предпринимательства на территории кластера.

7. Создание ассоциации собственников гостевых домов. Данное объединение даст предпринимателям новые возможности для систематизации возникающих проблем, выбора путей их преодоления. Используя влияние и авторитет кластера, они могут совместно искать пути наиболее эффективного продвижения своих инициатив.

8. Комплексное информационное и рекламное сопровождение территории. Необходимо включать мероприятия событийного туризма Заонежья в реализуемые туристские продукты, а также в годовой план мероприятий Республики Карелия.

Научно обоснованное формирование кластера на территории Заонежья даст при условии успешного менеджмента следующие результаты:

- пополнит региональный бюджет за счет увеличения налоговых поступлений;
- повысит конкурентоспособность территории на туристском рынке;
- создаст предпосылки для развития инноваций;
- повлияет на формирование положительного имиджа территории;

– активизирует частный сектор в вопросах организации занятости местного населения;

– позволит сохранить культурно-исторические памятники Заонежья в условиях развития инфраструктуры территории.

Создание туристского кластера в Заонежье как точки роста сферы туризма в Республике Карелия сформирует условия для образования новых бизнесов и даст возможность повысить конкурентоспособность существующих хозяйствующих субъектов и территории Заонежья.

Литература

1. Арутюнов, Ю.А. Формирование региональной инновационной системы на основе кластерной модели экономики региона / Ю.А. Арутюнов // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник НИИЦ корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. – 2008. – Вып. 4.
2. Войнаренко, М.П. Кластер в институциональной экономике: монография / М.П. Войнаренко. – Хмельницкий: ХНУ, ТОВ «Триада-М», 2011. – 502 с.
3. Генеральная Схема размещения объектов и инфраструктуры туризма в развитие Схемы территориального планирования Республики Карелия. – СПб., 2007.
4. Клайнер, Г.Б. Первый кластер / Г.Б. Клайнер // Туризм: практика, проблемы, перспективы. – 2009. – № 10. – С. 17-19.
5. ОАО «Корпорация развития Республики Карелия». – Республика Карелия, 2011.
6. Маршалл, А. Принципы экономической науки: в 3 т. / А. Маршалл. – М., 1993. – Т. 1.
7. Методические рекомендации по реализации кластерной политики в северных субъектах Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tpprf.ru>.
8. Отчет о выполнении НИР по «Разработке Плана управления объектом Всемирного наследия «Кижский погост (Россия С 544)» с 2012 по 2022 г.» (контракт №34/11 от 30 июня 2011 г.).
9. Шишкин, А.А. Организация, планирование и управление строительным производством: учеб. пособие / А.А. Шишкин, А.И. Шишкин. – Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2007. – 220 с.
10. Портер, М. Конкуренция / М. Портер. – М., 2005.
11. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.rg.ru/pril/63/14/41/2227_strategiia.doc
12. Rosenfeld, S.A. Bringing business clusters into the mainstream of economic development / S.A. Rosenfeld // European planning studies. 1997. № 5. P. 3–23.
13. Schmitz, Hubert (1992), 'On the Clustering of Small Firms', in Rasmussen, J., H. Schmitz and M.P. van Dijk (eds.), 'Flexible specialization: a new view on small industry, IDS Bulletin (Special Issue), 23(3). – P. 64-69.
14. Steiner, M. and Hartmann, Looking for the Invisible: Material and Immaterial Dimensions of Clusters, Paper presented at the Regional Studies Association Annual Conference on «Regionalising the Knowledge Economy», November 21, London, 2001.
15. Toronto Competes: An Assessment of Toronto's Global Competitiveness. City of Toronto. Economic Development Office, 2000. P. 32.
16. World Congress on Local Clusters: Local Networks of Enterprises in the World Economy. – OECD: Paris, 23-24 January 2001.

СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ

УДК 614.2(470.12)

ББК 65.495(2Рос-4Вол)

© Шабунова А.А., Асташов В.Н.,

© Кондакова Н.А., Шкаревская С.М.

Модернизация здравоохранения в оценках населения и медицинских работников

Снижение количества и качества человеческих ресурсов представляет серьезную угрозу для общества в современных условиях. Для повышения качества и доступности медицинских услуг и улучшения здоровья населения реализуется Программа модернизации здравоохранения. В статье рассматриваются основные проблемы системы здравоохранения и оценки реализации Программы модернизации населением Вологодской области и медицинскими работниками.

Здоровье населения; модернизация здравоохранения; удовлетворенность медицинской помощью; оценка проводимых реформ.

**Александра Анатольевна
ШАБУНОВА**

доктор экономических наук, зам. директора ИСЭРТ РАН
aas@vscc.ac.ru

**Владимир Николаевич
АСТАШОВ**

кандидат философских наук, доцент, декан гуманитарного факультета
Вологодского государственного технического университета
astashov-vn@rambler.ru

**Наталья Александровна
КОНДАКОВА**

младший научный сотрудник ИСЭРТ РАН
natali-kopeikina@mail.ru

**Светлана Михайловна
ШКАРЕВСКАЯ**

магистрант ВоГТУ
siniayaZvezda@yandex.ru

Актуальность исследования хода реализации целевых программ здравоохранения на региональном и федеральном уровнях обусловлена, с одной стороны, устойчивыми негативными тенденциями демографического развития российских территорий, а с другой – необходимостью повышения эффективности расходования выделяемых средств в здравоохранении.

Понимание необходимости преобразований, направленных на сохранение численности населения и его качественных характеристик, в первую очередь здоровья, дает анализ тенденций изменения общественного здоровья и демографических трендов.

В Вологодской области за два последних десятилетия **численность населения** уменьшилась на 11% (составив в 2011 г. почти 1,2 млн. чел.), что превосходит темпы снижения по России в целом (3,3%). Имея сходные тенденции в показателях **рождаемости** (которые не обеспечивают даже замещения новыми поколениями родительских когорт)¹, **естественная убыль**

населения Вологодской области превышает средний уровень по стране в 3 раза вследствие более высоких показателей **смертности** (табл. 1).

В структуре причин смертности 59% занимают болезни системы кровообращения, 14% – новообразования, 11% – несчастные случаи, травмы и отравления [1]. Анализ половозрастных коэффициентов позволил выделить следующие закономерности. Для российских территорий характерны высокие показатели смертности детей до года. И хотя в последнее время наблюдаются позитивные изменения в динамике **младенческой смертности** (снижение с 17,4 случая на 1000 родившихся живыми в 1995 г. до 7 случаев в 2011 г.)², ситуацию нельзя считать удовлетворительной, поскольку ее уровень остается в 1,5 раза выше, чем в экономически развитых странах Европы³ (рис. 1).

Следующей проблемой современной демографической ситуации в России является высокая **смертность населения в трудоспособном возрасте**.

Таблица 1. Естественное движение населения в Вологодской области и Российской Федерации

Год	Численность населения, тыс. чел.		Общий коэффициент рождаемости, ‰		Общий коэффициент смертности, ‰		Естественная убыль (прирост), ‰	
	РФ	ВО	РФ	ВО	РФ	ВО	РФ	ВО
1995	148 514,7	1 349,7	9,3	8,7	15,0	16,4	-5,7	-7,7
2000	148 459,9	1 299,6	8,7	8,8	15,3	16,0	-6,6	-7,2
2005	143 474,2	1 245,5	10,2	10,5	16,1	18,8	-5,9	-8,3
2010	141 914,5	1 213,7	12,5	12,5	14,2	16,8	-1,7	-4,3
2011	142 865,4	1 201,2	12,6	13,0	13,5	15,7	-0,9	-2,7

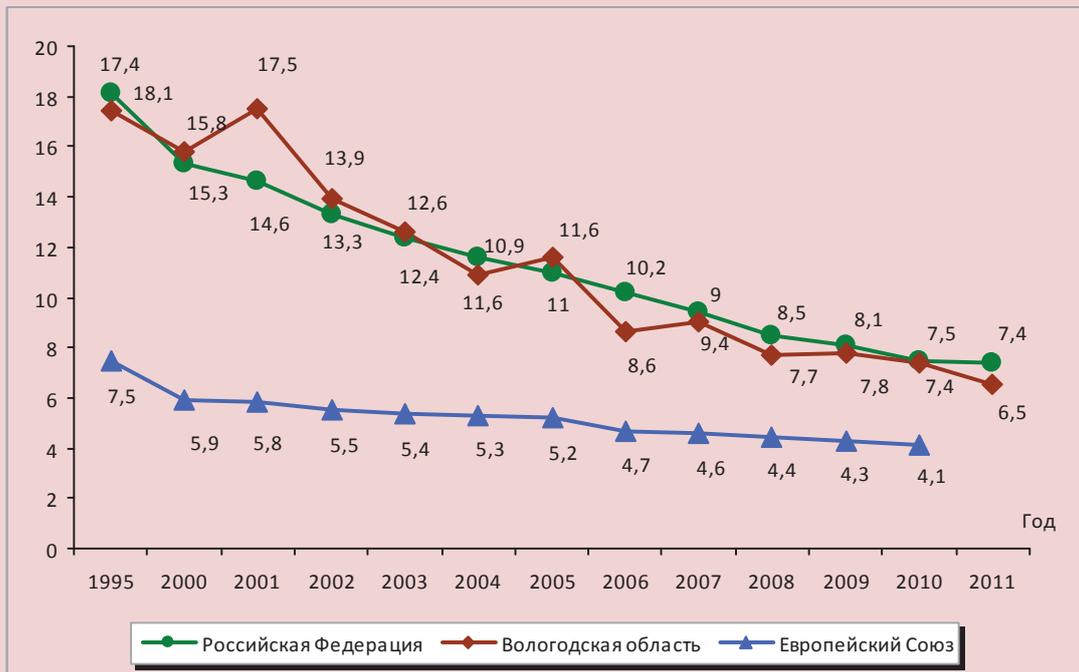
Источники: Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/DBlnet.cgi?pl=2415019>; Демографический ежегодник Вологодской области: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2012. – 83 с.; Россия в цифрах 2012: стат. сб. / Росстат. – М., 2012. – 572 с.

¹ Для простого замещения поколений требуется примерно 2,1 – 2,15 рождения на каждую женщину репродуктивного возраста. Фактически в 2009 г. суммарный коэффициент рождаемости в Вологодской области и России составлял 1,5 (источник: Доброхлеб В.Г. Динамика и структура населения России в будущем // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2010. – № 4. – С. 62-70).

² Данный показатель соответствует предельно допустимому значению, установленному Европейским Бюро Всемирной организации здравоохранения, а именно 10 детей на 1000 родившихся живыми.

³ В 2010 г. минимальные значения показателя младенческой смертности были отмечены на Кипре – 2,24 (на 1000 детей, родившихся живыми), в Финляндии – 2,26, Швеции – 2,54, Чехии – 2,67, Люксембурге – 2,72; максимальные – в Литве (4,29), Польше (4,98), Латвии (5,72).

Рисунок 1. Младенческая смертность (в возрасте до одного года, на 1000 родившихся живыми)

Источники: Демографический ежегодник России. 2001, 2009, 2010.: стат. сб. / Росстат. – М., 2002, 2010, 2011.; Здоровье для всех: Европейская база данных ВОЗ. – URL: <http://data.euro.who.int/hfad/>

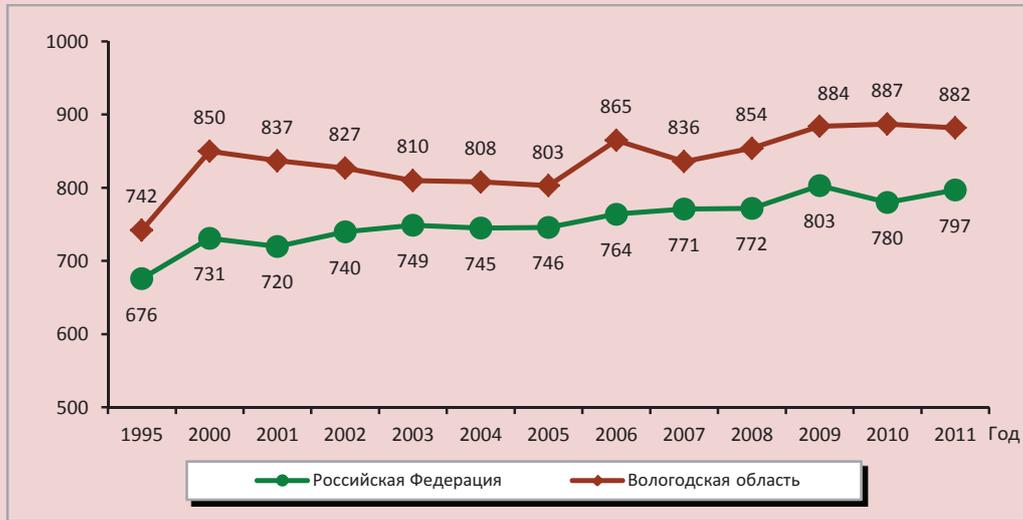
По данным Всемирной организации здравоохранения, в 2009 г. в России данный показатель составил 269 человек на 1000 населения, тогда как в Швейцарии и Италии – 58 и 59 соответственно, в Швеции и Норвегии – 61 и 67, в Германии, Австрии и Греции – 76, во Франции – 85 человек [9].

Одновременно с этим ухудшается здоровье, в том числе за счет роста сочетанной заболеваемости и распространения хронических болезней. Так, за период с 1995 по 2011 г. уровень **первичной заболеваемости** в Вологодской области вырос на 19% и составил 882 случая на 1000 человек. При этом наблюдается превышение первичной заболеваемости относительно общероссийского уровня (797 случаев; *рис. 2*). Постоянный рост заболеваемости населения, с одной стороны, можно объяснить более эффективной выявляемостью заболеваний, с другой – ухудшением здоровья населения и неэффективностью системы профилактики и лечения заболеваний.

Сложившаяся ситуация создает реальную угрозу формированию качественных трудовых ресурсов в ближайшей и отдаленной перспективе и предъявляет высокие требования к системе здравоохранения как институту поддержания здоровья. Вместе с тем нельзя обойти вниманием и финансовую ограниченность социальной сферы в Российской Федерации, в том числе и системы здравоохранения.

По уровню **финансирования здравоохранения** Россия заметно уступает западноевропейским странам. Даже в период кризиса 2008 г. общие расходы на здравоохранение в РФ составляли 5,4% ВВП, тогда как в европейских странах – 8-11% (*рис. 3*). Государственные расходы на отрасль тоже существенно меньше: например, в 2010 г. их доля в ВВП страны составила 3,7%. Проблема недофинансирования отрасли характерна для большинства регионов России.

Рисунок 2. Динамика первичной заболеваемости населения Вологодской области и Российской Федерации (зарегистрировано больных с диагнозом, установленным впервые; на 1000 человек)

Источники: Здравоохранение в России. 2009: стат. сб. / Росстат. – М., 2010. – 365 с.; Заболеваемость населения России в 2011 году. Часть I: стат. сб. / Росздрав. – М., 2012. – 138 с.

Рисунок 3. Общие расходы на здравоохранение в странах мира в 2000 и 2008 гг., в % от ВВП

Источник: World health statistics. – Geneva: WHO, 2011. – 171 p.

По рекомендациям ВОЗ, норма общественных расходов на здравоохранение должна составлять не менее 5% от ВВП страны. Несмотря на то, что общие затраты на финансирование российского здравоохранения формально удовлетворяют установленному нормативу, мнения экспертов по их оценке разнятся. Одни считают, что выделяемых средств недостаточно, т.к. значительную часть общих расходов составляют расходы населения, а не государства; другие подчеркивают, что полученные государственные средства необходимо просто более эффективно использовать [2].

Ограниченное финансирование стало причиной формирования ряда острых проблем, которые оказывают непосредственное влияние на эффективность функционирования отрасли, а также доступность и качество предоставляемых населению услуг.

1. Дефицит квалифицированных врачебных кадров. В Вологодской области за период с 2000 по 2011 г. обеспеченность населения врачами всех специальностей увеличилась на 2%, а обеспеченность средним медицинским персоналом сократилась на 5%. Однако уровень обеспеченности врачами в регионе заметно ниже, чем по России в целом (табл. 2).

По данным Департамента здравоохранения Вологодской области, на начало 2012 г. учреждения здравоохранения были укомплектованы врачами на 87,5%, специалистами со средним медицинским образованием – на 93,2%. Одной из причин дефицита врачей является отсутствие в регионе высших медицинских учебных заведений. Поэтому для решения кадровой проблемы Департамент здравоохранения области проводит работу по организации взаимодействия с медицинскими академиями и университетами городов Ярославля, Санкт-Петербурга, Архангельска, Иванова, Кирова, Твери. Кроме того, разработан проект ведомственной целевой программы «Кадры системы здравоохранения Вологодской области на 2013 – 2015 гг.».

2. Низкий уровень заработной платы в сфере здравоохранения. Несмотря на значительный рост, ее уровень на 30% ниже, чем по экономике в целом (табл. 3).

3. Значительный износ высокотехнологичного медицинского оборудования и дефицит площадей помещений учреждений первичного звена. Эта проблема особенно актуальна для гг. Вологды и Череповца. Так, в Вологде есть примеры совмещения в одном здании взрослой и детской поликлиник (БУЗ ВО «Вологодская городская поликлиника №3»,

Таблица 2. Обеспеченность населения врачами и средним медицинским персоналом, чел. на 10 тыс. нас.

Территория	Год						Место, занимаемое в РФ в 2011 г.
	2000	2005	2008	2009	2010	2011	
<i>Обеспеченность населения врачами всех специальностей, чел. на 10 тыс. нас.</i>							
Российская Федерация	46,8	48,8	49,6	50,1	50,1	51,2	
Вологодская область	34,1	35,3	36,1	35,5	34,6	34,8	76
<i>Обеспеченность населения средним медицинским персоналом, чел. на 10 тыс. нас.</i>							
Российская Федерация	107,6	107,7	105,9	106,2	105,6	107,0	
Вологодская область	120,2	119,7	119,2	116,5	115,9	114,4	40
Источники: Демографический ежегодник Вологодской области: стат. сб. / Вологдастат, 2012. – С. 58.; Россия в цифрах. 2012: стат. сб. / Росстат, 2012. – С. 158.; Социально-экономические показатели Российской Федерации в 1991 – 2011 гг. (приложение к стат. сб. «Российский статистический ежегодник. 2012»). – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1270707126016							

Таблица 3. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников в системе здравоохранения и предоставления социальных услуг

Территория	Год							
	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
<i>Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников в системе здравоохранения и предоставления социальных услуг, руб.</i>								
Российская Федерация	1333,3	5905,6	8060	10037	13049	14820	15724	17545
Вологодская область	1842	6408	7612	9519	12627	12181	12934	14411
<i>Соотношение номинальной начисленной заработной платы в системе здравоохранения и по экономике в целом, %</i>								
Российская Федерация	60,0	69,0	75,8	73,8	75,5	79,5	75,0	75,1
Вологодская область	71,9	72,6	71,4	73,7	78,4	73,5	69,8	71,2
Источники: Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru ; Труд и занятость в России. 2011: стат. сб. / Росстат, 2012. – С. 566.; Труд и занятость в Вологодской области: 2007 – 2011 гг.: стат. сб. / Вологдастат, 2012. – С. 120.								

БУЗ ВО «Вологодская городская поликлиника №4»), создающего трудности для обслуживания постоянно растущего приписного населения.

Для решения имеющихся в здравоохранении проблем и улучшения демографической ситуации была разработана Программа модернизации здравоохранения в Вологодской области в 2011 – 2012 гг. (далее – Программа модернизации). Основанием для ее разработки стал Федеральный закон «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» от 29.11.2010 г. № 326-ФЗ (глава 11, ст. 50).

Целью Программы являлось улучшение качества и обеспечение доступности медицинской помощи населению Вологодской области. Разработчиками были выделены три основные задачи: 1) укрепление материально-технической базы государственных и муниципальных учреждений здравоохранения; 2) внедрение современных информационных систем; 3) внедрение стандартов медицинской помощи, повышение доступности амбулаторной медицинской помощи, в том числе предоставляемой врачами-специалистами (табл. 4).

Общий объем финансирования Программы модернизации за 2011 – 2012 гг. составил около 5 млрд. руб., в том числе

федеральных средств – 2,6 млрд. руб. (52%). За успешную реализацию данной Программы Вологодская область в 2011 г. дополнительно получила из федерального бюджета 678,7 млн. руб. (табл. 5). Основным источником финансирования Программы модернизации стали средства Федерального фонда обязательного медицинского страхования (ФФОМС): за период действия Программы они составили 84% от объема всех затрат, бюджетные средства – только 12%.

В рамках реализации Программы модернизации здравоохранения большая часть денежных средств была потрачена на укрепление материально-технической базы учреждений (71% от всех расходов), на стандартизацию и доступность амбулаторно-поликлинической помощи – 25%, на информатизацию – 4% (рис. 4).

Об изменениях в деятельности системы здравоохранения позволяют судить оценки населением доступности и качества медицинской помощи. Согласно данным, полученным в ходе социологических исследований, ежегодно за медицинской помощью обращается около 70% населения Вологодской области, в том числе более 20% – раз в три месяца и чаще. В 2012 г. доступностью медицинской помощи полностью и в основном удовлетворены были 42%

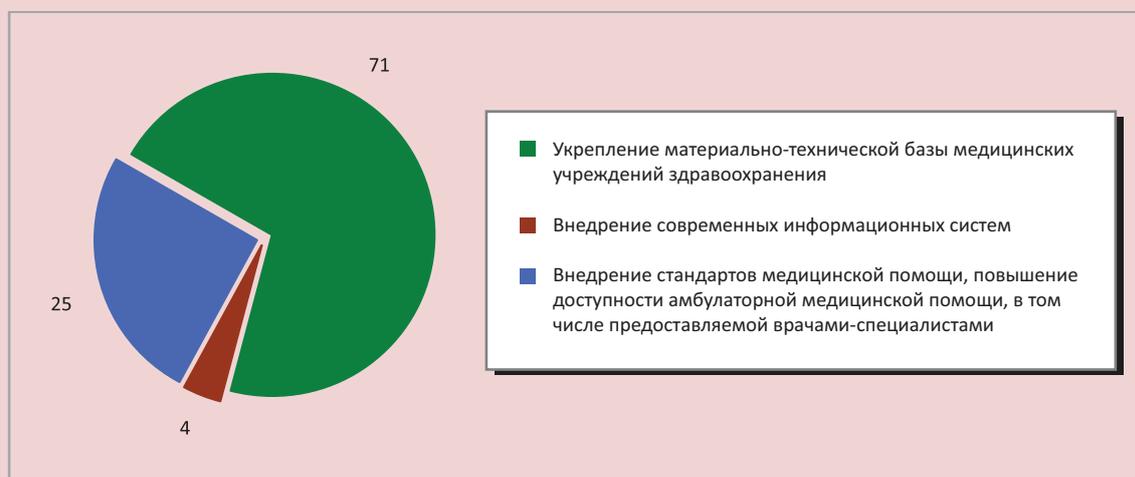
Таблица 4. Задачи и перечень мероприятий, запланированных в рамках Программы модернизации здравоохранения в Вологодской области на 2011 – 2012 гг.

№ п/п	Задачи	Перечень мероприятий в рамках поставленных задач
1.	Укрепление материально-технической базы государственных и муниципальных учреждений здравоохранения	<ul style="list-style-type: none"> – реформирование инфраструктуры здравоохранения и приведение ее в соответствие со структурой населения области, а также со структурой заболеваемости и смертности на территории области, сети и структуры учреждений здравоохранения с учетом количества учреждений здравоохранения области в соответствии с утвержденной номенклатурой, включая медицинские организации иных форм собственности и ведомственной принадлежности; – оснащение дежурно-диспетчерских служб компьютерным оборудованием и машин скорой медицинской помощи комплектами оборудования на базе технологии ГЛОНАСС или ГЛОНАСС/GPS с целью обеспечения функций диспетчеризации скорой медицинской помощи; – проведение капитального и текущего ремонтов; – завершение строительства ранее начатых объектов.
2.	Внедрение в здравоохранение современных информационных систем	<ul style="list-style-type: none"> – персонализированный учет оказания медицинских услуг, возможность ведения электронной медицинской карты; – запись к врачу в электронном виде; – обмен телемедицинскими данными, внедрение систем электронного документооборота; – ведение единого регистра медицинских работников; – ведение электронного паспорта медицинского учреждения; – ведение паспорта системы здравоохранения Вологодской области.
3.	Внедрение стандартов медицинской помощи, повышение доступности амбулаторной медицинской помощи, в том числе предоставляемой врачами-специалистами	<ul style="list-style-type: none"> – поэтапный переход к оказанию медицинской помощи в соответствии со стандартами медицинской помощи, устанавливаемыми Минздравсоцразвития России; – поэтапный переход к 2013 г. к включению в тарифы на оплату медицинской помощи за счет средств ОМС расходов на оплату услуг связи, транспортных услуг, коммунальных услуг, работ и услуг по содержанию имущества и др.; – проведение диспансеризации 14-летних подростков; – обеспечение укомплектованности медицинских организаций врачами-специалистами и специалистами со средним медицинским образованием, оказывающими амбулаторную медицинскую помощь; – предоставление амбулаторной медицинской помощи, в том числе врачами-специалистами, в соответствии со стандартами ее оказания, включая обеспечение лекарственными препаратами и расходными материалами, необходимыми для проведения диагностических и лечебных мероприятий; – введение системы оплаты труда врачей-специалистов и специалистов со средним медицинским образованием, оказывающих амбулаторную медицинскую помощь, ориентированной на результаты деятельности.
<p>Источник: О Программе модернизации здравоохранения Вологодской области в 2011 – 2012 гг.: постановление Правительства Вологодской области от 4.03.2011 г. № 183.</p>		

Таблица 5. Финансовое обеспечение Программы модернизации здравоохранения Вологодской области в 2011 – 2012 гг., млн. руб.

Раздел Программы	Всего с учетом дополнительных средств	В том числе средства		
		ФФОМС	бюджета	ТФОМС
Укрепление материально-технической базы учреждений здравоохранения	3520,7	2953,9	566,8	0
Информатизация	189,6	174,7	14,9	0
Стандартизация и доступность амбулаторно-поликлинической помощи	1264,2	1044,8	6,5	212,9
Итого	4794,5	4173,4	588,2	212,9
<p>Источник: Публичный доклад о результатах деятельности Департамента здравоохранения Вологодской области за 2012 г. – Вологда, 2013. – 30 с.</p>				

Рисунок 4. Расходы по направлениям реализации Программы модернизации здравоохранения Вологодской области в 2011 – 2012 гг. (в % от всех расходов)

Источник: Публичный доклад о результатах деятельности Департамента здравоохранения Вологодской области за 2012 г. – Вологда, 2013. – 30 с.

жителей области, 35% — удовлетворены частично, 23% — высказались на этот счет отрицательно⁴. Это в целом соответствует уровню 2008 г.

Анализ динамических рядов показывает, что проводимые в отрасли преобразования положительно отразились на организации работы здравоохранительных учреждений. Однако практически половина жителей области отмечает такие негативные явления, как очереди в медицинских учреждениях и невозможность попасть на прием к врачу в удобное время (табл. 6). Существенной остается и кадровая проблема, требующая пополнения штатного состава медицинских работни-

⁴ Опрос проводится ИСЭРТ РАН ежегодно, начиная с 1999 г., в апреле — мае, на территориях гг. Вологды, Череповца и восьми районов Вологодской области. Объем выборки — 1500 респондентов. Выборка целенаправленная, квотная. Репрезентативность выборки обеспечена соблюдением следующих условий: пропорций между городским и сельским населением, пропорций между жителями населенных пунктов различных типов (сельские поселения, малые и средние города), пропорций половозрастной структуры взрослого населения области. Ошибка выборки не превышает 3%. Техническая обработка информации производится в программах SPSS и Excel.

ков квалифицированными специалистами (34% в 2012 г.). Заметное место, по оценкам населения, занимает проблема медицинской этики, т.е. неуважительное отношение к пациентам (18% населения).

Кроме того, население недовольно удаленностью медицинских учреждений от места проживания (10-13% в крупных городах и 22% в сельской местности); недостаточной квалификацией специалистов (42%) и плохим качеством медицинского оборудования (36%).

Оценивая изменения, произошедшие в системе здравоохранения за последние 5 лет (табл. 7), жители городов указывают на заметное улучшение технического оснащения медицинских учреждений (37%). В целом горожане в большей степени заметили и некоторое улучшение качества и доступности медицинского обслуживания, а у сельчан по подавляющему большинству позиций доля оценок «снизилась» преобладает над долей оценок «повысилась». Следует подчеркнуть, что значительная часть опрошенных (до 54%)

Таблица 6. Негативные явления в деятельности медицинских учреждений Вологодской области (% от числа граждан, обратившихся в ЛПУ и выбравших вариант ответа «удовлетворяет частично», «в основном не удовлетворяет», «полностью не удовлетворяет»)

Негативное явление	2002 – 2006 гг.	2008 г.	2010 г.	2012 г.
Невозможность попасть на прием в удобное время, большие очереди	58,1	56,7	59,4	49,7
Отсутствие нужных специалистов	-	24,9	34,8	34,3
Невнимательное отношение медработников	-	18,0	24,2	23,5
Хамство, неуважительное отношение к пациентам	15,2	11,5	12,5	18,3
Недостаток информации о работе специалистов	21,0	14,7	23,5	18,2
Необходимость оплачивать мед. услуги, которые должны предоставляться бесплатно	16,9	9,9	14,5	17,2

Таблица 7. Распределение ответов на вопрос: «Как изменились доступность и качество медицинских услуг за последние 5 лет?» (в % от числа ответивших)

Вариант ответа	Вологда	Череповец	Районы	Область
Техническое оснащение				
Повысилось	36,9	37,4	11,0	22,9
Не изменилось	32,5	32,9	42,8	38,3
Снизилось	8,4	9,3	18,8	14,3
Затрудняюсь ответить	22,2	20,4	27,3	24,5
Доступность медицинской помощи				
Повысилось	19,7	21,1	7,0	13,2
Не изменилось	55,2	56,0	52,1	53,7
Снизилось	12,3	16,1	21,8	18,6
Затрудняюсь ответить	12,8	6,8	19,1	14,4
Качество обслуживания				
Повысилось	20,2	16,6	5,4	11,0
Не изменилось	44,8	47,7	46,1	46,4
Снизилось	16,7	22,9	26,5	23,9
Затрудняюсь ответить	18,2	12,8	22,0	18,6
Квалификация медицинских работников				
Повысилось	17,2	15,3	5,8	10,4
Не изменилось	47,3	53,3	48,6	49,8
Снизилось	19,2	16,6	22,5	20,2
Затрудняюсь ответить	16,3	14,8	23,1	19,5
Обеспеченность кадрами				
Повысилось	19,2	14,3	5,1	10,0
Не изменилось	32,5	40,5	41,0	39,5
Снизилось	26,6	26,9	29,6	28,3
Затрудняюсь ответить	21,7	18,3	24,3	22,1

каких-либо изменений в сфере здравоохранения за обсуждаемый период не отмечает.

Таким образом, в ответах населения на вопрос о качестве и доступности медицинских услуг нет однозначной оценки результатов Программы модернизации здравоохранения, что обусловлено непродолжительностью периода ее реализации.

Одним из важных направлений социальной политики, осуществляемой в сфере здравоохранения, должно быть обеспечение диалога разработчиков программ с медицинским профессиональным сообществом по поводу целей, задач и хода реализации мероприятий, предусмотренных программами.

Рисунок 5. Распределение ответов на вопрос о влиянии Программы модернизации здравоохранения Вологодской области на развитие ЛПУ (в % от числа опрошенных)

Эффективность реализации существующей политики зависит от того, насколько сами участники этого процесса видят происходящие преобразования. Поэтому, на наш взгляд, представляется актуальным анализ информированности работников лечебно-профилактических учреждений (ЛПУ) о целях, задачах и ходе реализации Программы модернизации здравоохранения Вологодской области в 2011 – 2012 гг.

С этой целью в ходе исследования было проведено анкетирование работников лечебно-профилактических учреждений области⁵. Большинство опрошенных (82%) являются врачами, 13% – заведующими отделениями, 4% – работниками администрации ЛПУ, менее 1% составили медсестры и работники вспомогательных служб (бухгалтерия, отдел кадров и др.). Распределение работников ЛПУ по пятилетним группам стажа работы (не более пяти лет,

от 10 до 15 лет, от 15 до 20 и т.д.) равномерное (от 12 до 17%), стаж свыше 35 лет имеет 5% опрошенных.

Большинству (72%) респондентов хорошо известно о реализации Программы модернизации здравоохранения на территории области, 26% – только «слышали», 2% – оказались не знакомы с данным направлением. Положительную оценку влияния Программы модернизации на развитие ЛПУ, в котором трудятся респонденты, дали 52% сотрудников; 40% ответили, что она «не оказывает существенного влияния»; 4% – дали отрицательную оценку (рис. 5).

Интересна зависимость уровня осведомленности работников медицинских учреждений о действии Программы и оценки ими ее влияния на развитие ЛПУ, в котором они работают. Так, 64% работников, хорошо осведомленных о реализации Программы модернизации, увидели улучшение положения дел в ЛПУ, а 28% – не почувствовали заметных улучшений (табл. 8). В то же время 64% опрошенных среди тех, кто не слышал о проводимых изменениях, считают, что Программа «не оказывает существенного влияния на положение дел в ЛПУ, в котором я работаю», и 14% отметили, что она «ухудшает суще-

⁵ Опрос проводился в июле 2012 г. на территории гг. Вологды, Череповца и районных центров области. Объем выборки составил 656 респондентов, которые являются работниками лечебно-профилактических учреждений Вологодской области. Техническая обработка информации произведена в программах SPSS и Excel.

Таблица 8. Зависимость осведомленности работников о ходе реализации Программы модернизации здравоохранения и оценки ее влияния на ЛПУ (в % от числа опрошенных)

Ответы на вопрос: «Как Вы считаете, Программа модернизации здравоохранения оказывает влияние на учреждение, в котором Вы работаете?»	Ответы на вопрос «Знаете ли Вы о том, что на территории Вологодской области реализуется Программа модернизации здравоохранения?»		
	Да, знаю хорошо	Слышал(а)	Нет, я не в курсе
Улучшает существующее положение дел в ЛПУ, в котором я работаю	64,3	20,3	7,1
Не оказывает существенного влияния на положение дел в ЛПУ, в котором я работаю	28,3	66,3	64,3
Ухудшает существующее положение дел в ЛПУ, в котором я работаю	3,2	4,7	14,3
Затрудняюсь ответить	1,9	3,5	7,1
Учреждение (отделение), в котором я работаю, не участвует в Программе модернизации здравоохранения Вологодской области	1,5	5,2	7,1
Обеспечивает дополнительный объем работы с бумагами и отчетами, не связанный с лечением пациентов	0,9	0,0	0,0
Источник: данные опроса работников ЛПУ по Программе модернизации здравоохранения, 2012 г.			

ствующее положение дел в ЛПУ, в котором я работаю». Это подтверждает гипотезу о том, что эффективность реализации преобразований зависит от того, насколько сами участники процесса осведомлены о них и включены в процесс реализации нововведений.

Одним из направлений Программы модернизации являлось **внедрение стандартов оказания медицинской помощи**, в рамках которого предусматривалось повышение заработной платы работников системы здравоохранения. Согласно результатам исследования только 12% опрошенных отметили значительное повышение заработной платы, почти половина (47%) – незначительное ее повышение, для трети (31%) она осталась на том же уровне (табл. 9).

Повышение заработной платы в большей степени ощутили работники городских ЛПУ, чем сельских.

Повышение заработной платы в рамках Программы модернизации здравоохранения произошло, по мнению работников медицинских учреждений, не только за счет увеличения финансирования (так отметило 40% опрошенных), но и за счет увеличения нагрузки на сотрудников ЛПУ (27%).

Следующим направлением Программы модернизации было **обновление материально-технической базы здравоохранения**. За период реализации Программы на территории Вологодской области отремонтировано 210 объектов (отделений, кабинетов учреждений здравоохранения) в 66 учреждениях здравоохранения, закуплено 662 единицы медицинского оборудования, в том числе 66 автомашин санитарного транспорта. Все машины скорой медицинской помощи и дежурно-диспетчерские службы оснащены компьютерным оборудованием системы ГЛОНАСС, которая позволяет отследить маршрут передвижения автомобиля с целью выбора оптимально короткого маршрута до места вызова [5].

Несмотря на большой объем проделанной работы, всё же следует отметить, что не все учреждения здравоохранения имели возможность участвовать в реализации мероприятий Программы модернизации. Это учреждения, оказывающие специализированную медицинскую помощь (противотуберкулезные, психоневрологические, наркологические диспансеры), медицинские училища, дома ребенка и др.

Таблица 9. Территориальное распределение оценки влияния Программы модернизации на изменение заработной платы (в % от числа опрошенных)

Оценка респондентами характера влияния Программы модернизации на изменение заработной платы	Населенный пункт		
	Город	Районный центр	Сельская местность
Имеет место значительное повышение заработной платы	11,4	16,9	0,0
Зарплата повысилась, но незначительно	45,9	50,3	50,0
Зарплата осталась на том же уровне	31,3	28,2	50,0
Зарплата понизилась	3,4	1,5	0,0
Зависит от должности (врач, медсестра, младший медицинский персонал)	0,4	0,0	0,0
Не работаю по стандартам (учреждение не участвует в реализации данного направления)	6,0	2,1	0,0
Затрудняюсь ответить	1,6	1,0	0,0

Источник: данные опроса работников ЛПУ по Программе модернизации здравоохранения, 2012 г.

Таблица 10. Распределение ответов на вопрос: «Заметили ли Вы, что лечебное учреждение, в котором Вы работаете, оснащается новым оборудованием, проводятся капитальные ремонты?», территориальный срез (в % от числа опрошенных)

Варианты ответов	Населенный пункт		
	Город	Районный центр	Сельская местность
Учреждение оснащается новым оборудованием, проводятся капитальные ремонты помещений	34,7	63,1	7,1
Проводятся капитальные ремонты помещений	16,3	20,0	71,4
Учреждение оснащается новым оборудованием	9,6	6,2	7,1
Проводятся капитальные ремонты, но есть претензии к их качеству и срокам	1,1	1,5	0,0
Учреждение оснащается новым оборудованием, но к нему есть претензии	0,7	0,5	0,0
Я не заметил(а) изменений (в рамках Программы данные изменения не происходят)	33,3	9,7	14,3
Учреждение не участвует в реализации данного направления	3,8	0,0	0,0
Проводятся текущие ремонты	1,8	0,5	0,0

Источник: данные опроса работников ЛПУ по Программе модернизации здравоохранения, 2012 г.

В ходе анкетного опроса работникам медицинских учреждений был задан вопрос: «Заметили ли Вы, что лечебное учреждение, в котором Вы работаете, оснащается новым оборудованием, проводятся капитальные ремонты?» Анализ результатов опроса показал, что почти половина (43%) опрошенных отметила проведение капитальных ремонтов и оснащение новым оборудованием учреждений, в которых они работают, 26% – не заметили никаких изменений. Причем в сельской местности в большей степени наблюдается

проведение капитальных ремонтов (71% опрошенных), чем приобретение нового оборудования (7%; табл. 10). В районных центрах более половины (63%) опрошенных отметили реализацию обоих направлений Программы, тогда как для городских ЛПУ характерен более критический подход к поставленному в анкете вопросу: 33% опрошенных не увидели никаких изменений; 35% – отметили приобретение нового оборудования и проведение капитальных ремонтов, 16% – только проведение капитальных ремонтов.

Таблица 11. Распределение предложений работников ЛПУ в отношении Программы модернизации здравоохранения Вологодской области (в % от числа опрошенных)

Варианты ответов	Доля работников, отметивших данное мероприятие, %
<i>Предложения относительно действующих мероприятий Программы модернизации (39,3%)</i>	
Продолжение направлений Программы (в данном ЛПУ и других ЛПУ, которые не участвуют в Программе)	16,3
Повышение окладов	11,4
Сокращение количества оформляемой документации	3,4
Снижение нагрузок	2,4
Внедрение большего количества стандартов	2,0
Расширение использования интернет-технологий (онлайн-консультации для пациентов, дистанционное обучение медицинского персонала)	1,5
Ликвидация зависимости зарплаты врача от выполнения плана посещений (замена на зависимость от качества лечения, количества выздоровевших/улучшений состояния здоровья пациентов)	1,5
Ликвидация зависимости заработной платы врача от работы всего отделения	0,5
Усиление контроля (увеличение числа проверок вышестоящими организациями)	0,3
<i>Предложения о новых направлениях для включения в Программу модернизации (16,4%)</i>	
Разработка мероприятий по привлечению и закреплению кадров (обеспечение жильем, санаторно-курортным лечением, повышение престижа медработников в обществе и др.)	7,3
Включение в Программу модернизации других служб и отделов в составе ЛПУ	6,6
Учет потребностей ЛПУ при реализации направлений Программы	0,9
Стимулирование больных на профилактику	0,8
Модернизация стационарной помощи (например, не сокращение коечного фонда, а создание лечебно-охранительного режима для больных)	0,6
Сокращение служб в составе ЛПУ, не имеющих отношения к процессу оказания медпомощи	0,2
Программа неэффективна, бессмысленна	3,5
Не высказавшие предложений	70,0
Примечание. Сумма ответов не составляет 100%, т.к. одно и то же направление могли выделить несколько опрошенных. Источник: данные опроса работников ЛПУ по Программе модернизации здравоохранения, 2012 г.	

Третьим направлением, особо выделенным в Программе модернизации, было **внедрение современных информационных технологий в здравоохранении** (в частности, возможность электронной записи к врачу). Как свидетельствуют результаты анкетного опроса, более половины (64%) опрошенных работников ЛПУ отметили, что данное направление модернизации реализовано не полностью.

Работникам ЛПУ было рекомендовано высказать свои предложения по поводу осуществляемой на территории Вологодской области Программы модернизации здравоохранения. Наиболее популярным (16%) стало предложение о продолжении реализации Программы в тех ЛПУ, которые

уже задействованы в этом, и в тех, которые она не затронула (табл. 11). Только 11% опрошенных указали на необходимость повышения окладов, 3% – сокращения отчетной документации.

Несмотря на то, что всего 30% работников ЛПУ высказали **пожелания в отношении Программы модернизации**, на наш взгляд, руководителям Департамента здравоохранения Вологодской области следует учитывать их мнение при дальнейших разработках мероприятий в рамках программ, осуществляемых на территории региона. Так, важными представляются следующие предложения: «ликвидация зависимости заработной платы врача от работы всего отделения», «учет потребностей ЛПУ при

реализации направлений Программы», «модернизация стационарной помощи (например, не сокращение коечного фонда, а создание лечебно-охранительного режима для больных)».

Таким образом, исследования показали, что за период реализации региональной Программы модернизации здравоохранения оценки населением доступности медицинских услуг в целом не изменились. Жители городов чаще отмечали улучшение работы служб здравоохранения. Например, судя по их оценкам, заметно улучшилось техническое оснащение медицинских учреждений (37%); положительные изменения произошли в организации работы здравоохранительных учреждений (снизился удельный вес населения, недовольного очередями и невозможностью попасть на прием к врачу в удобное время, – с 59 до 50%).

Медицинские работники, как заинтересованная сторона – исполнители проекта, – более осведомлены о сути преобразований, но их оценки неоднозначны. Положительно оценили изменения в деятельности ЛПУ, произошедшие в ходе реализации Программы, 52% сотрудников; 40% – ответили, что она «не оказывает существенного влияния».

Подводя итог, отметим, что обозначившиеся векторы улучшения деятельности учреждений здравоохранения Вологодской области требуют подкрепления и дальнейшего продолжения мероприятий по модернизации региональной системы здравоохранения. Для увеличения эффективности проводимых программ необходим мониторинг как статистических и финансовых индикаторов, так и оценок населением и медицинскими работниками происходящих преобразований.

Литература

1. Демографический ежегодник Вологодской области : стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2012. – С. 50.
2. Калашников, К.Н. Организационно-экономические факторы управления региональной системой здравоохранения : монография / К.Н. Калашников, А.А. Шабунова, М.Д. Дуганов. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2012. – 153 с.
3. О Программе модернизации здравоохранения в Вологодской области в 2011 – 2012 гг.: постановление Правительства Вологодской области от 4.03.2011 № 183.
4. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – URL: <http://www.gks.ru>
5. Публичный доклад о результатах деятельности Департамента здравоохранения Вологодской области за 2012 г. – Вологда, 2013. – 30 с.
6. Смертность трудоспособного населения России и Беларуси как угроза демографическому развитию территорий / А.А. Шабунова, Л.П. Шахотько, А.Г. Боброва, Н.А. Маланичева // Социальные и экономические перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2012. – №2(20). – С. 89-94.
7. Улумбекова, Г.Э. Здравоохранение в России. Что надо делать: научное обоснование «Стратегии развития здравоохранения РФ до 2020 года» / Г.Э. Улумбекова. – М.: ГЕОТАР-Медиа, 2010. – 592 с.
8. Шабунова, А.А. Здоровье населения в России: состояние и динамика / А.А. Шабунова. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2010. – 408 с.
9. World health statistics. – Geneva: WHO, 2011. – 171 p.

УДК 331.54(470.12)

ББК 60.561.23(2Рос-4Вол)

© Леонидова Г.В., Устинова К.А.

Занятость молодежи как условие модернизации социально-трудовой сферы

В статье показана роль молодежи в модернизации социально-трудовой сферы. На основе анализа статистических данных и результатов мониторинга социально-экономического положения молодежи Вологодской области, проведенного ИСЭРТ РАН в 2012 г., обозначены основные проблемы в сфере труда, характерные для молодых людей.

Молодежь, занятость молодежи, модернизация социально-трудовой сферы.

**Галина Валентиновна
ЛЕОНИДОВА**

кандидат экономических наук, зав. лабораторией ИСЭРТ РАН
galinaleonidova@mail.ru

**Ксения Александровна
УСТИНОВА**

младший научный сотрудник ИСЭРТ РАН
ustinova-kseniya@yandex.ru

Модернизация страны сопровождается изменением параметров не только экономического, но и социального развития. При этом базовым индикатором, от функционирования которого в значительной степени зависит уровень благосостояния и качество жизни населения, является рынок труда [3]. Глобальный финансово-экономический кризис, затронувший и Россию, продемонстрировал необходимость изменений на рынке труда, актуализировал переход от политики низкой безработицы к политике эффективной занятости, от «дешевых и неэффективных

рабочих мест» к рабочим местам с высокой квалификацией и достойной заработной платой [6, с. 23].

Характеризуя модернизационные процессы в историческом срезе, исследователи (В.Л. Иноземцев, Л.Н. Овчарова, Т.М. Малева и др.) отмечают, что в мире они протекали на протяжении последних пятидесяти лет и включали два этапа: на первом (1960 – 1970-е гг.) происходила оценка возможности использования существующих общественных институтов, норм и традиций для современной жизни, и второй (начавшийся в 1980-е годы) был связан с дерегулирова-

нием экономики, включая рынок труда [8, с. 10-12]. Второй этап сопровождался ослаблением роли профсоюзов, изменением структуры спроса на рабочую силу, ростом её мобильности и гибкостью трудоустройства населения, что имело как положительные, так и отрицательные черты.

С одной стороны, трудовая мобильность способствует более эффективному распределению трудовых ресурсов, обеспечению более полного соответствия между работником и рабочим местом, приводит к росту производительности труда и заработной платы (Сабирьянова, 2002; Лукьянова, 2003). С другой стороны, прекращение прежних трудовых отношений может приводить к утрате накопленного специфического человеческого капитала (Мальцева, 2007), особенно у молодежи [7, с. 3-4].

Молодежь¹ является одной из особо уязвимых групп на рынке труда — как во всех странах мира, так и в России. На молодежный возраст приходятся главные события в жизненном цикле человека: завершение общего образования, выбор профессии и получение профессиональной подготовки, начало трудовой деятельности, вступление в брак, рождение детей [1, с. 261-270]. Период молодости завершается с приобретением самостоятельного экономического статуса. Молодые люди — будущее страны — её развитие зависит от стартовых условий их деятельности.

Следовательно, возникает необходимость в исследовании занятости молодежи в контексте модернизационных преобразований.

¹ Молодежь — особая социально-демографическая группа в возрасте от 14 до 30 лет, обладающая таким уровнем мобильности, интеллектуальной активности и здоровья, который выгодно отличает ее от других социальных групп и позволяет быстрее приспосабливаться к новым условиям жизни ввиду своих социально-психологических, творческих и физических особенностей, играющая значительную роль в развитии инновационного потенциала территории (авторское определение).

В РФ молодежным официально считается возраст от 14 до 30 лет² (в Европе — от 15 до 29 лет), но при этом исследователи дифференцированно подходят к определению возрастных границ молодого населения. Так, при изучении потребления психотропных веществ в молодежной среде возрастные рамки определяются от 11 до 24 лет; профессиональной ориентации — от 15 до 26 лет, а при изучении экономических, политических вопросов — от 18 до 30 лет (здесь учитываются избирательные права населения).

Проблема занятости молодежи характерна не только для отдельных территорий, а носит глобальный характер, что подтверждается результатами анализа нормативно-правовых актов и эмпирических данных Международной организации труда (МОТ).

Еще в XX веке МОТ разработала ряд программных документов, регламентирующих вопросы, связанные с трудоустройством молодых работников, их защитой и благополучием (Конвенция 1919 г. о ночном труде подростков в промышленности, Конвенция 1946 г. о медицинском освидетельствовании подростков, работающих на промышленных предприятиях и т.д.). За период 1978 — 1998 гг. было принято пять резолюций по вопросам, касающимся занятости молодежи. Глобальный пакт о рабочих местах, принятый в 2009 году в связи с финансовым кризисом, определил молодежь как одну из групп, которые сталкиваются с большими рисками и потребности которых должны быть учтены в рамках политики реагирования на кризис [2, с. 4].

Среди наиболее значимых проблем молодежной занятости выделяются рост масштабов регистрируемой и скрытой

² Стратегия государственной молодежной политики в Российской Федерации: утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 18 декабря 2006 года № 1760-р.

Рисунок 1. Глобальные уровни молодежной и взрослой безработицы в период 1991 – 2012 гг., %

Источник: Кризис в сфере занятости молодежи: время действовать: доклад V. – Женева: МОТ, 2012. – С. 13.

безработицы (рис. 1), увеличение ее продолжительности. Опасения вызывает рост безработицы среди молодых людей с высшим образованием, следствием чего является декартификация молодых специалистов, а также низкая отдача от средств, вложенных в образование и в повышение квалификации.

Одна из негативных тенденций – рост занятости молодежи в неформальном секторе экономики³. В число причин подобной ситуации входят неблагоприятное социально-экономическое положение территории (кризисные явления в экономике), снижение темпов создания рабочих мест и др. [2, с. 3].

³ В соответствии с методологическими рекомендациями Росстата, предприятиями неформального сектора считаются предприятия домашних хозяйств или некорпоративные предприятия, принадлежащие домашним хозяйствам, которые осуществляют производство товаров и услуг для реализации на рынке и не имеют статуса юридического лица. К занятым в неформальном секторе экономики относят индивидуальных предпринимателей (без образования юридического лица), занятых по найму у физических лиц, работающих индивидуально (самозанятые) и занятых производством продукции в домашних условиях для реализации.

Анализ статистических данных показал, что в 2009 г. в некоторых странах неформальная занятость среди молодых людей превышала её уровень среди взрослого населения более чем на 30% (рис. 2). В европейских государствах доля молодежи в неформальном секторе экономики составляла около 17% против 7% среди работников других возрастных групп (от 25 до 54 лет) [2, с. 18-19].

Одной из современных проблем в сфере труда является феномен «работающих бедных». Данные о заработной плате в отдельных странах ЕС и в США свидетельствуют, что вероятность получения низкооплачиваемой работы молодыми женщинами и мужчинами от 2,5 до 5,8 раза выше, чем показатель по другим возрастным группам. Слишком высокий уровень численности молодых работников на низкооплачиваемых рабочих местах подтверждается данными о работниках, которые получают лишь минимальную заработную плату.

Рисунок 2. Доля молодых и взрослых работников, занятых в неформальной экономике в отдельных странах, %

Источник: Кризис в сфере занятости молодежи: время действовать: доклад V. – Женева: МОТ, 2012. – С. 19.

Например, в США молодые работники составляют почти половину всех тех, кто получает заработную плату не выше минимальной [2, с. 18-19].

Обобщая некоторые тенденции на международном уровне, отметим, что за последние двадцать лет стал более очевидным рост как скрытой, так и официально зарегистрированной безработицы в молодежной среде, увеличилось количество молодых людей, занятых в неформальном секторе экономики, при одновременном сокращении темпов создания новых рабочих мест, получил распространение феномен «работающих бедных». Эти и некоторые другие явления демонстрируют неготовность существующих институтов рынка труда гибко реагировать на изменение ситуации, проявляющуюся в ослаблении гарантий занятости, в некотором ухудшении материального положения молодых людей. Подобные негативные изменения могут стать для молодежи демотиватором к трудоустройству, к проявлению активной жизненной позиции, к творческой и инновационной активности, что в конеч-

ном счёте может отразиться и на качестве модернизационных процессов в будущем.

Эти и многие другие негативные тенденции в направлении занятости молодежи получили распространение в России и в Вологодской области. Согласно статистическим данным, в 2010 г. молодые люди в России и в Вологодской области составляли четверть населения, при этом доля молодых людей в общей численности занятого населения в регионе достигала 48% [11].

Среди ключевых проблем на молодежном рынке труда отечественными исследователями выделяются следующие:

- высокий уровень безработицы в молодежной среде по сравнению с остальными группами населения (по данным МОТ, уровень безработицы среди российской молодежи превосходит среднее значение по развитым странам) [9, с. 36-37];
- длительность безработицы (средняя продолжительность поиска работы составляет 4,3 месяца, а доля тех, кто пребывает в состоянии поиска работы более года, по некоторым оценкам, – более 33%);

– необходимость дополнительной переподготовки и повышения квалификации при трудоустройстве (по результатам опросов Левада-центра, более трети молодых людей при трудоустройстве нуждаются в переподготовке и повышении квалификации).

При этом следует подчеркнуть, что острота проблем в сфере занятости молодежи в значительной степени определяется такими параметрами, как возраст, пол, уровень образования, принадлежность к той или иной доходной группе, территориальный признак (проживание в городской или в сельской местности).

Так, если характеризовать некоторые параметры рынка труда в зависимости от возраста, то можно отметить, что в юности (15-19 лет) выявлен более высокий уровень безработицы, низкий уровень экономической активности и материальной обеспеченности по сравнению с другими возрастными группами молодежи. Это и понятно, ведь на этот период приходятся главные события в жизненном цикле человека: завершение общего образования, выбор профессии и получение профессиональной подготовки, для некоторых – начало трудовой деятельности [1, с. 261-270].

Наибольший уровень экономической активности молодежи в Вологодской области приходится на возраст 25-29 лет (92%

в 2010 г.), наименьший – на 15-19-летних (15%; *табл. 1*). В период с 2000 по 2010 г. наблюдается негативная тенденция: уровень экономической активности среди 15-19-летней молодежи снизился почти вдвое (с 26 до 15%), а среди 25-29-летних вырос с 88 до 92%.

Одним из параметров, которые могут влиять на состояние дел на молодежном рынке труда, является социально-экономическая обстановка в стране и в регионе. Преддверие экономического кризиса в 2008 г. было ознаменовано снижением уровня занятости среди молодежи, в особенности среди 15-19-летних (*табл. 2*).

В то же время в 2008 – 2010 гг. по сравнению с предкризисным периодом вырос уровень безработицы (практически до отметки 2000 г.; *табл. 3*). Однако в целом по стране изменения были более значительными, чем в Вологодской области. Кроме того, следует учитывать и факт получения населением в возрасте от 19 до 24 лет того или иного образования.

Уровень зарегистрированной безработицы также увеличился: численность населения региона в возрасте 18-24 лет, зарегистрированного в учреждениях службы занятости, в 2010 г. по сравнению с 2000 г. выросла на 27%, в возрасте 25-29 лет – на 74%. Доля трудоустроенных учащихся, желающих работать в свободное от учебы время, составляла свыше 90%.

Таблица 1. Уровень экономической активности молодежи, %

Возрастная группа	Год											2010 г. / 2000 г., п.п.
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	
Вологодская область												
15-19	25,7	28,0	22,6	20,5	19,1	17,0	20,0	15,5	19,3	20,9	14,8	- 10,9
20-24	80,4	78,6	76,7	74,7	68,4	80,4	74,3	75,8	76,7	70,9	70,1	- 10,3
25-29	87,8	89,6	90,4	89,3	91,3	91,7	92,2	89,6	90,9	90,9	92,2	+ 4,4
Российская Федерация												
15-19	18,4	15,8	16,5	15,1	15,1	15,5	14,5	14,4	15,3	13,8	11,9	- 6,5
20-24	68,7	68,0	67,3	64,9	62,3	62,5	61,3	61,2	64,9	64,9	63,0	- 5,3
25-29	86,3	86,2	87,5	87,8	87,6	88,4	87,3	88,7	86,5	86,7	87,0	- 0,7

Источник: Труд и занятость населения Вологодской области в 2010 г.: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2011. – С. 18.

Таблица 2. Уровень занятости молодежи, %

Возрастная группа	Год											2010 г. / 2000 г., п.п.
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	
Вологодская область												
15-19	19,0	20,9	19,1	19,1	15,2	12,0	17,1	13,7	10,8	13,7	10,8	- 8,2
20-24	69,1	70,1	70,0	69,5	63,5	75,6	69,9	62,5	60,3	62,5	60,3	- 8,8
25-29	80,8	81,5	85,5	84,1	86,6	89,4	88,2	82,6	86,2	82,6	86,2	+ 5,4
Российская Федерация												
15-19	13,3	11,2	12,0	10,6	10,2	11,0	10,4	10,9	10,6	9,5	8,1	- 5,2
20-24	57,6	57,7	57,6	55,6	53,7	54,8	52,6	54,4	58,5	54,1	53,5	- 4,1
25-29	77,2	78,6	79,6	80,9	81,0	82,1	81,0	84,3	80,9	78,8	79,9	+ 2,7

Источник: Труд и занятость населения Вологодской области в 2010 г.: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2011. – С. 18.

Таблица 3. Уровень безработицы молодежи, %

Возрастная группа	Год											2010 г. / 2000 г., п.п.
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	
Вологодская область												
15-19	26,0	25,5	15,3	6,9	20,4	29,3	14,7	17,8	26,5	34,5	26,6	+ 0,6
20-24	14,0	10,7	8,7	7,0	7,3	6,0	5,8	1,5	7,0	11,9	13,9	- 0,1
25-29	8,0	9,1	5,5	5,8	5,2	2,5	4,4	2,5	4,0	9,1	6,5	- 1,5
Российская Федерация												
15-19	27,6	28,8	27,3	30,0	32,1	29,2	27,8	24,0	30,9	31,1	31,9	+ 4,3
20-24	16,2	15,2	14,4	14,4	13,8	12,3	14,2	11,2	12,9	16,6	15,1	- 1,1
25-29	10,6	8,8	9,0	7,8	7,6	7,1	7,2	5,0	6,5	9,1	8,2	- 2,4

Источник: Труд и занятость населения Вологодской области в 2010 г.: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2011. – С. 18.

Статистические данные дополняются результатами социологических опросов о положении молодежи⁴, позволившими определить основные проблемы в молодежной среде, связанные с трудоустройством данной группы населения в разрезе муниципальных территорий.

По результатам анализа социологических данных выявлена одна из наиболее острых проблем, заключающаяся в том, что значительная часть молодежи (более 50%) не работает. Причём наиболее тяжелая ситуация сложилась в Междуреченском, Тарногском и Чагодощенском районах области (в данных территориальных образованиях не работают от 60 до 80% молодежи).

⁴ Социологический опрос по социально-экономическому положению молодежи Вологодской области проводился в 2012 г. во всех муниципальных образованиях. Объем выборочной совокупности составил 2923 респондента, репрезентирующей молодежь области в возрасте 14-29 лет, в разбивке по следующим трем возрастным группам: 15-19, 20-24, 25-29 лет.

Представляет проблему и распространённость неформальных каналов трудоустройства, что затрудняет государственное регулирование занятости молодежи и в ряде случаев приводит к тому, что молодежь попросту не обеспечивается необходимыми социальными гарантиями.

Однако, даже несмотря на эти недостатки, такой способ трудоустройства является востребованным среди данной группы населения, особенно во время кризиса. Так, к помощи друзей и знакомых прибегают 20% опрошенных молодых людей из Вологодской области. На втором месте – личный контакт с работниками отдела кадров предприятий и организаций (13%; табл. 4).

Распространённость тех или иных способов трудоустройства зависит и от территориального признака. Так, неформальные каналы поиска работы наиболее распро-

Таблица 4. Распределение ответов на вопрос: «Укажите способ поиска Вашей работы» (% от числа опрошенных)

Вариант ответа	Вологда	Череповец	Районы	Область
Через друзей, знакомых	25,2	20,3	19,1	20,0
Пришли непосредственно в отдел кадров на предприятие	17,7	10,9	12,4	12,8
Через родственников	8,1	8,1	8,5	8,4
По приглашению руководства или сотрудников предприятия	4,1	5,2	5,7	5,5
Через службу занятости населения	4,1	5,7	5,0	5,0
По распределению	2,0	1,3	1,5	1,5
Не работаю	38,0	48,2	47,2	46,3
Источник: здесь и далее данные мониторинга положения молодежи Вологодской области, ИСЭРТ РАН, 2012 г.				

странены среди молодежи, проживающей в Бабаевском и Никольском муниципальных образованиях (20%). Тогда как формальные способы трудоустройства являются наиболее востребованными среди молодежи Вожегодского района (15% молодых людей используют обращение в государственную службу занятости населения).

При выборе места работы молодые люди прежде всего ориентируются на высокий уровень заработной платы (58%), интересную работу (41%), удобный график работы (36%) и отношения в коллективе (22%; табл. 5). Снижение значимости нематериальных стимулов для работника в пользу материальных, в особенности денежных форм вознаграждения, может приводить к тому, что в случае несоответствия желаемого и фактического уровней оплаты труда снижается мотивация работ-

ника к осуществлению трудовой деятельности, а также к инновационной активности, что может негативно отразиться в дальнейшем и на модернизационных процессах.

Однако не во всех районах области ситуация одинакова. Высокий уровень заработной платы как стимул трудоустройства превалирует в ответах молодых людей из Тарногского и Никольского (по 80%), Череповецкого, Чагодощенского, Сямженского, Кирилловского, Кадуйского, Вытегорского, Вашкинского и Бабаевского (по 60%) районов.

В то время как молодежь из Бабаевского района ключевым критерием трудоустройства считает престижность работы (38%), Междуреченского – высокий уровень оплаты труда (77%), Вытегорского, Кичменгско-Городецкого, Междуреченского,

Таблица 5. Распределение ответов на вопрос: «Чем Вы руководствуетесь при выборе места работы?» (% от числа тех, кто работает)

Вариант ответа	Вологда	Череповец	Районы	Область
Высокая заработная плата	55,6	72,9	55,2	57,5
Интересная работа	46,3	40,7	40,1	41,0
Удобный график работы	39,7	42,7	33,9	35,8
Отношения в коллективе	24,8	13,1	22,5	21,6
Возможность профессионального роста	23,8	14,6	18,5	18,7
Социальный пакет	23,4	18,6	16,6	17,8
Престижная работа	15,9	19,1	15,0	15,7
Близость работы к дому	9,8	5,0	13,2	11,7
Возможность получения жилья	5,1	6,5	6,3	6,2
Большой отпуск	0,0	3,0	3,5	2,9
Не работаю	0,5	0,0	0,3	0,3

Сокольского и Тарногского – возможность получения жилья (от 7 до 14%), Вашкинского, Великоустюгского, Верховажского, Вологодского, Грязовецкого, Междуреченского, Тарногского и Чагодощенского – близость к дому (от 12 до 32%).

Одной из наиболее распространенных в молодежной среде проблем является несоответствие направлений образовательной подготовки и дальнейшего трудоустройства. Следует подчеркнуть, что большинство молодых людей не работают по специальности (более 47%; *рис. 3*). Подобное может приводить к тому, что накопленные знания, умения, навыки не реализуются в должной мере в трудовой деятельности, т.е. сформированный потенциал не используется на практике. Это может сопровождаться деквалификацией специалистов и в целом обесценивает значимость образовательной подготовки населения.

В разрезе районов области самая высокая доля молодых людей, не работающих по специальности, в Устюженском (68%),

Никольском, Вытегорском, Верховажском, Великоустюгском (более 60%) районах. Наиболее благополучен данный показатель в Междуреченском, Тарногском, Вожегодском муниципальных районах (работают не по специальности менее 20% молодых людей в каждом из них).

Среди основных причин трудоустройства не по специальности, полученной в образовательном учебном заведении, молодые люди называют изменение профессиональных планов (20%) и отсутствие спроса на рынке труда (20%; в территориальном разрезе такая ситуация наиболее характерна для Кирилловского района).

Значительная часть молодежи оценивает свою квалификацию как соответствующую требованиям рабочих мест, при этом выполнение более квалифицированных функций требует специального обучения (49%; *табл. 6*). Среди тех, кто ответил подобным образом, больше молодых людей из Бабаевского (70%), Тотемского, Ньюсенского, Грязовецкого и Вытегорского (по 60%) районов.

Рисунок 3. Распределение ответов на вопрос: «Работаете ли Вы по специальности, полученной в профессиональном учебном заведении (вузе, техникуме, училище)?» (% от числа опрошенных)

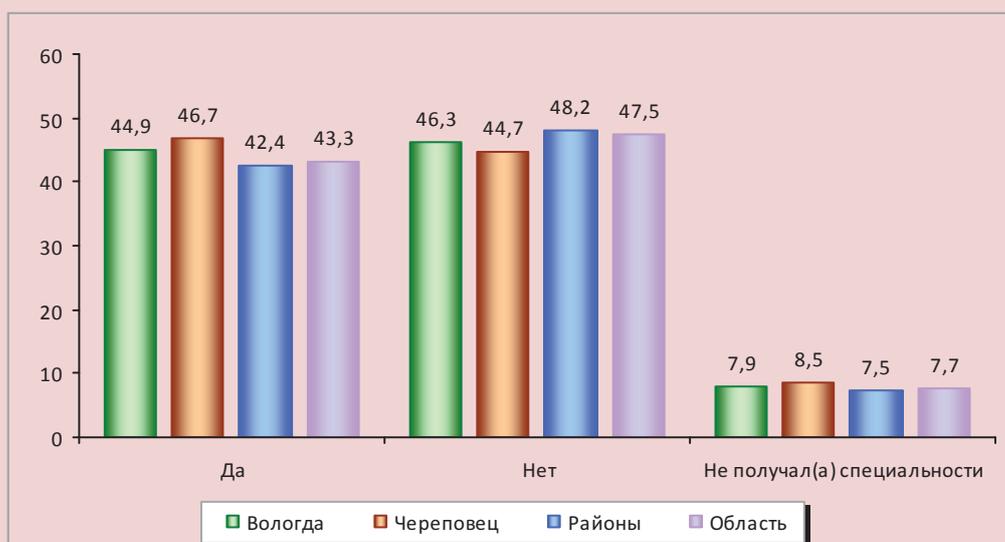

Таблица 6. Распределение ответов на вопрос: «В какой мере Ваша квалификация (подготовка) соответствует выполняемой Вами работе?» (% от числа опрошенных)

Вариант ответа	Вологда	Череповец	Районы	Область
Моя квалификация (подготовка) выше, чем требует от меня работа, могу выполнять и более квалифицированную работу	28,0	20,6	16,1	18,3
Моя квалификация (подготовка) соответствует требованиям, предъявляемым работой (чтобы выполнять более квалифицированную работу, мне нужно подучиться)	51,4	56,8	47,3	49,1
Моя квалификация ниже, чем это требуется работой	4,2	6,0	7,0	6,5
Не знаю, трудно сказать	13,1	15,6	25,1	22,3
Не работаю	2,3	0,0	1,6	1,5

Степень соответствия квалификации требованиям рабочих мест в основном определяется уровнем образования работающих. Среди молодежи с высшим, незаконченным высшим образованием в 2 раза больше тех, кто считает свою квалификацию выше требований рабочих мест. Так же оценивают свою квалификацию и молодые люди, относящиеся к высокодоходной группе населения. Наличие высшего образования и высокий уровень профессиональной подготовки создают предпосылки для эффективного высокопроизводительного труда, позволяют работнику использовать накопленный потенциал для реализации целей инновационного развития.

Однако полученные результаты оценки инновационной активности молодежи региона не подтвердили первоначальное предположение. Так, анализ данных опроса показал, что большая часть молодых людей (более 50%) Вологодской области не зани-

мается творческой, рационализаторской и изобретательской деятельностью. По заданию «сверху» активизируется в творческом плане 18% молодого населения области. В территориальном разрезе большую активность проявляют жители Вологды и Череповца, меньшую – районов области (табл. 7).

Одним из параметров, оказывающих мотивирующее влияние на творческий потенциал молодежи и склонность к созданию инноваций, является доступность проектов в различных сферах деятельности и возможность самореализации в них. Молодые люди, как показывают результаты исследования, в основном не удовлетворены доступностью проектов в научной сфере (60%). Около половины опрошенной молодежи считает недоступными проекты в культурной и спортивной сферах. Это может явиться препятствием к накоплению творческого потенциала молодого поколения.

Таблица 7. Распределение ответов на вопрос: «В какой мере для Вас в настоящее время характерно занятие творческой (рационализаторской, изобретательской и т.д.) деятельностью?» (% от числа опрошенных)

Вариант ответа	Вологда	Череповец	Районы	Область
Постоянно что-нибудь изобретаю, пишу, сочиняю и т.д. – это стиль моей жизни	10,7	7,0	10,5	10,1
Придумываю, изобретаю и т.д., когда передо мной возникает практическая необходимость что-нибудь сделать, а как – неизвестно, нет готовых решений	22,9	16,1	15,1	16,3
Придумываю, изобретаю, сочиняю и т.д., когда получаю соответствующее задание от начальства	21,5	23,6	16,0	17,7
Никогда ничего не предпринимаю, делаю то чему меня научили раньше или что подсказывают другие, о чём могу прочитать в книгах, справочниках и т.д.	39,3	53,3	53,3	51,4

Таким образом, можно резюмировать, что потенциал молодого поколения должным образом не используется в модернизационных преобразованиях. Причинами этого служат высокий уровень безработицы, снижение уровня экономической активности данной группы населения, распространенность неформальных каналов трудоустройства и занятости, что затрудняет контроль со стороны государственных органов власти за ситуацией на молодежном рынке труда и обеспечение молодежи необходимыми социальными гарантиями.

Одним из существенных препятствий для участия молодежи в модернизации является низкий уровень инновационной активности, преобладание в структуре стимулов материальных мотиваторов над нематериальными (поиск интересной работы, карьерный и профессиональный рост, самореализация и др.).

Следует подчеркнуть, что низкая субъективная вовлеченность молодежи в общественные процессы не формирует адаптационный механизм социализации, что значительно тормозит инновационные преобразования. Несмотря на то, что на страновом и региональном уровнях принимаются меры для изменения ситуации, однако их недостаточно для решения проблем в молодежной среде и зачастую они не носят системного характера.

Для преодоления негативных тенденций необходима слаженная целенаправленная работа государства, общественных организаций, опирающаяся на положения национальной молодежной политики, направленная на повышение сплоченности и социальной активности молодых людей, усиление их профессиональной и трудовой ориентации и ответственности при осуществлении выбора направления образовательной подготовки и последующего трудоустройства.

Литература

1. Голиусова, Ю.В. Молодежь России: отношение к труду и занятости в условиях трансформации социально-экономической структуры российского общества [Текст] / Ю.В. Голиусова // Модернизация социальной структуры российского общества / отв. ред. З.Т. Голенкова. — М.: Институт социологии РАН, 2008.
2. Кризис в сфере занятости молодежи: время действовать [Текст]: доклад V. — Женева: МОТ, 2012.
3. Кудряева, Л.А. Модернизация социальной сферы региональной экономики [Электронный ресурс] / Л.А. Кудряева. — Режим доступа: <http://sisupr.mrsu.ru/2010-4-APK/PDF/Chudaeva.pdf>
4. Леонидова, Г.В. Генерация знаний талантливой молодежи в интересах интеллектуализации человеческого капитала: методы и формы осуществления [Текст] / Г.В. Леонидова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. — Вологда: ИСЭРТ РАН, 2011. — № 13. — С. 90-100.
5. Леонидова, Г.В. Социальный портрет творческих людей [Текст] / Г.В. Леонидова, А.А. Попов // Проблемы развития территорий. — Вологда: ИСЭРТ РАН, 2012. — № 2 (58). — С. 45-54.
6. Малеева, Т.М. Социальная модернизация: что модернизировать и кто модернизаторы? [Текст] / Т.М. Малеева, Л.Н. Овчарова // SPERO. — 2010. — № 13.
7. Мальцева, И.О. Трудовая мобильность и стабильность: насколько высока отдача от специфического человеческого капитала в России? [Текст]: препринт WP15/2007/01 / И.О. Мальцева. — М.: ГУ — ВШЭ, 2007.
8. Модернизация России: условия, предпосылки, шансы [Текст]: сборник статей и материалов. — Вып. 2 / под ред. В.Л. Иноземцева. — Москва: Центр исследований постиндустриального общества, 2009.
9. Молодежь России. Какое будущее у нашей страны [Текст]: аналитический доклад / И. Большаков, А. Гнездилов, Д. Илюшин. — М., 2011.
10. Устинова, К.А. Инновационная активность организаций и населения [Текст] / К.А. Устинова // Проблемы развития территорий. — 2013. — № 2(64). — С. 33-42.
11. Черевко, Ю.В. Проблема самозанятости молодежи в условиях региона [Электронный ресурс] / Ю.В. Черевко. — Режим доступа: <http://www.teoria-practica.ru/-5-2011/sociology/cherevko.pdf>

УДК 314.122-053.9(470-17)

ББК 60.7(21)

© Попова Л.А., Зорина Е.Н.

Северный вариант российской модели демографического старения*

В статье рассмотрены особенности российской модели постарения населения, обусловленные демографической волной, невысокой продолжительностью жизни населения и миграционными процессами. Установлено, что Россия приближается к модели демографического старения, характерной для развитых стран. Раскрыта специфика демографического старения северных регионов страны, определенная изначально более молодой возрастной структурой населения, низкой продолжительностью жизни и масштабным миграционным оттоком на протяжении последних двух с половиной десятилетий. Проанализированы экономические последствия постарения населения. Обозначены основные социальные проблемы старости.

Возрастная структура населения, демографическое старение, факторы старения, экономическая нагрузка, социальные проблемы пожилых людей, северные регионы.

Лариса Алексеевна

ПОПОВА

доктор экономических наук, зам. директора Института социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра УрО РАН
popova@iespn.komisc.ru

Елена Николаевна

ЗОРИНА

младший научный сотрудник ИСЭиЭПС Коми научного центра УрО РАН
zorina@iespn.komisc.ru

Одной из ключевых проблем современности является демографическое старение (или постарение населения), которое определяется как увеличение доли пожилых и старых людей в общей численности населения в результате длительных изменений в характере его воспроизводства.

Это глобальное явление, которое происходит практически во всех странах мира, затрагивает все группы населения и оказывает большое влияние на все стороны жизни людей. В экономической сфере оно отражается на экономическом росте, сбережениях, инвестициях и потреблении,

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ и Правительства Республики Коми, проект №12-13-11003 «Экономические и социальные аспекты демографического старения населения в северном регионе (на примере Республики Коми)».

рынках труда, пенсиях, налогообложении и трансфертах между поколениями. В социальной сфере оно сказывается на составе семьи и условиях жизни, потребностях в жилье, миграционных тенденциях, эпидемиологической обстановке и потребностях в медицинских услугах. В политической сфере старение населения способно повлиять на результаты выборов и систему политического представительства [1].

В российских исследованиях по постарению эту проблему рассматривают, прежде всего, в контексте увеличения экономической нагрузки на население трудоспособного возраста. В последнее время процессы постарения населения России в силу ряда причин значительно ускорились, поэтому они приобретают все большую актуальность, что требует расширения круга исследований по проблемам демографического старения, не ограничивая его лишь вопросами экономической нагрузки.

В то же время в качестве границы старости в нашей работе мы будем придерживаться не традиционно используемых в российских исследованиях по постарению шестидесяти лет, а именно «экономического порога старости», принятого в нашей стране. Т.е. возраста выхода на пенсию: 60 лет для мужчин и 55 лет для женщин. С одной стороны, оба используемых в мировой практике порога старости (60 лет согласно методикам Ж. Боже-Гарнье – Э. Россета и Дж. Сандберга и 65 лет по методике ООН [2]) также привязаны к верхней границе трудоспособного возраста, поскольку именно количество лиц пенсионного возраста в основном определяет экономические аспекты постарения населения. А в нашей стране возраст выхода на пенсию гендерно дифференцирован. С другой стороны, границы старости в 60 и 65 лет были введены в научный оборот еще в 1950 – 1960-х годах, и, на

наш взгляд, есть основания считать их несколько устаревшими с точки зрения социальных аспектов демографического старения, при рассмотрении которых в настоящее время логичнее придерживаться, наоборот, более значительных возрастов (например, возрастов, которые в геронтологии называются старческими, – 75 лет и старше).

Принято различать «старение снизу», происходящее из-за постепенного сокращения числа детей вследствие снижения рождаемости, и «старение сверху», вызываемое ростом числа старых людей в результате сокращения смертности в старческих возрастах при относительно медленном росте числа детей [3, с. 117]. Существенное влияние на изменения возрастной структуры населения могут оказать также направление и интенсивность миграционных процессов. Поскольку наибольшей территориальной мобильностью отличаются лица в активных трудоспособных возрастах, то интенсивный миграционный отток населения способствует постарению его возрастной структуры за счет сокращения доли рабочих возрастов, в то время как положительное сальдо миграции содействует омоложению населения. И наконец, темпы постарения населения могут определяться особенностями демографической истории территории, безусловно, увеличиваясь в периоды достижения принятого в данной стране порога старости поколениями, родившимися в годы высоких уровней рождаемости.

В первой половине XX века, в период интенсивного снижения рождаемости и роста средней продолжительности жизни населения за счет уменьшения смертности в детских возрастах, население развитых стран старело в основном «снизу». В последнее время оно стареет как «снизу» – из-за низкой рождаемости, так и «сверху» – из-за увеличения продолжительности

жизни населения вследствие дальнейшего сокращения смертности от хронических болезней, сердечно-сосудистых заболеваний и новообразований в зрелых и старших возрастах.

В России сложилась несколько иная ситуация. В целом за последние полвека доля населения старше трудоспособного возраста увеличилась в стране более чем вдвое: с 10,2% в 1959 г. до 22,2% в 2010 г. (табл. 1). Т.е., по сути, какой бы шкалы старости ни придерживаться, население России относится к «старому». Однако интенсивное постарение «сверху» для России было характерно в основном для двух временных отрезков. Для межпереписного периода 1959 – 1970 гг., когда удельный вес лиц старше трудоспособного возраста увеличился в РСФСР с 10,2 до 15,4% при менее значительном сокращении детских контингентов, и особенно для 1979 – 1989 гг., когда доля пенсионных возрастов выросла с 16,3 до 18,5% в условиях увеличения доли детей.

Необходимо подчеркнуть, что оба этих временных отрезка характеризуются достижением максимальных уровней продолжительности жизни российского населения. В середине 1960-х годов продолжительность жизни достигла в России 64,6 года у мужчин (в 1964 – 1965 гг.) и 73,5 года у женщин (в 1967 – 1968 гг.), после чего практически два десятилетия наблюдались стагнация и снижение ее величины.

А показатели ожидаемой продолжительности жизни 1986 – 1987 гг., составившие 70,1 года для всего населения, 64,9 – для мужчин и 74,5 – для женщин [9], буквально до недавнего времени являлись максимальными за всю российскую историю. Лишь в 2011 г., после нескольких лет устойчивого снижения смертности, величина продолжительности жизни для обоих полов, достигшая 70,3 года [10], превысила рекордный уровень 1986 – 1989 гг. (по женщинам максимальная отметка была перекрыта еще в 2009 г.).

При этом следует обратить внимание, что период 1979 – 1989 гг. полностью отвечает вышеприведенному определению старения «сверху». Демографические процессы «снизу» (речь идет о росте уровня рождаемости в первой половине – середине 1980-х годов под действием мероприятий Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 22 января 1981 г. «О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей» [11]) в это время, наоборот, содействовали омоложению российского населения.

Вместе с тем в 1970 – 1979 гг. удельный вес детей сократился намного существеннее, чем выросла доля лиц пенсионного возраста. При этом доля лиц старше трудоспособного возраста в составе взрослого (16 лет и старше) населения РСФСР за 1970 – 1979 гг. даже уменьшилась (с 21,6 до 21,3%), т.е. можно сказать, что в 1970-е

Таблица 1. Возрастная структура населения России по данным переписей [4, 5, 6, 7, 8]

Год	Удельный вес населения			Доля лиц старше трудоспособного возраста в составе населения 16 лет и старше, %
	в возрасте моложе трудоспособного, %	в трудоспособном возрасте, %	в возрасте старше трудоспособного, %	
1959*	31,4	58,4	10,2	14,9
1970*	28,6	56,0	15,4	21,6
1979*	23,3	60,4	16,3	21,3
1989*	24,5	57,0	18,5	24,5
2002	18,1	61,3	20,5	25,1
2010	16,2	61,6	22,2	26,5

* РСФСР.

годы постарения «сверху» в России не наблюдалось вообще. Население старело в основном за счет низкого уровня рождаемости. Однако определенный вклад вносил и характерный для этого времени миграционный отток российского населения в другие союзные республики.

В 1989–2002 гг., в условиях развернувшегося в стране кризиса смертности населения, темпы увеличения процента пенсионных возрастов также были гораздо ниже темпов уменьшения доли детей. А рост удельного веса лиц старше трудоспособного возраста в составе взрослого населения оказался совсем незначительным, снизившись с 24,5% в 1989 г. до 25,1% в 2002 г. В основе этого лежат очень невысокие показатели продолжительности жизни российского населения на протяжении данного периода. При этом в условиях миграционного притока населения из стран нового зарубежья в Российской Федерации произошло заметное увеличение не только доли населения в трудоспособном возрасте (с 57,0 до 61,3%), но и его численности (с 83,7 млн. человек в 1989 г. до 88,9 млн. в 2002 г.). Следовательно, миграция способствовала сдерживанию темпов постарения. Кроме того, к концу рассматриваемого периода численность поколений, достигающих пенсионных возрастов, в целом сокращалась. Так, в 2002 г. возраста выхода на пенсию достигли мужчины 1942 года рождения и женщины 1947 года. Это тоже сужало масштабы демографического старения России.

С 2000 г. в России наблюдается повышение уровня рождаемости. Вследствие этого последний межпереписной период характеризуется сокращением темпов постарения «снизу»: с уменьшения доли детских возрастов на 26,1% за 1989–2002 гг. до 10,5% за период 2002–2010 гг. С 2004 г. позитивные тенденции стали характерны также и для уровня смертности.

Тем не менее возрастания темпов постарения «сверху» пока не зафиксировано. Если за 1989–2002 гг. удельный вес населения старше трудоспособного возраста увеличился на 10,8%, то за последний межпереписной период – на 8,3%. Иными словами, даже в условиях устойчивого семилетнего роста продолжительности жизни (по сравнению с 2003 г. прирост составил 5,5 года – до 68,8 в 2010 г. [10]) и сокращения темпов постарения «снизу» население России все равно стареет в большей мере за счет низкой рождаемости.

Внешняя миграция продолжает сдерживать темпы постарения. Однако в настоящее время пенсионного возраста достигают самые многочисленные поколения россиян – поколения послевоенного компенсационного подъема рождаемости. А трудоспособного возраста, наоборот, достигают все меньшие по численности поколения 1990-х годов рождения. Поэтому удельный вес трудоспособных контингентов в составе российского населения даже в условиях сохранения положительного сальдо миграции в период 2002–2010 гг. остался практически неизменным. В то же время доля пенсионных возрастов в составе взрослого населения увеличилась значительно, чем в предыдущем межпереписном периоде. В ближайшие годы темпы постарения «сверху» будут только увеличиваться. Особенно если будут по-прежнему успешно выполняться задачи повышения продолжительности жизни населения. Иначе говоря, Россия приближается к модели демографического старения, характерной для развитых стран.

В зоне Севера к 1989 г. (в статье рассмотрены субъекты федерации, территории которых целиком относятся к районам Крайнего Севера и приравненным к ним местностям) благодаря многолетней истории миграционного характера формирования населения сложилась заметно более молодая возрастная структура (*табл. 2*).

Таблица 2. Возрастная структура населения северных регионов России по данным переписей* [6, 7, 8]

Регион	Удельный вес населения			Доля лиц старше трудоспособного возраста в составе населения 16 лет и старше, %
	в возрасте моложе трудоспособного, %	в трудоспособном возрасте, %	в возрасте старше трудоспособного, %	
1989 год				
РСФСР	24,5	57,0	18,5	24,5
Республика Карелия	25,6	58,4	16,0	21,5
Архангельская область	26,6	58,0	15,4	21,0
<i>в том числе Ненецкий АО</i>	<i>30,9</i>	<i>61,4</i>	<i>7,7</i>	<i>11,1</i>
Сахалинская область	27,2	62,7	10,1	13,9
Республика Коми	28,0	62,1	9,9	13,8
Мурманская область	27,4	64,0	8,6	11,8
Республика Тыва	37,3	54,9	7,8	12,4
Республика Саха (Якутия)	32,5	61,0	6,5	9,6
Эвенкийский АО	33,0	61,7	5,3	7,9
Камчатский край	28,2	66,5	5,3	7,4
Таймырский (Долгано-Ненецкий) АО	34,0	61,5	4,5	6,8
Магаданская область	29,4	66,9	3,7	5,2
Ханты-Мансийский АО	33,2	63,3	3,5	5,2
Ямало-Ненецкий АО	32,8	65,2	2,0	3,0
Чукотский АО	30,6	67,5	1,9	2,7
2002 год				
Российская Федерация	18,1	61,3	20,5	25,1
Республика Карелия	18,0	62,9	19,1	23,3
Архангельская область	18,7	62,7	18,6	22,9
<i>в том числе Ненецкий АО</i>	<i>25,4</i>	<i>63,0</i>	<i>11,6</i>	<i>15,5</i>
Сахалинская область	18,6	66,5	14,9	18,3
Республика Коми	19,8	66,1	14,1	17,6
Мурманская область	18,1	68,4	13,5	16,5
Камчатский край	18,8	68,9	12,3	15,1
Магаданская область	19,1	69,8	11,1	13,7
Республика Саха (Якутия)	26,5	63,5	10,0	13,6
Эвенкийский АО	26,9	63,8	9,3	12,7
Таймырский (Долгано-Ненецкий) АО	25,8	67,3	6,9	9,3
Ханты-Мансийский АО	22,8	70,4	6,8	8,8
Чукотский АО	23,2	70,1	6,7	8,7
Республика Тыва	33,9	59,8	6,3	9,5
Ямало-Ненецкий АО	24,9	70,5	4,6	6,1
2010 год				
Российская Федерация	16,2	61,6	22,2	26,5
Республика Карелия	16,0	61,2	22,8	27,1
Архангельская область	16,7	61,6	21,7	26,1
<i>в том числе Ненецкий АО</i>	<i>22,7</i>	<i>63,0</i>	<i>14,3</i>	<i>18,5</i>
Сахалинская область	16,7	63,7	19,6	23,5
Мурманская область	16,2	65,5	18,3	21,8
Республика Коми	17,7	64,7	17,6	21,4
Камчатский край	17,1	65,6	17,3	20,9
Магаданская область	16,8	66,5	16,7	20,1
Республика Саха (Якутия)	23,3	64,0	12,7	16,6
Ханты-Мансийский АО	20,4	69,0	10,6	13,3
Чукотский АО	22,4	67,3	10,3	13,3
Республика Тыва	30,5	59,7	9,8	14,1
Ямало-Ненецкий АО	22,0	70,2	7,8	10,0
Таймырский (Долгано-Ненецкий) АО
Эвенкийский АО
* Ранжировано по убыванию удельного веса населения старше трудоспособного возраста. ... – нет данных.				

Доли детских и трудоспособных возрастов практически во всех северных субъектах превышали среднероссийский уровень. Лишь в Республике Тыва удельный вес населения в трудоспособном возрасте на фоне весьма значительной доли детей был несколько ниже среднего.

Соответственно, процент пенсионных возрастов в северных регионах был существенно меньше, чем в среднем по России. Только в Республике Карелия и Архангельской области в целом удельный вес населения старше трудоспособного возраста был сопоставим со средним по федерации: соответственно 16 и 15,4% против 18,5% в целом по РСФСР. В Чукотском и Ямало-Ненецком автономных округах доля пенсионных возрастов была почти в 10 раз ниже среднероссийской, в Ханты-Мансийском АО и Магаданской области — в 5 раз, в Таймырском (Долгано-Ненецком), Эвенкийском автономных округах и Камчатском крае — в 3,5-4 раза, в Республике Саха (Якутия), Ненецком АО, Республике Тыва, Мурманской области, Республике Коми и Сахалинской области — в 1,8-2,8 раза.

В дальнейшем процесс постарения населения в северных регионах России также имеет особенности, обусловленные спецификой демографических процессов. Практически во всех северных субъектах (кроме Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов) показатель продолжительности жизни отстает от среднероссийского [12], что сдерживает темпы постарения «сверху». Особенно примечателен в этом отношении пример Республики Тыва, которая отличается одной из самых неблагоприятных по стране ситуаций со смертностью населения: в 1990-е годы разница со среднероссийским уровнем продолжительности жизни превышала здесь 10 лет, мужской показатель в отдельные годы не достигал

и 50 лет [13]. В результате за период 1989 — 2002 гг. в Тыве произошло не увеличение, а, наоборот, уменьшение удельного веса населения старше трудоспособного возраста — с 7,8 до 6,3%, а в составе взрослого населения — с 12,4 до 9,5%.

В ряде регионов Азиатского Севера и Ненецком АО показатели рождаемости превышают средние по стране [12], что способствует сокращению масштабов постарения «снизу». В период 1989 — 2002 гг. менее значительно, чем в целом по Российской Федерации, уменьшился процент детей в Тыве и Якутии, Ненецком, Эвенкийском, Ямало-Ненецком, Таймырском (Долгано-Ненецком) и Чукотском автономных округах (табл. 3). В то же время в 2002 — 2010 гг. в Якутии, Ненецком и Ямало-Ненецком округах темп снижения доли детей оказался выше, чем в целом по стране, что свидетельствует об активизации демографического перехода у коренных народов Севера. Иными словами, демографическое старение «снизу» практически на всем Европейском Севере и в целом ряде регионов Азиатского Севера в последнее время является более интенсивным, чем в среднем по России.

Кроме того, очень большой вклад в постарение населения северных регионов вносит наблюдающийся уже третье десятилетие миграционный отток населения из зоны Севера, приводящий к существенному превышению общероссийских темпов увеличения процента населения старше трудоспособного возраста.

Масштабы миграционного оттока населения с северных территорий, до 70% которого приходится на трудоспособный возраст, нарастают до середины 1990-х годов. А для России в целом в это время, наоборот, были характерны максимальные объемы миграционного притока населения из ближнего зарубежья. Поэтому в межпереписном периоде 1989 — 2002 гг. наблю-

Таблица 3. Изменение возрастной структуры населения северных регионов России между переписями 1989 и 2002 гг. и 2002 и 2010 гг.*

Регион	Темп прироста (убыли) доли населения			Темп прироста (убыли) доли лиц старше трудоспособного возраста в составе населения 16 лет и старше, %
	в возрасте моложе трудоспособного, %	в трудоспособном возрасте, %	в возрасте старше трудоспособного, %	
Между переписями 1989 и 2002 гг.				
Российская Федерация	-26,1	7,5	10,8	2,4
Республика Тыва	-9,1	8,9	-19,2	-23,4
Республика Карелия	-29,7	7,7	19,4	8,4
Архангельская область	-29,7	8,1	20,8	9,0
<i>в том числе Ненецкий АО</i>	<i>-17,8</i>	<i>2,6</i>	<i>50,6</i>	<i>39,6</i>
Республика Коми	-29,3	6,4	42,4	27,5
Сахалинская область	-31,6	6,1	47,5	31,7
Таймырский (Долгано-Ненецкий) АО	-24,1	9,4	53,3	36,8
Республика Саха (Якутия)	-18,5	4,1	53,8	41,7
Мурманская область	-33,9	6,9	57,0	39,8
Эвенкийский АО	-18,5	3,4	75,5	60,8
Ханты-Мансийский АО	-31,3	11,2	94,3	69,2
Ямало-Ненецкий АО	-24,1	8,1	130,0	103,3
Камчатский край	-33,3	3,6	132,1	104,1
Магаданская область	-35,0	4,3	200,0	163,5
Чукотский АО	-24,2	3,9	252,6	222,2
Между переписями 2002 и 2010 гг.				
Российская Федерация	-10,5	0,5	8,3	5,6
Архангельская область	-10,7	-1,8	16,7	14,0
<i>в том числе Ненецкий АО</i>	<i>-10,6</i>	<i>0,0</i>	<i>23,3</i>	<i>19,4</i>
Республика Карелия	-11,1	-2,7	19,4	16,3
Республика Коми	-10,6	-2,1	24,8	21,6
Республика Саха (Якутия)	-12,1	0,8	27,0	22,1
Сахалинская область	-10,2	-4,2	31,5	28,4
Мурманская область	-10,5	-4,2	35,6	32,1
Камчатский край	-9,0	-4,8	40,7	38,4
Магаданская область	-12,0	-4,7	50,5	46,7
Чукотский АО	-3,4	-4,0	53,7	52,9
Республика Тыва	-10,0	-0,2	55,6	48,4
Ханты-Мансийский АО	-10,5	-2,0	55,9	51,1
Ямало-Ненецкий АО	-11,6	-0,4	69,6	63,9
Таймырский (Долгано-Ненецкий) АО
Эвенкийский АО
* Ранжировано по увеличению темпов прироста доли населения старше трудоспособного возраста. ... – нет данных. Источники: рассчитано по: [6, 7, 8].				

дались самые значительные различия в темпах прироста доли пенсионных возрастов. Если в целом по России удельный вес населения старше трудоспособного возраста увеличился за это время на 10,8%, то в Чукотском АО – в 3,5 раза, в Магаданской области – в 3 раза, в Камчатском крае и Ямало-Ненецком АО – в 2,3 раза.

Особенно существенно отличались от среднероссийских темпы прироста доли пенсионных контингентов в составе взрослого населения. Причем такое превышение наблюдалось в условиях значительного отставания от общероссийского уровня продолжительности жизни населения в большинстве северных территорий.

Своеобразная ситуация, как уже отмечалось, сложилась лишь в Республике Тыва, где роль миграции оказалась менее существенной, чем крайне неблагоприятная роль смертности. Преждевременная смертность населения в 1990-е годы в Тыве была настолько существенной, что постарения населения за период 1989 – 2002 гг. здесь не произошло вообще. Наоборот, доля населения старше трудоспособного возраста уменьшилась почти на 20%, а его процент в составе взрослого населения – на 23%.

Объемы оттока населения из зоны Севера были значительными практически до конца 1990-х годов. Некоторые исследователи называют 1999 год годом второй смены динамики населения Севера, поскольку после дефолта 1998 г. из-за резкого падения обменного курса рубля значительно расширились возможности отраслей-экспортеров и привлекательность северных регионов вновь стала возрастать. Вследствие этого уменьшились и различия в темпах постарения населения северных регионов с общероссийским уровнем.

Тем не менее в межпереписном периоде 2002 – 2010 гг. темпы увеличения доли пенсионных контингентов во всех без исключения регионах Севера заметно выше, чем в целом по России. За эти годы удельный вес населения старше трудоспособного возраста в среднем по стране увеличился на 8,3%. В то же время в Ямало-Ненецком АО – почти на 70%, в Республике Тыва, Ханты-Мансийском и Чукотском АО – на 54-55%, в Магаданской области – на 50%, в Камчатском крае, Мурманской и Сахалинской областях – на 30-40%, в республиках Якутия и Коми и Ненецком АО – на 23-27%, в Архангельской области в целом и Республике Карелия – на 17-20%.

В результате произошло значительное сближение степени демографического старения зоны Севера с общероссийским уровнем. Максимальная разница по удельному весу населения старше трудоспособного возраста в 2010 г. не превышает трех раз (Ямало-Ненецкий АО), в то время как в 1989 г. она почти достигала 10 раз (Чукотский и Ямало-Ненецкий АО). В Карелии процент пенсионных возрастов уже выше, чем в Российской Федерации в целом, в Архангельской области – вплотную приблизился к среднему по стране.

Процесс постарения населения, который под влиянием демографической истории России в ближайшее время будет усиливаться, имеет целый ряд последствий в экономической и социальной сфере. Наиболее значимым считается повышение экономической (демографической) нагрузки на население трудоспособного возраста. Индекс демографической нагрузки – это число лиц моложе и старше трудоспособного возраста на 1000 человек в трудоспособном возрасте. В зависимости от целей анализа рассматривают закономерности динамики экономической нагрузки в целом и по отдельности за счет лиц моложе трудоспособного возраста и за счет пенсионных контингентов.

В 1990-е годы, в условиях низких показателей рождаемости и чрезвычайно высокого уровня преждевременной смертности населения, в России произошло заметное снижение индекса демографической нагрузки (табл. 4). Причем в целом ряде северных регионов снижение общего уровня нагрузки было значительнее, чем в целом по стране: в Ханты-Мансийском, Таймырском (Долгано-Ненецком) и Ямало-Ненецком АО, в Тыве, Карелии, Мурманской и Архангельской областях (табл. 5). В то же время экономическая нагрузка за счет лиц старше трудоспособного возраста в стране заметно возросла,

Таблица 4. Индекс экономической (демографической) нагрузки по данным переписей населения, на 1000 человек в трудоспособном возрасте*

Регион	1989 г.		2002 г.		2010 г.	
	Лица моложе и старше трудоспособного возраста	Лица старше трудоспособного возраста	Лица моложе и старше трудоспособного возраста	Лица старше трудоспособного возраста	Лица моложе и старше трудоспособного возраста	Лица старше трудоспособного возраста
Российская Федерация	754	325	630	334	623	360
Республика Тыва	821	142	672	105	675	164
Республика Карелия	712	274	590	304	634	373
Архангельская область	724	266	595	297	623	352
<i>в том числе Ненецкий АО</i>	<i>629</i>	<i>125</i>	<i>587</i>	<i>184</i>	<i>587</i>	<i>227</i>
Сахалинская область	595	161	504	224	570	308
Республика Саха (Якутия)	639	107	575	157	563	198
Республика Коми	610	159	513	213	546	272
Мурманская область	563	134	462	197	527	279
Камчатский край	504	80	451	179	524	264
Магаданская область	495	55	433	159	504	251
Чукотский АО	481	28	427	96	486	153
Ханты-Мансийский АО	580	55	420	97	449	154
Ямало-Ненецкий АО	534	31	418	65	425	111
Таймырский (Долгано-Ненецкий) АО	626	73	486	103
Эвенкийский АО	621	86	567	146

* Ранжировано по убыванию общей экономической (демографической) нагрузки в 2010 г.
... – нет данных.
Источники: рассчитано по: [6, 7, 8].

Таблица 5. Изменение индекса демографической (экономической) нагрузки*

Регион	В 1989 – 2002 гг.		В 2002 – 2010 гг.	
	За счет лиц моложе и старше трудоспособного возраста, %	За счет лиц старше трудоспособного возраста, %	За счет лиц моложе и старше трудоспособного возраста, %	За счет лиц старше трудоспособного возраста, %
Российская Федерация	-16,4	2,8	-1,1	7,8
Республика Саха (Якутия)	-10,0	46,7	-2,1	26,1
Республика Тыва	-18,1	-26,1	0,4	56,2
Ямало-Ненецкий АО	-21,7	109,7	1,7	70,8
Архангельская область	-17,8	11,7	4,7	18,5
<i>в том числе Ненецкий АО</i>	<i>-6,7</i>	<i>47,2</i>	<i>0,0</i>	<i>23,4</i>
Республика Коми	-15,9	34,0	6,4	27,7
Ханты-Мансийский АО	-27,6	76,4	6,9	58,8
Республика Карелия	-17,1	10,9	7,5	22,7
Сахалинская область	-15,3	39,1	13,1	37,5
Чукотский АО	-11,2	242,9	13,8	59,4
Мурманская область	-17,9	47,0	14,1	41,6
Камчатский край	-10,5	123,8	16,2	47,5
Магаданская область	-12,5	189,1	16,4	57,9
Таймырский (Долгано-Ненецкий) АО	-22,4	41,1
Эвенкийский АО	-8,7	69,8

* Ранжировано по увеличению прироста общей экономической (демографической) нагрузки за 2002 – 2010 гг.
... – нет данных.
Рассчитано по: [6, 7, 8].

а в северных регионах (кроме Республики Тыва), которые в этот период характеризовались значительным превышением общероссийских темпов постарения, степень возрастания оказалась весьма существенной.

Как уже отмечалось, с 2000 г. в стране наблюдается рост показателей рождаемости, а с 2004 г. происходит устойчивое повышение продолжительности жизни населения. Однако в условиях значительного миграционного притока населения из стран ближнего зарубежья индекс демографической нагрузки населения России и в последний межпереписной период сохранил тенденцию снижения. В то же время большинство северных регионов в 2002 – 2010 гг. характеризуются повышением уровня общей демографической нагрузки. Лишь Республика Саха (Якутия), где последний межпереписной период зафиксировал небольшой прирост численности населения, характеризуется снижением демографической нагрузки, причем даже более существенным, чем по России в целом. И в Ненецком автономном округе наблюдается нулевой прирост экономической нагрузки. По оценкам территориальных органов статистики, рост демографической нагрузки начался в северных регионах в 2006 – 2007 гг. [13]. В целом за 2002 – 2010 гг. степень ее повышения варьируется от 0,4% в Тыве до 16% в Камчатском крае и Магаданской области.

Индекс демографической нагрузки за счет лиц старше трудоспособного возраста в течение последнего межпереписного периода в целом по России увеличился значительно, чем в 1989 – 2002 гг. В то же время в северных регионах, кроме Тывы, Карелии и Архангельской области, в целом темпы повышения экономической нагрузки пенсионными контингентами уменьшились. Что, на наш взгляд, в условиях сближения показателей продолжи-

тельности жизни населения северных территорий с общероссийским уровнем может рассматриваться как свидетельство более успешной реализации в 2000-е годы программ переселения северных пенсионеров.

Как уже было указано, население России еще в 2002 г. однозначно превысило порог старости. Возрастная структура населения северных регионов, кроме Карелии и Архангельской области, пока позволяет не относить его к старому. По крайней мере, не по всем известным шкалам старости: доля населения пенсионного возраста (мужчины в возрасте 60 лет и старше, женщины в возрасте 55 лет и старше) не превышает 20%. Вместе с тем Российский Север, со второй половины 1980-х годов испытывающий миграционную убыль населения, характеризуется повышенными темпами постарения. При этом отраслевая система хозяйствования и дискомфортность условий проживания предъявляют здесь особые требования к характеристикам здоровья населения, а соответственно, и к его возрастной структуре. Кроме того, следует учитывать, что в северных регионах действует льготный возраст выхода на пенсию, что является дополнительным фактором увеличения экономической нагрузки на работающее население.

Однако давайте взглянем на численность и возрастную структуру населения, абстрагируясь от неблагоприятных тенденций их изменения. По итогам переписи 2010 г. в России насчитывается 142,9 млн. человек. Много это или мало? В 2002 г. в стране было 145,2 млн., в 1989 г. – 147,0 млн.

Как видим, население сокращается нарастающими темпами, поскольку в последние годы резко снизилась компенсирующая роль внешней миграции. Но еще в 1979 г. жителей в РСФСР было меньше, чем сейчас, – 137,4 млн. человек. В 1970 г. – 130,0 млн., 1959 г. – 117,5 млн.,

в 1926 г. — 92,7 млн. При этом доля населения трудоспособного возраста на протяжении всего рассматриваемого периода в России была меньше, чем в настоящее время: в 1926 г. — 51,7%, в 1959 г. — 58,4, в 1970 г. — 56,0, в 1979 г. — 60,4, в 1989 г. — 57,0, в 2002 г. — 61,3, в 2010 г. — 61,6%. Даже при прогнозируемом сокращении удельного веса населения трудоспособного возраста к 2020 — 2025 гг. до 57,6-57,9% [14] он останется выше, чем в 1989 г.

Таким образом, все «великие стройки коммунизма» (а результаты на самом деле очень впечатляющие: за 1920 — 1980-е годы аграрная страна превратилась в мощную индустриальную державу) были осуществлены гораздо менее значительными людскими ресурсами при трудозатратнейших технологиях. Сегодня, при объективной необходимости перехода к инновационному пути развития экономики, основанному на высоких трудосберегающих технологиях, в качестве приоритетов демографического развития не должны рассматриваться возрастание численности населения и увеличение количества ресурсов для трудовой деятельности. Особенно при сохраняющихся даже в условиях экономического роста довольно высоких уровнях и скрытой, и явной безработицы.

Уровень общей безработицы в 2000-е годы оценивается в России от 6 до 10% экономически активного населения. При переходе к трудосберегающей инновационной экономике он имеет все шансы существенно увеличиться. Тем более что внешняя миграция из ближнего зарубежья, несмотря на сократившиеся в последнее время масштабы, будет по-прежнему поставлять рабочую силу на российский рынок труда. И чем лучше будет развиваться экономика России, тем больше будет иммигрантов.

Не стоит сбрасывать со счетов и огромное количество работающих пенсионеров, которые благодаря высокому профессионализму и более скромным требованиям к оплате труда составляют серьезную конкуренцию молодым коллегам. По оценкам специалистов, около 30% пенсионеров вынуждены работать, поскольку на пенсию не прожить. При этом даже с такой пенсией до 50% пенсионного обеспечения населения не покрывается Пенсионным фондом. А в условиях повышения темпов постарения ситуация с пенсионным обеспечением будет только усугубляться. Соответственно, пенсионная реформа в России неизбежна.

В промышленно развитых странах (с высокой производительностью труда и значительными пенсионными отчислениями) пенсионный возраст гораздо выше, и при этом в настоящее время проводится реформирование в сторону дальнейшего повышения. На наш взгляд, пенсионная реформа в России будет осуществлена уже в ближайшее десятилетие (и общество нужно готовить к этому, не сея среди населения иллюзий, что пенсионный возраст останется неизменным), что позволит в значительной степени смягчить негативные экономические последствия постарения населения.

Объявленный в стране курс на модернизацию экономики неразрывно связан с необходимостью роста производительности труда. По оценкам специалистов, для того чтобы Россия стала полноправным членом Большой восьмерки и не потеряла позиций в БРИК, производительность труда в российской экономике к 2030 г. должна увеличиться в 3,6—4,1 раза [15, с. 8]. При этом подчеркивается, что сокращение количественных возможностей роста предложения труда не перекроется ростом производительности труда, индуцируемым ростом капитала.

Однако изменение трудового потенциала страны далеко не всегда связано с изменением численности трудоспособного населения. Даже при стабильной и сокращающейся численности трудовых ресурсов может происходить увеличение трудового потенциала путем наращивания качественных характеристик: роста образовательного и профессионального уровня, улучшения состояния здоровья, развития физической дееспособности населения, роста культурного уровня и др. Кроме того, повышенная эффективность модернизации устаревшего производственного аппарата, которая будет производиться в стране в ближайшие годы в рамках провозглашенного государством курса, может обеспечить повышенные темпы роста российской экономики [15, с. 9-10].

Таким образом, повышение темпов постарения населения России в экономическом плане не представляет собой столь серьезной угрозы, как это традиционно принято считать. Пожалуй, более важное значение имеют социальные аспекты демографического старения. Особенно для нашей страны, характеризующейся не очень высоким уровнем жизни населения. Мировые исследования по проблемам демографического старения сосредоточены прежде всего на направлениях улучшения жизни пожилых людей. Так, выработанный в 2002 г. в Мадриде Международный план действий по вопросам старения сфокусирован на трех приоритетных направлениях: 1) пожилые люди и развитие общества; 2) укрепление здоровья и благосостояния пожилых людей; 3) создание удобной и благоприятной среды для их проживания. Он содержит рекомендации в семи областях: здравоохранение и питание; защита пожилых как потребителей; жилье и окружающая среда; семья; социальное обеспечение; обеспечение доходов и занятость; образование [16].

Российские исследования, посвященные вопросам постарения населения, общественное мнение и практика в отношении пожилых людей также должны концентрироваться на этих направлениях. Задача борьбы с бедностью, много лет со всей остротой стоящая в России на повестке дня, особенно остра в отношении пожилых людей: пенсионное обеспечение в настоящее время, безусловно, не обеспечивает достойного уровня жизни. В то время как гарантия высокого жизненного стандарта людей, многолетним трудом создававших богатство страны, — это первоочередная задача социального государства. И заявления о нехватке у государства средств на достойное пенсионное обеспечение не выдерживают никакой критики.

Повышенные требования ускорение постарения населения предъявляет к системе здравоохранения. Из наиболее значимых проблем можно назвать необходимость приведения ее структуры в соответствие с возрастной структурой населения, а также доступность медицинских услуг для людей пожилого возраста. Кроме того, требует корректировки отношение к пожилым людям в медицинских учреждениях. Не секрет, что они не являются пациентами первой очереди для «скорой помощи», что в поликлиниках от их жалоб часто отмахиваются или отписываются стандартными рецептами, а в стационарах не предлагают тех процедур, которые прописываются более молодым пациентам.

Очень важное значение имеют вопросы социального самочувствия пожилых людей. Как изменить старость? Как продлить возраст до старости? Как отложить, отдалить «возраст дожития» и превратить всю жизнь в единый непрерывный творческий процесс? Для этого прежде всего необходимо обеспечить возможность работы всем пенсионерам, желающим работать и имеющим для этого физические способности.

Как отмечают геронтологи, главная задача стареющего общества – мотивация активного долголетия населения. С одной стороны, необходимо запретить возрастную дискриминацию в отношении трудовой деятельности. Хорошо известно, что в настоящее время не только пенсионеру, но и человеку предпенсионного возраста практически невозможно устроиться на работу. Более того, работодатели довольно часто под тем или иным предлогом сокращают сотрудников пожилого возраста, в то время как высокий профессиональный опыт и желание работать могут прекрасно компенсировать некоторое ухудшение физических данных этих работников. Возраст не должен быть препятствием ни для трудоустройства, ни для продолжения образования, если нет других ограничений.

С другой стороны, пожилому человеку надо постоянно напоминать, что процесс индивидуального старения ускоряется при резком снижении физической, интеллектуальной и трудовой нагрузки. Работа, возможность приносить пользу своим близким и всему обществу, увеличение продолжительности активной жизни в огромной степени содействуют возрастанию общей продолжительности жизни человека.

Необходимо обеспечить людям старших возрастов возможность самореализовываться в творческом плане. Если на Западе пожилые люди очень активны: они посещают университеты, кружки, студии, рисуют, сочиняют стихи, пишут, поют, – то в России активная творческая жизнь стариков существует в весьма ограниченных количествах. При этом опыт общения с пенсионерами, которые в пожилом возрасте активно используют свой творческий потенциал, показывает, насколько это способствует укреплению их физического здоровья и долголетию.

Лицам преклонного возраста необходимо обеспечить возможность получать качественное социальное обслуживание. Это очень серьезный вопрос, если учитывать увеличение в составе населения доли лиц старше 75 лет (в 2010 г. она составляла 5,4% [8] против 2,4% в 1970 г. [4]). В настоящее время уход за немощными стариками является преимущественно «привилегией» родственников. В специализированные дома-интернаты для престарелых принимают в основном пожилых людей, не имеющих родственников. Более того, в обществе бытует крайне негативное мнение о людях, которые «сдали мать (отцы редко доживают до преклонного возраста) в индом», поэтому даже в случае возможности люди, не относящиеся к маргинальным слоям, стараются сами в домашних условиях ухаживать за престарелыми родителями.

Но давайте взглянем на ситуацию с другой стороны. Пожилой человек в районе 80 лет может рассчитывать главным образом на помощь дочери, реже невестки, которой самой в это время уже 50–60 лет. Возможно, она еще работает или желает продолжать работать, поскольку 50–60 лет – это, по сути, возраст творческой зрелости человека. У нее взрослые дети, которые к 30–35 годам еще не совсем крепко встали на ноги – надо помогать и им. Кроме того, пубертатного возраста начали достигать первые внуки, доставляя массу проблем, которые надо решать своевременно и очень деликатно, что тоже требует времени и сил бабушки. При этом у ее пожилой мамы, кроме возраста и физической немощи, еще букет болезней, которые предполагают оказание специализированной помощи. И это стандартная ситуация в благополучной многопоколенной семье.

На наш взгляд, прежде всего необходимо постепенно менять отношение в обществе к такой проблеме, как социаль-

ное обслуживание пожилых людей в рамках специализированного учреждения. Это не должно казаться постыдным ни для самих пожилых людей, ни для их уже немолодых детей.

Во-вторых, следует привести систему специализированных учреждений в порядок, чтобы добропорядочные старики не проживали в них бок о бок с бывшими уголовниками. А сейчас это скорее правило, чем исключение, поскольку в дома для престарелых оформляют в основном одиноких стариков, а таких как раз больше всего среди тех, кто большую часть жизни провел в местах заключения.

В-третьих, надо создавать комфортные дома-интернаты для пожилых. Финансовых механизмов для достойного содержания граждан, нуждающихся в социальной и специализированной медицинской помощи, более чем достаточно.

В-четвертых, необходимо создавать специализированные учреждения разного формата деятельности. Например, в сельской местности очень актуальны дома-интернаты для пожилых, функционирующие лишь в зимний период: летом старики предпочитают жить дома и по мере сил копаться на своих огородах — это тоже продление продолжительности активной жизни. Этот вопрос нуждается в специальном глубоком изучении и, безусловно, требует решения.

Еще одна проблема связана с изменением в российском обществе отношения к людям старших возрастов. В одной из советских песен звучало: «Молодым везде у

нас дорога, старикам везде у нас почет». И эти слова вполне соответствовали действительности. В настоящее время участились проявления «эйджизма» — дискриминации пожилых. И причин этого достаточно много. В частности, существует мнение, что эйджизм связан с тем, что Россия, по сути, страна-воин, которой соответствует «агрессивный» средний возраст населения — 35-40-45 лет, а все другие возрасты (как молодые, так и старые) менее ценны. Согласно другой точке зрения, в обществе, где царит культ красоты и физической силы, старики «не гламурны», а значит, «второсортны». Но в любом случае эйджизм — это признак духовной деградации общества, и в лечении нуждается само общество.

Ведь постарение населения — объективный и в целом прогрессивный для цивилизованной страны процесс. Его нельзя избежать ни при каких условиях. И в благоприятном случае в России оно будет только нарастать: как вследствие особенностей демографической истории, так и благодаря успехам в увеличении продолжительности жизни населения. Россия приближается к модели демографического старения, присущей развитым странам. То же самое характерно и для северных территорий. Поэтому общество должно готовить себя к нарастанию процесса демографического старения. И общество должно перестать видеть в постарении только негативные стороны. Будущее зависит от того, сможем ли мы пересмотреть свое отношение к старости.

Литература

1. World Population Ageing 2009 (United Nations publication ESA/P/WP/212. December 2009) [Электронный ресурс]. — URL: http://www.un.org/esa/population/publications/WPA2009/WPA2009_WorkingPaper.pdf. (дата обращения 02.03.2013 г.).
2. Доброхлеб, В.Г. Демографическое старение населения и становление новых социальных норм в стареющем обществе / В.Г. Доброхлеб // Демографические перспективы России. — М.: Экон-Информ, 2008. — 906 с. — С. 181-205.

3. Демографический энциклопедический словарь. – М., 1985.
4. Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. Т. 2: Пол, возраст и состояние в браке населения СССР, союзных и автономных республик, краев и областей. – М., 1972.
5. Итоги Всесоюзной переписи населения 1979 года. Т. 2: Пол, возраст и состояние в браке населения СССР, союзных и автономных республик, краев и областей: стат. сб. – М., 1989. – Ч. 1.
6. Возрастной состав населения РСФСР по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. – М., 1990.
7. Возрастно-половой состав и состояние в браке (Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г.: в 14 т. / Федер. служба гос. Статистики). – М., 2004. – Т. 2.
8. Всероссийская перепись населения 2010 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm. (дата обращения 02.03.2013 г.).
9. Демографический ежегодник Российской Федерации. 1993: стат. сб. – М., 1994.
10. Демоскоп Weekly. – 2012. № 499-500. – 20 февраля – 4 марта [Электронный ресурс]. – URL: <http://demoscope.ru/weekly/2012/0499/index.php>. (дата обращения 02.03.2013 г.).
11. О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей: Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 22 января 1981 г. № 235 // СП СССР. – 1981. – № 13. – С. 75.
12. Попова, Л.А. Демографическая политика в северных регионах России: особенности и приоритеты / Л.А. Попова // Регион: экономика и социология: Всеросс. науч. журн. – Новосибирск, 2010. – № 3. – С. 136-153.
13. Демографический ежегодник Республики Коми. 2010: стат. сб. / Комистат. – Сыктывкар, 2010.
14. Рыбаковский, Л.Л. Особенности современной демографической ситуации / Л.Л. Рыбаковский // Демографические перспективы России. – М., 2008. – С. 94-104.
15. Суспицын, С.А. Прогнозы и оценки пространственных трансформаций экономики на основе комплекса иерархических расчетов развития многорегиональной системы РФ / С.А. Суспицын // Регион: экономика и социология: Всеросс. науч. журн. – Новосибирск, 2010. – № 3. – С. 3-22.
16. Доклад второй Всемирной Ассамблеи по проблемам старения, Мадрид, 8-12 апреля 2002 года [Электронный ресурс] / Организация Объединенных Наций. – Нью-Йорк, 2002. – 86 с. – URL: <http://social.un.org/ageing-working-group/documents/mipaa-ru.pdf>. (дата обращения 02.03.2013 г.).

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ

УДК 336.271

ББК 65.261.411.1

© Поварова А.И.

Неэффективное администрирование НДС как угроза экономической безопасности России

В условиях хронического бюджетного дефицита и высокой долговой нагрузки остро стоит проблема поиска источников финансирования экономического роста России. Одним из таких источников следует рассматривать налог на добавленную стоимость (НДС), стабильно формирующий более 50% налоговых доходов федерального бюджета. В то же время действующая система налогового администрирования НДС не соответствует требованиям экономического развития страны. Возможность законного возмещения налога порождает проблему уклонения от его уплаты, масштабы которой оцениваются порядка двух триллионов рублей. При этом меры налогового контроля в сфере НДС, несмотря на высокие издержки по их осуществлению, не приносят должного эффекта.

На основе анализа практики налогового администрирования НДС автор предлагает набор мер, реализация которых посредством внесения изменений в налоговое законодательство способна обеспечить значительное увеличение бюджетных доходов от налога на добавленную стоимость.

НДС, налоговое администрирование, возврат экспортного НДС, оптимизация льгот и освобождений.

Анна Ивановна

ПОВАРОВА

научный сотрудник ИСЭРТ РАН

aip150663@yandex.ru

Налог на добавленную стоимость был введён в 1992 году с целью замены применявшегося ранее налога с оборота.

НДС является системообразующим налогом, обеспечивая 40 – 50% доходов федерального бюджета. Важной фискальной особенностью этого налога служит

то обстоятельство, что в силу широкой налоговой базы он менее подвержен конъюнктурным колебаниям цен на сырьё и энергоносители, чем другие налоги, о чём свидетельствует довольно стабильная динамика доли НДС в доходах федерального бюджета (рис. 1).

Рисунок 1. Динамика поступлений НДС в федеральный бюджет Российской Федерации в 2000 – 2011 гг.

* Без учёта доходов от внешнеэкономической деятельности.
Источники: данные Казначейства России; авторские расчёты.

Экономическим основанием взимания НДС является акт товарообмена, а не финансовый результат, что выгодно отличает НДС от налога на прибыль.

Вместе с тем администрирование НДС сопряжено с серьёзными проблемами. Как организационно-управленческая система реализации налоговых отношений, налоговое администрирование включает совокупность методов регулирования и контроля, использование которых призвано обеспечить плановые налоговые поступления в бюджет. Однако уже сама методология налогообложения добавленной стоимости содержит противоречие, поскольку налоговая база определяется размером дохода или выручки от реализации всей агрегирован-

ной стоимости¹, а не величиной добавленной стоимости, в чём и заключалась суть перехода от налога с оборота к НДС.

Одним из общеизвестных показателей качества налогового администрирования НДС служит коэффициент собираемости налога, который представляет собой отношение суммы фактически поступившего НДС к сумме налоговой задолженности (рис. 2). С помощью этого коэффициента можно судить также об эффективности реализации фискальной функции НДС, потому что задолженность является важным нереализованным резервом бюджета.

¹ См. пункт 2 статьи 153 Налогового кодекса РФ.

Рисунок 2. Динамика задолженности по уплате в бюджет НДС и коэффициента собираемости НДС в 2006 – 2012 гг.

Источники: данные ФНС России; авторские расчёты.

В 2006 – 2012 годах динамика коэффициента собираемости НДС была аналогична динамике задолженности по уплате налога. Полученные значения коэффициента указывают на имеющиеся резервы увеличения собираемости НДС порядка 20% за счёт ликвидации имеющейся задолженности.

Наиболее выраженным параметром качества администрирования НДС, применяемым в мировой практике, является коэффициент эффективности (Co-efficiency), который показывает, какая доля базы (конечного потребления) эффективно облагается налогом, и рассчитывается по формуле:

$$\text{Co-efficiency} = \frac{\text{Поступления НДС}}{\text{Стандартная ставка НДС} \times \text{Конечное потребление}}$$

Повышающее значение коэффициента (при максимальном, равном 1) свидетельствует о высоком качестве налогового администрирования.

Используя данные Казначейства России и Росстата, попробуем оценить эффективность администрирования НДС в Российской Федерации (табл. 1).

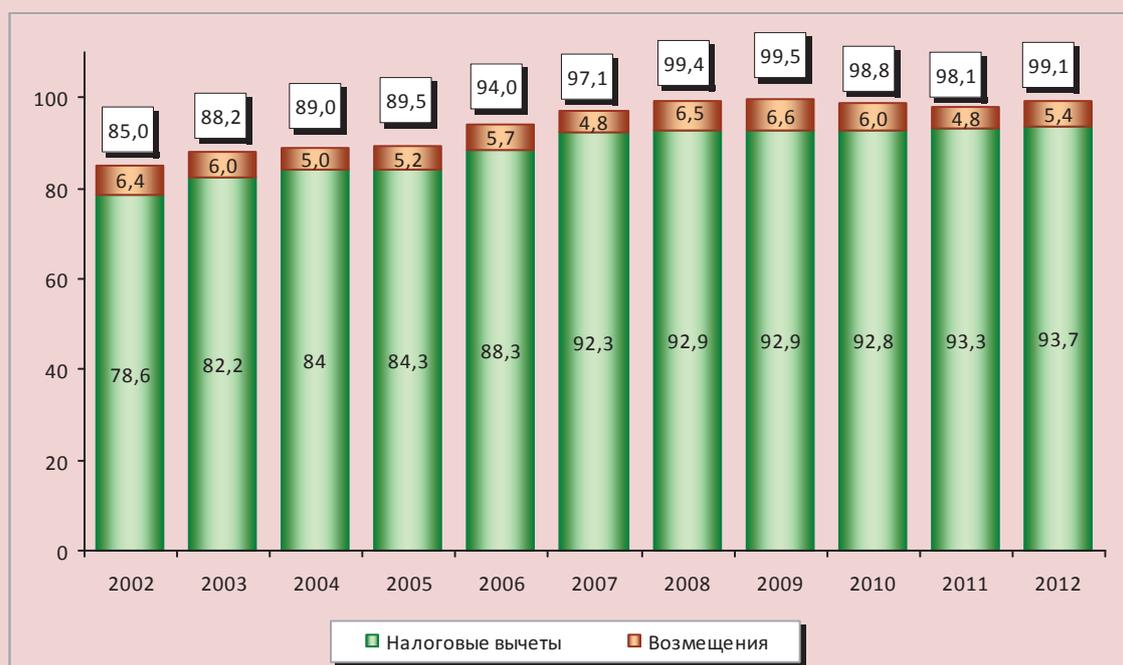
Результаты оценки показали значительное снижение коэффициента эффективности НДС – с 0,52 в целом за 2000 – 2007 годы до 0,43 за 2008 – 2011 годы, что свидетельствует о падении сборов НДС, а значит, и низком качестве механизма администрирования налога.

Заметим, что Россия характеризуется одним из самых низких уровней администрирования НДС. Так, например, в 2008 г.

Таблица 1. Оценка эффективности администрирования НДС в 2000 – 2011 гг.

Показатели	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Поступления НДС, трлн. руб.	0,46	0,64	0,75	0,88	1,07	1,47	1,51	2,26	2,13	2,05	2,50	3,25
Расходы на конечное потребление, трлн. руб.	4,48	5,89	7,48	9,06	11,48	14,44	17,81	21,97	27,54	29,27	32,51	37,44
Базовая ставка НДС, %	20	20	20	20	18	18	18	18	18	18	18	18
Коэффициент эффективности	0,51	0,54	0,50	0,49	0,52	0,57	0,47	0,57	0,43	0,39	0,43	0,48

Рисунок 3. Доля налоговых вычетов и возмещений в объеме исчисленного НДС в 2002 – 2012 гг., %

Источник: авторские расчёты по данным ФНС России.

коэффициент эффективности составлял: в Новой Зеландии – 0,98; Люксембурге – 0,93; Канаде – 0,78; Корее – 0,70; Австралии – 0,50 [7].

В чём же причина столь низкого качества управляемости НДС в Российской Федерации?

Дело в том, что структура налога, позволяющая применять множество налоговых преференций², приводит к значительному сокращению бюджетных средств.

² Налоговый кодекс РФ предусматривает более 100 видов льгот и изъятий по НДС.

Доля налоговых вычетов и возмещений в сумме НДС, исчисленной по налогооблагаемым объектам, в 2012 году достигла 99% против 85% в 2002 году (рис. 3).

Более того, при общем увеличении добавленной стоимости темпы роста объемов налоговых вычетов по НДС превышали темпы роста начисленного к уплате налога (рис. 4).

По прогнозу Министерства финансов Российской Федерации, доля только одних налоговых вычетов в 2013 – 2015 годах составит в среднем 93%.

Рисунок 4. Динамика темпов роста начисленного НДС и налоговых вычетов в 2003 – 2012 гг., % к предыдущему году

Источники: данные Росстата; ФНС России; авторские расчёты.

Таким образом, при сохранении сложившейся тенденции роста изъятий и возмещений их объём в среднесрочной перспективе может достигнуть общего объёма начисленного НДС, что противоречит фискальному смыслу данного налога и создаёт угрозу экономической безопасности страны.

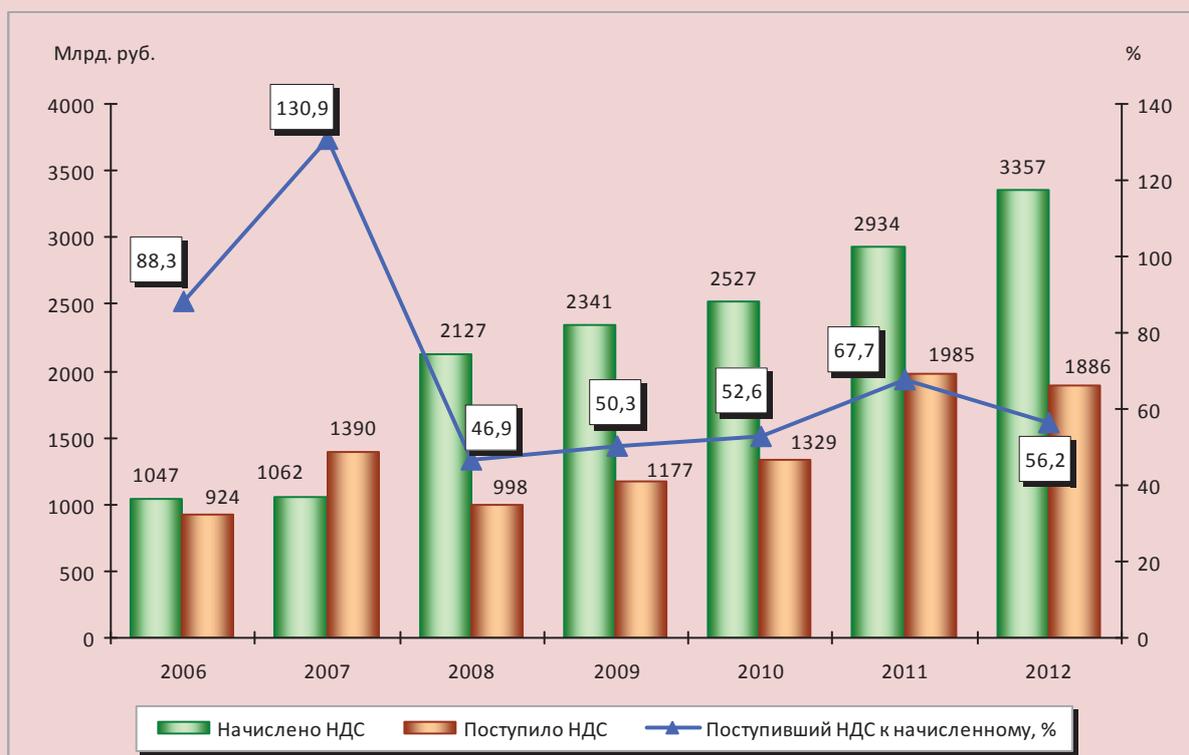
Кроме того, соотношение объёмов собранного и начисленного НДС свидетельствует о негативной тенденции роста числа уклонений от его уплаты. Если в 2006 году поступления налога составляли 88% от планируемой суммы, то в 2012 году — всего 56% (рис. 5). Данная тенденция во многом стала следствием нового порядка уплаты НДС по методу начисления, введённому в 2006 году и закрепившему право налогоплательщика на возмещение НДС при наличии счёта-фактуры на приобретение товара, даже если этот товар не был оплачен.

Особую обеспокоенность вызывает возврат экспортного НДС, поскольку в 2006 – 2012 годах объём возмещаемого налога составлял в среднем 80% от объёма НДС, поступившего в бюджет (табл. 2).

До принятия Налогового кодекса возмещение НДС предусмотрено не было. С введением кодекса устанавливается зачётный механизм исчисления и уплаты налога, предполагающий при нулевой ставке НДС, начисленного на экспортную реализацию, возмещение в полном объёме налога, уплаченного экспортёром своим поставщикам. Общим условием для применения нулевой ставки является подтверждение соответствующего права необходимыми документами.

Само по себе возмещение НДС экспортёрам — общепринятая мировая практика при проведении внешнеторговых операций, предусматривающих уплату НДС

Рисунок 5. Динамика начисленного и поступившего НДС* в 2006 – 2012 гг.

* НДС на товары, работы, услуги, реализованные на территории Российской Федерации.
Источники: данные ФНС России; авторские расчёты.

Таблица 2. Динамика поступлений и возвратов НДС в 2000 – 2012 гг., млрд. руб.

Показатели	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Поступления НДС*	270	477	532	619	749	1026	924	1390	998	1177	1329	1985	1886
Возврат НДС	97	212	239	299	331	455	707	749	1104	1149	1185	1202	1558
В % к поступлениям	36,0	44,4	44,9	48,3	44,1	44,4	76,5	53,9	110,6	97,6	89,2	60,6	82,6

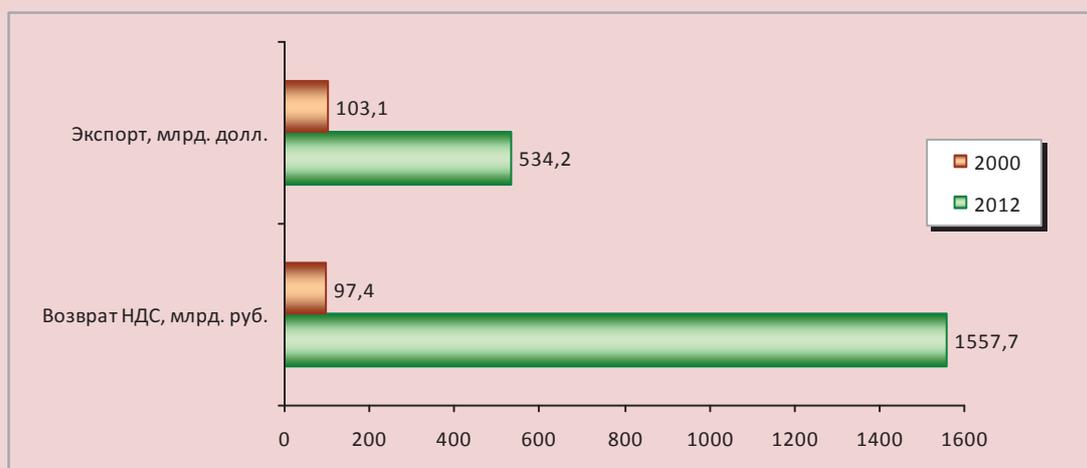
* НДС на товары, работы, услуги, реализованные на территории Российской Федерации.
Источники: данные ФНС России; Казначейства России; авторские расчёты.

на территории страны-импортёра. Изначально возмещение НДС было введено в целях избежания двойного налогообложения и обеспечения конкурентоспособности отечественных товаров за рубежом. Однако в России механизм возврата НДС зачастую стал использоваться в качестве источника выкачивания колоссальных бюджетных средств, о чём свидетельствуют нарастающие диспропорции в динамике роста возмещаемых сумм и экспортных операций.

Согласно данным налоговой и таможенной статистики, за 2000 – 2012 годы сумма возмещения НДС экспортёрам увеличилась в 16 раз при увеличении экспорта российской продукции в 5,2 раза (рис. 6).

Основная доля возвратов приходится на крупнейших экспортёров. К сожалению, отсутствие соответствующей налоговой отчётности не позволило определить точную сумму возмещённого им НДС. Вместе с тем имеющаяся статистика Федеральной

Рисунок 6. Объёмы экспорта и возврата НДС экспортёрам в 2000 и 2012 гг.

таможенной службы (ФТС) России обеспечивает возможность количественной оценки возвратов НДС крупным экспортёрам.

Согласно этой статистике, в 2006 – 2012 годах в общем объёме продукции, отправленной на экспорт, совокупная доля природных ресурсов³ и продукции химической промышленности составляла в среднем 76%. Если проецировать этот показатель на общую сумму возмещённого НДС, то получается, что возмещения налога крупным экспортёрам составили почти 6 трлн. рублей или 0,8 трлн. руб. ежегодно (табл. 3).

Судя по приведённым данным, в среднем 60% поступавшего в федеральную казну НДС возвращалось нескольким экспортёрам сырья и продуктов его первичной переработки⁴, что фактически девальвировало их роль в формировании

³ Природные ресурсы – нефть, нефтепродукты, природный газ, уголь, руды, необработанный лес, чёрные и цветные металлы.

⁴ Согласно статистическим данным, на начало 2011 года количество предприятий по добыче полезных ископаемых, производству нефтепродуктов, а также химических и металлургических производств составило 3658 или 4% от общего количества крупных и средних организаций.

совокупного налога. Доля крупных экспортёров в общем объёме поступлений НДС за указанный период в среднем не превышала 10%. При этом в 2008 – 2012 годах росла недоимка по уплате НДС в федеральный бюджет. Безусловно, стимулирование сырьевых экспортёров, не встречающих на внешних рынках такой конкуренции, как экспортёры готовой продукции, снижает возможности по диверсификации экспорта.

О сдерживающей роли НДС в технологическом развитии и преодолении структурной диспропорции российской экономики свидетельствует и отраслевая структура поступлений налога на добавленную стоимость, показывающая, что основное бремя по его уплате ложится на обрабатывающую промышленность, что, безусловно, ограничивает приток инвестиций в сферу производства. Наиболее же доходные отрасли экономики⁵ несут минимальную долговую нагрузку.

⁵ По данным Росстата, в 2010 – 2011 годах доля финансовой деятельности в общем объёме выручки хозяйствующих субъектов составляла 16%, добывающих производств – 8%, пищевой промышленности – 3,5%, машиностроения, производства электронного оборудования и транспортных средств – 4,5%.

Таблица 3. НДС, возмещенный крупным экспортёрам в 2006 – 2012 гг., млрд. руб.

Показатели	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Объём экспорта продукции крупными экспортёрами*	228,6	263,9	363,8	221,3	298,9	401,6	364,8**
Доля в общем объёме экспорта РФ, %	75,7	74,9	77,7	73,4	75,4	77,8	76,4
Возмещено НДС крупным экспортёрам	535,1	560,9	858,0	843,0	893,2	935,5	1190,1
<i>В % к общему объёму поступлений НДС</i>	<i>57,9</i>	<i>40,3</i>	<i>85,9</i>	<i>71,6</i>	<i>67,2</i>	<i>47,1</i>	<i>63,1</i>
Поступления НДС от крупных экспортёров	157,4	365,2	34,1	1,9	27,2	136,4	157,3
<i>В % к общему объёму поступлений НДС</i>	<i>17,0</i>	<i>26,3</i>	<i>3,4</i>	<i>0,2</i>	<i>2,0</i>	<i>6,9</i>	<i>8,3</i>
Недоимка по уплате НДС крупными экспортёрами	26,9	4,5	5,8	6,8	6,7	6,9	8,0

* Млрд. долл.
** Январь – ноябрь 2012 года.
Источники: данные ФТС России; Росстата, ФНС России; авторские расчёты.

Таблица 4. Отраслевая структура поступлений НДС в 2007 – 2012 гг., %

Отрасль	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Добыча полезных ископаемых	27,9	11,9	5,8	7,4	9,8	10,4
Обрабатывающие производства	13,6	12,5	15,5	17,3	17,4	20,2
Строительство	11,8	17,8	15,2	13,3	13,3	14,7
Торговля	6,5	9,0	11,8	13,2	16,5	12,5
Транспорт и связь	11,8	13,8	16,8	14,6	13,0	11,9
Финансовая деятельность	2,1	2,7	3,8	2,7	2,1	2,1
Операции с недвижимостью	6,3	8,2	11,9	14,4	14,1	15,6
Прочие	20,0	24,1	19,2	17,1	13,8	12,6
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Источники: данные ФНС России; авторские расчёты.

Так, за 2007 – 2012 годы доля поступлений НДС от предприятий обрабатывающей промышленности⁶ увеличилась с 13,6 до 20,2%, а от предприятий добывающей промышленности, наоборот, уменьшилась с 28 до 10,4%. Субъекты же финансовой деятельности и вовсе сформировали немногим более 2% поступлений налога (табл. 4).

Наиболее проблемными с точки зрения компенсации НДС являются химическая и металлургическая промышленность, в силу того что в 2006 – 2012 годах возмещение НДС этим отраслям многократно превышало его поступления. В результате потери консолидированного бюджета России

⁶ В отраслевой структуре поступлений НДС от обрабатывающих производств 55% приходится на машиностроение, производство электронного оборудования, автомобилей, прочих транспортных средств и 35% – на предприятия пищевой промышленности.

составили 321 млрд. руб. или четверть всего объёма налоговых платежей, поступивших от металлургического и химического производств (табл. 5).

К примеру, из-за возмещения НДС только одному Новолипецкому металлургическому комбинату (НЛМК) Липецкая область с 2008 года перешла в статус «красного» региона во взаимоотношения с федеральным бюджетом. Это означает, что из бюджета территории возвращается денежных средств больше, чем она перечисляет налогов в бюджет (рис. 7).

Аналогично, на фоне снижения общей налоговой нагрузки и увеличения задолженности по платежам в бюджетную систему⁷, в 2006 – 2011 годах объём НДС,

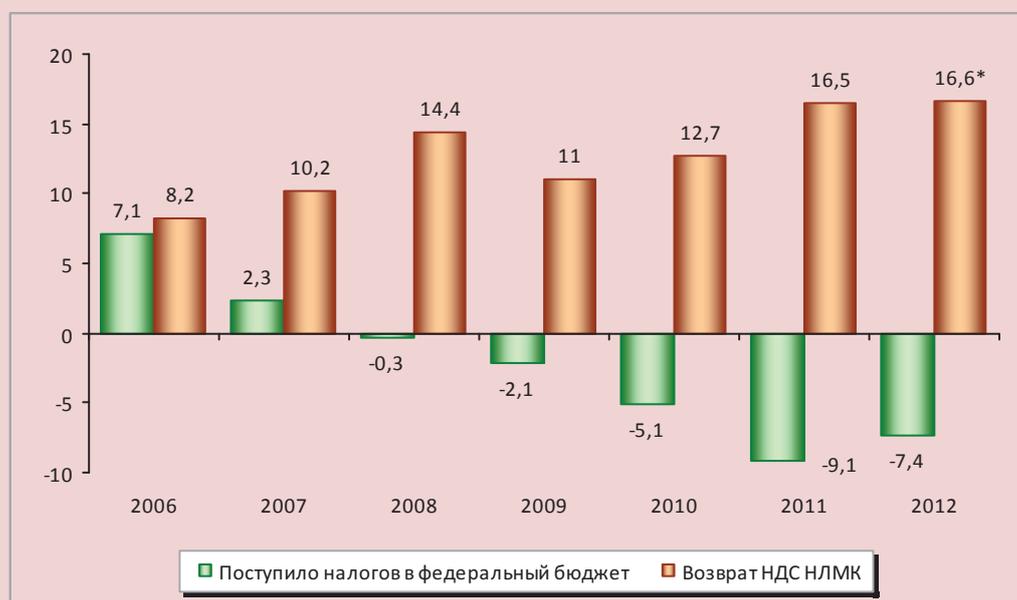
⁷ За 2006 – 2011 годы налоговая нагрузка ОАО «Северсталь» сократилась с 9 до 3,4%, ОАО «ММК» – с 9,9 до 6,5% соответственно. При этом задолженность по уплате налогов выросла в два раза.

Таблица 5. Сальдо НДС, поступившего от химического и металлургического производств в 2006 – 2012 гг., млрд. руб.

Производство	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	За 2006 – 2012, всего
Химическое	-10,2	-10,5	-12,9	-12,2	-13,9	-14,7	-18,8	-93,2
Металлургическое	-26,3	-25,7	-47,4	-50,3	-39,3	-20,5	-18,4	-227,9
Итого	-36,5	-36,2	-60,3	-62,5	-53,2	-35,2	-37,2	-321,1
<i>В % к объёму всех налогов, поступивших от указанных отраслей</i>	<i>18,8</i>	<i>13,9</i>	<i>22,1</i>	<i>125,8</i>	<i>33,1</i>	<i>16,1</i>	<i>18,2</i>	<i>24,6</i>

Источники: данные ФНС России; авторские расчёты.

Рисунок 7. Поступление налогов с территории Липецкой области в федеральный бюджет и возмещение НДС НЛМК из федерального бюджета в 2006 – 2012 гг., млрд. руб.

* За январь – сентябрь 2012 года.

Источники: данные ФНС России; консолидированная отчётность ОАО «НЛМК».

предъявленный к возврату крупнейшими металлургическими холдингами ОАО «Северсталь» (Вологодская область) и «Магнитогорский металлургический комбинат» (Челябинская область), составил 35 и 42 млрд. руб. соответственно [5].

Масштабы возвратов средств металлургическим и химическим компаниям позволяют говорить о появлении своеобразного бизнеса, основанного на получении доходов от бюджетного возмещения НДС.

Несовершенство налогового администрирования применения нулевой ставки по экспортным операциям создаёт стимулы для необоснованных требований о возврате НДС. При этом полномочия налоговых органов по контролю над правомерностью возмещения НДС сводятся в основном к проверке исполнения обязательств по уплате налога поставщиками экспортёров. Однако осуществление такого контроля осложняется тем обстоятельством, что налоговое законодательство

даже не устанавливает обязательности перечисления поставщиком в бюджет суммы НДС, полученной от экспортёра. К тому же многообразию и сложности структуры экспортных цепочек не всегда поддаётся контролю и не позволяет проследить полноту уплаты НДС.

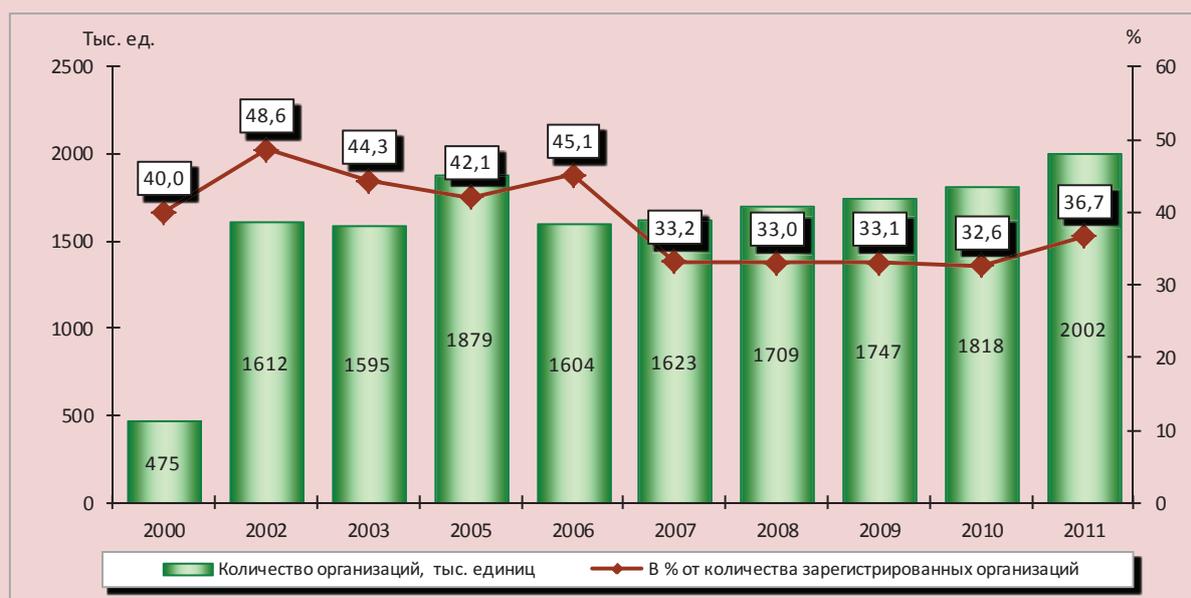
Практика проверок свидетельствует о том, что нередко субъектный состав подобных цепочек представлен фиктивными контрагентами (так называемыми фирмами-однодневками), в которые с помощью трансфертного ценообразования переносится налогооблагаемая база, а затем денежные средства обналичиваются или переводятся в другие компании. Помимо фирм-однодневок недобросовестные налогоплательщики используют и другие схемы минимизации налогообложения, например: предоставление фальшивых документов, подтверждающих факт экспорта; подделка счетов-фактур; завышение цен на закупаемые матери-

алы и т.п. По экспертным оценкам, ежегодные потери федерального бюджета от такого рода правонарушений составляют 1,5 – 2 млрд. рублей [9].

По мнению Счётной палаты Российской Федерации, неправомерному возврату НДС с помощью создания фиктивных структур во многом способствует неурегулированность вопросов государственной регистрации юридических лиц [4].

Как свидетельствуют материалы проверок, проводимых Счётной палатой, применение налогоплательщиками схем незаконного возмещения НДС с использованием таких структур приобретает всё более масштабный характер. За 2000 – 2011 годы количество организаций, которые не представили отчётность в налоговые органы или представили «нулевую» отчётность, выросло в 4,2 раза и достигло более двух миллионов или почти 40% от общего количества организаций, состоящих на учёте в налоговых инспекциях (рис. 8).

Рисунок 8. Динамика численности организаций, не представивших налоговую отчётность или представивших «нулевую» отчётность в 2000 – 2011 гг.

Действующая система администрирования экспортного НДС недостаточно эффективна ещё и потому, что создаёт значительные издержки при возмещении налога из бюджета. В известной мере эта проблема касается всех налогов, по которым предоставляются льготы, но в случае с НДС административные издержки особенно заметны.

В целях борьбы с неправомерным возвратом НДС налоговые органы вынуждены осуществлять трудоёмкие контрольные мероприятия, занимающие по длительности в среднем почти год⁸, что приводит к задержке сроков возмещения налога добросовестным налогоплательщикам. В результате за нарушение сроков возврата НДС федеральный бюджет несёт потери в виде уплаты процентов, и общий объём этих потерь за 2008 – 2012 годы составил почти 10 млрд. руб. [14].

Из-за многочисленных особенностей и сложностей в определении налоговой базы налог на добавленную стоимость является самым «дорогим» для налогового регулирования. По оценкам экспертов, около 40% объёма собранного НДС тратится на содержание налоговых инспекций, а 60% работы бухгалтерий предприятий и организаций связано с обслуживанием этого налога [3].

Не умножая примеров низкой эффективности налогового администрирования НДС, следует признать, что в последние годы активизировались дискуссии о его реформе, что обусловлено в основном поиском источников модернизационного роста России.

По мнению д.э.н. И.А. Майбурова, «наибольшая коррупционная ёмкость на сегодняшний день заложена в НДС. Без реформы этого налога невозможно прекра-

⁸ По данным Центра исследования проблем налогообложения при Правительстве РФ, 80% камеральных и 90% встречных налоговых проверок связано с уплатой НДС.

тить всё возрастающий поток бюджетного возмещения, основу которого составляют различные схемы необоснованного экспортного возмещения» [10].

Предлагаются различные варианты реформирования, в том числе и такие радикальные, как отмена возмещения НДС при экспорте продукции. Жёсткую позицию в этом направлении занимает д.э.н. Н.А. Кричевский. В статье «Развращение возвращением» он пишет: «Наказ всем политическим партиям: вы просто обязаны включить в свои программы вопрос об отмене возмещения налога на добавленную стоимость (НДС) при экспорте природных ресурсов! Существующая практика возмещения нарушает не только Конституцию, но и пробивает триллионную брешь в федеральном бюджете» [8].

Аналогичной точки зрения придерживается и вице-президент ЭАЦ «Модернизация» М. Абрамов, называющий НДС коренным злом налоговой системы России: «Абсурдно поощрять экспортёров за лишение местных производителей возможности добавлять стоимость своего труда к обработке национальных природных ресурсов и за нанесение ущерба национальному богатству» [14].

По мнению экспертов компании «Фин-Экспертиза», необходимо перейти от зачётно-возвратного механизма исчисления НДС к принципиально иной методологии его расчёта, основанной на балансовом методе, при котором в качестве налоговой базы выступает добавленная стоимость, входящая в состав реализованной продукции. Такой подход, утверждают эксперты, позволит сократить расходы на администрирование НДС примерно на треть и в определённой мере минимизировать риски, связанные с уклонением от уплаты налога [14].

Заметим, что инициирование применения новой методики расчёта НДС вызвало особенно острые дискуссии среди финансовых служб, предпринимателей и экспертного сообщества. Многие сходятся во мнении, что исчисление НДС по прямой схеме действительно проще, однако в Минфине РФ заявляют, что принятие соответствующего решения потребует перестройки всей системы НДС.

На наш взгляд, с одной стороны, взимание НДС непосредственно с добавленной стоимости упростит процедуру администрирования налога, так как для его исчисления и проведения налоговых проверок будут использоваться те же бухгалтерские документы, что и по налогу на прибыль.

С другой стороны, прямой метод исчисления вряд ли решит проблему «уклонистов». Размер прибыли и фонда оплаты труда, которые являются основными компонентами добавленной стоимости, определяется по данным внутреннего (первичного) бухгалтерского учёта, что нередко провоцирует недобросовестных налогоплательщиков уменьшить этот размер для целей налогообложения. Прямая же схема предполагает трансформацию НДС из косвенного налога в прямой, а, как известно, именно в сфере прямых налогов формируются теневая прибыль и скрытая оплата труда. В любом случае концепция аддитивной методики исчисления НДС должна быть обоснована предварительными расчётами возможных последствий её применения.

Справедливости ради отметим, что проблемы с администрированием НДС существуют не только в России. Даже для европейских стран с наиболее развитой системой НДС характерен массовый уход от его уплаты. Ежегодные потери стран Европейского Союза от злоупотреблений в сфере НДС оцениваются в 4,5 млрд. евро [12].

В мировой практике применяются различные методы борьбы с незаконным возмещением НДС. Так, например, в Болгарии действует система банковских НДС-счетов⁹. В Филиппинах и Индонезии создан специальный независимый орган, занимающийся возмещением НДС. В Великобритании в качестве наиболее эффективного решения проблемы активно лоббируется унификация всех ставок НДС на уровне 5% при максимальной ставке 17,5%. В Чехии и Португалии при выявлении фиктивных контрагентов все участники экспортной цепочки лишаются права на возврат НДС и т.д. Однако следует признать, что в настоящее время ни российское, ни зарубежное законодательство не нашли универсальных способов решения проблемы незаконного возмещения НДС из бюджета. Этот вид налоговых рисков побуждает налоговые органы разных государств к активному взаимодействию в системе правового регулирования НДС.

Исходя из результатов проведённого анализа, выскажем и наши предложения, направленные на корректировку действующего механизма налогового администрирования НДС при экспорте.

1. В целях стимулирования увеличения экспорта продукции высоких переделов целесообразно сохранить прежний порядок возмещения НДС для экспортёров, осуществляющих поставки изделий с высокой добавленной стоимостью. Такой подход будет отвечать стратегическим задачам создания модернизационной экономики.

⁹ Аналогичную систему пыталась внедрить Счетная палата Российской Федерации, неоднократно предлагавшая в ежегодных заключениях по исполнению федерального бюджета в качестве меры по упорядочению возмещения НДС экспортёрам оформлять уплату налога по всей цепочке продвижения товара отдельными платёжными поручениями, а суммы НДС зачислять на специальный счёт.

2. Необходимо ввести дифференцированную шкалу возвратов НДС для экспортёров, отгружающих продукцию с малой добавленной стоимостью (полуфабрикаты). Для экспортёров сырья предусмотреть поэтапную отмену полной компенсации НДС¹⁰.

По нашим расчётам, выполненным на примере ключевых отраслей российского экспорта, в 2013–2015 годах потенциальные дополнительные доходы федерального бюджета от введения дифференцированных ставок НДС оцениваются в 4575 млрд. руб. или 1525 млрд. руб. ежегодно¹¹ (табл. б).

3. Для противодействия созданию «серых» схем в налоговое законодательство должна быть введена норма, устанавливающая право на возмещение только фактически уплаченной в бюджет суммы НДС. Это, в свою очередь, предполагает создание системы межведомственного обмена оперативной и статистической информацией.

Важным шагом в данном направлении может стать увеличение требований к минимальному размеру уставного капитала банков¹², без участия которых невозможно

использование «однодневок» в схемах ухода от налогов.

4. Одним из вариантов реформирования НДС можно рассматривать снижение базовой ставки и установление единой ставки НДС (например, в диапазоне 12–16%) с одновременной отменой всех налоговых преференций по его начислению и уплате. Переход к единой ставке позволит упростить администрирование налога, поскольку действие нескольких ставок усложняет налоговые расчёты, увеличивает вероятность ошибок и создаёт дополнительные условия для реализации необоснованного возмещения налога. Возможное сокращение поступлений НДС при введении единой ставки можно будет компенсировать за счёт увеличения некоторых видов акцизов и установления налога на роскошь.

5. Требуется ввести систему регистрации налогоплательщиков НДС, что будет способствовать частичному решению проблемы нелегитимного возврата. Возможно, имеет смысл установить трёхлетний срок с момента регистрации, в течение которого вновь созданная организация не имеет права претендовать на возврат налога.

6. В целях формирования эффективной системы электронного документооборота счетов-фактур необходимо закрепить в Налоговом кодексе РФ нормы об обязательном переходе всех налогоплательщиков к обмену счетами-фактурами в электронном виде. Это позволит налоговым органам оперативно отслеживать цепочку счетов-фактур от покупателя до первого поставщика и решать вопрос о возмещении НДС.

Очевидно, что проблема полноты налоговой базы и роста собираемости НДС выходит за рамки вопросов возмещения

¹⁰ Дифференцированная система ставок возврата НДС в зависимости от степени переработки отгружаемой на экспорт продукции действует в Китае: экспортёрам высокотехнологичной продукции возмещается 17% НДС, экспортёрам полуфабрикатов – 5%. Компаниям, вывозящим сырьё, возврат налога не производится.

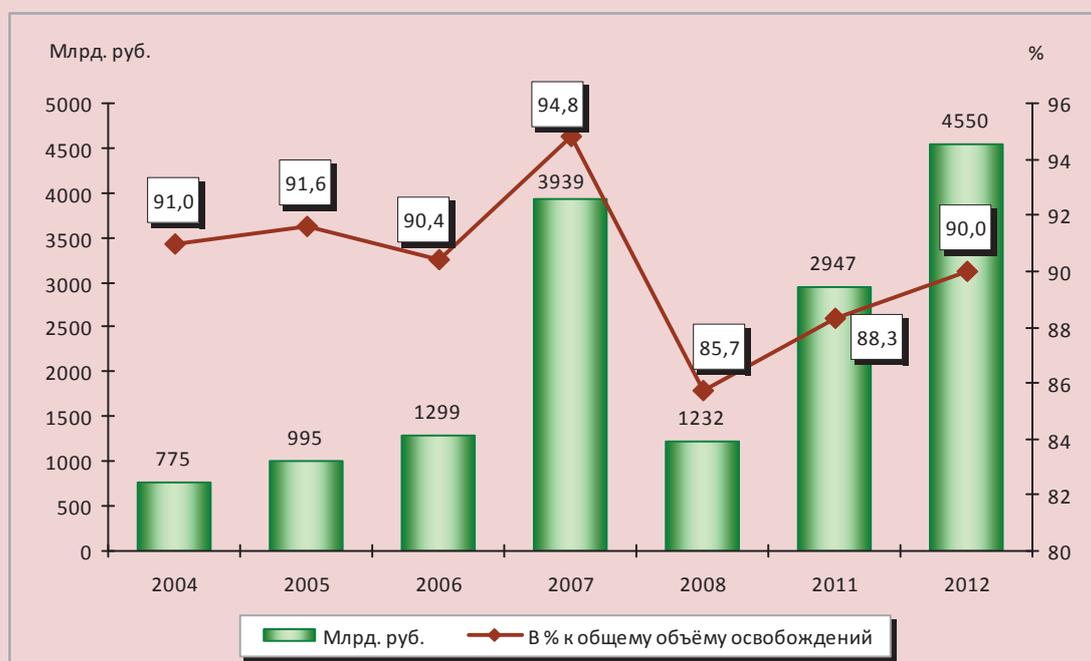
¹¹ Оценка дополнительных доходов выполнена при следующих допущениях: ожидаемые объёмы экспорта соответствующих отраслей и среднегодовой курс доллара приведены из прогноза Министерства экономического развития Российской Федерации; расчёт по металлургическому производству исходит из предполагаемого экспорта готовой металлопродукции, поэтому вариант полной отмены возврата НДС не рассматривался.

¹² В 2012 г. минимальный размер уставного капитала банка составлял 180 млн. руб., в 2015 году предполагается его повышение до 300 млн. руб. Эксперты Института экономики переходного периода предлагают установление минимального размера уставного капитала банков до 3–5 млрд. руб. поэтапно до 2020 года.

Таблица 6. Прогнозная оценка дополнительных доходов бюджета в результате введения дифференцированных ставок возврата экспортного НДС

Показатели	Нефть, нефтепродукты, газ						Чёрные и цветные металлы					
	2013		2014		2015		2013		2014		2015	
	Ставки НДС											
	18%	10%	18%	5%	18%	0%	18%	16%	18%	12%	18%	6%
Экспорт, млрд. долл.	315,5		324,2		332,5		46,0		50,6		54,0	
Возврат НДС, млрд. долл.	56,8	31,6	58,4	16,2	59,9	0	8,3	7,4	9,1	6,1	9,7	3,2
<i>Дополнительные доходы бюджета</i>												
Млрд. долл.	25,2		42,2		59,9		0,9		3,0		6,5	
Млрд. руб.	816,5		1392,6		2018,6		29,2		99,0		219,1	

Рисунок 9. Динамика объёмов освобождений от уплаты НДС финансовой деятельности в 2004 – 2012 гг.

Источники: Налоговый кодекс РФ; данные ФНС России; авторские расчёты.

экспортного НДС и нуждается в принятии комплекса мер по оптимизации большого числа освобождений по уплате внутреннего НДС¹³.

В общем объёме освобождений от налогообложения более 90% приходится на финансовый сектор экономики (банки,

¹³ Операции, не подлежащие налогообложению (освобождаемые от налогообложения), регулируются статьёй 149 Налогового кодекса Российской Федерации.

страховые организации). За 2004 – 2012 годы сумма этих освобождений выросла почти в 6 раз – с 0,8 до 4,6 трлн. руб. (рис. 9). Фактически действующее законодательство оставляет вне налогообложения наиболее высокодоходную сферу финансовых услуг, нарушая тем самым один из основных принципов налоговой системы – принцип справедливости. По нашим расчётам, отмена освобождений по уплате

НДС для субъектов финансовой деятельности позволит увеличить федеральную казну на 3 – 5 трлн. руб.

Учитывая опыт администрирования НДС в странах ОЭСР, считаем необходимым сократить перечень всех освобождений до стандартных, таких как общественные и квазиобщественные блага [6].

Важнейшей составной частью реформы НДС должно стать повышение эффективности контрольных функций. Для этого следует создать систему межведомственного контроля, которая должна быть основана на взаимодействии налоговых, правоохранительных и таможенных органов,

главным направлением работы которой являлся бы поиск методов оценки рисков уклонения от налогообложения.

Итак, проблема совершенствования администрирования НДС, прежде всего наведения порядка с его возмещением и освобождением от его взимания, переходит в разряд стратегических задач экономической безопасности России. Законодательная корректировка действующей системы налогового регулирования НДС станет существенным резервом наполняемости федерального бюджета, способным, по нашим расчётам, увеличить ежегодные налоговые поступления на 4,5 – 5,5 трлн. руб.

Литература

1. Букина, И. Опыт оценки эффективности налогового администрирования за рубежом / И. Букина // Федерализм. – 2012. – № 4. – С. 151.
2. Дробышевский, С. Основные направления реформирования налоговой системы на среднесрочную перспективу / С. Дробышевский, Т. Малинина, С. Синельников-Мурылев // Экономическая политика. – 2012. – № 3. – С. 20.
3. Заикина, О. Прямой счёт / О. Заикина // Эксперт. – 2007. – № 43. – С. 17.
4. Заключение Счётной палаты Российской Федерации на отчёт об исполнении федерального бюджета за 2000 – 2011 годы // Официальный сайт Счётной палаты. – Режим доступа: <http://www.ach.gov.ru/ru/expert/follow-up/>
5. Ильин, В.А. Влияние интересов собственников металлургических корпораций на социально-экономическое развитие / В.А. Ильин, А.И. Поварова, М.Ф. Сычёв. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2012. – 102 с.
6. Казакова, М. Качество администрирования НДС в странах ОЭСР и России. Реформирование российской системы взимания налога / М. Казакова, А. Кнобель, И. Соколов // Официальный сайт Института экономики переходного периода. – Режим доступа: <http://www.iep.ru/ru/publikacii.html>
7. Кинжебаева, Е.В. Разработка сценарных подходов изменения НДС-системы в РФ / Е.В. Кинжебаева // Агропродовольственная политика России. – 2012. – № 5. – С. 68.
8. Кричевский, Н.А. Разращение возвращением [Электронный ресурс] / Н.А. Кричевский // Московский комсомолец. – 2011. – № 25715. – Режим доступа: <http://www.mk.ru/politics/russia/article/2011/08/09/613000>
9. Мелоян, В.С. Проблемы возмещения экспортного НДС в российской практике [Электронный ресурс] / В.С. Мелоян, Н.А. Саттарова. – Режим доступа: <http://www.lawmix.ru/bux/56304/>
10. Налоговое планирование и оптимизация налогообложения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pnalog.ru/material/>
11. Налоговый кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] // Справочно-поисковая система «КонсультантПлюс».
12. Пахатинский, Э.В. Проблемы документального подтверждения экспорта, связанного с обоснованием налоговой ставки 0% при возмещении НДС организациям-экспортёрам / Э.В. Пахатинский // Финансы, деньги, инвестиции. – 2006. – № 5. – С. 14.
13. Сложность администрирования НДС заставляет задуматься // Российский налоговый портал. – Режим доступа: <http://taxpravo.ru/>
14. Эксперты: процесс реформирования НДС будет тяжёлым для всех [Электронный ресурс] // Бухгалтерский учёт. Налогообложение. Аудит. – Режим доступа: <http://www.audit-it.ru/news/account/78246.html>

Системно-рефлексивный маркетинг в управлении бизнесом на постсоветском пространстве

В статье представлены результаты исследования причин рыночных провалов и успехов предприятий различных форм собственности в России, Беларуси и Украине. Раскрыты основные проблемы маркетинга на постсоветском пространстве. Сформирована новая парадигма системно-рефлексивного маркетинга, обобщающая этапы эволюционного развития маркетинга и стратегического управления. Показаны преимущества внедрения системно-рефлексивного маркетинга на предприятии для эффективного решения множества проблем современного бизнеса.

Стратегическое управление, маркетинг, стратегический маркетинг, стейкхолдер, рефлексивное управление, системно-рефлексивный маркетинг.

**Андрей Александрович
ДЛИГАЧ**

кандидат экономических наук, доцент Киевского национального университета им. Тараса Шевченко
ad@advanter.ua

Вступление

Стратегический маркетинг как основа рыночного управления внедрен в деятельность значительной части предприятий в России, Украине и Беларуси. В условиях интенсификации глобализационных процессов, усиления конкуренции на международном уровне, сокращения жизненных циклов товаров и услуг, развития и быстрой передачи новых технологий одним из основных условий формирования стратегической конкурентной перспективы бизнеса становится стратегический маркетинговый подход к ведению рыночной деятельности. На многих предприятиях именно эффективный стратегический маркетинг является одной из наиболее приоритетных задач.

Вопрос стратегического управления рассматривался значительным количеством ученых, таких как Аакер А.Д., Абель Д., Ансофф И., Григзби Д., Друкер П., Ламбен Ж.-Ж., Лоранж П., Майнер Дж., Минцберг Г., Портер М., Прахалад К., Стал М., Стрикленд А.Дж., Томпсон А.А., Тоффлер Э., Хемел Г., Чандлер А., Штейнер Дж.

На постсоветском пространстве вопросы стратегического управления и стратегического маркетинга исследовали Багиев Г.Л., Виханский О.С., Голубков Е.П., Кеворков В.В., Куденко Н.В., Липсиц И.В., Никифоров С.В., Панкрухин А.П., Райко Д.В., Старостина А.А., Фатхутдинов Р.А., Шкардун В.Д. и другие.

Большинство авторов подчеркивают, что стратегический маркетинг становится основой современного управления предприятием.

Вместе с тем стратегическое управление и стратегический маркетинг зачастую рассматриваются как отдельные управленческие системы. Практическое внедрение маркетинговой концепции в деятельность предприятий чаще реализуется через применение отдельных маркетинговых инструментов. Маркетинг на текущий момент пока еще не получил достаточного распространения как технология стратегического управления бизнесом.

Цель исследования

Несмотря на существенный прогресс во внедрении маркетинга в бизнес-деятельность на постсоветском пространстве, он зачастую рассматривается как функция в коммерческой или плановой парадигме управления. Восприятие маркетинга на предприятии как центра затрат (а не центра прибыли) влияет на низкую роль маркетинговой функции в формировании стратегии бизнеса, бизнес-планировании и управлении предприятием. Причины этого явления следующие.

1. Маркетинговая функция на большинстве предприятий не ориентирована на финансовый результат. Финансисты и маркетологи предприятия не находят общей позиции относительно баланса между текущей доходностью и, например, капитализацией бренда (долгосрочной доходностью). Высший руководитель бизнеса зачастую исходит из коммерческой, производственной или финансовой ориентации бизнеса, а не с позиции рыночного (маркетингового) управления. Для преодоления такого факта необходимо внедрять внутренний и интегрированный маркетинг, повышать уровень знаний управляющих.

2. Маркетинговые инструменты ориентированы на решение определенных рыночных задач. Вместе с тем системное согласование задач и применяемых инструментов происходит чаще всего на уровне стратегического маркетинга. Но стратегические маркетинговые решения зачастую не являются ключевыми решениями бизнеса и подчинены производственным или финансовым решениям. Таким образом, мы приходим к системной проблеме бизнеса – существованию различных интересов собственников бизнеса, генерального управляющего, финансовой службы, коммерческой, маркетинговой, производственной службы и т.д.

3. Отсутствие стратегии деятельности является определяющей проблемой управления предприятием, негативно влияющей не только на объем и равномерность загрузки мощностей производства, но и на адаптационный потенциал, что снижает жизнеспособность предприятия. Решение этой проблемы возможно за счет системного применения новых прогрессивных методов стратегического маркетингового управления, которые учитывают динамичность рыночных условий, необходимость принятия управленческих решений в условиях неопределенности, глобализованности рыночной среды.

Таким образом, возникает задача формирования новой парадигмы стратегического управления, основанная на стратегическом маркетинге как подходе к согласованию экономических интересов стейкхолдеров объекта управления (бизнеса).

Результаты и методология проведения исследования

В 2007 – 2012 годах нами проведен ряд исследований предприятий различных форм собственности в России, Беларуси и Украине. Основными поисковыми вопро-

сами исследований являлось определение первопричин проблем рыночных провалов и успехов (новые бизнесы, запуск новых продуктов и брендов, усиление существующих товаров и брендов), определение роли маркетинга в бизнесе.

Можно выделить основные проблемы маркетинга на постсоветском пространстве (указан процент распространенности проблем; выборка – 387 компаний):

- восприятие маркетинга как отдельной функции бизнеса или набора инструментов бизнеса, а не парадигмы управления бизнесом (92%);
- невовлеченность персонала компании в маркетинг, непонимание сущности маркетинга или маркетинговых действий и функций отдела маркетинга другими специалистами (84%);
- низкая эффективность маркетинговых действий (77%);
- финансирование маркетинговой активности по остаточному принципу (58%);
- расценивание высшим управленческим звеном маркетинга как функции отдела маркетинга; низкий приоритет маркетинга в деятельности (81%);
- отсутствие влияния маркетинговых исследований на принятие управленческих решений (49%);
- деструктивные функциональные конфликты «маркетинг – продажи» (73%);
- примат креативного (творческого) подхода в маркетинге; пренебрежение стратегическим подходом (59%);
- низкий уровень профессионализма маркетологов; формирование маркетинговых служб по остаточному принципу (64%);
- доминирование стандартизированных стратегий в маркетинговой активности иностранных компаний на постсоветском пространстве (большинство «ведущих» маркетологов, которые работают в представительствах иностранных компаний,

имеют ограниченные функции, не принимают стратегических решений, не отвечают за инновации и формирование рынков; вместе с тем пользуются уважением маркетингового сообщества за счет объема рекламных бюджетов, распределяемых этими специалистами) (60%; выборка – 48 компаний);

- ориентация маркетологов компании на продвижение собственного (личного) бренда, а не на бизнес-эффективность (36%).

Сложность исследования понятия маркетинга, и в частности стратегического маркетинга, заключается в том, что одновременно маркетинг рассматривается учеными и практиками как подход к ведению предпринимательской деятельности, парадигма стратегического управления бизнесом, методика ведения рыночной деятельности, набор инструментов предпринимательской, социальной и политической деятельности и т.д.

Нами предложена систематизация понятий маркетинга и на основе системно-рефлексивной парадигмы решено противоречие подходов к пониманию и применению маркетинга в практической деятельности.

Предложенная системно-рефлексивная парадигма стратегического маркетингового управления представляет собой новый этап развития управленческих систем. Конвергенция стратегического управления и стратегического маркетинга, происходящая в последнее время как в теории управления, так и в бизнес-практике, приобретает в системно-рефлексивном управлении новое содержание.

Системно-рефлексивное управление имеет субъектный характер, т.е. единицей рыночного управления рассматривается не предприятие, а предприниматель или управленец (управляющий). Рефлексивный маркетинговый управляющий включает в свой объект управления бизнес

(бизнес-деятельность), предприятие, рынок и стейкхолдеров соответственно бизнеса, предприятия или рынка.

В основу системно-рефлексивного управления положена одна из наиболее сбалансированных моделей управления с точки зрения учета интересов стейкхолдеров – рефлексивное управление. В.А. Лефевр, автор теории рефлексивного управления, отмечает, что рефлексивное управление – это специальное воздействие на противника с целью склонить его решение, обусловленное контролирующей стороной [4]. Согласно В.А. Лефевру, смысл рефлексивного управления заключается в использовании возможностей субъекта «сознательно конструировать образы себя и других».

Введем понятие системно-рефлексивного управления как формы управления с системной рефлексией, деятельности по управлению «широким объектом», к которому привлекаются контрагенты (субъекты конфронтационного управления, партнеры

во взаимоотношениях), чьи интересы, намерения, действия предсказываются и управляются.

Системно-рефлексивное управление предусматривает:

1. Осознание собственных интересов субъектом управления.
2. Осознание (опредмечивание, актуализация) собственного интереса по отношению к объекту управления.
3. Определение объекта управления, что соответствует интересу системно-рефлексивного управляющего.
4. Определение контрагентов в конфронтационных отношениях и взаимодействия в рамках объекта управления.
5. Управление поведением контрагентов путем передачи им необходимых оснований для принятия решений.

Системно-рефлексивное управление предусматривает циклические процессы (рис. 1). Так, например, определение объекта управления и интереса по отношению к нему постоянно трансформируется,

Рисунок 1. Системно-рефлексивное управление

Источник: собственные разработки автора.

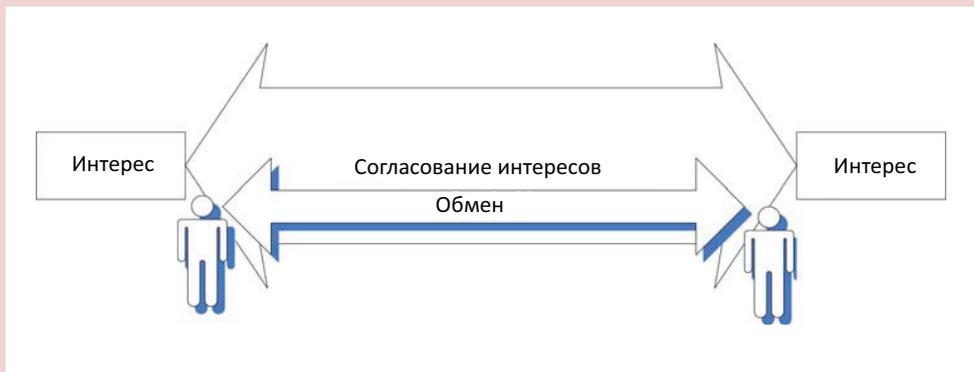
поскольку расширение знаний об объекте управления влияет на уточнение интереса рефлексивного управляющего, а осознание интереса – на уточнение объекта управления.

Совместим системно-рефлексивный и маркетинговый подходы к управлению. Будем исходить из того, что концепция маркетинга предполагает такую форму управления, при которой реализация интереса субъекта управления происходит за счет взаимной реализации интереса контрагента путем осуществления обмена (рис. 2).

Маркетинг предусматривает следующее (рис. 3):

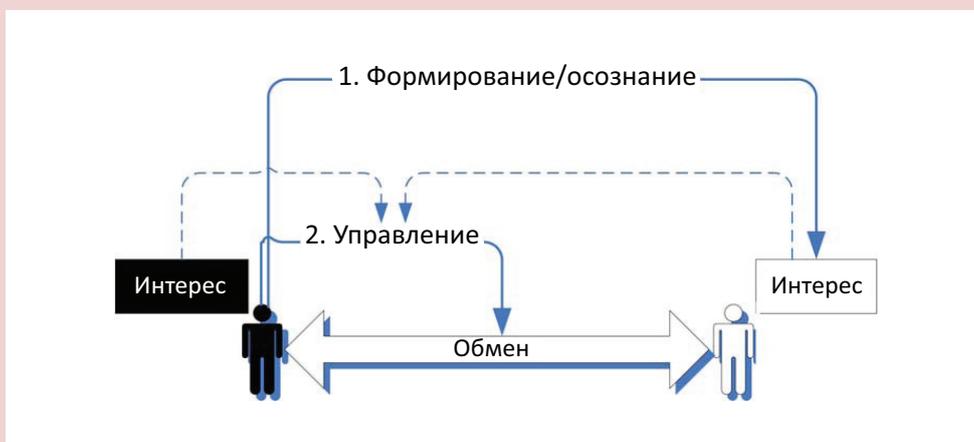
- Субъект управления (управляющий) осознает объект управления (бизнес, клиент или целевая группа, обмен, рынок, ...) и собственный интерес по отношению к этому объекту.
- Субъект управления понимает интересы контрагентов в операциях обмена или берет на себя управление их интересами.
- Субъект управления реализует свой интерес посредством создания условий для реализации интереса контрагентов.

Рисунок 2. Графическое отображение концепции маркетинга

Источник: собственные разработки автора.

Рисунок 3. Управление рыночным обменом как механизмом согласования интересов

Источник: собственные разработки автора.

Итак, можно дать следующее определение: маркетинг — это подход к управлению, предусматривающий реализацию интереса управляющего посредством создания условий реализации интересов контрагентов в рыночных (обменных) отношениях.

На фоне попыток определить маркетинг через набор его задач (анализ рынка, формирование товарной политики и т.д.) такое определение точно отражает сущность самого маркетинга. Причем независимо от сферы его применения — политика, экономика, бизнес, личные отношения.

Сочетая такое понимание маркетинга и системно-рефлексивного управления, получаем системно-рефлексивный маркетинг как новую парадигму стратегического маркетингового управления. Добавим к пяти пунктам системно-рефлексивного управления, приведённым выше, еще два, которые соответствуют концепции маркетинга:

6. Учет и/или формирование интересов контрагентов.

7. Создание условий для реализации интересов сторон путем совершения обмена.

Таким образом, системно-рефлексивный маркетинг — маркетинг, в котором управление осуществляется путем системного распределения интересов субъектов рыночных отношений, а согласование интересов осуществляется с позиции рефлексивного маркетингового управляющего.

Рангом системной рефлексии является степень осознания объекта управления, охват в процессе ситуационного анализа и формирование управленческих решений влиятельных интересов субъектов рыночных отношений. Системно-рефлексивный маркетинг охватывает раз-

личные уровни принятия маркетинговых решений, которые определяются рангом рефлексии (рис. 4):

0. Процесс сбыта.

0. Маркетинг отношений. Инструменты маркетинга влияния.

1. Управление поведением клиента. ФОПСТИЗ.

2. Классический маркетинг: комплекс маркетинга, позиционирование, функциональные маркетинговые стратегии.

3. Категориальное управление.

4. Стратегический маркетинг. Согласование интересов внутренних стейкхолдеров путем формирования стратегического видения.

5. Стратегическое управление с позиции фактического собственника бизнеса.

6. Рынок в целом рассматривается как объект управления. Формирование новых рынков («голубые океаны»).

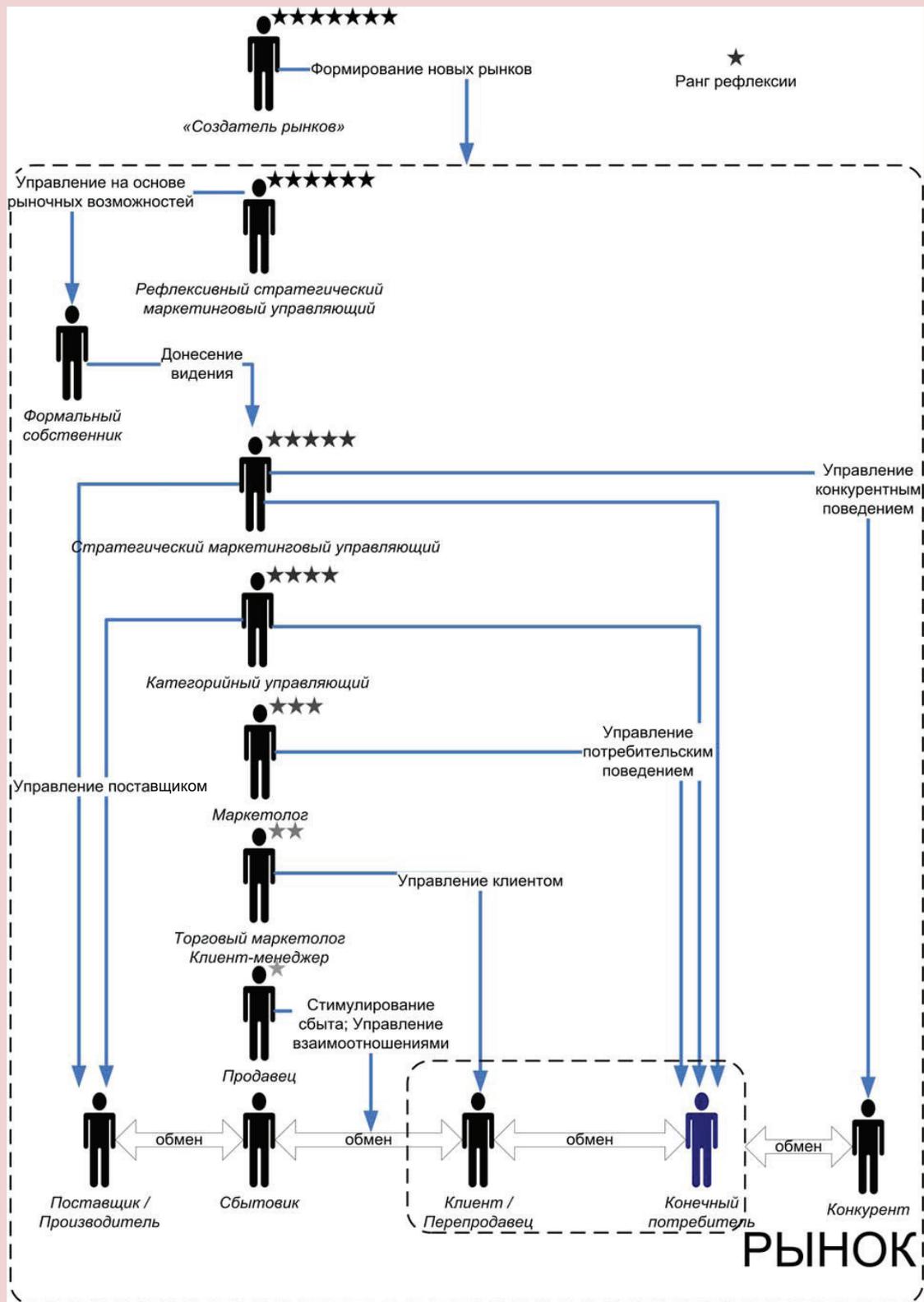
При нулевом ранге рефлексии коммерческая деятельность заключается в обменных операциях, возникающих стихийно. При четком осознании собственного интереса сбытовик начинает «продавливать» своего клиента — в таком случае мы не можем говорить о маркетинговом подходе.

Маркетинг возникает при выходе управляющего в рефлексивную позицию по отношению к себе и клиенту.

1. *Маркетинг отношений.* Инструменты маркетинга влияния.

Первый ранг рефлексии дает понимание того, что для обеспечения системного успеха (а не разового акта продажи) необходимо формировать и поддерживать отношения с клиентами по поводу обмена. Следующие ранги рефлексии расширяют представление управляющего о ситуации, уточняют для него объект управления и позволяют формировать наиболее эффективные инструменты реализации собственного интереса.

Рисунок 4. Уровни принятия маркетинговых решений

Источник: собственные разработки автора.

2. *Управление поведением клиента.*

На этом уровне объектом управления становятся целевые клиенты. Понимание и/или формирование интересов клиентов – ключевой фактор успеха.

3. *Классический маркетинг.* Комплекс маркетинга, позиционирование, функциональные маркетинговые стратегии.

На этом уровне развития маркетинга в организации (при управляющем с третьим рангом рефлексии) в качестве объекта управления рассматривается сложная система интересов и процедур принятия решения о покупке, в которую вовлечены продавцы (в частности, розница), покупатели и потребители. Успех обеспечивается за счет создания условий комплексной реализации интересов.

4. *Категорийное управление.*

При таком ранге рефлексии происходит переход к управлению категорией в целом и всей цепочкой – от производства сырья до потребления конечного продукта. Формируются вертикально-интегрированные каналы/холдинги или одно из звеньев берет на себя управление каналом в целом.

5. *Стратегический маркетинг.*

С одной стороны, пятый ранг рефлексии позволяет маркетинговому управляющему брать на себя модерацию согласования интересов внутренних стейкхолдеров путем формирования стратегического видения. С другой стороны, и в рыночных отношениях управляющий получает возможность осознанной деятельности в системе с несимметричной информацией. Объектом управления становится рынок в целом.

6. *Стратегическое управление бизнесом.*

Шестой ранг рефлексии выводит управляющего на позицию фактического собственника бизнеса за счет глубокого понимания рыночных возможностей и формирования перспектив для формальных собственников бизнеса. Объектом управ-

ления становится бизнес со всей совокупностью стейкхолдеров и рынком, которые становятся частью бизнеса.

7. *Формирование и управление рынком.*

Управляющий на 7-м ранге рефлексии становится похожим на фэнтезийного бога. Такой управляющий строит новый рынок за счет формирования новых потребностей и создания «правил игры» по их удовлетворению.

Применение результатов

Современный этап развития предпринимательства выдвинул на передовую особый тип маркетинговых компаний, которые, зачастую не обладая ни собственными производственными, ни дистрибуционными или розничными ресурсами, берут на себя формирование новых рынков и управление ими. Это относится не только к глобальным интернет-компаниям (как, например, Facebook) или технологическим компаниям (Apple), но и к локальным компаниям из различных сфер бизнеса, открывающим свои «голубые океаны».

Таким образом, системно-рефлексивный маркетинг не только представляет собой новую парадигму маркетинга, но и обобщает этапы эволюционного развития маркетинга и делает возможным (обосновывает возможность, закладывает базу) сосуществование маркетинга различных эволюционных этапов на одном рынке в зависимости от уровня рефлексии субъекта рыночной деятельности.

Системно-рефлексивный маркетинг (СРМ) определяется как теория и практика управления, которая заключается в системном распределении интересов субъектов рыночных отношений и их согласовании с позиции рефлексивного маркетингового управляющего предпринимательской деятельностью. СРМ предполагает определение стратегического видения объекта управления

Системно-рефлективный маркетинг в зависимости от ранга рефлексии

Ранг системной рефлексии	0	1	2	3	4	5	6	7
Парадигма (фундаментальная теория) маркетинга	Сбыт	Управление отношениями	Управление поведением клиента	Классический маркетинг (комплекс маркетинга)	Категорийное управление	Стратегический маркетинг	Стратегическое маркетинговое управление	Системно-рефлективное стратегическое маркетинговое управление
Объект управления	Процесс сбыта товара	Отношения с клиентом по поводу обмена	Интересы клиентов	Совокупность отношений и интересов в пределах канала продаж и потребления товара	Совокупность отношений и интересов в пределах канала создания, продажи и потребления товара	Совокупность интересов и рыночных отношений в пределах рынка	Предпринимательская деятельность	Рынок в целом
Функция маркетинга на предприятии	Сбыт (отсутствие маркетинговой функции)	Стимулирование сбыта (в коммерческой структуре)	Торговый маркетинг (в коммерческой структуре)	Маркетинг (отдельная функция)	Маркетинг интегрирует коммерческую функцию	Маркетинг определяет стратегию предпринимательской деятельности	Маркетинг является технологией управления предпринимательской деятельностью	Маркетинг является технологией управления
Доминирующая технология воздействия на контрагентов	Активация	Стимуляция	Манипуляция	Манипуляция, кон- фронтация (в т.ч. «маркетинговые войны»)	Согласование интересов	Партнерство	Рефлективное управление	Системно-рефлективное управление
Основные решения маркетинговой стратегии	-	Система стимулирования сбыта	Решение торгового маркетинга (мерчандайзинг т.д.)	Стратегия охвата рынка, позиционирования	Категорийная политика	Стратегия роста, базовая конкурентная стратегия	Формирование видения предприятия	Определение параметров базового рынка
Управление брендами	Товарная стратегия	Управление торговыми марками	Управление торговыми марками	Традиционные управленческие брендами	Традиционное управление брендами	Бренд-лидерство	Бренд-менеджмент 360 градусов	Тотальное бренд-управление (стратегии доминирующих брендов)
Ценовая политика	Затратное ценообразование	Стимулирование сбыта (система скидок)	Ценностное ценообразование	Ценностное ценообразование	Ценообразование с ориентацией на спрос и стратегии конкурентов	Ценообразование с ориентацией на спрос и стратегии конкурентов	Рыночное ценообразование	Рыночное ценообразование
Соответствие уровню глобализованности рыночной среды в ходе анализа объективной глобализованности рынка	Максимальная (локальный базовый рынок и локальная рыночная среда)	Максимальная (локальный базовый рынок и локальная рыночная среда)	Средняя	Минимальная (локальный базовый рынок и глобализованная рыночная среда)	Минимальная (локальный базовый рынок и глобализованная рыночная среда)	Средняя	Максимальная (глобализованный базовый рынок и глобализованная рыночная среда)	Максимальная (глобализованный базовый рынок и глобализованная рыночная среда)
Роль внутреннего маркетинга	Внутренний маркетинг отсутствует	Ограниченная роль	Вторичная роль	Внутреннее позиционирование брендов	Интегрированный маркетинг (интеграция функций вокруг рыночных целей)	Управление корпоративной культурой	Ориентация на ключевых внутренних стейкхолдеров	Внутренняя среда включена в объект управления
Проактивность по отношению к внешней среде	Реактивная политика	Реактивная политика	Политика ограниченной проактивности (в рамках объекта управления)	Политика ограниченной проактивности (в рамках объекта управления)	Проактивная политика	Проактивная политика	Политика управления средой	Политика управления средой
Годы распространения	1930-е – 1950-е	1950-е – 1960-е	1960-е – 1970-е	1970-е – 1990-е	1980-е – 2000-е	1980-е – 2000-е	1990-е годы – до сих пор	2000-е годы – до сих пор

и концентрацию деятельности на соответствующем преобразовании объекта управления путем осознания собственных стратегических интересов субъекта управления, намерений и действий контрагентов рыночных отношений, создания условий для реализации собственных интересов и интересов контрагентов средствами рыночного обмена.

Ранг системной рефлексии субъекта управления определяет роль маркетинга (от инструмента в технологии управления до собственно технологии управления), что показано в *таблице*.

Каждый следующий ранг рефлексии предполагает не только расширение системы знаний о стейкхолдерах и тех силах, которые должны быть учтены в деятельности (фактически – расширение объекта управления), но и углубление знаний о тех стейкхолдерах, которые уже включены в объект управления.

Таким образом, системно-рефлексивное стратегическое маркетинговое управление предусматривает следующее: 1) субъектом предпринимательской деятельности является управляющий (человек); 2) основой формирования управленческих решений становится системная рефлексия управляющего, высший ранг которой дает управляющему возможность получать фактическую собственность над объектом управления; 3) концепция маркетинга (удовлетворение собственного интереса управляющего путем согласования и удовлетворения интересов других стейкхолдеров объекта управления) рассматривается как основа управленческой деятельности; 4) гибкая форма организации деятельности (в частности, предпринимательской) как совместной деятельности совокупности субъектов – стейкхолдеров объекта управления; 5) расширение объекта управ-

ления, в который включаются контрагенты (субъекты конфронтационного управления и партнеры в отношениях), чьи интересы, намерения, действия предусматриваются и управляются.

Системно-рефлексивное управление предполагает: осознание управляющим собственных интересов; осознание собственного интереса по отношению к объекту управления, определение объекта управления, соответствующего интересу системно-рефлексивного управляющего, определение контрагентов в конфронтационных отношениях и взаимодействие в рамках объекта управления; системное управление поведением контрагентов по рефлексивной позиции путем передачи им необходимых оснований для принятия решений.

Заметим, что системно-рефлексивный маркетинг не только обобщает эволюционные этапы развития концепции маркетинга, но и демонстрирует возможность сосуществования различных концепций по отношению к единому объекту управления. В таком случае фактическим владельцем или управляющим объекта управления становится тот из субъектов, кто имеет самый высокий ранг системной рефлексии (соответственно таблице).

Выводы

Новой парадигмой маркетинга и стратегического управления становится системно-рефлексивный маркетинг, который объединяет собой этапы их эволюционного развития. Немаловажным для успешности бизнеса является формирование стратегического видения в рамках концепции системно-рефлексивного маркетинга. В этом случае стратегическое видение представляет собой способ согласования интересов стейкхолдеров бизнеса, касающихся направлений развития компании в стратегической перспективе.

Можем с уверенностью утверждать, что в преуспевающих компаниях управляющий не имеет сомнений относительно того, что именно он управляет ситуацией в бизнесе; при этом управляющий абсолютно ясно осознает объект управления. Признак менее успешных компаний – это наличие участников бизнес-процесса, которые слабо представляют себе объект управления и отличаются реактивным подходом к управлению. Системно-рефлексивный маркетинг способствует осознанию субъектами управления объекта управления и собственных интересов по отношению к нему. Данные выводы подтверждены проведенными нами исследованиями, описанными в статье. Таким образом, мы можем выделить следующие ключевые факторы успеха компании в современных условиях:

- переход от реактивной формы управления к проактивной;
- осознание управляющими бизнеса объекта управления.

Применение в практике ведения бизнеса концепции системно-рефлексивного маркетинга предоставляет компании возможность результативного решения целого ряда внутренних и внешних конфликтов, повышает продуктивность, позволяет эффективно сформировать корпоративную стратегию и стратегическое видение.

Таким образом, в современных реалиях, отличающихся постоянным возрастанием степени глобализованности рынков, внедрение системно-рефлексивного маркетинга в управление бизнесом способствует развитию предпринимательства и повышению конкурентоспособности предприятий на постсоветском пространстве.

Литература

1. Веснин, В.Р. Стратегическое управление: учебник / В.Р. Веснин. – М.: ТК Велби, Проспект, 2006. – 328 с.
2. Длігач, А.О. Стратегічне маркетингове управління: монографія / А.О. Длігач. – К.: Алерта, 2012. – 272 с.
3. Лепский, В.Е. Становление стратегических субъектов: постановка проблемы / В.Е. Лепский // Рефлексивные процессы и управление. – 2002. – Т. 2. – № 1. – С. 5-23.
4. Лефевр, В.А. Элементы логики рефлексивных игр / В.А. Лефевр // Проблемы инженерной психологии. – 1966. – Вып. 4. – С. 273-299.
5. Панкрухин, А.П. Маркетинг: учеб. пособие / А.П. Панкрухин. – [3-е изд.]. – М.: Омега-Л, 2005. – 656 с.
6. Фатхутдинов, Р.А. Стратегический маркетинг: учеб. [для студ. высш. экон. учеб. заведений] / Р.А. Фатхутдинов – [2-е изд.]. – СПб.: Питер, 2002. – 448 с.
7. Юлдашева, О.У. Когнитивный маркетинг: основные положения и терминологический аппарат / О.У. Юлдашева // Маркетинг. – 2006. – №1-2. – С. 34-43.
8. Ansoff Igor H. Strategic Management: Classic Edition / H. Igor Ansoff. – Hampshire, UK: Palgrave Macmillan, 2007. – 272 p.
9. Hamel G. Competing for the future / Gary Hamel, C. K. Prahalad. – Boston: Harvard Business School Press, 1996. – 384 p.
10. Kahneman D. Choices, values and frames / Daniel Kahneman, Amos Tversky. – New York: Cambridge University Press, 2000. – 860 p.
11. Kim W. Chan. Blue Ocean Strategy: How to Create Uncontested Market Space and Make Competition Irrelevant / W. Chan Kim, Renee Mauborgne. – Boston: Harvard Business Review Press, 2005. – 256 p.
12. Mintzberg H. Strategy Safari: The Complete Guide Through the Wilds of Strategic Management / Henry Mintzberg, Bruce Ahlstrand, Joseph B. Lampel. – [2nd edition] – London, UK: FT Prentice Hall, 2008. – 464 p.
13. Thomas L. Timothy. Russia's Reflexive Control: Theory and the Military // Journal of Slavic Military Studies. – 2004. – Volume 17. – No. 2. – Pp. 237–256.

ЭКОНОМИКА ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

УДК 338.4:745(043)

ББК 65.28(2Рос.Хак)

© Паникарова С.В., Власов М.В.

Современные тенденции традиционного природопользования коренных народов Сибири (на материалах Республики Хакасия)*

В статье на основе результатов авторского эмпирического исследования выявляются особенности традиционного природопользования коренных народов Сибири. Отмечается, что действующее законодательство ограничивает право на ведение традиционного хозяйства общинами коренных малочисленных народов. Анализируется потенциал традиционного природопользования. Предлагаются направления повышения эффективности этого вида хозяйственной деятельности на примере Республики Хакасия.

Традиционное природопользование, региональное развитие, коренные народы.

**Светлана Викторовна
ПАНИКАРОВА**

кандидат экономических наук, доцент, научный сотрудник Института экономики УрО РАН
panikarova@pochta.ru

**Максим Владиславович
ВЛАСОВ**

кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник Института экономики УрО РАН
mvllassov@mail.ru

Основные программы научных исследований в области изучения природопользования в СССР в период с 1917 по 1990 г.

были ориентированы на выявление ресурсно-сырьевого потенциала территорий, в то же время изучение традиционного

* НИР выполнена в рамках государственного задания Министерства образования и науки РФ «Проектирование эффективных рыночных институтов в заготовительной отрасли региона».

природопользования коренных народов носило сугубо инициативный характер. Вместе с тем в научных центрах США и Европы данной проблеме уделялось повышенное внимание. В этой ситуации в России особую актуальность приобретают неизученные вопросы традиционного природопользования коренных народов.

Целью данной работы является разработка механизмов реализации потенциала традиционного природопользования коренных народов Южной Сибири на основе результатов эмпирического исследования современных тенденций природопользования хакасов.

В начале 1990-х гг. в Российской Федерации находит официальное признание и законодательное закрепление понятие «традиционное природопользование малочисленных народов и этнических общностей Севера», которое определяется как система деятельности, сложившаяся в результате многовековой адаптации этносов к природно-хозяйственным условиям территории, ориентированная, в первую очередь, на поддержание устойчивости образа жизни и типа природопользования путём неистощимой эксплуатации и воспроизводства природных ресурсов в интересах этнокультурного автономного существования коренных народов [1]. В качестве основных функций традиционного природопользования рассматриваются: продовольственное самообеспечение, занятость, увеличение доходов, сохранение культуры и традиционного уклада жизни, сохранение биоразнообразия и продуктивности кормящего ландшафта. В дальнейшем данное понятие редуцируется в «традиционное природопользование коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока».

Формирование правовой базы, реализация государственных программ социально-экономического развития, возникновение сети организаций коренных мало-

численных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, финансируемых международными фондами, изменили к лучшему положение малочисленных народов [8].

Возникает вопрос о том, почему российским законодательством особо выделяется только традиционное природопользование малочисленных народов и игнорируются проблемы хозяйствования коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, не имеющих статуса малочисленных. По мнению авторов, проблемы социального и экономического неблагополучия территорий проживания коренных народов, в том числе «титულных» этносов некоторых субъектов Федерации, требуют особых подходов к их решению, прежде всего в области природопользования.

Территория Южной Сибири относится к одному из древних очагов формирования традиционных комплексов добывающего хозяйства. Хакасы, как и другие тюрки, проживающие на данной территории, исконно занимались охотой, рыболовством и добычей таёжных ресурсов и в полной мере освоили особенности среды обитания. Традиционное природопользование представляло важную составную часть их хозяйственно-культурного комплекса, а получаемая в результате хозяйственно-промысловой деятельности продукция существенно дополняла благосостояние скотоводов. К концу XIX в. доход от скотоводства в хакасских ведомствах составлял 82,5%, земледелия – 15,9%, традиционного природопользования – 1,6% [13].

В процессе своего многовекового исторического развития хакасы создали своеобразную этническую культуру, соответственно связанную с их хозяйственной деятельностью [7]. Важным мировоззренческим основанием природопользования хакасов, регулирующим правила, нормы и способы добывающих промыслов в прошлом, было представление об юлюс [2].

Юлюс воспринимался в качестве некоего «жизненного багажа», который должен был рационально использоваться и расходоваться человеком до наступления смерти. Использование окружающих природных ресурсов также рассматривалось сквозь призму понятия «юлюс». Расточительное природопользование способствовало «рассеиванию» жизненной силы как отдельного человека, так и всего его рода. Во избежание этого хакасы диверсифицировали стратегии природопользования и создали множества «табу», которые поддерживали сбалансированное состояние экологической системы территории.

Вплоть до начала XX в. значительное место в хозяйстве хакасов занимала охота. До вхождения в состав Российской Империи хакасы, проживавшие в подтаежной местности, считались охотничьими племенами и платили ясак пушниной. Н.Н. Козьмин пишет: «На охотничьи племена исконно велась такая же почти охота, какую они сами вели на зверя. Их «объясачивали» и, делаясь киштымами какого-нибудь сильного, организованного племени, они получали в обмен только то благо, которое даётся сознанием: дань нужно нести в одно место, что обычное время их не будут преследовать и обирать с разных сторон» [6]. В дореволюционный период, согласно реестрам Красноярской канцелярии, каждый человек платил от 1 до 6 соболей, исключение составляла Качинская земляца, где наибольшая плата – 5 соболей. Вместо соболей принимали шкуры лисиц, рысей, волков, росомых, медведей, бобров, выдр, белок, лосей и плату деньгами, а именно по 1 р. за соболя или столько, во сколько оцениваются другие меха, исходя из их стоимости, установленной по отношению к соболю [12].

Другими значимыми видами природопользования в хозяйстве хакасов были промысел кедрового ореха, бортничество,

собирачество. На протяжении XIX – XX вв. способы добычи ореха практически оставались неизменными. Кедровый орех промышленно артелью – «аргыс», состоящей от 2 до 6 человек. На одно хозяйство добывали от 150 до 700 кг ореха. Хакасы занимались добычей таёжного мёда. Бортники разыскивали пчелиные ульи с помощью солонца-привады. В настоящее время в хакасских аалах в основном занимаются пасечным пчеловодством, так же как бортничество значительно трансформировалось в собирачество. Выкапывание съедобных кореньев (сараны, кандыка и др.) сохранилось только в воспоминаниях пожилых хакасов. Исключение составляет сбор черемши, который по-прежнему практикуется в аалах. Как и раньше, хакасы в больших масштабах собирают дикорастущие ягоды плюс, под влиянием русской культуры, занимаются сбором лесных грибов (в основном для продажи).

Важнейшие элементы традиционного хозяйства коренных общностей Сибири стали разрушаться еще в послереволюционные 20-е гг., когда кардинально изменилась система самоуправления коренных народов, и в период коллективизации, когда был трансформирован базовый институт кочевых скотоводов – институт частной собственности на скот. Наиболее консервативными оставались система расселения, а также способы передачи традиционных знаний, хозяйственных навыков и духовных ценностей. Но и они подверглись глубоким преобразованиям в 50–60-е гг., когда жителей «неперспективных» деревень переселяли в центральные усадьбы укрупняемых колхозов и совхозов, когда языком обучения повсеместно становился русский язык, а для деревенских детей школьное образование часто означало обучение в интернате. Промышленное освоение Сибири привело к тому, что традиционный хозяйственный комплекс

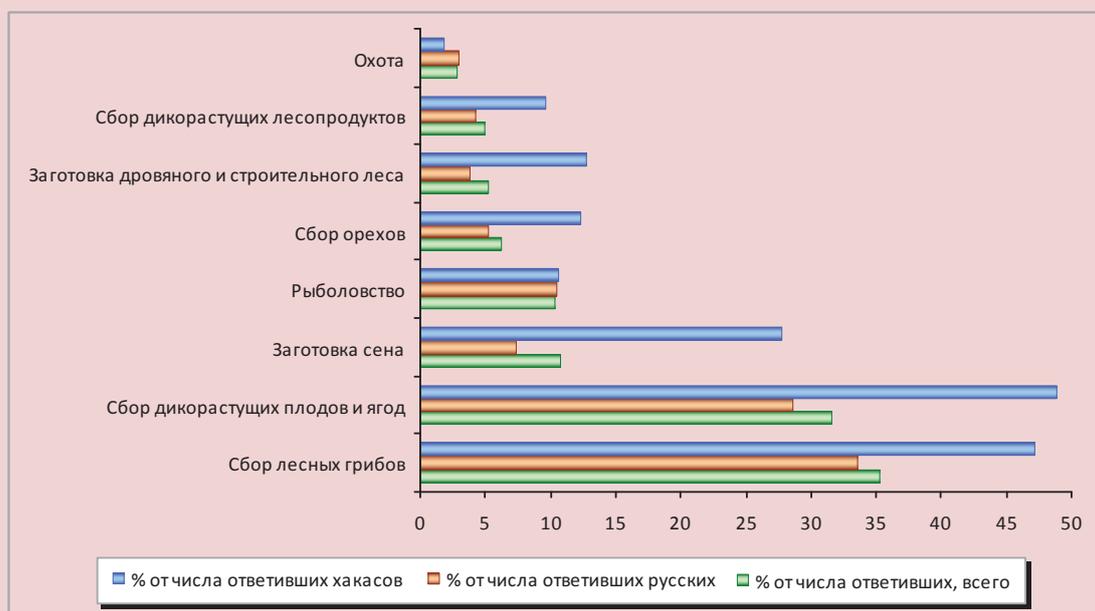
хотя и развивался, но уже на иной культурной, организационной и экономической основе. В период Советской власти, в связи с социально-экономическими и социально-политическими процессами в стране (коллективизация, поднятие целины, образование колхозов и преобразование их в совхозы, развитие тяжелой промышленности и т.д.), резко изменилось социально-экономическое развитие хакасского аала. В результате этого традиционное природопользование отошло на второй план и стало подсобным занятием многих хакасов.

В конце 90-х гг. вследствие социально-экономического кризиса в стране (упадок сельского хозяйства, массовая безработица в сельской местности) значительная часть хакасов, проживающая в притаёжной зоне

республики, стала возвращаться к хозяйственно-промысловой деятельности. Возвращение к традиционному природопользованию отчасти было простимулировано высоким рыночным спросом на продукты леса (кедровый орех, пушнина, целебные вещества и т.д.), что способствовало развитию добывающего хозяйства хакасов [7].

По результатам эмпирического исследования (опрос 1500 домохозяйств из 32 населенных пунктов региона)¹ можно сделать вывод, что современные домохозяйства хакасов в большей степени вовлечены в традиционное природопользование, чем русские (рис. 1). У хакасов прослеживаются явные предпочтения практически по всем видам деятельности по использованию лесных ресурсов (за исключением охоты и рыболовства).

Рисунок 1. Традиционное природопользование в Республике Хакасия с целью собственного потребления

¹ Использовался маршрутный поквартирный опрос населения Республики Хакасия методом интервью. Генеральная совокупность – все частные домохозяйства и население в них, проживающее на территории Республики Хакасия (158 тыс. домохозяйств). Выборка многоступенчатая, случайная – 1500 домохозяйств.

К сожалению, охотничий промысел Республики Хакасия, бывший когда-то отраслью специализации традиционного хозяйства хакасов, сегодня находится в тяжёлом экономическом положении, как и в целом по стране. Причины сложной ситуации в отрасли носят комплексный характер, но в качестве основных причин специалисты называют ошибочные государственные решения. По оценке В.И. Кеникстула, все многочисленные реорганизации государственных органов управления охотничьим хозяйством начиная с 1990 г. носят преимущественно негативный характер. Непродуманное «реформирование» разрушило десятилетиями создававшуюся систему управления и контроля за охотничьим хозяйством, а также систему государственного учёта, мониторинга и регулирования использования охотничьих животных. С ликвидацией региональных охотуправлений стало невозможно проводить федеральные целевые учёты численности охотничьих животных. Прекращена деятельность федеральных заказников, ликвидированы их штаты, утрачено имущество. Сотрудники государственного охотничьего надзора потеряли самостоятельность и лишились права на хранение и применение оружия, специальных средств и т.д. [5]

Следствием является то, что плановые лимиты на добычу диких животных не осваиваются. Например, процент освоения лимита добычи охотничьих ресурсов в Хакасии в 2011–2012 гг. составил: марала – 35,6%, кабана – 7,7%, бурого медведя – 17,8%, соболя – 56,2%, барсука – 4,9%. Низкая степень освоения лимита не только уменьшает возможные доходы государственного бюджета, но и создает угрозу экологии и животноводству. Например, резко возросшая популяция волков Хака-

сии является одним из сильнейших факторов негативного воздействия на копытных животных. В охотничьих угодьях, где не ведётся борьба с этими хищниками, они могут изымать за год до 10% и более ресурсов диких копытных животных, что превышает устанавливаемые на год лимиты добычи. Общая численность волка в Республике Хакасия по результатам зимних маршрутных учётов ежегодно возрастает в 2 раза и, соответственно, учащаются случаи нападения волков на сельскохозяйственных животных.

Экономическую эффективность охотохозяйственной деятельности сибирских регионов можно оценить, сравнив показатель доходов от охотохозяйственной деятельности на 1 га закрепленных охотничьих угодий (табл. 1).

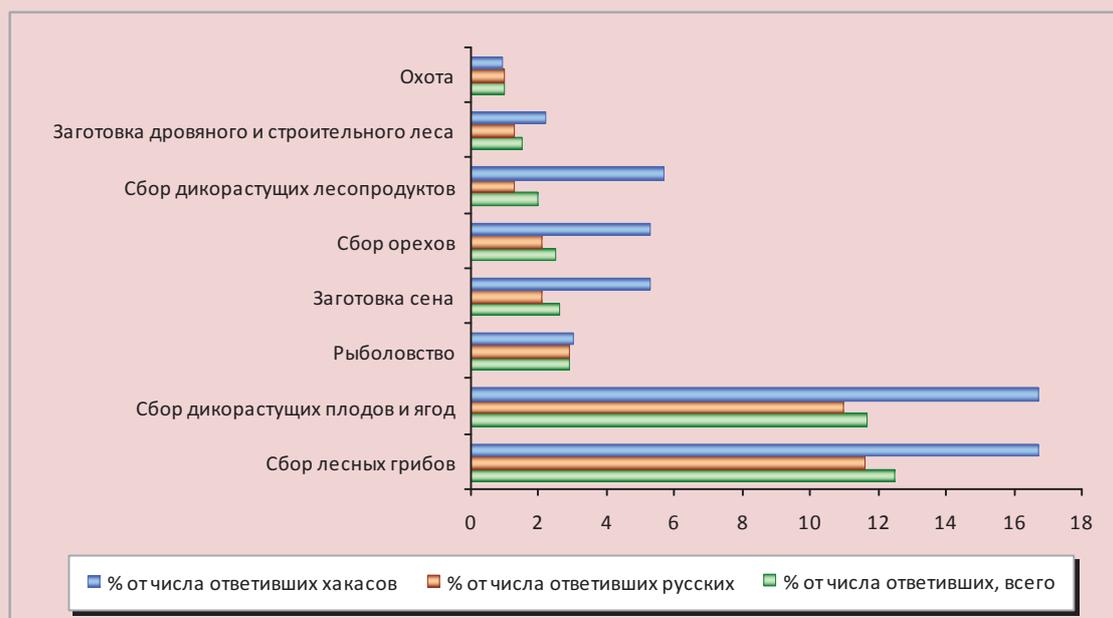
В Сибирском ФО выделяется несколько регионов, где доходы на 1 га охотничьих угодий ежегодно выше, чем в среднем по округу: Алтайский край, Кемеровская область, Новосибирская область, Омская область, Красноярский край. Несколько регионов характеризуются сравнительно низкими доходами с 1 га охотничьих угодий: Республика Бурятия, Республика Хакасия, Республика Тыва, Забайкальский край. Существенные различия в экономической эффективности объясняются кроме объективных факторов широкими полномочиями субъектов Федерации в области регулирования охотничьего хозяйства. Как следствие, значительно различаются институты охотохозяйственной деятельности в регионах и эффективность этих институтов.

В Республике Хакасия общая площадь охотничьих угодий составляет 5589,7 тыс. га, из них общедоступных – 3875 тыс. га. По данным Государственного комитета по охране объектов животного мира и

Таблица 1. Доходы от охотохозяйственной деятельности (руб. на гектар)

Регион	2005	2006	2007	2008	2009
Сибирский федеральный округ	0,46	0,59	0,82	1,29	1,29
Республика Алтай	Нет данных	0,02	2,14	1,54	Нет данных
Республика Бурятия	0,12	0,15	0,19	0,30	0,29
Республика Тыва	0,48	0,68	0,38	1,09	0,74
Республика Хакасия	0,06	0,88	0,36	0,27	0,97
Алтайский край	1,45	0,92	1,02	1,51	1,97
Забайкальский край	0,50	0,49	0,49	0,76	1,08
Красноярский край	0,12	0,26	1,57	2,88	2,11
Иркутская область	0,67	0,88	0,85	0,96	1,07
Кемеровская область	0,10	0,88	1,52	2,44	2,33
Новосибирская область	0,91	1,49	2,32	2,81	2,64
Омская область	0,98	1,51	2,53	2,86	3,30
Томская область	0,11	0,30	0,17	Нет данных	

Рисунок 2. Традиционное природопользование в Республике Хакасия с целью отчуждения

окружающей среды Республики Хакасия, здесь более 9 тыс. охотников и 22 охотпользователя (юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, осуществляющий охотохозяйственную деятельность).

По всем видам традиционного природопользования, кроме охоты и рыболовства, потенциальная товарность продук-

ции традиционного природопользования хакасских домохозяйств выше, чем домохозяйств в среднем: 16,3% хакасов из опрошенных потенциально могут реализовывать лесные грибы (в среднем 12,1% домохозяйств), 15,9% – дикорастущие плоды и ягоды (в среднем 11,1% домохозяйств) и 4,9% – орехи (в среднем 1,6% домохозяйств) и т.д. (рис. 2).

В таблице 2 представлено распределение ответов на вопрос о том, каким видом традиционного природопользования занимались в домохозяйстве в прошлом, но в данный момент отказались по тем или иным причинам. Хакасские домохозяйства гораздо реже отказываются от сбора лесных грибов, дикорастущих плодов и ягод и заготовки леса, чем домохозяйства в среднем, и чаще — от заготовки дровяного и строительного леса.

Кроме того, респондентам был задан вопрос о том, чем из представленного списка они хотели бы заниматься ещё (или начать заниматься, если не занимались ничем из списка), наряду с основной работой, для собственного потребления внутри домохозяйства. Ответы распределились следующим образом (табл. 3). Предпочтения хакасских хозяйств выше практически

по всем видам традиционного природопользования, кроме сбора лесных грибов (исторически хакасы не собирали их и не перерабатывали).

Традиционные знания хакасских хозяйств, сформировавшиеся под воздействием опыта многих поколений, продолжают играть существенную роль в современных экономических условиях. В хакасских индивидуальных хозяйствах больше производительность труда (в сравнении со средними показателями по индивидуальным хозяйствам) в таких видах деятельности, как сбор дикоросов и кедровых орехов (табл. 4).

Таким образом, система традиционного природопользования хакасов представляет модель, включающую в себя особенности социально-экономического развития региона и черты традиционной культуры этноса.

Таблица 2. Отказ от традиционного природопользования домохозяйств (в % от числа опрошенных)

Вид деятельности	Желают заниматься указанным видом		
	всего	русских	хакасов
Рыболовство	8,70	8,09	10,90
Охота	2,39	2,49	3,54
Сбор лесных грибов	22,83	23,65	16,89
Сбор дикорастущих плодов и ягод	22,39	23,24	16,89
Сбор дикорастущих лесопродуктов	5,87	5,81	8,45
Сбор орехов	10,87	10,79	13,35
Заготовка сена	22,39	22,41	17,98
Заготовка дровяного и строительного леса	4,57	3,53	11,99
<i>Итого</i>	100	100	100

Таблица 3. Потенциал традиционного природопользования (% от числа опрошенных)

Вид традиционного природопользования	Хотели бы заниматься указанным видом		
	всего	русских	хакасов
Рыболовство	11,66	11,96	9,14
Охота	4,48	4,31	3,83
Сбор лесных грибов	28,25	31,58	19,47
Сбор дикорастущих плодов и ягод	28,25	29,67	24,78
Сбор дикорастущих лесопродуктов	4,48	3,83	6,49
Сбор орехов	8,52	8,13	10,32
Заготовка сена	9,42	7,18	16,81
Заготовка дровяного и строительного леса	4,93	3,35	9,14
<i>Итого</i>	100	100	100

Таблица 4. Производительность труда в хакасских хозяйствах*

Вид деятельности	Личные подсобные хозяйства региона в среднем (руб. в час на человека)	Хакасские хозяйства (руб. в час на человека)
Сбор лесных грибов	47,6	47,6
Сбор дикорастущих плодов и ягод	84,1	89,8
Сбор дикоросов	186,9	246,8
Сбор кедровых орехов	182,4	194
* В закупочных ценах 2011 г.		

Коренное население Хакасии не только сохранило традиционные формы природопользования, но и по сей день широко применяет свои традиционные знания. Практически по всем видам деятельности (за исключением охоты и рыболовства) включенность хакасских домохозяйств в традиционное природопользование выше и, что не менее важно, заметно выше его товарность.

Повышение экономической эффективности традиционного природопользования во многом зависит от институциональной структуры [3, 11] и развития территории проживания коренных народов [4, 9, 10]. Кроме того, для реализации потенциала традиционного природопользования коренных народов Сибири целесообразно:

– максимально использовать конкурентные преимущества продукции, производимой на территории региона, осо-

бенно в отдаленных поселках (например, такие как экологическая чистота территории, традиционные методы заготовки и использования тех или иных ресурсов, этнические аспекты), подчеркивая местный колорит продукции традиционной упаковкой (береста и дерево), и элементы культуры и традиций (легенды, сказания, традиции и т. д.);

– расширять ассортимент такими видами продукции, которые обладают полезными свойствами, для чего, в свою очередь, необходимо проводить специальные исследования по оценке ресурсной базы региона и полезных свойств заготавливаемых ресурсов (например, содержание витаминов, антиоксидантов и проч.);

– проводить маркетинговые исследования пробных партий продукции, чтобы понять реакцию покупателя на производимую продукцию, усовершенствовать ее качество и ассортимент.

Литература

1. Бочарников, В. Н. Социально-экономические аспекты развития бассейнов рек Самарга и Единка / В.Н. Бочарников, Т.Б. Бочарникова // Сихотэ-Алинь: сохранение и устойчивое развитие уникальной экосистемы: материалы науч.-практ. конф., г. Владивосток, 4–8 сент. 1997 г. – Владивосток, 1997. – С. 28-30.
2. Бурнаков, В.А. Представления об юлус и экологические традиции хакасов / В.А. Бурнаков // Традиционные знания коренных народов Алтае-Саян в области природопользования: мат-лы Всерос. науч.-практ. конф., г. Барнаул, 11–13 мая 2009 г. / под ред. И.И. Назарова. – Барнаул: Изд-во «Артика», 2009.
3. Власов, М.В. Стратегия производства новых знаний / М.В. Власов // Общественные науки и современность. – 2007. – № 3. – С. 18-22.
4. Власов, М.В. Содержание современного экономического института / М.В. Власов, А.Ю. Веретенникова // Журнал экономической теории. – 2011. – № 4. – С. 33-45.

5. Кеникстул, В.И. Совершенствовать систему управления охотничьим хозяйством / В.И. Кеникстул, А.А. Ермаков // АПК: экономика, управление. – 2009. – № 10.
6. Козьмин, Н.Н. Хакасы. Историко-этнографический и хозяйственный очерк / Н.Н. Козьмин. – Иркутск, 1925. – С. 6.
7. Кыржинаков, А.А. Таежные промыслы хакасов в XIX–XX вв.: автореф. дис. на соискание уч. степ. канд. истор. наук. / А.А. Кыржинаков. – Абакан, 2005.
8. Максимов, А.А. О ревитализации традиционных форм хозяйства в сельских поселениях Республики Коми / А.А. Максимов // Экономика региона. – 2008. – № 1. – С. 30-38.
9. Паникарова, С.В. Оценка экономического потенциала хозяйств населения региона (на примере Республики Хакасия) / С.В. Паникарова, М.В. Власов // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2012. – № 25. – С. 25-32.
10. Паникарова, С.В. Предпринимательство в сфере народных промыслов как важнейшая составляющая этноэкономики (на примере Республики Хакасия) / С.В. Паникарова, М.В. Власов // Региональная экономика: теория и практика. – 2012. – № 15. – С. 40-48.
11. Паникарова, С.В. Институты развития этноэкономики / С.В. Паникарова, М.В. Власов, В.П. Чебодаев // Проблемы современной экономики. – 2011. – №4. – С. 54-58.
12. Покровский, Н.Н. История Сибири. Первоисточники / Н.Н. Покровский // Сибирь XVIII века в путешествиях Г.Ф. Миллера. – Новосибирск, 1996. – Вып. 6 – С. 69.
13. Ярилова, А.А. Рукоп. фонд ХакНИИЯЛИ, № 712.

Эволюция лесопользования и лесовосстановления в России: мифы и реальность

В статье проанализированы тенденции лесопользования и лесовосстановления в России более чем за 100-летний период, выделены ключевые проблемы лесного хозяйства и лесной промышленности, дана оценка результативности институциональных изменений по решению проблем лесного хозяйства, предложен комплекс мероприятий по управлению эволюцией лесного сектора, направленных на устойчивое, неистощительное лесопользование при максимизации лесного дохода.

Лес, лесные ресурсы, устойчивое лесопользование, лесовосстановление, лесной доход, глубокая переработка древесины, Лесной кодекс, лесное хозяйство, инновационное развитие.

**Виталий Валентинович
ПЕЧАТКИН**

кандидат экономических наук, доцент,
зав. сектором Института социально-экономических исследований
Уфимского научного центра РАН
Pechatkin08@rambler.ru

Лес является одним из ключевых ресурсов планеты, поскольку помимо экономической ценности он имеет определяющее (наряду с запасами пресной воды) значение в поддержании приемлемых условий жизни на Земле, выполняя огромный спектр экологических и социальных функций, что обуславливает приоритетность решения проблем использования и воспроизводства лесного потенциала в мире, странах, регионах, населенных пунктах.

Более 20 лет лесной сектор экономики России находится в состоянии затяжной рецессии. Об этом свидетельствует негативная динамика основных показателей лесопользования и лесовосстановления. Казалось бы, Россия, являющаяся одной из самых богатых лесными ресурсами стран, должна и может при рациональном

использовании своего лесного потенциала быть одним из мировых лидеров на лесном рынке лесопродукции, чтобы пополнять свой бюджет доходами, в десятки раз превышающими нынешний уровень налоговых поступлений от использования лесных ресурсов. Однако дело обстоит совсем не так, как нам хотелось бы. Более того, в развитии лесного сектора экономики мы, по сути, откинута назад более чем на 20 лет и практически безнадежно отстали от ведущих в этой сфере стран мира. Так в чём же ключевые проблемы лесного сектора экономики России? Как нам грамотно использовать лесной потенциал для блага всего населения страны? Что уже сделано в этом направлении и каковы последствия институциональных реформ последнего времени? Что же необходимо предпри-

нять и что поменять в нашем сознании для улучшения ситуации, используя опыт предыдущих поколений и передовых стран мира? Попытаемся ответить на эти актуальнейшие для России и её регионов вопросы.

Исходя из анализа многочисленных публикаций по проблемам использования лесного потенциала России, международных докладов о состоянии лесов, выступлений специалистов лесного хозяйства, обобщив материалы круглых столов и собственный практический опыт работы в лесной отрасли, можно выделить как минимум четыре мифа, которые характерны для российского сознания в целом и которые уведут вектор эволюции лесного сектора от прогрессивного направления.

Миф 1. Россия – самая богатая лесными ресурсами страна мира.

На первый взгляд это действительно так. Согласно данным Продовольственной и сельскохозяйственной Организации Объединенных Наций (FAO) Россия обладает 21,4% всех лесных ресурсов мира. Общая площадь лесных земель составляет 809,09 млн. га, что соответствует первому месту в мире и второму месту (после Канады) по лесной площади, приходящейся на 1000 человек населения (*таблица*).

Однако, по данным Института космических исследований РАН, Центра по проблемам экологии и продуктивности лесов РАН, в 2004 году была составлена карта российских лесов [1], которая значительно отличается от официальной, и на основании которой сделаны выводы, что треть лесного фонда России образуют лиственные и вторичные деградированные леса низкого класса бонитета, занявшие места прежних высокопродуктивных коренных лесов, использованных в ходе интенсивных рубок. Эти леса мало пригодны для лесной промышленности. Огромные участки земель, ранее покрытых лесами, теперь заняты обезлесенными территориями. Неосвоенные территории в европейской части России остались в основном на болотах, в горной местности и вдали от дорог, что значительно повышает издержки при лесозаготовках, делая их нерентабельными.

Данным выводам можно доверять больше, чем официальной статистике, зафиксированной в лесных планах субъектов Российской Федерации, поскольку лесохозяйственные мероприятия в европейской части России и на Урале, за некоторым исключением, проводились более 20 лет

Площади лесов мира и их изменение по странам и континентам

Континент, страна	Площадь лесов, 2010 г.			Степень изменения за 2000 – 2010 гг.	
	Площадь лесов, тыс. га	% от площади суши	Площадь на тыс. чел., га	Тыс. га	%
Южная Америка	864351	49	2246	-3997	-0,5
в т.ч. Бразилия	519522	62	2706	-2642	-0,5
Россия	809090	49	5722	-18	0
Северная и центральная Америка	705393	33	1315	-10	0
в т.ч. США	304022	33	975	383	0,1
Канада	310134	34	9325	0	0
Африка	674419	23	683	-3414	-0,5
Азия	592512	19	145	2235	0,4
в т.ч. Китай	206861	22	154	2986	1,6
Океания	191384	23	5478	-700	-0,4
Весь мир	4033060	31	597	-5211	-0,1

Источник: Состояние лесов мира / FAO. – 2011. – 165 с.

назад, а в Сибири и на Дальнем Востоке – более 30 лет назад (учитывая огромные объёмы незаконных рубок начиная с 1991 года, увеличение площадей, пройденных лесными пожарами, и гибели насаждений от лесных болезней и вредителей). Поэтому оценки запасов российских лесов весьма приблизительные и завышенные. Подтверждает эти выводы и то обстоятельство, что арендаторы лесного фонда при оформлении необходимой документации и последующего пересчёта древостоев повсеместно сталкивались с несоответствием официальных данных реальным. Как правило, в документах на выделение в аренду лесных участков имеют место неточные данные о запасах деловой древесины и о составе лесного фонда, завышающие объём запасов деловой древесины ценных хвойных пород.

Следует отметить, что лесные запасы расположены на территории России крайне неравномерно: 2/3 их – в многолесных регионах Сибири (33,5 млрд. м³), Дальнего Востока (20,8 млрд. м³), Европейского Северо-Запада (10,4 млрд. м³), значительно удалённых от рынков сбыта продукции и имеющих острый дефицит лесовозных дорог и рабочей силы. Так, если в 1912 г. среднее расстояние перевозок лесных грузов составляло 560 км, в 1940 г. – 1019 км, то в 1970 г. – 1700 км. Затраты на перевозку лесных грузов уже к 1960 году достигли общего объёма инвестиций во все отрасли лесопромышленного комплекса [2].

К тому же российские леса, одни из самых северных в мире, вследствие суровых природно-климатических условий менее продуктивны, чем леса в Европе, США и Канаде, не говоря уже о тропических и субтропических странах.

Следовательно, в России крайне мало высокопродуктивных и доступных для эксплуатации лесов, имеющих наибольшую ценность для лесной промышленности в её современном состоянии.

Поэтому необходимо осознать, что лесные богатства страны не столь огромны и безграничны и их нужно беречь, эффективно и комплексно использовать, тщательно охранять от лесного браконьерства, пожаров и осуществлять своевременный уход. Менять нужно и подходы к управлению лесами, ориентируясь не только на количественные показатели прибыли, но и качественные параметры биологической продуктивности лесов, учитывая интересы будущих поколений.

Миф 2. В России из-за длительного недоиспользования лесных ресурсов (20 – 25% от расчётной лесосеки) лесной потенциал увеличивается естественным путём, при минимальных объёмах искусственного лесовосстановления. Незачем тратить деньги на посадку лесных культур и содействие естественному возобновлению.

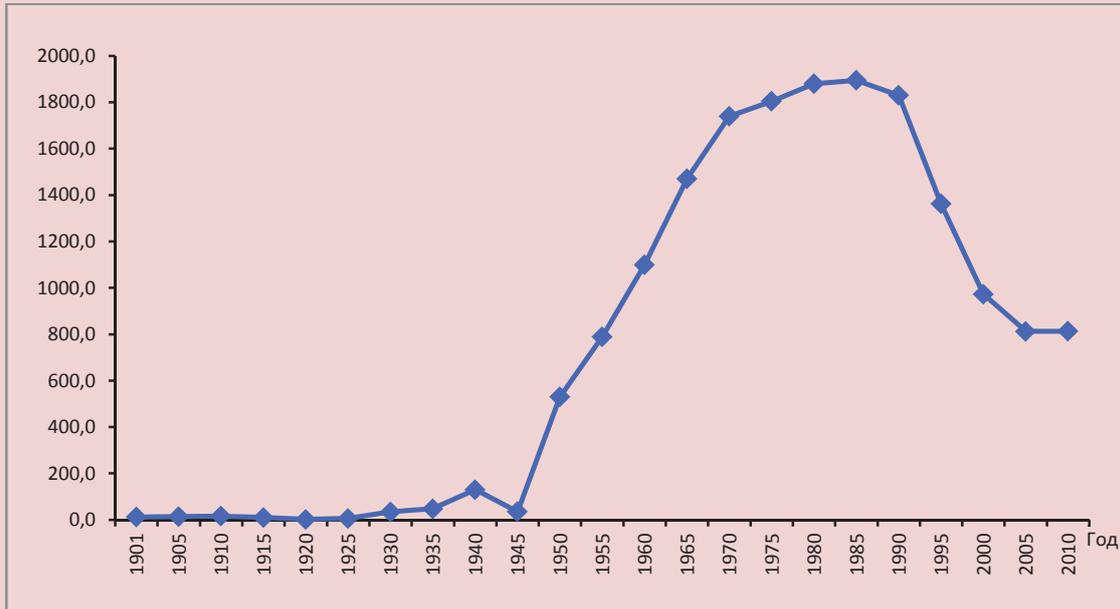
Да, действительно, расчётная лесосека в последние годы используется не более чем на 25%. Не полностью она использовалась и в советские годы – не более чем на 55%. По данным ФАО, за 2000 – 2010 гг. площадь, занятая лесами, в России сократилась не существенно – на 18 тыс. га (см. таблицу).

Однако, если рассмотреть опыт лесопользования и лесовосстановления в стране, существовавший 100 лет назад (возраст спелости сосны обыкновенной), то картина вырисовывается не столь радужная.

В царской России и в первые годы Советской власти леса в центрально-европейской части территории вырубались интенсивно, сверх лесорубочных норм. По разным оценкам перерубы составляли от 60% в Поволжье и Центрально-Черноземной зоне, до 3,5 раза в районах Юго-Востока [3]. Лесовосстановление практически не проводилось (рис. 1).

Лес считался даровым благом. В результате лесистость территорий ряда областей сократилась: Московской – с 39,6 до 26,3%, Смоленской – с 38,6 до 24,4%, Пензенской

Рисунок 1. Объёмы лесовосстановления в России в 1901 – 2010 гг., тыс. га

Источники: Народное хозяйство РСФСР за 60 лет: стат. ежегодник. – М.: Статистика, 1977.; Российский статистический ежегодник: стат. сб. / Госкомстат России. – М., 2000. – 642 с.; Российский статистический ежегодник: стат. сб. / Росстат. – М., 2011.

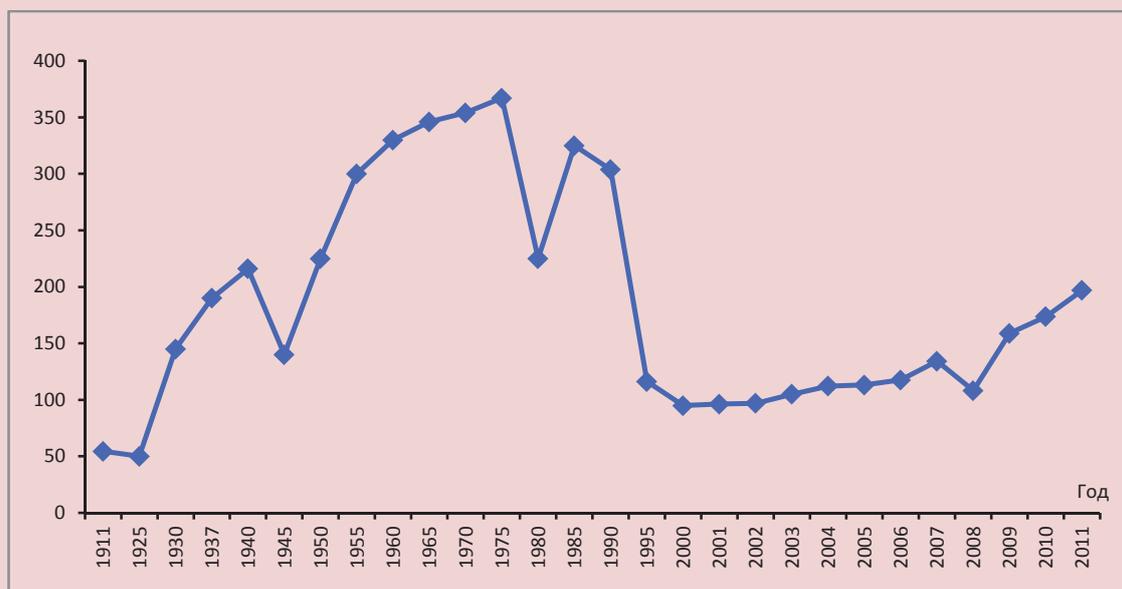
– с 22 до 16,3%, Орловской – с 21,2 до 17,2%, Курской – с 9,9 до 6%. При этом происходила интенсивная деградация лесов по качеству: лишь 5% лесов европейской части России было занято строевым лесом, 32% – дровяным, а 63% – зарослями. В результате хищнического истребления российских лесов того времени деградировали почвы сельхозугодий, росли овраги, шло обмеление рек и озер, увеличивались периоды суховея и засухи [4].

Как отмечает Н.А. Моисеев, «вследствие неблагоприятного положения истощенных рубками и деградированных частных и крестьянских лесов в центральном и южных районах уже до революции было принято решение о необходимости защиты и воспроизводства этих лесов и переноса центра тяжести лесозаготовок в многолесные регионы» [2]. Однако этому помешали революция и гражданская война, в результате которых темпы уничтожения российских лесов многократно

увеличились как из-за многочисленных пожаров, так и браконьерских рубок. Леса вырубались, как правило, в доступных местах – вдоль железных дорог, близ населенных пунктов. Динамика объёмов вывозки древесины представлена на *рисунке 2*.

Индустриализация страны, Великая Отечественная война, послевоенная эпоха восстановления народного хозяйства при отношении к лесу, как к даровому благу, способствовали дальнейшей деградации лесного потенциала страны. В результате проведение сплошных рубок сибирских, уральских и дальневосточных лесов без своевременного лесовосстановления и достаточного ухода за лесными культурами, а также выборочных рубок преимущественно качественных лесов с оставлением на лесосеках неликвидного тонкомера привело в ряде регионов к смене хвойных пород на низкобонитетные мягколиственные древостои и снижению биологической продуктивности лесов.

Рисунок 2. Объёмы вывозки древесины в России в 1911 – 2011 гг., млн. м³

Источники: Народное хозяйство РСФСР за 60 лет: стат. ежегодник. – М.: Статистика, 1977.; Российский статистический ежегодник: стат. сб. / Госкомстат России. – М., 2000. – 642 с.; Российский статистический ежегодник: стат.сб. / Госкомстат России. – М., 2011.

И только начиная с 1948 г. лесовосстановлению стало уделяться большее внимание. Период с 1948 по 1980 г. можно назвать расцветом лесного хозяйства России (см. рис. 1). Нормативно-правовые акты, методы управления лесным хозяйством того времени представляются образцом ведения лесного хозяйства, причём объёмы вывозки и переработки древесины постоянно увеличивались.

Так, например, Постановление Правительства СССР «О плане полезащитных насаждений, внедрения травопольных севооборотов, строительства прудов и водоемов для обеспечения высоких и устойчивых урожаев» содействовало обеспечению продовольственной безопасности страны и достижению успехов в полезащитном и противозерозийном лесоразведении. К сожалению, это золотое для лесного хозяйства время было исторически кратким и только ненадолго приостановило деградацию лесного потенциала страны. С середины 80-х годов прошлого столетия по

настоящее время продолжается деградация и уничтожение российских лесов такими темпами, как и в период индустриализации 30-х годов, при объёмах лесовосстановления на уровне 1955 г. К тому же качество лесовосстановительных работ резко снизилось при отсутствии должного ухода за лесными культурами. Потери лесного дохода от экспорта кругляка и импорта конечной продукции можно было бы оправдать, если бы это сопровождалось сменой технологического уклада. Однако в этот сложный период происходит деиндустриализация.

Таким образом, современные проблемы лесной и деревообрабатывающей промышленности России отчасти связаны и с тем, что предыдущие поколения, нерационально использовавшие ресурсы, брали «взаймы» у нынешнего поколения часть лесного богатства. Сегодня мы видим похожую картину, хотя происходит недоиспользование лесного потенциала. Перестойные и спелые леса гибнут от пожаров, вредителей, болезней, «чёрных» лесорубов.

Наше поколение, по сути, также берёт «взаймы» у своих детей с той только разницей, что сейчас мирное время. Если мы хотим оставить будущим поколениям благоприятную среду для жизни, качественный лесной потенциал, необходимо возрождать лесное хозяйство, повышать объёмы и качество искусственного лесовосстановления высокопродуктивных ценных пород деревьев, осуществлять качественный уход за лесом, наводить порядок в сфере охраны лесов от незаконной вырубki и пожаров.

Миф 3. Частная собственность на леса и лесные земли является панацеей от проблем лесного сектора экономики России.

При подготовке нового Лесного кодекса, принятого 04.12.2006 №200-ФЗ, первоначально было запланировано введение частной собственности на леса, с исключением возможности приватизации лишь части земель (менее 10%). Это поистине революционное начинание, не имевшее прецедентов ни в одной стране мира. Данный законопроект вызвал бурю негодования со стороны общественных организаций, экологов и большинства населения. Так кто же заблуждается: основная масса населения или реформаторы?

Аргументы, которые приводились и приводятся в пользу частной собственности на российские леса в основном крупными лесопромышленниками и олигархическими структурами, лоббирующими свои интересы в Государственной Думе и в Правительстве, сводятся к следующему:

- в передовых странах с развитой лесной промышленностью и лесным хозяйством, например в Финляндии, Латвии, США, существенную долю занимают частные леса, именно благодаря этому удалось достичь высокого уровня развития лесного сектора экономики;

- в царской России, в которой часть лесов находилась в частной собственности, лесное хозяйство приносило значительные доходы в казну государства;

- введение в России частной собственности на лесные участки позволит компаниям инвестировать создание лесных дорог, сократить плечо доставки сырья к месту переработки и в целом увеличить инвестиционную привлекательность лесной промышленности;

- государству не придётся принудительно заставлять арендаторов лесного фонда заниматься лесовосстановлением, они сами активно начнут это делать, став собственниками;

- в социальном и экономическом плане приватизация лесов физическими лицами повысит занятость населения в сельской местности, укрепит финансовое положение фермерских хозяйств, создаст условия для воспитания молодого поколения на семейных традициях любви к лесу; наконец, позволит ввести в хозяйственный оборот территориально рассредоточенные лесные насаждения, по большей части расположенные на землях бывших сельских лесов и т.д.

Однако в России социальные и экологические риски введения института частной собственности на лесные земли чрезвычайно велики. Да и в экономике это вряд ли кардинальным образом изменит ситуацию (если не ухудшит). Более того, приватизация российских лесов — это очередная институциональная «ловушка», которая в дальнейшем может усилить деградацию лесного потенциала страны. Доводы в пользу государственной собственности на леса следующие:

1. Опыт Финляндии, где 70% лесов находится в частной и корпоративной собственности, показывает, что частная собственность на леса, даже в такой небольшой стране, связана со многими рисками,

прежде всего для сохранения биоразнообразия лесов. Хотя в Финляндии действует строгий Лесной кодекс, ей не удаётся сохранять ценные места обитания редких и ценных зверей и птиц, если это связано с финансовыми потерями для владельцев леса. И это несмотря на высокую сознательность лесовладельцев, для которых лес – семейное достояние, переходящее из поколения в поколение, они любят его и гордятся им. Кроме того, в Финляндии законопослушное население и высокая культура предпринимательства [5].

2. Опыт дореволюционной России с практикой частного лесовладения негативно отразился на состоянии лесного потенциала и не может быть использован в качестве эталона.

3. Активизации лесовосстановления в связи с введением частной собственности не произойдёт. Менталитет наших предпринимателей такой, что никто не верит в результативность долгосрочных инвестиций. Ведь в лесной промышленности временной лаг между инвестиционными вложениями в лесовосстановление и их окупаемостью как минимум в 50 раз больше, чем, например, в сельском хозяйстве.

4. Из-за длительного отношения к лесу, как к «даровому благу», и низкой культуры предпринимательства в России при введении частной собственности под «топор» пойдут самые «лакомые», ранее относившиеся к категории лесозащитных насаждения. Будут происходить спекулятивные сделки по продаже тех или иных лесных участков, сформируется отличная почва для коррупции, лесные земли будут скупаться не с целью ведения лесного хозяйства, а ради сиюминутной наживы и других целей, не связанных с ведением лесного хозяйства. В итоге олигархические структуры завладеют большей частью лесных участков и интересы населения и государства будут ущемлены.

Необходимо также учитывать опыт прошлого. Как правило, реформы, инициированные «сверху» и не поддержанные «снизу», обречены на провал. Но вопрос в том, кто будет отвечать за результаты этих реформ. С этим гораздо сложнее определиться в России по сравнению с развитыми европейскими странами.

Миф 4. Лесной сектор экономики России спасут иностранные инвестиции и покупка передовых зарубежных техники, технологий и оборудования.

Действительно, по техническому развитию лесного сектора экономики Россия сильно отстаёт от передовых стран мира, что подтверждается более низкими относительно иностранных конкурентов показателями производительности труда, низким уровнем автоматизации и компьютеризации процессов производства, отсталостью лесохозяйственных технологий. Зачастую у нас до сих пор используются советское оборудование и техника, устаревшие как физически, так и морально. В результате системных ошибок в управлении страной после распада СССР лесная отраслевая наука и образование лишились должной государственной поддержки и уже не могут в короткие сроки предложить «прорывные технологии», необходимые для модернизации. Гораздо проще заимствовать передовые зарубежные технологии за «космические цены», не развивая собственную науку и образование и не выстраивая инновационную систему. Зачем нужны сотни студентов, обучающихся сегодня на лесохозяйственных факультетах аграрных вузов в регионах России, если количество рабочих мест в лесном хозяйстве после введения Лесного кодекса 2007 г. сокращено в 4 раза. Да и большинство аграрных вузов в регионах записаны Минобрнауки РФ в разряд неэффективных только по той причине, что у сельских студентов невысокий уровень ЕГЭ при поступлении и

что преподавателям не удаётся заработать достаточный объём внебюджетных доходов за счёт договоров с бедными сельскохозяйственными предприятиями.

Однако при этом необходимо учитывать ошибки прошлых лет, связанные с продажей стратегически важных предприятий иностранным конкурентам. Например, просчёт относительно передачи ряда весьма успешных предприятий целлюлозно-бумажной промышленности как стратегически важнейшей отрасли для лесного сектора экономики страны иностранным владельцам по заниженным рыночным ценам. К их числу относится, например ОАО «Волга» (в прошлом Балахинский целлюлозно-бумажный комбинат), приобретённое немецкой фирмой «НПТ». Предприятие удовлетворяло значительную потребность России в газетной бумаге. Святогорский целлюлозно-бумажный комбинат был продан шведскому концерну «Tetra Laval», который закрыл единственное в стране производство на этом комбинате ацетатной целлюлозы, вынудив закупать по импорту растворимую целлюлозу из Швеции по более высоким рыночным ценам. ОАО «Сегежабумпром» по настоянию шведской фирмы «AssiDomap», купившей контрольный пакет акций предприятия, свернуло выпуск мешочной бумаги, вынудив осуществлять закупку по импорту тех же бумажных мешков из Швеции [2]. Этот список стратегических просчётов можно было бы продолжить.

А продадут ли нам иностранцы свои передовые технологии и оборудование? Разумеется, нет. То, что предлагается на российском рынке, — в основном устаревшее оборудование, в лучшем случае 10-летней давности, не отвечающее современным требованиям экологических стандартов. Да, безусловно, мы отстали в технологическом плане настолько, что предложения иностранных транснацио-

нальных компаний о строительстве у нас заводов и фабрик по переработке древесины вызывают ажиотаж. За реализацию этих проектов регионы России жёстко конкурируют между собой, предлагая различные налоговые преференции, государственные гарантии, софинансирование, пятилетний мораторий на воспроизводство лесных ресурсов и т.д. Однако это палка о двух концах. Да, в кратко- и, возможно, в среднесрочной перспективе это решит проблемы глубокой переработки древесины и более полного использования расчётной лесосеки. Но, когда данные предприятия «снимут сливки» на привлекательных российских сырьевых ресурсных участках, они успешно будут искать другие, до тех пор пока такие участки не исчезнут вовсе. Ведь к лесному бизнесу в России иностранцы относятся только как к временной работе. А что останется людям, проживающим на этой территории и считающим её своей родиной?

В связи с этим необходимо развивать собственную лесную науку и образование, больше уповать на собственные силы. Выстраивать заново собственную инновационную систему, и не на словах, как в многочисленных программах и стратегиях, а на деле.

Институциональные, организационно-экономические изменения и их последствия для эволюции лесного потенциала России.

Изнурительные реформы лесной сферы экономики России, сопровождаемые принятием новых лесных кодексов, многочисленных реорганизаций и передачей ответственности и полномочий по управлению лесным хозяйством из одного министерства и ведомства в другое, в последние десятилетия не способствовали улучшению ситуации, а, напротив, заметно её ухудшили. Так, принятый в декабре 2006 г. Лесной кодекс разрушил старую систему ведения лесного хозяйства, однако не предложил взамен новую.

Главное новшество Лесного кодекса заключается в децентрализации управления и передаче полномочий по управлению лесным потенциалом на региональный уровень. За федеральным центром оставлена функция контроля и регулирования этой сферы деятельности, а также право собственности. Сама по себе децентрализация, вполне возможно, неплохой шаг для совершенствования системы управления отраслью, поскольку на местах лучше знают свои проблемы и как их решать. Но решение это было неподготовленным и недостаточно профинансированным. Механизмы управления и соответствующая нормативно-правовая база не проработаны. В результате ликвидации лесхозов, упразднения должности «лесник», а также структуры центральной авиалесоохраны российские леса, по сути, остались на время бесхозными и не защищены как от воздействия природных стихий, так и незаконных действий граждан. Малочисленный аппарат лесничих уже был не способен приостановить негативные тенденции в лесном хозяйстве, больше занимаясь бюрократическими проблемами.

Поэтому экономический ущерб от многочисленных лесных пожаров, усугублённый аномально засушливой погодой в 2010 – 2011 гг., увеличением объёмов незаконной рубки древесины и вывозки её за рубеж (как правило, в Китай) в виде кругляка, многократно превысил сумму финансирования лесного хозяйства в прошлые годы, которое было самодостаточным, а стало потребителем бюджетных средств. Так, расходы консолидированного бюджета Российской Федерации и её субъектов на лесное хозяйство в 2011 году составили 44,57 млрд. рублей. Доходы консолидированного бюджета от использования лесов – только 21,21 млрд. рублей.

Сегодня можно сказать, что по прошествии 5 лет после принятия Лесного кодекса система управления лесным хозяйством в регионах наконец сформирована, но ещё далека от совершенства как в силу несовершенства самого Кодекса, так и недостатка финансирования и высококвалифицированных кадров.

Так что же делать, чтобы изменить вектор эволюции лесного сектора страны, направив его на устойчивое, неистощительное лесопользование?

У нас до сих пор, как и было на протяжении практически всей истории страны, не ценится человек, а отдаётся предпочтение станкам, оборудованию, технике и, как следствие, ничтожно малые инвестиции в человеческий капитал. Так, например, доля финансирования на научные исследования по Программе развития лесного хозяйства Российской Федерации на период 2012 – 2020 гг. составляет всего 0,5%. Заработная плата лесничих – 12 тыс. руб., что более чем в 1,5 раза ниже среднего уровня по экономике.

Аналогичная ситуация и в Республике Башкортостан. Программа развития лесного хозяйства республики предполагает выделение 3 млн. руб. на научные исследования (0,49% от общего финансирования Программы). Для сравнения: в Финляндии ежегодные затраты на научные исследования в лесном кластере составляют более 400 млн. евро. А ведь решение кадровой проблемы и инновационного развития – ключевая проблема для России. В связи с этим необходимо увеличить финансирование научных исследований по приоритетным направлениям развития лесного хозяйства хотя бы до уровня затрат бывшего СССР – 4% от общего объёма финансирования.

У нас нисколько не ценится лес («даровое благо»). Стоимость древесины на корню в 20 раз ниже, чем в Европе и Америке. В Лесном кодексе нет даже понятия «лес».

Нужно через средства массовой информации доводить до общественного сознания, и в особенности до лесопользователей, что леса у нас не так много и его надо беречь.

Оснащение регионов лесопожарной техникой — это ещё половина дела. Ведь главная причина пожаров — человеческий фактор. Необходимо более активно проводить просветительную работу среди населения о правилах нахождения в лесу, во время пожароопасного периода полностью запретить разведение огня в лесу (например, в Финляндии разведение костра в лесу в этот период приравнивается к поджогу и наказывается значительными штрафами и уголовной ответственностью); ввести полный запрет на сельскохозяйственные палы близ лесных массивов.

Кроме того, требуется ужесточить лесное, административное и таможенное

законодательство в отношении незаконной рубки лесов, увеличив штраф как минимум в 50 раз. Для наведения порядка в лесу целесообразно привлечение силовых структур, внедрение автоматизированной системы учёта лесных ресурсов. В этом отношении в Республике Башкортостан имеется положительный опыт. Так, создана информационная система контроля за использованием лесных ресурсов, которой пользуются не только органы лесного хозяйства, но и МВД, таможня, правоохранительные органы. В результате такого контроля за эффективностью и качеством управления лесами республики уже в 2012 г. объёмы незаконной вырубki древесины сократились в 6 раз.

И наконец, требуется вернуть в леса лесников. Без них наши леса будут по-прежнему недостаточно защищены от «чёрных» лесорубов.

Литература

1. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.vydel.ru/karta_lesov.pdf.
2. Моисеев, Н.А. Лесное хозяйство России за 100 лет / Н.А. Моисеев // Россия в окружающем мире: 2001: Аналитический ежегодник. — М.: МНЭП, 2001. — С. 80-99.
3. Лесные богатства СССР / под общей редакцией С.Г. Струмилина. — М.: Изд-во «Плановое хозяйство», Госплан СССР, 1925.
4. Двухсотлетие учреждения лесного департамента 1798 — 1998 (1898 — 1998). — М.: GORENJSKI, Словения, 1998. — Т. 2.
5. Частная собственность на леса: зло или благо? Опыт Финляндии [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.forest.ru/rus/news/index.php?id=1358>

УДК 316.613
ББК 60.522.6 (2Рос-4Вол)
© Ласточкина М.А.

Социальная защищенность населения России: обзор исследований последних лет*

Цель статьи — оценить уровень социальной защищенности и обозначить наиболее острые проблемы и опасности (угрозы), которые снижают чувство социальной защищенности населения регионов России. Установлено, что большую незащищенность население испытывает от наступления бедности, от преступности и экологической угрозы. По результатам анализа делается вывод, что существующий в регионах тип социума можно определить как неудовлетворительный для социальной жизнедеятельности индивида, поскольку население слабо защищено от внешних объективных рисков и угроз.

Чувство социальной защищенности, социальные опасности, угрозы, регион.

**Мария Александровна
ЛАСТОЧКИНА**

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник ИСЭРТ РАН
mashkop@mail.ru

Социальная защищенность — понятие многоплановое. В юридических науках, когда речь идет о социальной защищенности личности, подразумеваются как правовые мероприятия, направленные на защиту прав человека, так и политические, экономические и организационные. В экономических дисциплинах это понятие тесно взаимосвязано с социальной защитой — заботой государства, общества о гражданах, нуждающихся в помощи в связи с социальным положением, состоянием здоровья, возрастом, недостаточной обеспе-

ченностью средствами существования [1]. Ключевым подходом в социологических исследованиях является учет объективных и субъективных показателей. Объективный аспект социальной защищенности — это экономическая состоятельность государства, уровень охраны прав граждан, качество жизни, социальные гарантии и т.д. Социальная защищенность в субъективном смысле — это чувство, которое определяется психологическим состоянием личности при оценке степени социальной защищенности.

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 13-06-00898).

Исследованию социальной защищенности населения посвящено значительное число работ отечественных ученых. Факторы психологической защищенности личности и вопросы психологии безопасности рассмотрены в работах А.В. Котеневой [6], Г.В. Грачева [3]. В трудах Е.Н. Руськиной [13] выделены источники психологической угрозы, наносящие значительный ущерб психическому здоровью человека, нарушающие целостность его личности и вызывающие ее деформацию, препятствующие нормальной жизнедеятельности. Л.С. Гуткин оценивает показатели материального обеспечения и социальную защищенность населения, основываясь на статистических данных о среднемесячных доходах, размерах пенсий и уровне безработицы [4].

О.Б. Шевелева, В.В. Михайлов с позиции системного подхода раскрывают методологические и теоретические основы социальной защиты населения, разрабатывают направления системного совершенствования социальной защиты населения в регионе [16]. Объективные и субъективные показатели защищенности выделяет О.А. Полюшкевич, относя к первым защищенность от преступности, экономическую состоятельность, качество жизни, социальные гарантии, ко вторым – чувство безопасности в доме, городе, стране, уровень доверия к членам семьи, соседям, руководству, политикам, к формированию патриотизма и толерантности [11].

В.Г. Немировский и А.В. Немировская, исследуя самооценку социальной защищенности населения некоторых регионов Сибири, выделили два типа социумов: угрожающий социальной жизнедеятельности и угрожающий социальной индивидуальности человека [10]. Н.И. Лапин, Л.А. Беляева разработали по данным всероссийского мониторинга коэффициент социальной защищенности, который является одной из трех составляющих индекса

социального самочувствия населения (индекс социального самочувствия вычисляется как средняя арифметическая трех коэффициентов: социальной защищенности, удовлетворенности своей жизнью, социального оптимизма) [12].

В данной статье представлены результаты исследования, осуществленного в рамках проекта «Социокультурные портреты регионов России». Информационной базой для изучения чувства социальной защищенности послужили данные социологического опроса населения Вологодской области. Анкетирование было проведено в 2008, 2010, 2012 гг. Институтом социально-экономического развития территорий РАН. В выборке участвовали города Вологда и Череповец, а также 8 районов области. Объем каждой выборочной совокупности составил 1500 человек. Репрезентативность выборки обеспечивалась соблюдением следующих условий: пропорций между городским и сельским населением; пропорций между жителями населенных пунктов различных типов (сельские населенные пункты, малые и средние города); половозрастной структуры взрослого населения области (ошибка выборки не превышала 3%).

Индикатором выявления уровня самооценки защищенности стали ответы на вопрос: «Насколько сегодня лично Вы чувствуете себя защищенным от различных опасностей?» с перечнем 10 опасных проблем: преступность, бедность, произвол чиновников, произвол правоохранительных органов, экологическая угроза, одиночество и заброшенность, преследования за политические убеждения, ущемление из-за национальности, притеснения из-за возраста или пола, притеснения из-за религиозных убеждений. Для каждой из проблем-опасностей рассчитывался коэффициент социальной защищенности (как среднее арифметическое взвешенное).

Итоговый коэффициент социальной защищенности (Кзащ) вычисляется как средняя арифметическая этих коэффициентов и показывает степень устойчивости сообщества (диапазон измерения от 0 до 1). Значения свыше 0,71 можно считать высоким уровнем защищенности, 0,51–0,7 – достаточным уровнем, а менее 0,5 – недостаточным уровнем (коэффициент совмещает определенную устойчивость и способность дифференцировать регионы, но не претендует на полную сопоставимость территорий, т.к. они могут различаться по составу наиболее актуальных угроз).

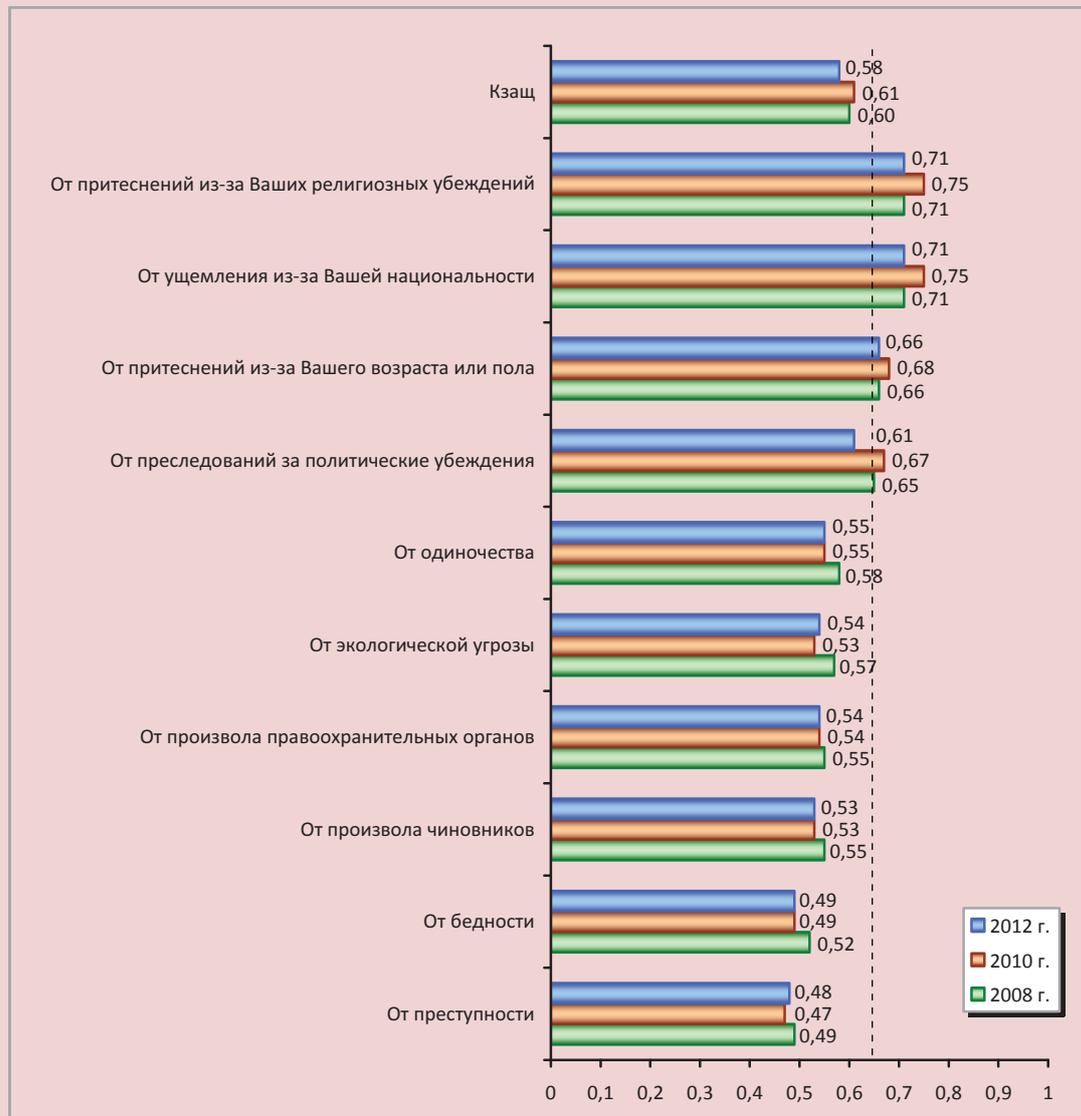
В Вологодской области наиболее остро стоят проблемы преступности и бедности (только 13 и 17% населения соответственно считают себя полностью или скорее защищенными). Актуальна и проблема взаимоотношений населения с властью, приобретающая в период с 2008 по 2012 г. все более негативные выражения: 45% жителей в 2012 г. считали себя незащищенными (скорее незащищенными) от произвола чиновников, тогда как в 2008 г. таких было только 39%. Одним из возможных объяснений этого могут быть отголоски кризисного периода, который характеризовался спадом производства, увольнениями, задержками с выплатой зарплаты и т.п. Многие в подобной ситуации зависело от позиции чиновников различного уровня, при этом часто их решения не устраивали жителей региона. Дополняют список наиболее острых проблем экологическая угроза и произвол правоохранительных органов (рис. 1). В наименьшей степени вологжане обеспокоены дискриминацией по национальному признаку и религиозным убеждениям – только 16% чувствуют себя незащищенными. Это связано главным образом с тем, что преобладающим в Вологодской области является русскоязычное население. В целом же в 2012 г. социальная защищенность жителей региона составила

0,58 – это несколько ниже (на 3 п.п.), чем в 2010 г. (Кзащ=0,61) и в 2008 г. (Кзащ=0,60). Подобные тенденции не оказали негативного влияния на социальную обстановку в области и достаточный уровень социальной защищенности сохраняется в течение всего анализируемого периода.

Мужчины в большей мере чувствуют незащищенность от произвола правоохранительных органов и чиновников, женщины – от бедности и преступности. Пенсионеры (свыше 50%) оказываются более незащищенными, нежели другие возрастные категории. Так, незащищенность от произвола представителей правопорядка чаще всего испытывают люди 45–49 лет, от преступности – 50–54-летние. Проблема бедности в большей степени волнует граждан старше 55 лет [15]. Как считают низкообеспеченные жители области, прежде всего они не защищены от бедности и произвола чиновников [14]. Те, кто материально обеспечен и привык ни в чем себе не отказывать, в большей мере чувствуют незащищенность от произвола правоохранительных органов (зачастую здесь сказывается незаконность денежных доходов многих представителей этой категории). Разведенные и проживающие в малых городах (с населением до 100 тыс. человек) более остро испытывают чувство социальной незащищенности от всех рассматриваемых проблем, нежели остальные категории граждан.

Возможности используемой методики («Ценности и интересы россиян», «Социокультурный портрет региона») [7] изучения социальной защищенности населения позволяют проанализировать ее не только в Вологодской области. Так, на основе опросных данных, полученных исследователями из других регионов России, были рассмотрены еще 7 территорий: Республика Чувашия (2006 г.), Пермская область (2006 г.), Курская область (2007 г.),

Рисунок 1. Коэффициенты защищенности населения Вологодской области

Источник: Результаты исследования «Социокультурный портрет региона» (ИСЭРТ РАН).

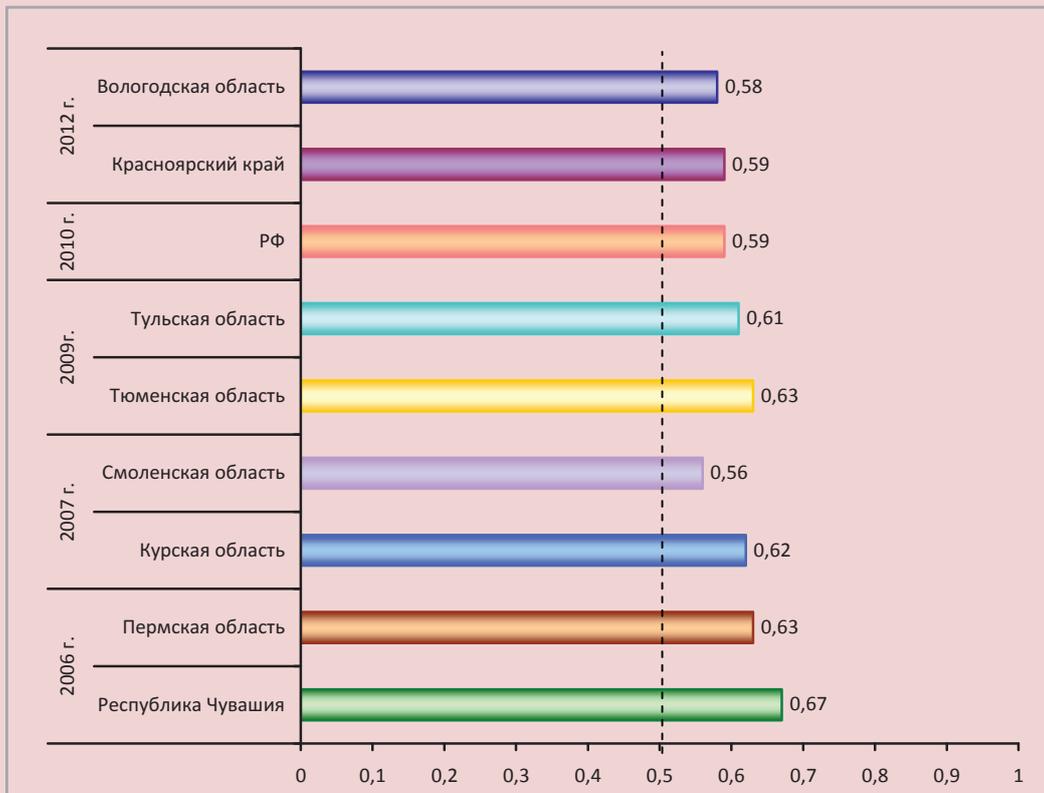
Смоленская область (2007 г.), Тульская область (2009 г.), Тюменская область (2009 г.), Красноярский край (2012 г.) и страна в целом (2010 г.) [12].

В анализируемый период коэффициенты социальной защищенности в различных регионах страны были довольно отстранены друг от друга и лежали в интервале 0,56–0,67 (рис. 2). Максимальное значение отмечено в Республике Чувашия, а минимальное — в Смоленской области,

при этом все значения лежат в диапазоне достаточного уровня защищенности, т.е. ситуация однородна.

Сравнительный анализ проблем-опасностей в перечисленных регионах показал, что для Смоленской области наиболее острой является проблема преступности: 62% жителей считают себя незащищенными (скорее незащищенными) в этом плане и только 6% — полностью или скорее защищенными.

Рисунок 2. Коэффициенты защищенности в регионах России (территории, участвующие в проекте «Социокультурный портрет региона»)

Источник: Результаты пятой волны Всероссийского мониторинга «Ценности и интересы населения России», полученные ЦИСИ ИФ РАН в 2006 году; Результаты региональных исследований «Социокультурный портрет региона» [12].

Дополняют список бедность (59%) и экологическая угроза (55%). В наименьшей степени смоляне обеспокоены дискриминацией по национальному признаку и религиозным убеждениям (11 и 13% соответственно). Жители Республики Чувашия, так же как и смоляне, максимальное опасение высказывают по поводу преступности, однако степень их тревожности значительно меньше — незащищенными считают себя 51% респондентов. Аналогично дискриминационные притеснения беспокоят только 4–6% населения Республики Чувашия. Ситуация в Смоленской области несколько более острая, чем в среднем по России, что связано не с резким контрастом незащищенности от некоторых

опасностей, а с тем, что по всему спектру рассматриваемых проблем жители региона выразили большую обеспокоенность.

К наиболее острым социальным опасностям были отнесены: преступность, бедность, произвол чиновников, экологическая угроза и произвол правоохранительных органов. Как можно видеть из *таблицы*, в исследуемых 8 регионах наблюдались самые низкие уровни защищенности от преступности (первое место среди рассматриваемых опасностей), лишь в Республике Чувашия отмечена достаточная защищенность (0,53). Эти данные показывают, что население РФ не чувствует себя в безопасности в отношении преступных посягательств, а также слаба надежда на

Уровень защищенности населения восьми регионов России от опасностей

Опасности (угрозы)	Недостаточный (0,5 и менее)	Достаточный (0,51–0,7)	Высокий (0,71 и более)
<i>Наиболее острые социальные опасности</i>			
1. Преступность	Смоленская область Курская область Пермская область Тульская область Красноярский край Тюменская область Вологодская область	Республика Чувашия	
2. Бедность	Смоленская область Красноярский край Тульская область Курская область Пермская область Вологодская область	Республика Чувашия Тюменская область	
3. Произвол чиновников	Курская область Смоленская область Пермская область Красноярский край Тульская область	Республика Чувашия Тюменская область Вологодская область	
4. Экологическая угроза	Курская область Смоленская область Красноярский край	Республика Чувашия Пермская область Тюменская область Тульская область Вологодская область	
5. Произвол правоохранительных органов	Смоленская область	Республика Чувашия Курская область Пермская область Красноярский край Тульская область Тюменская область Вологодская область	
<i>Наименее острые социальные опасности</i>			
6. Одиночество и заброшенность		Все 8 регионов	
7. Преследования за политические убеждения		Смоленская область Красноярский край Тюменская область Вологодская область	Республика Чувашия Курская область Пермская область Тульская область
8. Притеснения из-за возраста или пола		Смоленская область Красноярский край Вологодская область	Республика Чувашия Курская область Пермская область Тульская область Тюменская область
9. Ущемления из-за национальности			Все 8 регионов
10. Притеснения из-за религиозных убеждений			Все 8 регионов
Источник: Данные социологических опросов населения регионов России: Республика Чувашия (2006 г.), Пермская область (2006 г.), Курская область (2007 г.), Смоленская область (2007 г.), Тульская область (2009 г.), Тюменская область (2006, 2009 гг.) Красноярский край (2012 г.), Вологодская область (2008, 2010, 2012 гг.) [12].			

защиту со стороны правоохранительных органов. То есть для российских граждан характерна социальная разобщенность и неуверенность в своем будущем и отношениях с людьми.

Второе место занимает страх перед бедностью. Сильнее всего его чувствуют жители Смоленской (0,46), Тульской (0,48) областей и Красноярского края (0,47). По истечении трех лет (2006–2009) тюменцы

стали меньше опасаться бедности и уровень их защищенности повысился. В Вологодской области тенденция противоположная: посткризисный период характеризуется снижением у населения чувства защищенности перед материальными проблемами, что естественно взаимосвязано с ухудшением социально-экономического положения региона, снижением доходов и уровня жизни.

На третьем месте стоит проблема произвола чиновников, уровень защищенности от которого в большей части регионов недостаточный. Низкое значение данного коэффициента свидетельствует об отсутствии надежд на представителей власти и о недоверии к административным структурам. Недоверие проявляется преимущественно в отношении к полиции и региональным отделениям политических партий, а также средствам массовой информации.

Экологическая угроза занимает четвертое место. Данная проблема особенно тревожит жителей Смоленской (0,46), Курской (0,49) областей и Красноярского края (0,47). Угроза для безопасности и комфортного существования человека исходит от неблагоприятного хозяйственного воздействия на окружающую природную среду. Загрязнение и истощение природных ресурсов продолжает нарастать и негативно сказываться на здоровье населения, экологической безопасности и экономической стабильности. Поэтому данная проблема в обозримом будущем будет приобретать все большую актуальность, а ее решение зависит как от предпринимаемых шагов по снижению антропогенного давления на окружающую среду, так и от повышения уровня экологической культуры человека, его экологического образования и воспитания.

Анализ показал, что к наименее острым социальным опасностям относятся: одиночество и заброшенность, преследования за

политические убеждения, притеснения из-за возраста или пола, ущемления из-за национальности, притеснения из-за религиозных убеждений.

Проблема одиночества и заброшенности занимает шестое место среди рассматриваемых 10 угроз. Однако среди анализируемых регионов нет ни одного, где бы уровень защищенности был высоким. Данная проблема многогранна, т.к. содержит и нравственный, и социальный аспекты. В большей степени ее острота связана с кризисом не только традиционных семейных отношений, но и самого института семьи. Человек чувствует себя одиноким тогда, когда понимает неполноценность отношений с другими людьми, которые значимы для него, когда он испытывает недостаток в общении. Таким образом, можно заключить, что в российском обществе существует определенный «пласт изолированных людей» (не в физическом плане). Социальное одиночество увеличивает раздробленность общества, ведет к неопределенности традиционных социальных границ и потере социальных позиций.

На седьмом месте оказались преследования за политические убеждения. Чувство незащищенности от таких преследований более ярко выражено у жителей Вологодской области, причем за последние два года произошло снижение оценок защищенности — с 38% в 2010 г. до 31% в 2012 г. (Россия в целом — 47% в 2010 г.). В то же время отсутствуют основания для утверждения, что в Вологодской области наблюдается рост каких-либо активных или пассивных протестных настроений [5]. В Республике Чувашия защищенными чувствует себя 61% населения.

Притеснения из-за возраста и пола занимают восьмую позицию. Следует отметить, что жители Тюменской области стали чувствовать себя более защищенными: там за трехлетний период выявлены положи-

тельные тенденции (частный коэффициент защищенности вырос на 5 п.п.). Этот вывод нельзя отнести к Вологодской области, в которой коэффициент защищенности населения, напротив, снизился на 2 п.п. [8].

Подробный анализ проблем-опасностей показал, что жители регионов в наименьшей степени обеспокоены дискриминацией по национальному признаку и религиозным убеждениям (девятое и десятое место). Это связано, прежде всего, с тем, что население рассматриваемых территорий не отличается значительным этнокультурным или этноконфессиональным многообразием, а преобладающим большинством является русскоязычное население. Вместе с тем, анализируя коэффициенты в динамике (по Тюменской и Вологодской областям), отметим некоторое снижение уровня защищенности. Появление данной тенденции связано с ежегодным ростом в России численности трудовых мигрантов в основном из стран СНГ (Узбекистан, Таджикистан, Киргизия), а этническая и социокультурная идентичность мигрантов слабее, чем у коренных жителей.

Рассмотренные субъекты Российской Федерации различаются по уровню защищенности их жителей от различных опасностей, то есть в каждом регионе существует своя социокультурная и психологическая специфика. Сходство же заключается в том, что население всех рассматриваемых территорий большую незащищенность испытывает от внешних объективных условий (преступность, бедность, экологическая угроза, произвол чиновников и произвол правоохранительных органов), и люди хотели бы изменить эти условия в лучшую сторону, с тем чтобы опасность от них снизилась. Уровень социальной защищенности населения регионов России не высок, т.е. имеются все основания характеризовать существующий тип социума как неудовлетворительный для социальной жизнедеятельности индивида.

При этом население слабо защищено от внешних объективных рисков и угроз. Внутренние субъективные характеристики индивида принадлежат к наименее острым социальным опасностям (чувство одиночества и заброшенности, политические и религиозные убеждения, национальность, возраст, пол). Многие из этих характеристик человек не в силах изменить, а их отторжение может разрушить его социокультурную самоидентификацию и самосознание.

Резюмируя, отметим, что социальная защищенность – обобщенная характеристика эффективности системы мер социальной защиты, деятельности органов государственного управления по реализации социальной политики, а также действительности и реальной осуществимости законодательно закрепленных социальных гарантий [2]. В силу динамичности социально-экономического развития, происходящих преобразований и вызовов модернизации невозможно окончательно решить проблему социальной защищенности. Вместе с тем региональные сравнения показывают, что позитивные тенденции достижимы, а эффективные меры социальной защиты (социально-экономические, правовые, политические) способствуют ослаблению социальной напряженности в обществе.

Сущность социальной защищенности граждан состоит не только в обеспечении их политических, социально-экономических прав, но и в психологической составляющей личности. Необходимо нейтрализовать источники незащищенности, которые в данный момент оказывают понижающее влияние на уровень и качество жизни людей, а именно создавать высокооплачиваемые рабочие места, улучшать социальное обеспечение и социальную помощь, эффективно бороться с коррупцией и преступностью, решать экологические проблемы, повышать социально-экономическую стабильность.

Литература

1. Азрилиян, А.Н. Экономический словарь / А.Н. Азрилиян. – 2011. – 1152 с.
2. Благодатин, А. Финансовый словарь / А. Благодатин, Б. Райзберг, Л. Лозовский. – Инфра-М, 2009. – 377 с.
3. Грачев, Г.В. Информационно-психологическая безопасность личности: состояние и возможности психологической защиты / Г.В. Грачев. – М. : РАГС, 2008. – 125 с.
4. Гуткин, Л.С. Человечество на рубеже веков: показатели социально-экономического развития стран мира / Л.С. Гуткин. – М.: Логос, 2003. – 216 с.
5. Дементьева, И.Н. Протестный потенциал населения региона как форма проявления социального капитала / И.Н. Дементьева // Проблемы развития территорий. – 2012. – № 6 (62). – С. 104–114.
6. Котенева, А.В. Духовные ценности как фактор психологической защищенности личности / А.В. Котенева // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. – 2008. – № 4. – С. 38–44.
7. Лапин, Н.И. Программа и типовой инструментарий «Социокультурный портрет региона России» (Модификация – 2010) / Н.И. Лапин, Л.А. Беляева; Рос. акад. наук, Ин-т философии. – М. : ИФРАН, 2010. – 111 с.
8. Модернизация экономики региона: социокультурные аспекты: монография / А.А. Шабунова, К.А. Гулин, М.А. Ласточкина, Т.С. Соловьева. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2012. – 158 с.
9. Морозова, Е.А. Социальная защищенность: сущность и методы изучения / Е.А. Морозова // Социальная политика и социология. – 2006. – № 1. – С. 143–156.
10. Немировский, В.Г. Чувство незащищенности от социальных опасностей как основа типологизации регионов (по материалам социологических исследований в Восточной и Западной Сибири) / В.Г. Немировский, А.В. Немировская // Мониторинг общественного мнения. – 2012. – № 1(107). – С. 113–127.
11. Полюшкевич, О.А. Представление о социальной защищенности жителей России и Португалии / О.А. Полюшкевич // Социс. – 2012. – № 12. – С. 66–71.
12. Регионы в России: социокультурные портреты регионов в общероссийском контексте / сост. и общ. ред.: Н.И. Лапин, Л.А. Беляева. – М., Academia, 2009. – 808 с.
13. Руськина, Е.Н. Психологическая безопасность личности: теория и технология формирования / Е.Н. Руськина // Российский научный журнал. – 2011. – № 23. – С. 230–235.
14. Социокультурные аспекты развития территории / А.А. Шабунова, К.А. Гулин, Н.А. Окулова, Т.С. Соловьева. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2009. – 131 с.
15. Шабунова, А.А. Оценка населением социокультурной среды региона / А.А. Шабунова, Н.А. Окулова // Социологические исследования. – 2011. – № 6. – С. 36–43.
16. Шевелева, О.Б. Направления системного совершенствования социальной защиты населения в регионе / О.Б. Шевелева, В.В. Михайлов. – Кемерово: КузГТУ, 2004. – 161 с.

Анализ социальных инвестиций на современном предприятии

Корпоративная социальная ответственность является наиболее оптимальной формой взаимодействия бизнеса с обществом. В статье на материалах государственного унитарного предприятия Республики Мордовия «Тепличное» рассмотрены факторы, влияющие на динамику социальных инвестиций предприятия, их воздействие на уровень производства и его эффективность.

Бизнес; заработная плата; социальные инвестиции; производительность труда; экономическая эффективность.

**Марина Викторовна
БИКЕЕВА**

кандидат экономических наук, доцент Мордовского государственного университета имени Н.П. Огарева
mbikeeva@yandex.ru

В современных условиях большое значение приобретают требования к социальной стороне деятельности бизнеса. Это в равной мере относится к предприятиям и организациям всех типов, размеров и форм собственности вне зависимости от их географического размещения, сферы деятельности, культурных и национальных традиций. Внимание общества и власти к социальному направлению деятельности бизнеса вызвано необходимостью решения таких проблем, как смягчение социального неравенства и удовлетворение растущих потребностей граждан в условиях, когда возможности государственной системы социальной защиты сужаются.

Целью данного исследования является анализ практики реализации корпоративной социальной ответственности на предприятии, а также определение факторов, влияющих на социальные инвестиции

предприятия. Объект исследования – государственное унитарное предприятие Республики Мордовия «Тепличное» (ГУП РМ «Тепличное»). В настоящее время это основной поставщик свежих овощей и овощных консервов на территории республики. В общем объеме продукции, производимой ГУП «Тепличное», наибольший удельный вес занимают свежие овощи (огурцы, томаты, перец, баклажаны, кабачки и др.), овощные консервы, корнеплоды (морковь, свекла), картофель и зерновые. С недавнего времени налажена технология выращивания цветов (розы, тюльпаны).

В процессе работы использованы методы комплексного экономического, сравнительного, корреляционно-регрессионного анализа. Информационной базой исследования послужили данные годовых отчетов о хозяйственной деятельности ГУП РМ «Тепличное».

Вопросы социальной ответственности бизнеса (СОБ) обсуждаются на самых авторитетных дискуссионных площадках, объединяющих представителей бизнеса, органов государственной власти, некоммерческих организаций и научных учреждений. В ходе этих дискуссий превалирует положение о том, что предприятия могут концентрировать свое внимание на разных элементах социально-ответственной деятельности и различаться охватом её уровней [6, с. 104].

Очевидно, что различия базируются на разнообразии соответствующих практик. Широкое распространение получили такие практические проявления ответственного ведения бизнеса, как социальные программы и диалоги с заинтересованными сторонами, корпоративные социальные отчеты и этические кодексы.

В целом развитие социально-ответственного поведения в российском бизнесе проходит в русле общемировых тенденций, хотя эффективное решение целого ряда острых проблем ещё не найдено. С одной стороны, предприятия провозглашают приверженность принципам СОБ, признают их стратегический потенциал. С другой стороны, за многообразием социальных программ не всегда прослеживается четкая логика, а поставленные задачи не обязательно приводят к ожидаемым результатам [7, с. 91].

Для количественной характеристики социально-ответственной деятельности предприятия выбрана величина его социальных инвестиций [1, с. 43]. Акцент на

данном показателе позволяет выстроить набор характеристик СОБ.

Социальные инвестиции бизнеса — это материальные, технологические, управленческие, финансовые и иные ресурсы предприятия, направляемые на реализацию корпоративных социальных программ, разработанных с учетом интересов основных внутренних и внешних заинтересованных сторон [2, с. 165; 4, с. 4].

Экономическая эффективность деятельности предприятия определяет его социальную активность. Рост спроса на продукцию анализируемого предприятия приводит к улучшению его финансового положения. Анализ динамики финансовых результатов деятельности ГУП РМ «Тепличное» показал тенденцию возрастания показателей прибыли (табл. 1).

ГУП РМ «Тепличное» ответственно относится к собственному персоналу, повышая заработную плату и назначая ее уровень, превышающий среднереспубликанский. Так, средняя заработная плата работников предприятия за 2009 – 2011 гг. возросла соответственно с 12,99 тыс. руб. в 2009 году до 21,48 тыс. руб. в 2011 году. Сокращение численности персонала за анализируемый период объясняется модернизацией производства, обусловившей высвобождение 13% списочного состава сотрудников (табл. 2).

Увеличение выплат социального характера привело к укреплению здоровья работников предприятия и росту отработанного ими рабочего времени на 3,5% — до 210 тыс. чел.-дней (табл. 3).

Таблица 1. Динамика финансовых показателей ГУП РМ «Тепличное» за 2009 – 2011 гг., тыс. руб.

Показатель	2009	2010	2011	Изменение, %	
				по сравнению с 2010 г.	по сравнению с 2011 г.
Выручка от реализации	498782	615769	698282	123,45	113,40
Валовая прибыль	109773	190333	153081	173,39	80,43
Прибыль (убыток) до налогообложения	39289	99242	82649	252,59	83,28
Чистая прибыль	39096	96396	80151	246,56	83,15

Таблица 2. Динамика численности и величины заработной платы работников
ГУП РМ «Тепличное» за 2009 – 2011 гг.

Показатель	2009	2010	2011	Изменение, %	
				по сравнению с 2010 г.	по сравнению с 2011 г.
Среднесписочная численность работников, чел.	854	768	744	89,93	96,88
Средняя месячная заработная плата работников, тыс. руб.	12,99	19,89	21,48	153,12	107,99
Производительность труда, тыс. руб.	624,7	738,9	967,7	118,28	130,96

Таблица 3. Динамика выплат социального характера в ГУП РМ «Тепличное»
за 2009 – 2011 гг., тыс. руб.

Показатель	2009	2010	2011	Изменение, %	
				по сравнению с 2010 г.	по сравнению с 2011 г.
Выплаты социального характера	1650,0	2183,0	2678,0	132,30	122,68
В том числе затраты на санаторно-курортное лечение	987,8	1579,8	1474,2	159,9	93,3
Отработано работниками, занятыми во всех отраслях хозяйства всего, тыс. чел.-дней	198	207	219	104,55	105,78

Потери рабочего времени по причине производственного травматизма в 2011 году снизились до 116 чел.-дней (на 52,7%). Пострадавшим работникам ГУП РМ «Тепличное» выплачивает компенсации.

С целью заботы о персонале действуют столовая и поликлиника, расходы на содержание которых имеют тенденцию к росту: в расчете на одного списочного работника в 2011 году они составляли 6933,31 рубля (табл. 4).

Повышение объема социальных инвестиций, направляемых ГУП РМ «Тепличное» на удовлетворение ожиданий внутренних заинтересованных сторон (персонала), приводит к росту производительности труда и снижению потерь рабочего времени по причине временной нетрудоспособности.

Анализ взаимоотношений с внешними заинтересованными сторонами показал наличие на анализируемом предприятии кредиторской задолженности и ее увеличение в 2011 году в 2,85 раза. Такая тенденция объясняется возникшей задолженностью по полученному краткосрочному кредиту (табл. 5). Судя по результатам анализа

структуры кредиторской задолженности ГУП РМ «Тепличное» за 2011 г., наибольший удельный вес принадлежит задолженности по данному кредиту – 92% от общей величины кредиторской задолженности. Доля задолженности предприятия поставщикам и подрядчикам за товары, работы и услуги составляет 6%, доля задолженности по платежам в бюджет – 2%. Причем за анализируемый период наблюдается ежегодное сокращение кредиторской задолженности.

Исследования выявили наличие такой статьи расходов, как затраты на выполнение природоохранных мероприятий. За 2009 – 2011 гг. наблюдается ее значительный ежегодный рост. Так, в 2010 году по сравнению с 2009 годом эти затраты возросли на 50,5%, в 2011 году по сравнению с 2010 годом – на 55,5%.

Как показали результаты исследования, ГУП РМ «Тепличное» начиная с 2007 года занимается также благотворительной деятельностью. Охваченный такой деятельностью круг объектов социальной сферы весьма широк. Здесь дошкольные и общеобразовательные учреждения, церкви и монастыри города, медицинские учреждения.

Таблица 4. Динамика социальных инвестиций на содержание обслуживающих производств и хозяйств в ГУП РМ «Тепличное» за 2009 – 2011 гг., руб. на одного работника

Показатель	2009	2010	2011	Изменение, %	
				по сравнению с 2010 г.	по сравнению с 2011 г.
Инвестиции на содержание обслуживающих производств и хозяйств – всего, тыс. руб.	5076,83	4869,61	5158,38	95,92	105,93
В том числе:					
– столовая	3834,68	3927,38	4229,87	102,42	107,70
– поликлиника	1242,15	942,23	928,51	75,85	98,54
Расходы на содержание обслуживающих производств и хозяйств, руб. на каждого работника	5944,77	6340,64	6933,31	106,66	109,35

Таблица 5. Динамика и структура кредиторской задолженности ГУП РМ «Тепличное» за 2009 – 2011 гг., тыс. руб.

Показатель	2009	2010	2011	Изменение, %	
				по сравнению с 2010 г.	по сравнению с 2011 г.
Кредиторская задолженность – всего	71067	53819	153575	75,73	285,35
В том числе:					
Задолженность по платежам в бюджет	39880	30683	2947	76,93	9,60
из неё:					
– в федеральный бюджет	23	–	11	–	–
– бюджеты субъектов Федерации	20522	16992	2936	82,80	17,28
Задолженность по платежам в государственные внебюджетные фонды	19335	13691	269	70,81	1,96
Задолженность поставщикам и подрядчикам за товары, работы и услуги	11852	9445	9212	79,69	97,53
Задолженность по полученным займам и кредитам	–	–	141147	–	–

На следующем этапе исследования проведен корреляционно-регрессионный анализ с целью выявления факторов, влияющих на величину социальных инвестиций анализируемого предприятия [3, с. 367; 5, с. 37]. В качестве результативной переменной взят их объем (Y). В роли регрессоров выступают шесть факторов, оказывающих, на наш взгляд, наибольшее влияние на результат:

X_1 – чистая прибыль предприятия, тыс. рублей;

X_2 – среднесписочная численность персонала предприятия, чел;

X_3 – производительность труда, тыс. рублей;

X_4 – кредиторская задолженность, тыс. рублей;

X_5 – текучесть кадров, %;

X_6 – величина компенсаций в связи с производственным травматизмом, тыс. рублей.

Что касается величины кредиторской задолженности (X_4), то при проведении корреляционно-регрессионного анализа из нее была исключена задолженность по краткосрочному кредиту, которую нельзя считать постоянной для анализируемого предприятия.

В итоге получено следующее уравнение регрессии:

$$Y_t = 57507 + 16981 X_1 + 7883 X_2$$

$$(t_{\text{факт.}})(2,73) \quad (3,62) \quad (3,21)$$

В этой модели все факторы являются статистически значимыми на 5% уровне значимости, так как расчетное значение критерия Стьюдента у данных факторов по

модулю больше табличного ($t_{\text{табл}} = 2,028$). С вероятностью 0,95 уравнение регрессии можно признать статистически значимым:

$$F(3,36) > F_{\text{крит.}} (10,556 > 2,867).$$

Множественный коэффициент корреляции, равный 0,684, свидетельствует об умеренной взаимосвязи между результирующим показателем и факторами, включенными в уравнение регрессии. Множественный коэффициент детерминации говорит о том, что в конечной регрессионной модели учтено 46,8% вариации объясняемой переменной. Это означает, что не все факторы, оказывающие влияние на величину социальных инвестиций предприятия, были включены в модель. Уровень остаточной вариации, объясняемой воздействием случайных и не учтенных в модели факторов, составляет 53,2%.

По значениям коэффициентов в уравнении регрессии можно сделать вывод о том, что при увеличении чистой прибыли предприятия на 1% (X_1) объем социальных инвестиций увеличится на 16,9 тыс. руб.; увеличение среднесписочной численности

персонала предприятия (X_2) на 1% приведет к увеличению объема социальных инвестиций на 7,9 тыс. руб.

Результаты проведенного регрессионного анализа позволяют заключить, что объем социальных инвестиций находится в прямой зависимости от финансовых результатов предприятия, а также от среднесписочной численности его работников.

Таким образом, исследования показали, что социальные инвестиции предприятия, осуществляемые путем реализации внутренних и внешних социальных программ, заняли достаточно прочное место в корпоративной стратегии и становятся частью каждодневной управленческой практики анализируемого предприятия. Свои социальные обязательства ГУП РМ «Тепличное» реализует, с одной стороны, через процессы социально-экономического развития своего предприятия, обеспечивая достойные условия для работников, а с другой – через выполнение тех требований, которые ему предъявляют государство и общество в целом в виде уплаты налогов, развития социальной инфраструктуры территории, благотворительных и прочих программ.

Литература

1. Аникина, И.Д. Социальные инвестиции как фактор конкурентоспособности компаний / И.Д. Аникина // Финансы и кредит. – 2010. – №13 (397). – С. 42-46.
2. Ассоциация менеджеров: доклад о социальных инвестициях в России – 2008 // Общество и экономика. – 2008. – №10-11. – С. 161-208.
3. Бикеева, М.В. Анализ взаимосвязи социальной ответственности бизнеса и инвестиционной привлекательности компании в условиях глобализации / М.В. Бикеева // Экономика и предпринимательство. – 2012. – №5 (28). – С. 367-371.
4. Благов, Ю.Е. Корпоративная социальная ответственность в России: уроки национального доклада о социальных инвестициях / Ю.Е. Благов, Е.А. Иванова // Российский журнал менеджмента. – 2009. – №1 (Т. 7). – С. 3-24.
5. Сажин, Ю.В. Многомерные статистические методы анализа экономических процессов / Ю.В. Сажин, А.В. Катень, В.А. Басова. – Саранск: Изд-во Морд. университета, 2000. – С. 37.
6. Советов, П.М. Методологические аспекты оценки состояния человеческого капитала / П.М. Советов, А.И. Федорков, С.Е. Кабичкин // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2012. – №2 (20). – С. 104-114.

Участие вологжан во Всероссийской олимпиаде школьников: результативность и пути развития

В статье на основе открытой информации Министерства образования и науки РФ и Департамента образования Вологодской области представлены результаты исследования выступления школьников региона на заключительном этапе Всероссийской олимпиады за последние 10 лет. Показано, что по эффективности подготовки к олимпиадам область является лидером в стране. Выделены группы предметов, по которым достигнуты высокие, средние и низкие результаты. Представлена информация об учебных заведениях, подготовивших наибольшее число победителей. Сформулированы основные проблемы подготовки к олимпиадам и предложения по повышению результативности участия региона во Всероссийской олимпиаде.

Общее образование, Всероссийская олимпиада школьников, работа с одаренными детьми, Вологодская область.

**Александр Вячеславович
ЧЕГОДАЕВ**

кандидат физико-математических наук, научный сотрудник ИСЭРТ РАН
Cheg_al@mail.ru

В настоящее время обращение на государственном уровне к проблеме системной работы с одаренными детьми обусловлено переменами, связанными с модернизационными процессами в экономике. В ходе их существенно возрастает значимость интеллектуального и творческого потенциала, из-за чего проблема отбора и поддержки талантливой молодёжи в современном образовании выходит на приоритетные позиции.

Актуальность данного направления подчеркивается в таких документах федерального уровня, как «Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на

период до 2020 г.» (утверждена распоряжением Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р), Национальная образовательная стратегия-инициатива «Наша новая школа», «Концепция общенациональной системы выявления и развития молодых талантов» [1].

В качестве одного из наиболее эффективных методов выявления одарённых молодых людей рассматривают предметные школьные олимпиады. Председатель Российского совета олимпиад школьников академик В.А. Садовничий отмечает их высокую значимость как инструмента укрепления интеллектуальной конкурентоспособности России [4].

По значимости и количеству участников лидирующее положение занимает Всероссийская олимпиада школьников [8, с. 84], которая находится в ведении Министерства образования и науки. Она проводится в четыре этапа: школьный, муниципальный, региональный, заключительный.

Всероссийская олимпиада школьников выполняет информационно-индикаторную функцию, являясь источником ценной информации о состоянии работы с одаренными школьниками, демонстрируя уровень подготовленности, широту кругозора и мышления лучших учащихся из разных регионов страны, составляющих единое образовательное пространство [10, с. 240].

В связи с этим представляется интересным рассмотреть результативность выступления школьников Вологодской области на заключительном этапе Всероссийской олимпиады на фоне других регионов страны. Анализ результативности школ проведен нами на основании открытой информации (приказов, протоколов) департамента образования области за последние 5 лет, т.к. официальных данных за более ранний период найти не удалось.

Эффективность и результативность подготовки школьников к олимпиадам в различных регионах. Наибольшее количество победителей заключительного этапа Всероссийской олимпиады наблюдается в наиболее густонаселенных субъектах РФ, таких как г. Москва и г. Санкт-Петербург, Московская область, Республика Татарстан, Челябинская область, Пермский край (табл. 1). В целом по всем регионам корреляция между числом победителей олимпиад и численностью населения оказалась достаточно высокой (значение коэффициента корреляции по рядам данных составило 0,86).

Более объективно отражают уровень качества образования и успешность подготовки школьников в российских регионах данные, учитывающие численность населения. При расчете количества победителей олимпиад на 100 тыс. чел. населения каждого региона лидерами по их числу стали Кировская область, г. Санкт-Петербург, Вологодская область, Республика Калмыкия, Республика Татарстан и г. Москва (табл. 2).

Отметим, что практически во всех регионах-лидерах по количеству победителей олимпиад работают специализированные учебные общеобразовательные заведения по работе с одаренными школь-

Таблица 1. Регионы-лидеры по количеству победителей и призеров Всероссийских олимпиад

Место	Регион	Общее количество победителей и призеров в 2003–2010 гг.
1	г. Москва	1127
2	г. Санкт-Петербург	593
3	Московская область	414
4	Республика Татарстан	411
5	Челябинская область	315
6	Пермский край	260
7	Нижегородская область	208
8	Кировская область	205
9	Краснодарский край	203
10	Свердловская область	196
13	Вологодская область	143

Источник: Победители Всероссийских олимпиад 2003 – 2010 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://begingroup.com/ru/top/research/988>

Таблица 2. Регионы-лидеры по количеству победителей и призеров
Всероссийских олимпиад в относительных показателях

Регион	Общее количество победителей в 2003 – 2010 гг.	Коэффициент (количество победителей на 100 тыс. чел. населения)
Кировская область	205	14,51
г. Санкт-Петербург	593	12,98
Вологодская область	143	11,69
Республика Калмыкия	33	11,54
Республика Татарстан	411	10,92
г. Москва	1127	10,76
Пермский край	260	9,57
Ямало-Ненецкий автономный округ	50	9,21
Челябинская область	315	8,97
Республика Марий Эл	63	8,96

Источник: Победители Всероссийских олимпиад 2003 – 2010 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://begingroup.com/ru/top/research/988>

никами, подготовившие более 50 победителей и призеров Всероссийской олимпиады (Физико-математический лицей №239, г. Санкт-Петербург; СУНЦ МГУ им. А.Н. Колмогорова, г. Москва; Лицей №1303, г. Москва; Лицей «Вторая школа», г. Москва; Лицей №31, г. Челябинск; Кировский физико-математический лицей; Гимназия №9, г. Екатеринбург; Вологодский многопрофильный лицей и др.). Во многих регионах эффективная подготовка школьников ведется также в центрах дополнительного образования (Центр дополнительного образования одаренных школьников, г. Киров; Центр математического образования, г. Санкт-Петербург; Московский центр непрерывного математического образования и др.).

Общее количество школ, подготовивших одного и более победителей Всероссийских олимпиад, составило 2202, причем 100 лучших школ России (0,2% от общего числа школ) дают 38,3% победителей олимпиад (2976 человек).

Анализ динамики количества представителей каждого региона, побеждавших в 2003 – 2010 гг. во Всероссийской олимпиаде, при нормировании их на численность населения региона показывает, что лидерами по подготовке победителей олим-

пиад, как следует из итогов всего периода, являются Кировская область, г. Санкт-Петербург, Вологодская область, г. Москва. При этом в десятку наиболее успешных регионов в разные годы проведения олимпиады входят различные субъекты РФ. Причем, судя по большой вариативности регионов и их распределению в рамках самой десятки лидеров, качество подготовки школьников является достаточно динамичной категорией.

Результаты Вологодской области по отдельным предметам. По абсолютным показателям область вошла в десятку регионов-лидеров по таким четырем предметам, как: химия (5 место), история (9 место), география (8 место), английский язык (9 место).

В пересчете на 100 тыс. чел. населения регион попал в десятку регионов-лидеров по следующим девяти предметам (табл. 3): химия (1 место), история (1 место), география (3 место), биология (4 место), литература (4 место), физика (4 место), русский (7 место), английский язык (8 место), информатика (10 место).

Две школы Вологодской области вошли в число наиболее сильных в сфере подготовки победителей олимпиад по отдельным предметам (табл. 4).

Таблица 3. Количество попаданий в десятку лучших регионов по предметам в относительных показателях

Регион	Количество предметов, по которым представители региона входили в 10-ку лучших (в отн. показателях)	Перечень предметов, по которым представители региона входили в 10-ку лучших
Вологодская область	9	Английский язык, биология, география, информатика, история, литература, русский язык, физика, химия
Республика Татарстан	9	Астрономия, информатика, история, биология, литература, немецкий язык, русский язык, физика, французский язык
г. Санкт-Петербург	8	Английский язык, информатика, астрономия, математика, физика, немецкий язык, русский язык, французский язык
Пермский край	8	Информатика, история, литература, немецкий язык, право, русский язык, французский язык, экономика
г. Москва	8	Английский язык, астрономия, информатика, математика, немецкий язык, французский язык, химия, экономика
Кировская область	7	Биология, литература, математика, общество, право, физика, экономика
Республика Калмыкия	7	Английский язык, география, история, общество, право, химия, экология

Источник: Победители Всероссийских олимпиад 2003 – 2010 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://begingroup.com/ru/top/research/988>

Таблица 4. Позиции образовательных учреждений региона в рейтинге школ-лидеров по отдельным предметам

Предмет	Образовательное учреждение	Кол-во победителей	Место
Английский язык	МОУ «СОШ №1 с углубленным изучением английского языка», г. Вологда	4	4
История	БОУ ВО Вологодский многопрофильный лицей	5	2

Источник: Победители Всероссийских олимпиад 2003 – 2010 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://begingroup.com/ru/top/research/988>

Проанализируем динамику количества победителей заключительного этапа Всероссийской олимпиады школьников, представлявших Вологодскую область. На этом этапе за период с 2005 года по настоящее время с 11 до 18 увеличилось количество предметов, в соревнованиях по которым принимали участие вологодские школьники (табл. 5). Заметим, что начиная с 2007 года количество победителей и призеров Всероссийской олимпиады стабильное – ежегодно не меньше 20; при этом наблюдается положительная динамика эффективности участия в соревнованиях по гуманитарным дисциплинам при снижении результатов в сфере естественно-математических наук.

Так, в 2012 г. 16 дипломов из 24 (67% от общего количества наград) школьники области получили по истории, праву, обществознанию и литературе (в 2007 и 2008 годах – 42 и 33% соответственно). Однако если в 2007 и 2008 гг. школьники области получили по математике и естественным наукам 11 и 14 дипломов соответственно (55 и 60% от общего количества наград), то в 2011 и 2012 годах – 9 и 7 (41 и 33%).

По результативности участия вологодских школьников в заключительном этапе Всероссийской олимпиады можно выделить предметы:

- химия, право, история – более 20 дипломов;

Таблица 5. Количество дипломов победителей и призеров по предметам, полученных учащимися Вологодской области на заключительном этапе Всероссийской олимпиады школьников

Предмет	Год								Итого
	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	
Химия	3	2	4	5	4	4	7	4	32
Право	0	2	4	2	3	1	6	5	23
История	0	1	2	2	3	3	5	5	21
Физика	1	2	0	5	2	2	2	1	15
Литература	1	1	0	0	3	2	3	4	14
География	0	0	1	2	4	2	1	0	10
Информатика	2	3	3	0	0	0	1	0	9
Биология	2	1	1	2	2	0	0	1	9
Русский язык	0	1	3	2	0	2	1	0	9
Обществознание	-	-	0	0	1	3	2	2	8
Английский язык	-	2	1	2	1	1	0	0	7
Математика	0	0	1	2	0	1	0	1	5
Экология	-	-	-	1	1	1	0	1	4
Немецкий язык	-	0	0	0	1	0	1	0	2
Экономика	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Французский язык	-	-	0	0	0	0	0	0	0
Астрономия	-	-	-	-	-	-	0	0	0
Физ. культура	-	-	-	-	-	-	-	0	0
Итого наград	9	15	20	25	25	22	29	24	167

Источник (здесь и далее): приказы Департамента образования Вологодской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.edu35.ru/index.php/archive-news>

- физика, литература, география, информатика, биология, русский язык, обществознание, английский язык – 7-15 дипломов;

- математика, экология, немецкий язык – 2-5 дипломов.

По таким предметам, как экономика, французский язык, астрономия и физическая культура, призеров и победителей среди школьников области не было. По технологии, искусству (мировая художественная культура) и основам безопасности жизнедеятельности региональный этап Всероссийской олимпиады в Вологодской области не проводится.

После изменения в 2010 году принципа отбора участников на заключительный этап олимпиады наблюдается положительная динамика численности участников от Вологодской области (табл. 6) при снижении эффективности участия (отношение числа победителей к общему по области

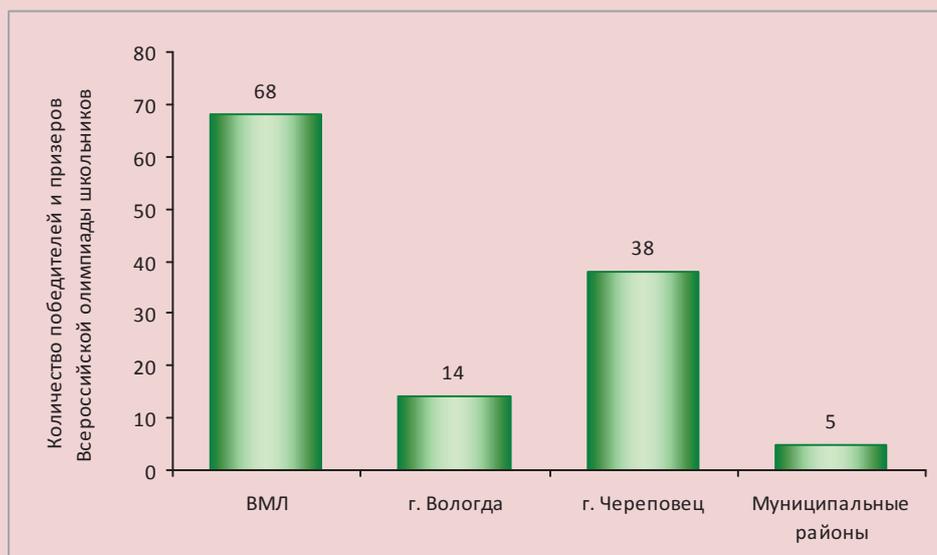
числу участников). Поскольку с 2010 г. регионы не имеют фиксированных квот на участие в заключительном этапе, а список участников определяется согласно общему рейтингу победителей и призеров регионального этапа по всей стране, регионы получили возможность выставлять больше участников по наиболее результативным для них предметам. Например, Вологодская область в 2010 году была представлена на олимпиаде 12-ю участниками по праву и 7-ю по обществознанию, а в 2011 году – 12 и 9-ю участниками по истории и химии соответственно.

При анализе результативности участия в олимпиаде образовательных учреждений области за последние 5 лет [5, 6] выявлено, что лидирующее положение занимает Вологодский многопрофильный лицей, учащиеся которого завоевали 54% всех наград региона (рисунок). По результатам двух крупнейших городов области –

Таблица 6. Эффективность участия Вологодской области
в заключительном этапе Всероссийской олимпиады школьников

Показатель	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Количество участников	58	66	76	69
Количество наград	25	22	29	24
Эффективность участия, %	43	38	36	35

Территориальное распределение победителей Всероссийской олимпиады

Вологды и Череповца — очевидно существенное превосходство последнего. Это прежде всего можно объяснить тем, что часть сильнейших школьников города Вологды учится в многопрофильном лицее, территориально расположенном в нём, но имеющем статус областного учебного заведения. Таким образом, результаты многопрофильного лицея не входят в зачет г. Вологды. Стабильные результаты по гуманитарным дисциплинам показывают Женская гуманитарная гимназия г. Череповца и «СОШ №1 с углубленным изучением английского языка» г. Вологды (табл. 7). Только четыре учебных заведения области подготовили по 5 и более победителей олимпиад, т.е. на подготовке детей к олимпиадам специализируется недостаточное количество школ. Победителей и призеров заключительного этапа

олимпиады подготовили также в Великом Устюге, Грязовце и Череповецком муниципальном районе. Победителями и призерами стали и многие представители муниципальных районов среди учащихся Вологодского многопрофильного лицея.

Итак, в общей сложности 25 учебных заведений области (из них 10 лицеев, гимназий, школ с углубленным изучением предметов; 15 общеобразовательных школ) имеют победителей и призеров Всероссийской олимпиады. Что касается результативности этих учебных заведений, то всего 13 из них имеют по одному победителю олимпиады. Среди участников заключительного этапа представлено гораздо большее число муниципальных районов, что свидетельствует о равномерности распределения одаренных школьников по территории области [2, с. 82].

Таблица 7. Образовательные учреждения Вологодской области, подготовившие победителей и призеров заключительного этапа Всероссийской олимпиады школьников в 2008 – 2012 гг.

Образовательное учреждение	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2008 – 2012
БОУ ВО «Вологодский многопрофильный лицей»	15	13	11	15	15	68
МОУ «Женская гуманитарная гимназия», г. Череповец	2	3	2	5	1	13
МОУ «СОШ № 33», г. Череповец			1	1	2	4
МОУ «СОШ № 9 с угл. изучением отдельных предметов», г. Череповец	1				1	2
МОУ «СОШ № 31», г. Череповец				1	1	2
МОУ «Общеобразовательный лицей АМТЭК» (СОШ №37), г. Череповец	2	3	1	2		8
МОУ «СОШ № 4», г. Череповец	1					1
МОУ «СОШ № 11», г. Череповец				1		1
МОУ «СОШ № 21 с угл. изучением предметов», г. Череповец	1	1				2
МОУ «СОШ № 26 с угл. изучением отдельных предметов», г. Череповец		1				1
МОУ «СОШ № 34», г. Череповец		1				1
МОУ «СОШ № 21 с угл. изучением отдельных предметов», г. Череповец			1			1
МОУ «СОШ № 32», г. Череповец			1			1
МОУ «СОШ № 12», г. Череповец			1			1
МОУ «Гимназия № 2», г. Вологда			1			1
МОУ «СОШ № 18», г. Вологда					1	1
МОУ «СОШ № 8 с угл. изучением отдельных предметов», г. Вологда	1				1	2
МОУ «СОШ № 26», г. Вологда	1					1
МОУ «СОШ №1 с угл. изучением англ. языка», г. Вологда	1	1	1	1	1	5
МОУ «СОШ № 5», г. Вологда			1	1	1	3
МОУ «СОШ № 13», г. Вологда		1				1
МОУ «СОШ №2», г. Великий Устюг				1		1
МОУ «Малечкинская СОШ», Череповецкий муниципальный район		1	1	1		3
МОУ «СОШ № 1», г. Грязовец		1				1
Итого	25	25	22	29	24	125

География учебных заведений, подготовивших победителей заключительного этапа по гуманитарным предметам, существенно шире, чем по естественно-математическим (табл. 8). Это можно объяснить тем, что в настоящее время для побед на заключительном этапе олимпиады по многим предметам, особенно естественно-математического профиля, требуется уровень подготовки, который могут обеспечить лишь очень квалифицированные преподаватели-тренеры, которых в области крайне мало. Кроме того, успешная подготовка по тем предметам, по которым проводится практический тур (физика, химия, биоло-

гия), должна осуществляться в лабораториях с серьезной материальной базой.

Проблемы и перспективы олимпиадной подготовки школьников в регионе. Резюмируя вышесказанное, подчеркнем, что Вологодская область является одним из лидеров по результативности участия в заключительном этапе Всероссийской олимпиады школьников на протяжении последних 10 лет. Увеличивается количество предметов, по которым регион добивается успехов на олимпиаде. Вологодский многопрофильный лицей входит в число наиболее сильных учебных заведений страны в сфере олимпиадной подготовки школьников.

Таблица 8. Образовательные учреждения области, подготовившие победителей и призеров заключительного этапа Всероссийской олимпиады школьников в 2010 – 2012 гг. (результаты по предметам)

Предмет	Образовательное учреждение
Химия	БОУ ВО «Вологодский многопрофильный лицей» МОУ «СОШ № 8 с угл. изучением отдельных предметов», г. Вологда
Право	БОУ ВО «Вологодский многопрофильный лицей» МОУ «Женская гуманитарная гимназия», г. Череповец МОУ «СОШ №2», г. Великий Устюг МОУ «СОШ № 18», г. Вологда МОУ «СОШ № 26», г. Вологда
История	БОУ ВО «Вологодский многопрофильный лицей» МОУ «СОШ № 33», г. Череповец МОУ «СОШ №1 с угл. изучением англ. языка», г. Вологда МОУ «СОШ № 11», г. Череповец
Физика	БОУ ВО «Вологодский многопрофильный лицей» МОУ «Общеобразовательный лицей АМТЭК»
Литература	БОУ ВО «Вологодский многопрофильный лицей» МОУ «Женская гуманитарная гимназия», г. Череповец МОУ «СОШ № 31», г. Череповец МОУ «СОШ № 12», г. Череповец
География	МОУ «Малечкинская СОШ», Череповецкий муниципальный район МОУ «СОШ № 13», г. Вологда МОУ «СОШ № 21 с угл. изучением отдельных предметов», г. Череповец МОУ «СОШ № 37», г. Череповец
Информатика	МОУ «Общеобразовательный лицей АМТЭК», г. Череповец БОУ ВО «Вологодский многопрофильный лицей»
Биология	МОУ «СОШ № 9 с угл. изучением отдельных предметов», г. Череповец МОУ «СОШ № 37» г. Череповец
Русский язык	МОУ «Женская гуманитарная гимназия» г. Череповец МОУ «Общеобразовательный лицей АМТЭК»
Обществознание	БОУ ВО «Вологодский многопрофильный лицей» МОУ «СОШ № 5», г. Вологда МОУ «СОШ № 1», г. Грязовец МОУ «Гимназия № 2», г. Вологда
Математика	БОУ ВО «Вологодский многопрофильный лицей» МОУ «СОШ № 8 с угл. изучением отдельных предметов», г. Вологда
Экология	БОУ ВО «Вологодский многопрофильный лицей» МОУ «СОШ № 32», г. Череповец
Немецкий язык	МОУ «Женская гуманитарная гимназия», г. Череповец МОУ «СОШ № 26 с угл. изучением отдельных предметов», г. Череповец
Английский язык	МОУ «СОШ №1 с угл. изучением англ. языка», г. Вологда

Однако по ряду предметов область имеет, как правило, низкие результаты. Наблюдается тенденция снижения результатов по математике и предметам естественнонаучного цикла. Можно сформулировать следующие проблемы олимпиадной подготовки вологодских школьников:

- кадровые: недостаточное количество квалифицированных кадров для подготовки школьников к участию в региональном и заключительном этапах;
- организационные: отсутствие регионального этапа Всероссийской олимпиады по некоторым предметам из перечня, утвержденного Минобрнауки РФ; централизованной подготовки команд области к заключительному этапу; системности в работе с одаренными детьми на всех уровнях образования;
- научно-методические: недостаточное внимание к вопросам олимпиадной подготовки в программах профессиональ-

ного образования и повышения квалификации педагогов; слабое взаимодействие общеобразовательных учреждений по вопросам распространения опыта олимпиадной подготовки;

- социально-экономические: недостаточное количество учебных заведений, специализирующихся на работе с интеллектуально одаренными детьми; отсутствие мер финансовой поддержки учебных заведений и поощрения педагогов, подготовивших победителей олимпиад.

В сентябре 2012 года созданной по поручению Губернатора при Департаменте образования Вологодской области рабочей группой была разработана модель системы выявления и развития одаренных детей¹. В проекте данной модели олимпиадное движение рассматривается в качестве основы системы выявления и поиска одаренных детей.

На базе разработанной модели и нашего личного опыта по подготовке школьников к олимпиадам, для повышения результативности участия региона в заключительном этапе Всероссийской олимпиады, можно предложить следующие мероприятия:

- проведение учебно-тренировочных сборов для участников олимпиады;
- расширение перечня предметов, по которым проводится региональный этап Всероссийской олимпиады;
- повышение квалификации педагогов и методистов, специализирующихся на работе с одаренными детьми, а также проведение научно-практических конференций по проблемам выявления и поддержки талантливых детей с целью распространения опыта в этой сфере и продвижения передовых технологий;
- создание областного центра, включая интернат, по работе с одаренными школьниками из районов области.

Литература

1. Концепция общенациональной системы выявления и развития молодых талантов образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.edu53.ru/np-includes/upload/2012/09/10/2837.pdf>
2. Королева, И.А. Оценка качества преподавания в образовательном учреждении (на примере НОЦ ИСЭРТ) [Текст] / И.А. Королева // Проблемы развития территории. – 2012. – № 2(58). – С. 82-101.
3. Леонидова, Г.В. Некоторые подходы к формированию системы оценки качества образования (на примере научно-образовательного центра) [Текст] / Г.В. Леонидова // Проблемы развития территории. – 2006. – № 3(34). – С. 61-64.
4. Обращение Председателя Российского совета олимпиад школьников академика В.А. Садовниченко к организаторам олимпиад школьников [Электронный ресурс] / В.А. Садовнический. – Режим доступа: <http://rsr-olymp.ru/news/33>
5. Официальный сайт Вологодского института развития образования. – Режим доступа: http://viro.edu.ru/?page_id=1662
6. Официальный сайт Департамента образования Вологодской области. Приказы. – Режим доступа: <http://www.edu35.ru/index.php/archive-news>
7. Положение о Всероссийской олимпиаде школьников [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.edu.ru/db-mon/mo/Data/d_09/prm695-1.htm
8. Попова, В.И. Олимпиады в системе поиска и развития одаренных детей [Текст] / В.И. Попова, А.С. Кельсина // Проблемы развития территории. – 2011. – № 3(55). – С. 84-93.
9. Результаты исследования «Победители Всероссийских олимпиад 2003–2010 гг.» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://begingroup.com/ru/top/research/988>
10. Шепелев, М.В. Работа с одаренными детьми на пропедевтическом этапе изучения химии: организационно-педагогическая модель подготовки к химическим олимпиадам [Текст] / М.В. Шепелев // Известия высших учебных заведений. – 2012. – Т. 3. – № 3. – С. 240-244.

¹ Одним из членов этой группы является автор настоящей статьи.

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

В конце февраля т.г. вышло в свет издание: Ильин, В.А. Проблемы эффективности государственного управления. Бюджетный кризис регионов [Текст]: монография / В.А. Ильин, А.И. Поварова. — Вологда: ИСЭРТ РАН, 2013. — 128 с.

Как традиционно принято, рукопись книги была подвергнута рецензированию. В качестве рецензентов выступили известные научной общественности отечественные учёные-экономисты С.Д. Валентей, В.С. Селин и А.П. Дороговцев. Придавая важное значение их оценкам, редколлегия журнала решила опубликовать основное содержание указанных рецензий.

С.Д. Валентей,
д.э.н., профессор, руководитель Центра исследований
федеративных отношений Института экономики РАН

Представленное исследование входит в число редких в отечественной научной литературе работ, авторы которых профессионально анализируют ситуацию в одной из системообразующих отраслей отечественной экономики.

Причин слабого интереса к ситуации в металлургии несколько. Одна из них, как представляется, в том, что проблемы данного сегмента российской экономики «затмевают» успехи (неудачи) отраслей сырьедобывающих. Как результат, научная общественность имеет слабое представление о происходящих здесь процессах, а значит, и об ограничителях инновационной модернизации, ими порождаемых.

Еще одна обращающая на себя внимание позитивная сторона исследования — анализ регионального среза развития металлургии. Данный аспект интересен тем, что, как показано в работе, возможность снижения отчислений от прибыли металлургических компаний в бюджеты субъектов Федерации означает, что фактически они выступают в роли колониальных институтов, эксплуатирующих ресурсы целой группы регионов России.

Сложившееся положение, помимо прочего, приводит к тому, что «...текущий налог на прибыль в 2008—2011 гг. должен быть исчислен в сумме 38,8 млрд. руб. или на 13,6 млрд. руб. больше текущего налога на прибыль, отражённого в отчётности». В результате, например, «в 2006—2011 гг. 30—80% чистой прибыли ЧерМК направлялось на выплату дивидендов». И хотя «по итогам 2010—2011 гг. комбинат получил отрицательный чистый финансовый результат... это не помешало Совету директоров инициировать выплату дивидендов в сумме 22 млрд. руб. за счёт нераспределённой прибыли».

Столь же негативно на развитие экономики регионов влияет передача на содержание регионального и муниципального бюджетов культурно-спортивной сферы бюджетобразующих предприятий, располагающих собственными источниками финансирования этой сферы.

Отсюда можно сделать логичный вывод: бояться нужно не экспансии западного капитала, а собственных предпринимателей, поскольку «в стране... не сформировалась государственная политика в сфере

вывоза капитала и даже... концепция этой политики».

Завершая характеристику исследования, отмечу, что еще одним его несомненным достоинством является то, что авторы не ограничиваются констатацией. Они пытаются определить причины «болезни», внести конкретные предложения, направленные на преодоление сложившейся в отрасли ситуации. При этом важно, что исследователи не ограничиваются чисто экономической стороной вопроса. Они затрагивают и ее нормативно-правовой «срез», например, отмечая, что «различия в юридическом понятии базы налога

на прибыль и в экономическом содержании этой базы на практике приводят к всевозможным формам уклонения от налогообложения и увеличивают издержки налоговых органов, связанные с администрированием налога на прибыль».

Такая методология принципиально важна, поскольку в абсолютном большинстве разработок отечественных экономистов уровень развития правового поля или игнорируется, либо его качество оценивается на дилетантском уровне.

В заключение отмечу, что представленная работа предельно актуальна и ее целесообразно широко обсудить.

Ј

В.С. Селин

д.э.н., профессор, главный научный сотрудник

Института экономических проблем Кольского научного центра РАН

В российской государственной политике бюджетные инструменты применяются недостаточно системно и в целом отражают состояние элит в том или ином периоде. Характерными признаками текущего этапа (2005 – 2015 годы) являются вполне открытые попытки Центра консолидировать все большие бюджетные ресурсы в федеральном бюджете, с одной стороны, перекладывая все большие расходные полномочия на бюджетные субъекты РФ и муниципальных образований – с другой. Отдельную проблему составляет политика олигархического капитала, в том числе обусловленная активной зарубежной финансовой экспансией.

В этих аспектах направление монографического исследования следует признать достаточно актуальным.

В работе констатируется, что основной причиной роста долговой нагрузки подавляющего большинства субъектов РФ явилось падение налога на прибыль, обу-

словившего дефицит территориальных бюджетов. В этой ситуации безусловное выполнение принятых социальных обязательств потребовало привлечения внешних источников финансирования в форме кредитов коммерческих банков и кредитов из федерального бюджета. Уже на конец 2008 года заимствования субъектов РФ выросли почти в два раза по сравнению с 2007 г., а в 2011 г. – еще в 4,5 раза.

По прогнозам Минфина РФ, к началу 2016 г. консолидированные территориальные бюджеты должны быть сбалансированы. В действительности достижение бездефицитности представляется весьма сомнительным. Так, по нашим расчетам, возврат кредитов, полученных только из федерального бюджета в 2008 – 2011 гг., потребует отвлечения собственных доходных источников регионов в объеме порядка 400 млрд. руб. В результате реальный дефицит субфедеральных бюджетов в 2015 г. составит 152 млрд. руб., что еще раз свидетельствует о невозможности реализа-

ции в полной мере социальных инициатив Президента РФ. Между тем в федеральном бюджете на 2013 – 2015 гг. предусмотрено сокращение межбюджетных трансфертов почти на 200 млрд. руб., что сопоставимо с реальным объемом дефицита бюджетов регионов.

Можно согласиться с мнением авторов, что обеспечение исполнения социальных гарантий стало серьезной проблемой российского общества. Трудности при решении социальных вопросов обычно объясняются ограниченностью доходов государственного бюджета. При этом ответственность за исполнение и финансирование социальных обязательств все в большей мере перекладывается на региональный уровень, без адекватного перераспределения доходных источников.

В работе проведен достаточно подробный анализ деятельности и политики крупных металлургических корпораций. Результаты анализа за 2011 год подтвердили заключение ИСЭРТ РАН о том, что снижение прибыльности ведущих российских корпораций черной металлургии, а следовательно, и их роли как основных мобилизаторов территориальных бюджетов было бы неправомерно объяснять только циклической природой металлургического производства. Во многом это стало следствием высокого уровня производственных издержек, а также использования основными

собственниками корпораций офшорных финансовых схем с целью минимизации налогообложения. Власти России не сделали серьезных практических шагов по ужесточению антиофшорной политики.

Между тем огромные налоговые недоимки связаны именно с использованием офшорных трейдеров, через которые осуществляется значительная часть российского экспорта. По данным Банка России, только за первое полугодие 2012 года чистый отток капитала вырос в 1,6 раза по сравнению с аналогичным периодом 2011 года и составил 43,4 млрд. руб. Реальный же чистый отток капитала, по расчетам экономистов, отслеживающих нелегальное трансграничное движение капитала, превышает статистический в 1,5 раза.

В целом работа является серьезным исследованием по заданному направлению. В качестве недостатка можно отметить, что в ней практически не рассматриваются вопросы изменения налогового законодательства и межбюджетных отношений для стабилизации финансовой системы субъектов РФ. Впрочем, это может служить направлением самостоятельного исследования и не снижает общего хорошего уровня работы.

В целом работа характеризуется хорошей доказательной базой, вполне логична и может быть рекомендована к опубликованию.

Ж

А.П. Дороговцев,
д.э.н., профессор, заслуженный деятель науки РФ, член-корреспондент РАСХН,
зав. кафедрой экономики и менеджмента Вологодского государственного технического университета

Представленная работа посвящена совершенствованию методологии разработки стратегии и тактики федеральных и региональных органов власти в сфере регулирования распределительных отно-

шений, повышения социальной ответственности крупнейших собственников и роста доходов бюджетов всех уровней. Эти проблемы возникли в связи с сокращением расходов федерального бюджета

и увеличением расходов бюджетов субъектов по основным направлениям финансирования социальной сферы.

Проблемы субфедеральных бюджетов усугубляются высокой долговой нагрузкой регионов как результат падения налога на прибыль. В этой ситуации потребовалось привлечение внешних источников финансирования в форме кредитов коммерческих банков и кредитов из федерального бюджета. Уже на конец 2008 г. заимствования субъектов РФ выросли почти в два раза по сравнению с 2007 г., а в 2011 г. — в 4,5 раза. По прогнозам Минэкономразвития РФ дефицит территориальных бюджетов увеличится в 2015 г. по сравнению с 2012 г. в 7 раз.

Таким образом, обеспечение социальных гарантий населения стало серьезной проблемой российского общества. В связи с этим обозначенная в рецензируемой работе тема бюджетного кризиса регионов в 2013 — 2015 годах и направлений его ослабления является чрезвычайно актуальной.

Рецензируемая работа имеет наряду с введением и заключением 7 глав.

В первой главе исследуется прогнозируемый в 2013 — 2015 годах кризис как угроза безопасности России. В число опасных направлений для экономики страны входит вывоз капитала крупными экспортерами с использованием офшорных схем в целях минимизации налогообложения. Авторы обобщили самые распространенные схемы, аргументируя экономическими последствиями.

Вторая глава посвящена исследованию тенденций мировой конъюнктуры на примере металлургических компаний, в которых нашли отражение позиции России в сравнении с другими странами по производству и потреблению металлопродукции и ценам на нее.

Главы 3 — 5 содержат результаты статистического анализа производственно-финансовой деятельности металлургиче-

ских корпораций и их головных предприятий в 2007 — 2011 годах. Установлено, что за три года (2009 — 2011) общей для всех крупнейших российских холдингов черной металлургии стала тенденция снижения прибыльности головных мощностей по производству стали, во многом обусловленная активизацией проводимой политики слияний и поглощений на мировых рынках, требующей значительного отвлечения финансовых ресурсов материнских компаний.

Приведены статистические материалы по металлургическим комбинатам о производстве стали, металлопроката, объемах и структуре продаж, в том числе по экспортным ценам. Выполнен экономический анализ деятельности головных предприятий по следующим показателям: себестоимость продаж, динамика роста цен на сырье и металлопрокат, руду, уголь, валовая прибыль и прибыль от продаж, коммерческие и управленческие расходы, задолженность по кредитам, финансовые результаты и др.

Интересны материалы по выплате вознаграждения органам управления, что обычно не комментируется. За 2000 — 2008 гг. выплаты вознаграждений органам управления ОАО «Северсталь» уменьшили налоговую базу по налогу на прибыль на 12,7 млрд. руб.

В главах 6 и 7 исследуются тенденции взаимоотношений металлургических предприятий с бюджетом и направления использования чистой прибыли. Получены научно значимые данные о задолженности комбинатов по расчетам с бюджетной системой РФ и наличии значительных денежных средств на своевременные расчеты с бюджетом. Сопоставлены суммы средств по капитализации предприятий и состоянию владельцев предприятий, доля их в % к ВРП и доходам бюджета, свидетельствующих о «маразме» в управлении экономикой страны.

В заключительной части работы можно считать доказанным положение о том, что снижение прибыльности ведущих российских корпораций черной металлургии и их влияния на территориальные бюджеты стало следствием не только высокого уровня производственных издержек, но и в значительной степени использования основными собственниками корпораций офшорных финансовых схем с целью минимизации налогообложения. Сомнительными являются решения предприятий по инвестициям в финансовые активы преимущественно низкомаржинального иностранного бизнеса (убытки по ЧерМК в 2010 – 2011 гг. – 80 млрд. руб.). Обоснованы предложения по уплате налога на добавленную стоимость, выплате дивидендов, по оттоку капитала из страны и др. На основе сделанных в работе выводов обоснованы предложения органам власти по повышению вклада металлургических корпораций в социально-экономическое развитие регионов и России в целом.

Оценивая рецензируемую работу как результат научного исследования, следует отметить некоторые особенности и характеристики, подчеркивающие ее высокий научный уровень. Работа отличается высокой степенью аргументированности. Теоретические положения, исследуемые в работе, подтверждаются эксперименталь-

ными данными, полученными авторами. Использованные методики и понятийный аппарат согласуются с работами, выполненными в РАН, статистической информацией и электронными ресурсами.

Информационная база исследования является достоверной. Источниками информации служат: годовые отчеты металлургических комбинатов ОАО «Северсталь», ОАО «ММК», ОАО «НЛМК»; консолидированная финансовая отчетность металлургических корпораций, бухгалтерская отчетность. Использовались данные ФНС России, Росстата, Казначейства России. Таким образом, исследование построено на привлечении значительного количества фактического материала. Временная база для экономического анализа охватывает длительный период (2000 – 2011 гг.).

Работа отличается научной новизной, так как вопросы бюджетного кризиса регионов как результата конфликта интересов крупных собственников с интересами большинства населения, проживающего в регионах, в такой постановке еще не исследовались. Результаты исследований, представленные в работе, обладают практической значимостью, так как они завершаются конкретными рекомендациями руководству страны и регионов в управлении реальным сектором экономики.

Summary

Uskova T.V., Selimenkov R.Yu.

On the issue of the formation of development institutions in the region

The article analyzes the region's socio-economic position and identifies the problems hampering its development in the post-crisis period. It reveals the essence and regional experience of formation of development institutions as a tool for economic growth. The efficiency of the development institution is shown and key factors of its formation are identified in the case of the Kaluga Oblast.

Key words: region, economic crisis, diversification, investments, development institutions.

Snegov V.V., Dyadik V.V.

Assessment of the potential of large business' participation in the socio-economic development of the Arctic region

The article deals with the issue of corporate social responsibility (CSR) of large corporations and studies its role in the life of local communities in Russia's Arctic regions. The authors summarize some foreign and domestic theoretical studies and propose a classification of CSR forms and development stages. The obtained theoretical data serves as the basis for the analysis of CSR at the largest mining enterprises of the Murmansk Oblast, which is presented in the article.

Key words: corporate social responsibility, mining and industrial corporations, local communities, Arctic region.

Myakota Ye.A., Vorobiev A.G., Putilov A.V.

Assessment of economic potential of the Chelyabinsk Oblast: state and development prospects

The article presents the results of economic activities in the Chelyabinsk Oblast for the last years, main indicators of improving regional investment policy, perspectives on implementation of regional economic projects. It provides economic indicators of the development of the Chelyabinsk Oblast industry potential in the case of metallurgical, machine-building, nuclear, etc. enterprises.

Key words: economic activities, economic indicators, regional investment policy, industrial production index, investment projects.

Kobylynskaya G.V.

Industry characteristics of investment processes in the Northwestern Federal District

The paper determines the relationship between the region's investment activity and the structural features of the economy (in terms of the types of economic activity). The presence of holding structures interests in the region can contribute to the depletion of the region's financial resources. The solution requires the relations between state authorities and business structures to be settled. The information base for research comprises the works of national economists, statistical yearbooks, published by the Federal Statistics Service. Statistical analysis methods are applied to substantiate the results.

Key words: investment resources, profit, financial performance, types of economic activity, depreciation of fixed assets, large-scale production.

Ivanov V.A.

Opportunities and barriers to the agrarian sector modernization in the Northern and subarctic territories in the conditions of Russia's WTO membership

The paper dwells on specific characteristics, factors, and conditions stimulating or hindering technical and socio-economic development of the agrarian sector in the Northern region in the case of the Komi Republic. It reveals conditions and threats to the Northern agricultural modernization upon Russia's entry into the WTO; analyzes risks caused by the reduction in the volume of direct state support that pose a serious threat to the sector modernization; suggests measures on improving budget support for the agrarian sector in accordance with the WTO requirements.

Key words: modernization, agriculture, the Komi Republic, green, yellow and blue 'baskets', duties, tariff quotas, export subsidies.

Shishkin A.I., Biktimirova Ye.D.

Methodological framework for establishing the tourism and recreation cluster 'Zaonezhye' (Republic of Karelia)

The article deals with the issues of territorial planning in tourism sphere. It characterizes the concept of 'cluster', identifies the purposes of its creation and its main elements. Besides, the article investigates the possibility of creating a tourism and recreation cluster on the territory of Zaonezhye in the Republic of Karelia. It also provides a simplified cluster model and identifies its main features. Moreover, the barriers impeding the creation of the cluster are defined, and measures for their elimination are proposed here.

Key words: territorial planning, tourism sphere, cluster, socio-economic development, Republic of Karelia.

Shabunova A.A., Astashov V.N., Kondakova N.A., Shkarevskaya S.M.

Health care modernization assessed by population and health workers

At present, the reduction in the quantity and quality of human resources poses a serious threat to society. In order to improve the quality and availability of health services and promote public health, the Healthcare Modernization Programme is being implemented. The paper highlights the main problems of the healthcare system and contains the assessments of the modernization programme by the Vologda Oblast population and healthcare workers.

Key words: public health, healthcare modernization, satisfaction with health services, assessment of conducted reforms.

Leonidova G.V., Ustinova K.A.

Youth employment as a condition of the social-labour sphere modernization

The article reveals the role of youth in the modernization of the socio-labour sphere. It determines the main problems of the young people in the labor sphere, based on the analysis of statistical data and monitoring results of the socio-economic status of the Vologda Oblast youth, held by ISEDT RAS in 2012

Key words: youth, youth employment, modernization of the socio-labour sphere.

Popova L.A., Zorina Ye.N.

Russian model of population ageing (in the case of the Northern regions)

The article dwells on the characteristics of the Russian model of population ageing, conditioned by the demographic wave, migration and short life expectancy. It has been revealed that Russia is approaching the demographic ageing model, typical of developed countries. The article describes the specific features of demographic ageing in Russia's Northern regions. These features are conditioned by the 'younger' age structure of the population, low life expectancy, and large-scale migration outflows in the last two

and a half decades. In addition, the article analyzes economic consequences of population ageing and defines the main social problems of old age.

Key words: age structure of population, demographic ageing, factors of ageing, economic load, social problems of elderly people, Northern regions.

Povarova A.I.

Inefficient VAT administration as a threat to Russia's economic security

Under the conditions of constant budget deficit and high debt burden, the search for funding sources of Russia's economic growth has become an acute issue. One of such sources is value-added tax (VAT), which forms over 50% of the federal budget tax revenues. At the same time, the current system of VAT administration does not meet the requirements of the country's economic development. The possibility of legal tax refund can lead to tax evasion, the extent of which is estimated at about two trillion rubles. At that, tax management measures concerning VAT, despite the high costs of their implementation, do not bring the desired effect.

By analyzing VAT administration practice, the author proposes a set of measures that will provide, through the introduction of amendments in tax legislation, a significant increase of budget revenues from value added tax.

Key words: VAT, tax administration, export VAT refund, optimization of privileges and exemptions.

Dligach A.A.

System-reflexive marketing in business management in the post-Soviet space

The article presents the study results of market failures and the success of the enterprises of different forms of ownership in Russia, Belarus and Ukraine. The main problems of marketing in the post-Soviet space are revealed. A new paradigm of systemic-reflexive marketing, generalizing the evolutionary development of marketing and strategic management is formed. The article demonstrates the advantages of the system-reflexive marketing implementation at the enterprise in order to solve many problems of modern business.

Key words: strategic management, marketing, strategic marketing, stakeholder, reflexive management, system-reflexive marketing.

Panikarova S.V., Vlasov M.V.

Current trends in the traditional nature management of indigenous peoples of Siberia (the case of the Republic of Khakassia)

The article is based on the results of the author's empirical research exploring the characteristics of the traditional nature management of indigenous peoples of Siberia. The article proposes the mechanisms of implementing the potential of traditional nature management and provides recommendations for enhancing the efficiency of this type of economic activity in the case of the Republic of Khakassia.

Key words: traditional nature management, regional development, indigenous peoples.

Pechatkin V.V.

The evolution of forest exploitation and restoration in Russia: myths and realities

The article analyzes the trends of forest exploitation and restoration in Russia embracing a period of over a century. It highlights the key issues of the forest industry. The article evaluates the effectiveness of institutional changes concerning forestry solutions. It suggests a package of measures on managing the evolution of the forest sector aimed at stable, non-depletable forest exploitation while maximizing forest revenue.

Key words: forest, forest resources, sustainable forest exploitation, reforestation, forest revenue, deep wood processing, the Forest Code, forestry, innovation development.

Lastochkina M.A.

Social security of Russia's population: an overview of the past years studies

The aim of the article is to evaluate the level of social protection and to define the most acute problems and risks (threats), undermining the feeling of social security in the people of Russian regions. It is determined, that the population feels less protected due to the onset of poverty, crime and environmental threat. According to the analysis results, the type of society existing in the regions can be defined as unsatisfactory for the social activity of an individual, since the population is poorly protected from external objective risks and threats.

Key words: feeling of social security, social danger, threat, region.

Bikeyeva M.V.

Factors of social investment dynamics in the enterprise

Corporate social responsibility is the best form of interaction between business and society. Basing on the materials of the Mordovia's state unitary enterprise "Teplichnoye", the article deals with the factors that influence the dynamics of social investment in the company, their impact on the production level and its efficiency.

Key words: business, wages, social investment, labour productivity, economic efficiency.

Chegodayev A.V.

Participation of Vologda Residents in All-Russian Schoolchildren Olympiad: performance results and ways of development

The article presents the results of the study on the performance of the region's schoolchildren of the final stage of the All-Russian Olympiad over the past 10 years, based on the open data of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation and the Vologda Oblast Department of Education. The article reveals the Oblast to be the country's leader in the Olympiads training efficiency. The groups of disciplines are distinguished by the results achieved (high, average, low). The article provides information on educational institutions that trained the largest number of winners. The article outlines key problems on the Olympiads training and proposals for improving the region's performance results in the All-Russian Olympiad.

Key words: general education, All-Russian Schoolchildren Olympiad, work with gifted children, Vologda Oblast.

Сведения об авторах

Асташов Владимир Николаевич	
Учёная степень	Кандидат философских наук
Учёное звание	Доцент
Полное название организации – места работы	ФБГОУ ВПО Вологодский государственный технический университет
Занимаемая должность	Декан гуманитарного факультета, заведующий кафедрой социально-гуманитарных наук
Служебный тел./факс	8(8172) 72-16-70
E-mail	astashov-vn@rambler.ru
Почтовый адрес организации	160000, Россия, г. Вологда, ул. Ленина, д. 15
Бикеева Марина Викторовна	
Учёная степень	Кандидат экономических наук
Учёное звание	
Полное название организации – места работы	Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева
Занимаемая должность	Доцент кафедры статистики
Служебный тел./факс	
E-mail	mbikeeva@yandex.ru
Почтовый адрес организации	
Биктимирова Екатерина Дмитриевна	
Учёная степень	Аспирант
Учёное звание	
Полное название организации – места работы	Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт экономики Карельского научного центра РАН
Занимаемая должность	
Служебный тел./факс	(8142) 56-31-43, 56-30-61, 57-22-10, 57-20-90, 57-15-25, 57-07-27
E-mail	kbiktimirova@rambler.ru
Почтовый адрес организации	185030, Россия, Республика Карелия, г. Петрозаводск, пр. А. Невского, д. 50
Власов Максим Владиславович	
Учёная степень	Кандидат экономических наук
Учёное звание	Доцент
Полное название организации – места работы	Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт экономики Уральского отделения РАН
Занимаемая должность	Старший научный сотрудник
Служебный тел./факс	
E-mail	mvlassev@mail.ru
Почтовый адрес организации	620014, Россия, г. Екатеринбург, ул. Московская, д. 29
Воробьев Александр Григорьевич	
Учёная степень	Доктор экономических наук
Учёное звание	Профессор
Полное название организации – места работы	Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»
Занимаемая должность	Зав. кафедрой экономики
Служебный тел./факс	
E-mail	AGVorobyev@mephi.ru
Почтовый адрес организации	115409, Россия, г. Москва, Каширское ш., д. 31

Длигач Андрей Александрович	
Учёная степень	Кандидат экономических наук
Учёное звание	
Полное название организации – места работы	Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко
Занимаемая должность	Доцент кафедры международной экономики
Служебный тел./факс	+38 (044) 239-33-58
E-mail	ad@advanter.ua
Почтовый адрес организации	01601, Украина, г. Киев, ул. Владимирская, д. 62а
Дядик Владимир Владимирович	
Учёная степень	Кандидат экономических наук
Учёное звание	
Полное название организации – места работы	Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина Кольского научного центра РАН
Занимаемая должность	Старший научный сотрудник
Служебный тел./факс	(81555) 5-47-96
E-mail	vdyadik2006@rambler.ru
Почтовый адрес организации	184209, Россия, Мурманская обл., г. Апатиты, ул. Ферсмана, д. 24а
Зорина Елена Николаевна	
Учёная степень	
Учёное звание	
Полное название организации – места работы	Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра Уральского отделения РАН
Занимаемая должность	Младший научный сотрудник
Служебный тел./факс	
E-mail	zorina@iespn.komisc.ru
Почтовый адрес организации	167982, Россия, Республика Коми, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26
Иванов Валентин Александрович	
Учёная степень	Доктор экономических наук
Учёное звание	Профессор
Полное название организации – места работы	Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра УрО РАН
Занимаемая должность	Главный научный сотрудник
Служебный тел./факс	(8212) 24-52-45 / 24-42-67
E-mail	v_ivanov@iespn.Komisc.ru
Почтовый адрес организации	167982, Россия, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26
Ильин Владимир Александрович	
Учёная степень	Доктор экономических наук
Учёное звание	Профессор, заслуженный деятель науки РФ
Полное название организации – места работы	Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт социально-экономического развития территорий РАН
Занимаемая должность	Директор, председатель Общественной палаты Вологодской области
Служебный тел./факс	(8172) 59-78-01
E-mail	ilin@vscc.ac.ru, opvologda@mail.ru
Почтовый адрес организации	160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а
Кобылинская Галина Владимировна	
Учёная степень	Кандидат экономических наук
Учёное звание	
Полное название организации – места работы	Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина Кольского научного центра РАН
Занимаемая должность	Зав. сектором корпоративных финансов
Служебный тел./факс	(81555) 7-92-56
E-mail	kobgal@iep.kolasc.net.ru
Почтовый адрес организации	184209, Россия, Мурманская обл., г. Апатиты, ул. Ферсмана, д. 24а

Кондакова Наталья Александровна	
Учёная степень	
Учёное звание	
Полное название организации – места работы	Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт социально-экономического развития территорий РАН
Занимаемая должность	Младший научный сотрудник отдела исследования уровня и образа жизни населения
Служебный тел./факс	(8172) 59-78-10
E-mail	natali-kopeikina@mail.ru
Почтовый адрес организации	160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а
Ласточкина Мария Александровна	
Учёная степень	Кандидат экономических наук
Учёное звание	
Полное название организации – места работы	Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт социально-экономического развития территорий РАН
Занимаемая должность	Старший научный сотрудник отдела исследования уровня и образа жизни населения
Служебный тел./факс	(8172) 59-78-10
E-mail	mashkop@mail.ru
Почтовый адрес организации	160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а
Леонидова Галина Валентиновна	
Учёная степень	Кандидат экономических наук
Учёное звание	Доцент
Полное название организации – места работы	Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт социально-экономического развития территорий РАН
Занимаемая должность	Зав. лабораторией исследования проблем развития трудового потенциала
Служебный тел./факс	(8172) 59-78-19
E-mail	galinaleonidova@mail.ru
Почтовый адрес организации	160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а
Мякота Екатерина Александровна	
Учёная степень	
Учёное звание	
Полное название организации – места работы	Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»
Занимаемая должность	Старший преподаватель кафедры экономики
Служебный тел./факс	
E-mail	kaf51@mephi.ru
Почтовый адрес организации	115409, Россия, г. Москва, Каширское ш., д. 31
Паникарова Светлана Викторовна	
Учёная степень	Кандидат экономических наук
Учёное звание	Доцент
Полное название организации – места работы	Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт экономики Уральского отделения РАН
Занимаемая должность	Научный сотрудник
Служебный тел./факс	
E-mail	panikarova@pochta.ru
Почтовый адрес организации	620014, Россия, г. Екатеринбург, ул. Московская, д. 29
Печаткин Виталий Валентинович	
Учёная степень	Кандидат экономических наук
Учёное звание	Доцент
Полное название организации – места работы	Учреждение Российской академии наук Институт социально-экономических исследований Уфимского научного центра РАН
Занимаемая должность	Зав. сектором «Экономическая безопасность»
Служебный тел./факс	(347) 235-55-33 / 235-55-44
E-mail	Pechatkin08@rambler.ru
Почтовый адрес организации	450054, Россия, г. Уфа, пр. Октября, д. 71

Поварова Анна Ивановна	
Учёная степень	
Учёное звание	
Полное название организации – места работы	Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт социально-экономического развития территорий РАН
Занимаемая должность	Научный сотрудник отдела проблем социально-экономического развития и управления в территориальных системах
Служебный тел./факс	(8172) 59-78-10
E-mail	air150663@yandex.ru
Почтовый адрес организации	160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а
Попова Лариса Алексеевна	
Учёная степень	Доктор экономических наук
Учёное звание	Доцент
Полное название организации – места работы	Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра Уральского отделения РАН
Занимаемая должность	Зам. директора по научной работе
Служебный тел./факс	
E-mail	popova@iespn.komisc.ru
Почтовый адрес организации	167982, Россия, Республика Коми, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26
Путилов Александр Валентинович	
Учёная степень	Доктор технических наук
Учёное звание	Профессор
Полное название организации – места работы	Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»
Занимаемая должность	Декан факультета управления и экономики высоких технологий
Служебный тел./факс	
E-mail	AVPutilov@mephi.ru
Почтовый адрес организации	115409, Россия, г. Москва, Каширское ш., д. 31
Селименков Роман Юрьевич	
Учёная степень	Кандидат экономических наук
Учёное звание	
Полное название организации – места работы	Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт социально-экономического развития территорий РАН
Занимаемая должность	Зам. зав. отделом проблем социально-экономического развития и управления в территориальных системах
Служебный тел./факс	(8172) 59-78-24
E-mail	rus_vscc@mail.ru
Почтовый адрес организации	160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а
Снегов Виктор Владимирович	
Учёная степень	
Учёное звание	
Полное название организации – места работы	Кольский научный центр РАН
Занимаемая должность	Зам. председателя
Служебный тел./факс	
E-mail	snegov@admksk.apatity.ru
Почтовый адрес организации	184209, Россия, Мурманская обл., г. Апатиты, ул. Ферсмана, д. 14
Ускова Тамара Витальевна	
Учёная степень	Доктор экономических наук
Учёное звание	Доцент
Полное название организации – места работы	Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт социально-экономического развития территорий РАН
Занимаемая должность	Зам. директора по научной работе, зав. отделом проблем социально-экономического развития и управления в территориальных системах
Служебный тел./факс	(8172) 59-78-06
E-mail	tvu@vscc.ac.ru
Почтовый адрес организации	160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а

Устинова Ксения Александровна	
Учёная степень	
Учёное звание	
Полное название организации – места работы	Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт социально-экономического развития территорий РАН
Занимаемая должность	Младший научный сотрудник отдела исследования уровня и образа жизни населения
Служебный тел./факс	(8172) 59-78-10
E-mail	ustinova-kseniya@yandex.ru
Почтовый адрес организации	160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а
Чегодаев Александр Вячеславович	
Учёная степень	Кандидат физико-математических наук
Учёное звание	
Полное название организации – места работы	Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт социально-экономического развития территорий РАН
Занимаемая должность	Научный сотрудник отдела интеллектуальных и информационно-издательских технологий
Служебный тел./факс	(8172) 59-78-10
E-mail	Cheg_al@mail.ru
Почтовый адрес организации	160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а
Шабунова Александра Анатольевна	
Учёная степень	Доктор экономических наук
Учёное звание	Доцент
Полное название организации – места работы	Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт социально-экономического развития территорий РАН
Занимаемая должность	Зам. директора по научной деятельности, зав. отделом исследования уровня и образа жизни населения
Служебный тел./факс	(8172) 59-78-20
E-mail	aas@vscc.ac.ru
Почтовый адрес организации	160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а
Шишкин Анатолий Иванович	
Учёная степень	Доктор технических наук
Учёное звание	Профессор
Полное название организации – места работы	Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт экономики Карельского научного центра РАН
Занимаемая должность	Директор
Служебный тел./факс	(8142) 56-31-43, 56-30-61, 57-22-10, 57-20-90, 57-15-25, 57-07-27
E-mail	insteco@karelia.ru
Почтовый адрес организации	185030, Россия, Республика Карелия, г. Петрозаводск, пр. А. Невского, д. 50
Шкаревская Светлана Михайловна	
Учёная степень	
Учёное звание	
Полное название организации – места работы	ФБГОУ ВПО Вологодский государственный технический университет
Занимаемая должность	Магистрант
Служебный тел./факс	
E-mail	siniayaZvezda@yandex.ru
Почтовый адрес организации	160000, Россия, г. Вологда, ул. Ленина, д. 15

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ

Предлагаемые статьи должны содержать результаты исследований, обладающие новизной и практической направленностью, являться доступными по форме изложения для широкого круга читателей, соответствовать научной направленности журнала (экономические и социологические науки).

Статья должна, как правило, содержать следующие аспекты: цель работы; метод и методологию проведения работы; её результаты; область применения результатов; выводы. Выводы могут сопровождаться рекомендациями, предложениями, гипотезами, вытекающими из содержания статьи. При представлении в статье результатов социологических исследований необходимо указать следующую информацию: сведения о методологии и методике; дату, место (территорию) и организацию, проводившую исследование; структуру генеральной совокупности; тип, объем и ошибку выборки; описание методов сбора и анализа данных. Данную информацию следует изложить в одном из следующих вариантов: в специальном разделе (параграфе) статьи; непосредственно в тексте; в сноске. При оформлении таблиц важно пояснить, как считаются проценты: от числа ответивших на данный вопрос или от совокупности опрошенных. Пристатейный список литературы должен быть представительным, демонстрировать профессиональный кругозор и качественный уровень исследований авторов. Работы в пристатейном списке располагаются в алфавитном порядке сначала на русском, затем на английском (или любом другом — на латинице) языке. При ссылке в тексте даётся номер работы в квадратных скобках.

Авторы несут ответственность за подбор и достоверность приведённых фактов, цитат, статистических и социологических данных, имён собственных, географических названий и прочих сведений, а также за то, чтобы в статье не содержалось данных, не подлежащих открытой публикации.

Приводимые в таблицах (графиках) стоимостные показатели, относящиеся к разным временным периодам, представляются, как правило, в сопоставимой оценке. Если в таблицах (графиках) содержатся сравнительные данные по отдельным территориям, видам экономической деятельности и т.п., то они представляются в ранговом порядке с указанием периода, по которому производится ранжирование.

Объём статьи — не более 40 000 знаков (1 а.л.), включая пробелы и сноски, для докторов и кандидатов наук (в том числе при соавторе, не имеющем учёной степени) и не более 20 000 знаков (0,5 а.л.) — для остальных авторов. Исключения по объёму возможны только по предварительной договорённости с редакцией.

Автор представляет текст статьи и сопроводительные сведения в печатном виде по почте (один экземпляр, на одной стороне листа) и идентичные материалы по электронной почте. Печатный вариант обязательно подписывается автором (авторами).

Текст статьи направляется в формате MS Word в соответствии со следующими параметрами: гарнитура Times Roman, размер шрифта — 14 кегль, межстрочный интервал — 1,5, сноски в порядке упоминания в тексте в конце текста арабскими цифрами. Графики и диаграммы для электронного варианта статьи выполняются в программе MS Excel и даются отдельным файлом, который должен содержать не только сами графические материалы, но и исходные данные (таблицы). Блок-схемы оформляются в формате MS Word или MS VISIO-2003.

Статье должен быть присвоен **индекс УДК** (располагается до заголовка статьи).

Статью должны сопровождать **аннотация** (600 — 700 знаков; предполагается описание следующих позиций: формулировка проблемы, указание методики исследования и источников информации, характеристика основных результатов исследования, варианты решения проблемы) и **ключевые слова на русском и английском языках, библиографические списки**.

К статье прилагаются (отдельным файлом) **сведения об авторах статьи**, содержащие: заголовок статьи (**на русском и английском языках**), фамилию, имя, отчество (полностью), учёную степень, учёное звание, полное название и адрес организации — места работы, занимаемую должность, телефон и факс, адрес электронной почты, почтовый адрес для переписки.

К электронному варианту статьи прилагается **цветная фотография автора (авторов)** размером 4×6 см в формате tif (предпочтительно) или jpeg разрешением 300 dpi.

В соответствии с требованиями Гражданского кодекса РФ между авторами и редакцией журнала должен быть заключён Лицензионный договор с приложением к нему Акта приёма-передачи произведения. Эти документы, составленные по приведённой ниже форме и подписанные всеми авторами статьи, представляются в редакцию вместе с текстом статьи. Подписанный редакцией экземпляр договора будет направлен авторам по почте вместе с авторским экземпляром номера журнала.

Рукописи следует направлять **Почтой России** по адресу: 160014, г. Вологда, ул. Горького, 56а, ИСЭРТ РАН, редакция журнала, с пометкой «для публикации в журнале «Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз», а также **на электронный адрес: common@vscs.ac.ru**.

Факс: 8(8172)59-78-02. Тел.: 8(8172)59-78-31.

При полной или частичной перепечатке рукописей в другом издании обязательна ссылка на журнал.

Все рукописи подлежат рецензированию. Если у рецензента возникают вопросы, статья возвращается на доработку. Датой поступления статьи считается дата получения редакцией окончательного варианта статьи. Редакция оставляет за собой право внесения редакторских изменений и сокращений, не искажающих смысла статьи.

С 2010 года в журнале открыта рубрика «Молодые исследователи», в которой публикуются рукописи аспирантов. Статья должна быть без соавтора, заверена научным руководителем, рекомендована научной организацией, за которой закреплён аспирант.

Внимание! В случае несоблюдения указанных требований статья редакцией не рассматривается.

С электронной версией журнала можно ознакомиться по адресу: <http://esc.vscs.ac.ru>.

Лицензионный договор № _____

г. Вологда

« ____ » _____ 20__ года

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук, именуемое в дальнейшем «Лицензиат», в лице _____, действующего на основании доверенности _____, с одной стороны, и _____, именуемый(ая) в дальнейшем «Лицензиар», с другой стороны, именуемые в дальнейшем «Сторона/Стороны», заключили настоящий договор (далее — «Договор») о нижеследующем.

1. Предмет Договора

1.1. По настоящему Договору Лицензиар предоставляет Лицензиату неисключительные права на использование статьи _____

_____ (наименование, характеристика передаваемых Издателю материалов) именуемой в дальнейшем «Произведение», в обусловленных договором пределах и на определенный договором срок.

1.2. Лицензиар гарантирует, что он обладает исключительными авторскими правами на передаваемое Лицензиату Произведение.

2. Права и обязанности Сторон

2.1. Лицензиар предоставляет Лицензиату на срок 5 (Пять) лет следующие права:

2.1.1. право на воспроизведение Произведения (опубликование, обнародование, дублирование, тиражирование или иное размножение Произведения) без ограничения тиража экземпляров. При этом каждый экземпляр Произведения должен содержать имя автора Произведения;

2.1.2. право на распространение Произведения любым способом;

2.1.3. право на переработку Произведения (создание на его основе нового, творчески самостоятельного произведения) и право на внесение изменений в Произведение, не представляющих собой его переработку;

2.1.4. право на публичное использование Произведения и демонстрацию его в информационных, рекламных и прочих целях;

2.1.5. право на доведение до всеобщего сведения;

2.1.6. право переуступить на договорных условиях частично или полностью полученные по настоящему договору права третьим лицам без выплаты Лицензиару вознаграждения.

2.2. Лицензиар гарантирует, что Произведение, права на использование которого переданы Лицензиату по настоящему Договору, является оригинальным произведением Лицензиара.

2.3. Лицензиар гарантирует, что данное Произведение никому ранее официально (т.е. по формально заключённому договору) не передавалось для воспроизведения и иного использования.

2.4. Лицензиар передает права Лицензиату по настоящему Договору на основе неисключительной лицензии.

2.5. Лицензиар обязан предоставить Лицензиату Произведение в печатной/электронной версии для ознакомления. В течение 60 (Шестидесяти) рабочих дней, если Лицензиатом не предъявлены к Лицензиару требования или претензии, связанные с качеством (содержанием) или объёмом предоставленной для ознакомления рукописи Произведения, Стороны подписывают Акт приёма-передачи Произведения.

2.6. Дата подписания Акта приёма-передачи Произведения является моментом передачи Лицензиату прав, указанных в настоящем Договоре.

2.7. Лицензиат обязуется соблюдать предусмотренные действующим законодательством авторские права, права Лицензиара, а также осуществлять их защиту и принимать все возможные меры для предупреждения нарушения авторских прав третьими лицами.

2.8. Территория, на которой допускается использование прав на Произведение, не ограничена.

3. Ответственность Сторон

3.1. Лицензиар и Лицензиат несут в соответствии с действующим законодательством РФ имущественную и иную юридическую ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязательств по настоящему Договору.

3.2. Сторона, ненадлежащим образом исполнившая или не исполнившая свои обязанности по настоящему Договору, обязана возместить убытки, причинённые другой Стороне, включая упущенную выгоду.

4. Конфиденциальность

Условия настоящего Договора и дополнительных соглашений к нему конфиденциальны и не подлежат разглашению.

5. Заключительные положения

5.1. Все споры и разногласия Сторон, вытекающие из условий настоящего Договора, подлежат урегулированию путём переговоров, а в случае их безрезультатности указанные споры подлежат разрешению в суде в соответствии с действующим законодательством РФ.

5.2. Настоящий Договор вступает в силу с момента подписания обеими Сторонами настоящего Договора и Акта приема-передачи Произведения.

5.3. Настоящий Договор действует до полного выполнения Сторонами своих обязательств по нему.

5.4. Срок действия настоящего Договора автоматически продлевается на каждый следующий пятилетний срок, если ни одна из сторон не выступила с инициативой его расторжения не позднее, чем за один месяц до истечения срока его действия.

5.5. Расторжение настоящего Договора возможно в любое время по обоюдному согласию Сторон, с обязательным подписанием Сторонами соответствующего соглашения об этом.

5.6. Расторжение настоящего Договора в одностороннем порядке возможно в случаях, предусмотренных действующим законодательством, либо по решению суда.

5.7. Любые изменения и дополнения к настоящему Договору вступают в силу только в том случае, если они составлены в письменной форме и подписаны обеими Сторонами настоящего Договора.

5.8. Во всём, что не предусмотрено настоящим Договором, Стороны руководствуются нормами действующего законодательства РФ.

5.9. Настоящий Договор составлен в двух экземплярах, имеющих одинаковое содержание и равную юридическую силу, по одному для каждой из Сторон.

6. Реквизиты Сторон

Лицензиат:

ИСЭРТ РАН
ИНН 3525086170 / КПП 352501001
160014 г. Вологда, ул. Горького, 56а
УФК по Вологодской области (ИСЭРТ РАН
лиц. сч. 20306Ц32570)
Р/с 40501810400092000001
ГРКЦ ГУ Банка России по Вологодской
области, г. Вологда
БИК 041909001, ОКПО 22774067
ОКАТО 19401000000

_____/_____
подпись

Лицензиар:

Ф.И.О. _____

Дата рождения: _____
Домашний адрес: _____

Паспорт: серия _____ номер _____
выдан _____
когда выдан _____
ИНН _____
Свидетельство государственного пенсионного страхования _____

_____/_____
подпись ф. и. о. полностью

ИНФОРМАЦИЯ О ПОДПИСКЕ

Уважаемые коллеги!
Предлагаем Вам оформить подписку на журнал
«**Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз**».

Учредитель: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт социально-экономического развития территорий РАН» (ИСЭРТ РАН).

В журнале публикуются результаты исследований по оценке эффективности функционирования региональных социально-экономических систем Северо-Западного федерального округа России, секторов экономики субъектов округа и муниципальных образований по направлениям:

- стратегия развития;
- региональная экономика;
- социальное развитие;
- внешнеэкономические отношения;
- информационная экономика;
- проблемы расширенного воспроизводства и др.

Журнал включён в **Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)**.

Решением Президиума Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки России №6/6 от 19 февраля 2010 года журнал включён в Перечень ведущих научных изданий, рекомендуемых для публикации основных результатов диссертаций на соискание учёной степени доктора и кандидата наук.

Главная цель издания – предоставление широким слоям научной общественности и практическим работникам возможности знакомиться с результатами научных исследований в области научного обеспечения региональной экономики, принимать участие в обсуждении этих проблем.

Редакционная коллегия, осуществляющая независимую экспертизу научных статей, состоит из ведущих ученых ряда регионов России.

Журнал выходит 6 раз в год.

Журнал включён в межрегиональную часть каталога российской прессы «Почта России»: подписной индекс **83428**.

Каталожная цена одного номера журнала составляет 250 руб. (без учёта доставки). Подготовленный подписной бланк приведён в приложении.

Ф. СП-1	Министерство связи РФ											
	АБОНЕМЕНТ на <u>газету</u> 83428											
	журнал										(индекс издания)	
	«Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз»											
	(наименование издания)										Количество комплектов:	
	на 20__ год по месяцам:											
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
	Куда											
	(почтовый индекс)						(адрес)					
Кому												
(фамилия, инициалы) Тел.												
Доставочная карточка												
ПВ		место литер		на <u>газету</u> 83428								
				журнал		(индекс издания)						
«Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз»												
(наименование издания)												
Стоимость		подписки		руб. коп.		Количество комплектов						
		пере-адресовки		руб. коп.								
на 20__ год по месяцам:												
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	
Куда												
(почтовый индекс)						(адрес)						
Кому												
(фамилия, инициалы)												

Редакционная подготовка	Л.Н. Воронина
Оригинал-макет	Т.В. Попова
	Е.С. Нефедова
Корректор	Н.С. Киселева

Подписано в печать 26.04.2013.
Дата выхода в свет 29.04.2013.
Формат 60×84¹/₈. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 25,2. Тираж 500 экз. Заказ № 126.
Цена свободная.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Свидетельство ПИ № ФС77-49490 от 20 апреля 2012 г.

Учредитель: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт социально-экономического развития территорий
Российской академии наук (ИСЭРТ РАН)

Адрес издателя и редакции:
160014, г. Вологда, ул. Горького, 56а,
телефон (8172) 59-78-03, факс (8172) 59-78-02, e-mail: common@vscc.ac.ru